

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ**  
Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
**ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
**ФИЛИАЛ В ГОРОДЕ ИЗБЕРБАШЕ**

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО  
ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В РФ**

*Сборник материалов  
студенческой региональной  
научно-практической конференции  
5 апреля 2011 г.  
посвященной 80-летию ДГУ*

2011

**УДК 34(082)**  
**ББК 67я43**

Издается по решению Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой юридических дисциплин  
филиала ДГУ в г. Избербаше от 21 марта 2011 г.

В сборник включены доклады Студенческой региональной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения единого правового пространства в РФ», состоявшейся в г. Избербаше 5 апреля 2011 г. в рамках третьей недели межвузовской студенческой науки 4 – 8 апреля 2011 г., посвященной 80-летию ДГУ.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, студентов, аспирантов и соискателей Дагестанского государственного университета, филиалов Дагестанского государственного университета в г. Избербаше, Кизляре, Дербенте, Хасавюрте, учащихся 11 классов СОШ г. Избербаша.

#### **Редакционная коллегия:**

**Исаев М.Г.** – председатель редколлегии, доц., к.э.н.,  
директор филиала ДГУ в г. Избербаше;

**Магомедов А.А.** – к.ю.н., зам. директора филиала ДГУ в г. Избербаше  
по научно-исследовательской работе, ответственный редактор;

**Таилова А.Г.** – к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин» филиала  
ДГУ в г. Избербаше.

Проблемы обеспечения единого правового пространства в РФ. Материалы студенческой региональной научно-практической конференции. // Сборник статей и тезисов. - Избербаш: ДГУ, 2011 г., 279 с.

© ГОУ ВПО ДГУ, 2011 г.

## Содержание

|                                                                                                                                                                                                                                           |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ<br>ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА<br><b>Абакаров А., Алигаджиева Н.М.</b> .....                                                                                                                       | 7  |
| ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ<br>В РОССИИ<br><b>Абакаров А., Магомедова М.Р.</b> .....                                                                                                                                         | 13 |
| ПОНЯТИЕ ТЕОКРАТИИ<br><b>Абасова А.Д., Ойсунгуров И.М.</b> .....                                                                                                                                                                           | 17 |
| ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕОКРАТИИ<br><b>Абасова А.Д., Ойсунгуров И.М.</b> .....                                                                                                                                                                  | 21 |
| О МЕХАНИЗМАХ И СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО<br>ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ<br><b>Абасова И.Н., Абасов Н.Г.</b> .....                                                                                                                      | 26 |
| УНИЧТОЖЕНИЕ ТЕРРОРИСТОВ – ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА<br>ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИБО ПРИМЕНЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ<br>УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ «БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ»?<br><b>Абдуллаев Э.М.</b> .....                                                           | 31 |
| СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ<br>НОРМЫ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ<br>ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН ПО<br>ПРЕСЕЧЕНИЮ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ<br><b>Адилова У., Таилова А.Г.</b> ..... | 39 |
| ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОСЫ<br>ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ<br><b>Адуев Г., Аразов Р.С.</b> .....                                                                                                                              | 46 |
| ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ<br>КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЯ<br>АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО<br>ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА<br><b>Алиев М., Алиева Э.К.</b> .....                            | 50 |

|                                                                                                                                                                                                   |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ<br><b>Алиев М., Таилова А.Г.</b> .....                                                    | 52  |
| ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО ПРЕСТУПНИКА<br><b>Алиева У., Таилова А.Г.</b> .....                                                                                                                   | 57  |
| СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ<br>ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ<br><b>Алимурадов А., Абдуллаева М.З.</b> .....                                                                            | 67  |
| ЕДИНСТВО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА<br><b>Амирарсланова М., Азизова Д.Д.</b> .....                                                                                                                    | 75  |
| ПРАВОВАЯ БАЗА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ<br>ФЕДЕРАЦИИ<br><b>Аразов Р.С.</b> .....                                                                                                       | 85  |
| ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ЗАПРЕТЕ НА НАРУШЕ-<br>НИЕ РАВЕНСТВА ЛЮДЕЙ ПО ПРИЗНАКУ ИХ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ<br><b>Бабошина Е.В.</b> .....                                                    | 91  |
| КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СУБКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ,<br>СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЮ МОЛОДЕЖНЫХ<br>НЕФОРМАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ (ГРУППИРОВОК) В РОССИИ И РД<br><b>Бамматова А., Абакарова М., Таилова А.Г.</b> ..... | 96  |
| КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ<br><b>Гаджиева А., Аджиева Л.З.</b> .....                                                                                                 | 112 |
| МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА<br>РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ<br><b>Гаджикурбанов Р.М., Зейналова И.Д.</b> .....                                                                    | 116 |
| КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА<br>АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ<br><b>Газимагомедова А., Алиева Э.К.</b> .....                                                 | 123 |
| ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ<br><b>Галушко С., Бабошина Е.В.</b> .....                                                                                                                           | 128 |
| ВОСПРИЯТИЕ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛИ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ<br><b>Джаватханов Ю., Алиева Э.К.</b> .....                                                                                                   | 133 |

|                                                                                                           |            |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО – ЭТО ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ<br>НАРОДА ИЛИ ЖЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ»?                 |            |
| <b>Ибрагимов А.М.</b>                                                                                     | <b>139</b> |
| НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ВИД ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА                                                        |            |
| <b>Изобакаров Г., Акаева А.А.</b>                                                                         | <b>147</b> |
| ЕДИНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ - ОСНОВА ЕДИНСТВА<br>РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА                                     |            |
| <b>Исаева З., Магомедов А.А.</b>                                                                          | <b>151</b> |
| ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ В РОССИИ:<br>ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ                              |            |
| <b>Искандерова Л.А.</b>                                                                                   | <b>155</b> |
| КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ<br>СТРАН                                                |            |
| <b>Канаматова Р.А., Ойсунгуров И.М.</b>                                                                   | <b>165</b> |
| ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В<br>РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ                                |            |
| <b>Капуров А., Адзиева С.М.</b>                                                                           | <b>168</b> |
| КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА<br>АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ |            |
| <b>Курбанова З., Алиева Э.К.</b>                                                                          | <b>174</b> |
| ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ: ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ                                                     |            |
| <b>Магомедова С.Х.</b>                                                                                    | <b>179</b> |
| АНТИДЕМПИНГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ<br>РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН                          |            |
| <b>Макушева В., Бабошина Е.В.</b>                                                                         | <b>188</b> |
| НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ                                                        |            |
| <b>Макушева В.Ю., Пирова Р.Н.</b>                                                                         | <b>193</b> |
| К ВОПРОСУ О КОДЕКСЕ СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ                                                                       |            |
| <b>Манченко О., Бабошина Е.В.</b>                                                                         | <b>197</b> |
| ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ                                                           |            |
| <b>Мунагиева Х., Ровченин М.М.</b>                                                                        | <b>203</b> |

|                                                                                                                                                                       |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ<br><b>Мутаев М., Бахмудова Т.Р.</b>                                                                                      | 207 |
| СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВОПРОСА И КОНСТИТУЦИЯ<br>РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ<br><b>Нурадинов М., Магомедов А.Т.</b>                                                         | 217 |
| ЗАКОНОДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМАМА ШАМИЛЯ<br><b>Пирова Р.Н.</b>                                                                                                      | 220 |
| ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ<br>В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И<br>ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИИ<br><b>Рагимова Э., Алиева Э.К.</b> | 226 |
| СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ КОР-<br>РУПЦИИ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ<br><b>Расулова З., Алиева Э.К.</b>                         | 230 |
| ПУТИ ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ<br><b>Рашидова М., Исмаилова А.М.</b>                                                                                        | 235 |
| ФОРМИРОВАНИЕ У ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ УВАЖИТЕЛЬНОГО<br>ОТНОШЕНИЯ К ОБЩЕСТВУ<br><b>Ровченин М.М.</b>                                                                         | 242 |
| К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА:<br>ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ<br><b>Русанова И., Бабошина Е.В.</b>                                                  | 248 |
| СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА<br><b>Салихов И., Ашуриллаев С.М.</b>                                                                              | 252 |
| МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ<br>ТЕРРОРИЗМУ, ЗАПРЕЩЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО РЕЛИГИОЗНОМУ<br>И НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ<br><b>Соколова А., Бабошина Е.В.</b> | 264 |
| ГРАЖДАНСТВО ДЕТЕЙ<br><b>Щемелева О., Бабошина Е.В.</b>                                                                                                                | 267 |
| АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭНЕРГОСНАБЖЕНИИ<br><b>Юлчиева М., Бабошина Е.В.</b>                                                                                   | 272 |

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА.**

*Абакаров А. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*  
*Алигаджиева Н.М. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Обязанность государств осуществлять сотрудничество в развитии системы здравоохранения была зафиксирована в основополагающих документах ООН. Эта организация внесла огромный вклад в процесс становления и развития права на охрану здоровья, приняла ряд важнейших универсальных международно-правовых актов. Первым из них стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, которая сыграла и продолжает играть важную роль в утверждении прав человека. Во Всеобщей декларации прав человека провозглашается "ценность человеческой личности" (преамбула) и право каждого человека на жизнь (ст. 3). В ст. 25 декларации говорится: "Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи".

В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН приняла новые важные акты: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, который был ратифицирован СССР в 1973 году. В этих документах дается более детализированный перечень прав человека и гражданина. Оба пакта составили своеобразный международный кодекс прав человека и гражданина. В них провозглашаются права каждого человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность личной, семейной жизни и т.д. А государства-участники взяли на себя обязательство принять необходимые законодательные меры по обеспечению предусмотренных в пактах прав и свобод. Эти важные международно-правовые акты заложили основу права на охрану здоровья.

Например, Международный пакт об экономических, соци-

альных и культурных правах 1966 года признает право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Меры, которые должны быть приняты участвующими в Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают:

- 1) обеспечение сокращения мертворождаемости, детской смертности и здорового развития ребенка;
- 2) улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;
- 3) предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними;
- 4) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Развитие современных международных отношений явно свидетельствует о том, что внутригосударственные отношения в области прав человека на охрану здоровья стали непосредственным объектом международно-правового регулирования. Международное законодательство по правам человека ссылается на «наивысший достижимый уровень состояния здоровья», как объект гарантированного права на охрану здоровья.

Международно-правовой стандарт в области охраны здоровья можно определить как наиболее прогрессивные международно-правовые нормы, принятые уполномоченным международным органом, закрепляющие права и свободы человека в сфере охраны здоровья, как гарантии обеспечения данного права, формы международного сотрудничества, а также льготы различным категориям лиц.

Международное признание права на охрану здоровья не означает, что люди имеют право быть здоровыми. Ни правительства, ни сами частные лица не могут гарантировать хорошее состояние здоровья. В то же время органы государственной власти призваны проводить политику, направленную на сохранение и укрепление здоровья нации.

Интересным является вопрос, каковы истоки правового регулирования права на охрану здоровья международно-правовыми нормами? В целом можно сказать, что правовое регулирование здоровья человека существует столько же, сколько и право само по себе. Охрана здоровья имеет два уровня обеспе-



чения:

1. охрана здоровья нации.
2. охрана здоровья индивида.

Охрана здоровья нации более древний вид правового обеспечения защиты здоровья. Уже в средневековье появились локальные нормы, устанавливающие различные формы запретов (например, свобода передвижения) при эпидемиях. Таким образом, запреты, ограничение различных прав, контроль за инфекционными болезнями был первой и самой важной частью охраны здоровья нации. Важность данных норм подкреплялась сознанием того, что изменения в поведении людей в значительной степени влияют на сокращение вредных воздействий на здоровья, обеспечивает предупреждение заболеваний или сокращение страданий тех, у кого они появились. Образование в сфере здравоохранения не является эффективным средством привития норм поведения, поэтому закон часто используется как наиболее эффективный метод реализации стандартов охраны здоровья.

Ограничение прав человека, как превентивная мера по охране здоровья общества, пришли в современное право из прошлого, а детальный контроль за этими мерами является новаторским подходом современного международного права. Уже намного позже, после Второй мировой войны мировое сообщество стало принимать решительные меры по контролю за неправомерным необоснованным ограничением прав и свобод человека в том числе и как меры по охране здоровья. Право на охрану здоровья, имеющее публичный характер, появилось намного раньше, чем международно-правовое признание индивидуального права на охрану здоровья человека. В настоящее время международные организации принимают нормы по охране окружающей среды, утилизации отходов производства, стандартов качества продуктов, развитию физической культуры и т.д., также имеющие своей целью правовое обеспечение здоровья общества. В настоящее время ставшие популярными многочисленные международные нормы, направленные на контроль за выпуском и распространением алкоголя, табака, а также развитие физической культуры, имеют своей целью укрепление здоровья населения. Осуществление мер, направленных на охрану здоровья, сталкивается с индивидуальными правами и свобода-

ми и при этом они в международном праве закрепляются как меры, направленные на защиту жизни, неприкосновенности и свободы от принудительных и/или обязательных мер, предпринимаемых властями.

Поскольку меры, предпринимаемые для обеспечения здоровья общества, исторически предшествовали признанию прав человека, право на охрану здоровья развивалось без ссылки на права частных лиц. Индивидуальное право на охрану здоровья на международно-правовом уровне стало закрепляться в середине XX века. Право индивида на охрану здоровья дает права частным лицам в данной области общественных отношений и образует соответствующие обязанности для органов государственной власти. В то же время многогранность аспектов реализации права на охрану здоровья, условий влияющих на здоровья человека, социально-экономические различия государств, различия построения системы здравоохранения не позволяют принять единую концепцию, обеспечивающую право каждого человека реализовать возможности в сфере охраны здоровья. Органы государственной власти всячески пытаются ограничить свои обязанности в данной области, но вопросы, которые поднимают граждане того или иного государства по различным аспектам охраны здоровья (например, требования обеспечения строгого государственного контроля за станциями переливания крови, контроль за качеством оказания медицинской помощи), повышают роль правительств в данной сфере.

В то же время необходимо отметить, что доступ к услугам здравоохранения как индивидуальное право не пользуется всемирным признанием. Одной из причин этого является сложность государственного обеспечения таких индивидуальных прав, которые неизбежно влекут за собой крупные инвестиции, т.к. факторы, улучшающие или ухудшающие здоровье человека, как уже было сказано, выходят за рамки системы здравоохранения и охватывают вопросы социального характера, вопросы питания, санитарного благополучия, обеспеченности жильем, трудоустройство и т.д. История человечества показывает, что улучшение водоснабжения и санитарии, питания и жилищных условий оказывались намного более благотворными для улучшения здоровья, чем лечебные и превентивные медицинские

действия. В связи с этим базовое определение здоровья, принятое Всемирной организацией здравоохранения, включает в себя социальное благополучие.

В целом, международно-правовое регулирование права на охрану здоровья, как и многие другие общепризнанные права и свободы, имеет три уровня закрепления.

Классификация международно-правовых стандартов в сфере охраны здоровья человека.

- универсальный, часто имеет общедекларативное значение, выступает как рекомендация для мирового сообщества;

- региональный, (например, принятый Советом Европы) обязательный для стран-участников данной организации. Региональные стандарты, обладая особенностями, определяемыми традициями, уровнем развития какой-нибудь группы стран, могут быть более широкими, более конкретными, чем универсальные, и должны иметь политико-правовой механизм своей реализации;

- специализированный, принятый специально созданной организацией для выработки общих стандартов качества, контроля, координации действий стран-партнёров.

К первому уровню закрепления прав человека в области охраны здоровья относятся указанные выше Всеобщая декларация прав человека 1948г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о правах инвалидов (9 декабря 1975 года) , Декларация о правах умственно отсталых лиц (20 декабря 1971г.) и иные основополагающие международные нормативно-правовые акты. Данные нормативно-правовые акты налагают юридические обязательства на государства-участников: они должны предпринять все необходимые меры, включая законодательные и административные, для осуществления прав, закреплённых в них; государства, утвердившие данные Пакты и декларации, независимо от уровня экономического развития, обязаны обеспечить социально-экономические и культурные права для всех, хотя бы в минимальной степени.

Универсальный уровень закрепления права на охрану здо-

ровья является важной гарантией признания мировым сообществом данного права и налагает на государства обязанности по использованию механизмов его обеспечения.

Ко второму уровню закрепления прав человека в области здравоохранения – региональному - можно отнести Европейскую Социальную Хартию, которая содержит две статьи, посвященные именно праву на охрану здоровья. Это статьи 11 и 13. Статья 11 обязывает государства, подписавшие Хартию, принять меры, предусматривающие:

- 1) устранение, насколько это возможно, причин ухудшения здоровья;

- 2) предоставление услуг консультационного и образовательного характера, направленных на укрепление здоровья и развитие чувства личной ответственности за своё здоровье;

- 3) предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и иных заболеваний.

Статья 13 Европейской Социальной Хартии в целях обеспечения эффективного осуществления права на социальную и медицинскую помощь обязывает Договаривающиеся Стороны:

- 1) обеспечить каждому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии ни добыть их своими собственными усилиями, ни получить их из других источников, предоставление соответствующей помощи, а в случае болезни - уход, необходимый в его состоянии;

- 2) заботиться о том, чтобы лица, пользующиеся подобной помощью, не ущемлялись по этой причине в своих политических и социальных правах;

- 3) предусмотреть, чтобы каждый человек через посредство соответствующих государственных или частных служб мог получить любую консультацию и любую индивидуальную помощь, какие могут потребоваться, чтобы предотвратить, устранить или облегчить состояние личной или семейной нужды.

Серьёзные документы в этой области – конвенции и рекомендации – приняты и на третьем уровне законодательного международно-правового закрепления - специальной организацией ООН – Международной организацией труда (МОТ): Конвенция №130 о медицинской помощи и пособиях по болезни 1969 года; различные конвенции, посвященные труду детей, ма-

терей, инвалидов и так далее, имеющие целью классифицировать трудящихся на различные категории и определить стандарты трудовой деятельности, не влияющие пагубно на здоровье каждой отдельной категории. Специально созданной организацией по решению этих вопросов, в том числе в сфере здравоохранения, является ЭКОСОС.

Признание этих и других международно-правовых актов рядом государств, влечет за собой применение мер по их реализации и защите, изменение внутригосударственного законодательства в соответствии с требованиями международных стандартов, путем внесения указанных прав в конституции или другие основные нормативные акты государства.

Перечень прав и свобод, закреплённых в Пактах и других международных соглашениях, не является исчерпывающим. Каждое государство предоставляет своим гражданам ещё и специальные права, которые определяются характером общественного строя, уровнем экономического развития, национальной структурой, историческими традициями.

## **ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ**

*Абакаров А. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше  
Магомедова М.Р. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Вопросы взаимодействия экологии и права существуют уже долгое время, и в нашей стране данный процесс становится всё более актуальным. Этому, безусловно, способствуют и изменения российского законодательства, и всё более интенсивное вовлечение в гражданский оборот различных природных объектов. Природопользование является важнейшим элементом жизни человека, включающим в себя совокупность разнообразных форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала, а так же мер по его сохранению и защите для удовлетворения потребностей общества. Природопользование – юридически обусловленная деятельность граждан и юридических лиц по использованию объектов природы, осуществляемая, как правило, на основе со-

ответствующей лицензии.[3] Думается, что не совсем правильно рассматривать процесс природопользования исключительно с позиции использования природных объектов в хозяйственной деятельности. Вопросы природопользования являются многосторонними и составными, представляя из себя системную структуру. В природопользовании важно выделять два равнозначных направления: первое можно назвать собственно правовым – это законодательное регулирование сделок с природными объектами; второе направление - это экологическое, включающее в себя процесс контроля за охраной окружающей среды и применение мер ответственности к субъектам права, нарушающим установленные нормы и требования. Выделенные составляющие, являясь важными в отдельности, выступают составными частями процесса природопользования. В качестве примеров проблем правовой стороны природопользования, можно назвать вопросы разграничения прав собственности на отдельные природные объекты между Российской Федерацией и её субъектами. Последствия природопользования для окружающей среды и человека – так же являются актуальной проблемой. Так компенсация вреда, причиненного гражданину повреждением его здоровья или нарушением имущественного положения в результате загрязнения окружающей природной среды, вызванного деятельностью субъектов права, является делом исключительно сложным и далеко не отработанным в административной и судебной практике.

Совершенствование природопользования является важной функцией и одновременно обязанностью государства. Разработка и принятие экологических нормативов и стандартов представляет собой одно из направлений природоохранной деятельности уполномоченных государственных органов. Совершенствование нормирования и стандартизации в области охраны окружающей среды и природопользования, можно назвать необходимыми мерами со стороны государства. Государство за последние годы уделяет рассматриваемой проблеме всё большее внимание. В июне 2009 года Президент России Д.А. Медведев на совещании по вопросам повышения экологической и энергетической эффективности экономики России говорил о стимулировании природосберегающих технологий различными спосо-

бами, о необходимости пересмотра системы экологической безопасности, создании полноценной системы нормирования допустимого воздействия на окружающую среду.

В экологической доктрине Российской Федерации от 2002 г. отмечается в качестве стратегической цели - обеспечение рационального природопользования и равноправного доступа к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей; природопользование на платной основе и возмещение населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды; участие гражданского общества, органов самоуправления и деловых кругов в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. А в качестве основных направлений государственной политики в области экологии в экологической доктрине выделяется обеспечение устойчивого природопользования.

Выделенные выше приоритеты и направления являются важными и правильными, но вместе с тем требуют комплексного закрепления на законодательном уровне. Эти вопросы являются обсуждаемыми и изучаемыми среди различных авторов. Например, В.В. Никишин пишет о том, что возможность принятия сводного закона об окружающей среде,

интегрирующего все вопросы правовой охраны и использования природных ресурсов, предполагалась в качестве отдаленной перспективы правотворчества ещё в 80-х годах прошлого века, но считалась тогда преждевременной, поскольку дифференцированное регулируемое отношений не было исчерпано. В настоящее время отношения природопользования требуют системного и комплексного подхода и современная наука экологического права также предполагает принятие подобного сводного закона, как акта межотраслевой кодификации.[1]

Как одну из проблем, и в тоже время направление совершенствования процесса природопользования, следует выделить отсталость экологического законодательства субъектов от экологического законодательства федерального уровня. Это проявляется с одной стороны в медленности законотворческого процесса на уровне субъектов РФ, с другой стороны в неэффектив-

ности взаимодействия субъектов и Российской Федерации в рамках единства и принципа системности экологического законодательства. При этом между самими субъектами в отдельности существует дисбаланс в развитости экологического законодательства в разных регионах.

Конституция РФ к числу важнейших прав и свобод человека и гражданина относит право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями (ст. 46). Учитывая большую социальную важность природопользования, необходимы выглядят ограничения установленные для собственников природных ресурсов: во-первых, право собственности на природные ресурсы ограничивается законодательством о земле и природных ресурсах; во-вторых, осуществление собственником своих правомочий не должно причинять ущерб окружающей среде и правам других лиц.[2]

Со стороны государства необходима выстроенная четкая программа по регулированию процесса природопользования. Современные условия требуют создания такой системы, в которой будет налажено взаимодействие государства и общества, Российской Федерации и её субъектов, полноценная интеграционная связь с международным сообществом в целях эффективного использования природных объектов, а также защиты прав каждого гражданина на благоприятную и безопасную окружающую среду.

#### Литература:

1. О свойствах системности экологического законодательства субъектов Российской Федерации. В.В. Никишин "Журнал российского права", 2004, № 10
2. Шуплецова Ю.И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 160 с.
3. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. Голиченков А.К. – М.: Издательский Дом «Го-



## ПОНЯТИЕ ТЕОКРАТИИ

*Абасова А.Д. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*  
*Ойсунгуров И.М. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

Слово теократия переводится с греческого языка как бого-властие. Впервые термин теократия при описании общественно-политического строя древних иудеев в сочинении "Против Апиона" (94 г. н.э.) употребил Иосиф Флавий. Теократический характер еврейского государства, по мнению историка, заключался в том, что высший правитель в нем - бог, а важнейшими делами занимается духовенство, возглавляемое первосвященником[1]. Отмеченные Флавием признаки теократии получили в общественных науках широкое признание, а ее первоначальное определение в различных модификациях и сегодня является общепотребительным.

Так, почти полностью воспроизводят флавиеву дефиницию теократии отечественные энциклопедические словари. Большая советская и историческая энциклопедии определяют теократию как форму государства, при которой политическая и духовная власть сосредоточена в руках церковной иерархии, управляющей государством, а высшая светская власть осуществляется главой духовенства[2]. В политологическом энциклопедическом словаре под теократией понимается форма правления, характеризующаяся также наличием власти у духовенства или главы церкви[3].

Историческое многообразие политического лидерства духовных лиц вызвало необходимость конкретизировать дефиницию теократии. В отдельных случаях ученые, принимая во внимание первенствующую роль в государстве священнослужителей, главным свойством теократии, которое отличает ее от иных политико-религиозных структур, считают специфическое положение главы теократической власти. Например, Макс Вебер, исходя из соотношения духовной и светской власти, выделял три типа государства. В иерократии, по мнению исследователя,

священники обожествляют светскую власть, в цезаропапизме светский правитель становится во главе церкви, а в теократии, рассматриваемой социологом в качестве проявления иерократии, влиятельное положение духовенства закрепляется формально[4]. По мнению Густава Меншинга, теократия, понимаемая им как "законодательно установленное священное господство представителя власти бога", отличается от других государств "особым духовным отношением священного регента с Богом"[5].

Безусловно, совокупность таких критериев теократии, как государственная организованность, верховенство духовного лидера и выполнение церковной иерархией важных государственных функций, позволяет отграничить ее от негосударственных способов объединения людей и выделить среди прочих форм правления: монархии, аристократии, демократии и других. Однако при всем познавательном потенциале данные определения не дают адекватного представления о теократии, поскольку не учитывают ряд принципиальных положений онтологического и гносеологического свойства.

Во-первых, в процессе исторического развития теократия принимала различные формы, в том числе и негосударственные. Поэтому нельзя согласиться с представителями традиционного понимания теократии, отождествляющими ее с формой правления, либо с формой государства в целом. Относимый всеми учеными к теократии Израиль времен Моисея, не являлся государством в собственном смысле слова, а был скорее протогосударством, т.е. союзом племен в стадии их перехода от родового строя к государственному[6]. Иудейское государство возникает позднее, в период царствования Саула. Иными словами, теократия Моисея - это не форма государства, а определенный вид властеотношений родоплеменного общества на его переходном этапе к государству.

Современные исследования развивают данный тезис дальше. Основываясь на выводах этнологии и истории государства и права о закономерностях государствообразования у различных народов, некоторые ученые выделили в догосударственной эволюции человечества ряд этапов, в том числе и стадию харизматической теократии. Это обстоятельство позволило

им провести разграничение между предгосударственной (харизматической) и государственной (монархической) теократиями. Харизматическая теократия (Израиль до Саула, община Мухаммеда) предшествует ранним военным государствам, а монархическая теократия (халифат Омара, Израиль после Саула) представляет собой уже форму государства[7]. Принимая необходимость дифференциации форм теократии, укажем лишь, что термины, их обозначающие, не совсем удачны, так как харизматичность - свойство, присущее практически всем проявлениям теократической власти, а понятие монархическая теократия отражает не все виды государственно- организованной теократии. Представляется, что в данном случае целесообразнее говорить о родоплеменной и государственной формах теократии.

Во-вторых, культурно-историческое многообразие религиозной жизни не позволяет при характеристике институтов власти в теократии использовать термины: церковная иерархия, священники, духовенство. Нельзя, например, говорить о наличии церкви и духовенства в конфуцианской цивилизации. Отсутствуют, как таковые, церковная иерархия и класс священников в суннитской и хариджитской ветвях ислама, а сословие духовенства появляется в мусульманской цивилизации позже возникновения теократического государства - Арабского халифата. Данное противоречие вынуждены признать и сторонники общепотребительной дефиниции теократии. Так, Густав Меншинг писал: "Если под теократией понимать господство духовенства, то ислам не теократия, так как он не знает священников. Не имеет ислам и развитой церкви, из которой могла бы исходить власть. Тем не менее, теократическая форма власти представлена и в исламе, и в тибетском буддизме, и в средневековом христианстве"[5]. Из этого следует, что правление священников, духовенства, церковной иерархии - признак, который не может быть использован в определении теократии, поскольку выражает не общее в теократиях, а единичное, обусловленное особенностями отдельных религий, в основном иудейской и христианской. Думается, лиц, обладающих глубоким знанием догматов веры, осуществляющих в некоторых религиях культовые обязанности и посреднические функции между богом и человеком, следовало бы именовать религиозными лидерами и употреблять

в дефинициях теократии данное понятие.

Наконец, традиционное определение теократии в методологическом плане выводится через диалектическую категорию "форма" и ориентирует таким образом на анализ внешних, видимых сторон боговластия, не учитывая его внутренние, сущностные аспекты. Познавательные возможности категории "форма" ограничиваются также характеристикой способа выражения, существования "содержания", что сужает изучение определяемого как "форма" явления рассмотрением одной доминирующей взаимозависимости и не способствует исследованию иных внешних и внутренних связей явления. В результате распространенного формального понимания теократии в ее состав автоматически включаются, например, государства, где главой религиозной власти выступает монарх, а церковь является частью государственного аппарата, т.е. современные Швеция, Норвегия, Дания, Великобритания и др. С подобным утверждением вряд ли согласятся и приверженцы традиционной трактовки теократии, однако логика формального определения ведет к необходимости признания данных государств теократическими. Значительные упущения и неточности общеупотребительной дефиниции теократии, в конечном итоге, ставят задачу отыскания других подходов к раскрытию внутренне необходимых, устойчивых ее свойств.

Представляется, что наиболее глубокому и всестороннему исследованию феномена теократии способствует системный метод, позволяющий анализировать теократию как целостность, образованную взаимодействиями различных элементов. При таком подходе внимание в процессе познания акцентируется на многочисленных способах связи между элементами целостности, так как качественная специфика отношений внутри системы конституирует элементный состав и определяет ее главные свойства. Рассмотрение теократии как системы приводит к тому, что государство или родоплеменной союз считаются теократическими не столько вследствие того, что власть в них осуществляется религиозными лидерами или церковью, сколько в результате того, что внутри данных сообществ происходят теократические взаимодействия.[8]

#### Литература:

1. Иосиф Флавий. О древности иудейского народа; Против Апиона: Пер. с древнегреч. / Иосиф Флавий. Еврейский ун-т в Москве. М., Иерусалим: Герашим, 1994. С.176.
2. БСЭ. 3-е изд. М., 1976. Т.25. С.432; СИЭ. М., 1973. Т.14. С.189.
3. Политология: энциклопедический словарь. М., 1993. С.370.
4. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tubingen, 1976. S.689.
5. Mensching G. Soziologie der Religion von Gustav Mensching. Bonn, 1947. S.59.
6. Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля. СПб., 1909. С.365.
7. Buber M. Werke. Bd.2. Munchen, 1964; Wellhausen J. Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902.
8. Большаков О.Г. История халифата. Ч.1. Ислам в Аравии (570-633). М., 1989. С.130.

### ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕОКРАТИИ

*Абасова А.Д. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

*Ойсунгуров И.М. – ст. преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

Классифицировать теократии можно по различным основаниям. В зависимости от исторических форм своего выражения они делятся на теократические родоплеменные союзы, находящиеся в стадии своего перехода к государству, на теополитические корпорации и теократические государства. При наличии во всех названных формах теократии внутренне необходимого признака – религиозно - политических властеотношений, имеются у них и различия, позволяющие проводить между ними разграничение. Критериями такого разграничения служат: соотношение в их социальной жизни светского и духовного, характер религиозно - правовой регламентации общественных отношений, субъектный состав и уровень развития их государственности, т.е. политико- территориальной организованности, суве-

ренности и структурированности теократической власти.

В теократических родоплеменных союзах на стадии их перехода к государству отсутствует разделение сфер жизнедеятельности на светскую и духовную. Социальное регулирование синкретично. Оно осуществляется харизматическими вождями, жрецами, судьями, пророками на основе монопольных, содержащих в себе одновременно моральные, религиозные и правовые требования. Власть в племени воспринимается как орудие (проводник) божественной воли. Развитие органов политического боговластия здесь еще не достигает структурированности государственного аппарата. Территория проживания членов родоплеменной теократии четко не определена.

В жизни теократического государства может иметь место различие светских и религиозных институтов. Социальное регулирование здесь осуществляется на основе религиозно-правовых норм, создаваемых: а) религиозными институтами; б) религиозными институтами и государственной властью; в) самим государством, на основе норм, выработанных религиозными институтами. Власть может находиться как у светского, так и у духовного правительства. Она осуществляется профессиональным аппаратом людей, обладает суверенитетом и распространяет свое действие по территориальному принципу.

Теополитические сообщества - результат разделения в обществе областей духовного и мирского. Они выступают своеобразными островами священного в океане светской жизни. Внутренняя организация данных сообществ регламентируется корпоративным правом, поддерживаемым не только принудительной силой самих корпораций, но и союзнически настроенными государствами. Власть в сообществах находится в руках духовной элиты и осуществляется профессиональным аппаратом клира. Теополитические корпорации не обладают государственным суверенитетом, вследствие чего зависят от более сильных в политическом плане государств и могут терять свой статус, преобразовываясь в обычные религиозные объединения, либо, наоборот, вырастать до государств.

Ряд ученых проводят классификацию теократий, основываясь просто на различии в них духовного и светского, и выделяют "недифференцированную" теократию, в которой верховная

власть реализуется структурами, выполняющими одновременно мирские и священные функции, и "дифференцированную" теократию, где высшая власть, хотя и отправляется религиозными и светскими институтами, между ними, тем не менее, имеется функциональное различие. По мнению исследователей, дифференцированной теократией являлась западноевропейская в виде христианских государств Западной Европы, а также Египет времен правления Эхнатона, а недифференцированной - мусульманская теократия. Однако, по мнению автора, данную классификацию более правильно применять не к теократиям в целом, а лишь к теократическим государствам, поскольку только там существует различие духовного и светского. В дифференцированной теократии институты господствующей религии обособляются в церковь, под которой следует понимать объединение людей, обладающих знанием догматической и культовой сторон вероучения, следующих ему (духовенство) и в силу этого способных оказывать воздействие на сознание и поведение людей (мирян), основанное на авторитете; к числу важных признаков церкви относятся также: иерархический принцип объединения людей, выделение коллектива из социальной среды на основе знания и соблюдения религиозно-культовых предписаний, наличие культовых зданий. Понятая таким образом церковь имеется, главным образом, в христианской и буддийской цивилизациях. Именно здесь и возникали дифференцированные теократии. Для других теократических государств характерно институциональное смешение политических и религиозных структур. К дифференцированным теократиям, помимо перечисленных, следует добавить Византийскую империю, государство Тибет, а также Бирму и Таиланд начального периода развития, к недифференцированным - практически все первые раннеклассовые государства Древнего Востока и Мезоамерики.

Роберт фон Мольте при классификации теократий к критерию соотношения в них духовного и светского добавил еще один – религиозно-политический статус главы теократической власти. В результате ученый выделил "чистую" или, как он еще ее назвал, "нераздельную" теократию, характеризующуюся тесной связью религиозной и мирской жизни и главенством в церкви и государстве одного лица - представителя или наместника

божества, и "дуалистическую", где земные дела, хотя и определяются божественной волей, образуют отдельную от религиозной (церковной) сферу управления; в таком "общежительном союзе", по мнению Моля, есть две главы - светский и духовный.

Густав Меншинг также считал, что из всех теократий следует выделять "чистую" теократию, т.е. теократию в собственном смысле слова. Под ней он понимал средневековую западноевропейскую теократию и теократию Эхнатона, поскольку в них государственная власть действует рука об руку с духовенством, считая свою миссию священной.

В зависимости от формы выражения божественной воли, теократия может быть непосредственной, когда божественные установления не зафиксированы в письменных источниках и выражаются представителями (посланниками) бога устно, и представительная, характеризующаяся опосредованием норм божественного закона различными "писаниями", "священными книгами" и т.д. Первая форма политического боговластия может быть названа пророческой теократией. Она является начальной стадией образования политического боговластия. В этот период еще не происходит четкой институализации религиозно-политических структур и власть всецело и нераздельно принадлежит божественным представителям. Здесь, возможно, религиозно - политические отношения складываются не по поводу осуществления религиозно-правовых норм, а как результат реализации воли божественного наместника. Лишь в последующем, как правило, по завершении правления пророков, божественные нормы фиксируются в религиозных источниках и представительная теократическая власть осуществляет управление на их основе.[1]

Теократии могут классифицироваться по религиозным основаниям. В зависимости от особенностей господствующей религии, они делятся на монотеистические - Арабский халифат, Папское государство, Ватикан, Иран и т.п., и политеистические - государства и племенные союзы доколумбовой Америки, теократические государства Древнего Востока, государство Тибет и другие; на этнические - древнеегипетская, иудейская, теократия инков, майя, и транснациональные - христианская, мусульманская, буддийская и т.п.



Особого внимания в вопросе классификации теократий заслуживает проблема квазитеократических государств. Что это такое? Некоторые структурные компоненты теократической идеологии могут выражаться не только в религиозных учениях, но и в светских доктринах. Светские концепции власти, где теократические идеологемы и обмирщенные, рационализированные религиозные мифы занимают доминирующее положение, можно назвать квазитеократическими. Результатом практического воплощения квазитеократических социальных моделей и образцов в политике являются квазитеократические государства. К ним следует отнести Северную Корею, фашистскую Германию, Советский Союз и некоторые другие. Институты власти и управления в таких государствах очень похожи на религиозно-политические структуры теократических государств. Однако функции религии здесь выполняет светская идеология, воспринимаемая большинством населения как вера. Она определяет все стороны жизни общества, личности и государства: политика, экономика, право, культура испытывают на себе непосредственное воздействие квазирелигиозной регламентации. Установленные господствующей идеологией нормы и ценности защищаются силой государственного аппарата. Инакомыслие и свобода слова преследуются, оппозиция запрещена, либо находится на полулегальном положении. Функции "священного писания", содержащего религиозные откровения, в квазитеократическом государстве выполняют труды теоретиков марксизма, национал-социализма и т.д. Их положения, как и божественные каноны, считаются вечно истинными и поэтому неприкосновенными и неизменяемыми.

Роль религиозных лидеров в таких государствах выполняют партийные вожди, а партия осуществляет функции, аналогичные тем, что реализует в теократическом государстве господствующая церковь. Система организации и деятельности высших органов государственной власти строится на теократических принципах идеологического единства и несменяемости руководителей. Как и в теократии, в квазитеократическом государстве происходит обожествление личности правителя. Его персона наделяется сверхчеловеческими, почти божественными свойствами. В современной Северной Корее идеологами разра-

ботан целая философская наука - вождеведение (сурёнгван), занимающаяся исследованием роли вождя во всемирно - историческом процессе. О ее достижениях можно судить по выдержке из вузовского учебника: "Народные массы, не имеющие вождя и лишённые его руководства, не в состоянии стать истинным субъектом исторического процесса и играть творческую роль в истории... Быть верным вождю означает: проникнуться пониманием того, что именно вождю принадлежит абсолютно решающая роль, укреплять значение вождя, в любых испытаниях верить только вождю и без колебаний следовать за вождем". О квазитеократических государствах было написано много. Детальное рассмотрение их признаков непосредственно не входит в предмет настоящего исследования, поэтому ограничимся приведенными характеристиками.[2]

Литература:

1. Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995. С.40.
2. Моль Р. Энциклопедия государственных наук. СПб.-М., 1868. С.244.

## **О МЕХАНИЗМАХ И СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ**

*Абасова И.Н. – ст. 1 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Дербенте*  
*Абасов Н.Г. – ст. преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Дербенте*

Единое экономическое пространство, единое валютно-финансовое пространство не могут существовать без единого правового пространства или, иными словами, без единой системы правового регулирования экономических и финансовых отношений. Поэтому эту проблему необходимо рассмотреть отдельно.

Сложность построения единого правового пространства СНГ обусловлена многими факторами:

- разным уровнем развития экономик государств-участников;

- различиями в идеологии, общественном сознании населения;
- все более углубляющимися различиями в правовых системах;
- опасениями утраты национальной самобытности (национальных черт) правового развития;
- широким размахом коррупции во властных структурах ряда государств-участников;
- слабостью органов Содружества Независимых Государств.

Тем не менее, при всех сложностях и проблемах задача построения единого правового пространства может быть решена, о чем свидетельствует опыт не только Европейского союза, но и многих международных организаций, которые объединяют страны, совершенно несопоставимые по уровню развития экономики, культуры, политики, создавая для них единые нормы права. Наиболее ярким примером тому может служить ВТО.

При разработке концепции единого правового пространства должны быть четко обозначены ее основные цели:

- создание правовой основы единого экономического пространства и единого валютно-финансового пространства;
- гармонизация права СНГ с нормами международного права и общеевропейского права.

Концепция единого правового пространства не ставит целей преобразования политических систем, изменения идеологий, нивелирования национальной самобытности государств - участников СНГ. Вместе с тем формирование единого правового пространства, как необходимой предпосылки роста торгового оборота и инвестиций, развития предпринимательской активности, повышения конкурентного потенциала национальных экономик, несомненно будет благоприятно сказываться на всех сторонах общественного устройства (социальной сфере, культуре и т.д.) государств - участников СНГ.

В начале 2003 г. была выдвинута концепция единого правового пространства СНГ и Европы. Она была поддержана 24 января 2003 г. Московским юридическим форумом, в котором приняли участие юристы из всех стран СНГ, а Международный

Союз юристов СНГ подтвердил свою приверженность этой концепции на заседании 2 марта 2004 г.

Особенно важно, что Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своих исторических "Тезисах о правовой реформе" указал, что "важна концепция единого правового пространства СНГ и Европы, которая даст твердую основу для развития российского законодательства. Сохранение СНГ как единого рынка является критически важным для российской экономики и может быть достигнуто только при условии единообразия экономического законодательства"[1].

Представляется, что для совершенствования своего законодательства мы должны ориентироваться на относящееся к континентальной правовой семье европейское право, которое гораздо ближе России и странам СНГ и позволит гармонизировать законодательство стран СНГ и Европейского сообщества.

Однако недостаточное развитие права, особенно предпринимательского и финансового, становится реальным тормозом для развития финансовой системы России. Особенно огорчает отсутствие концепции правового развития в этой сфере.

*Первое.* Очевидно, что Россия в сфере развития предпринимательского и финансового права в условиях всеобщей предпринимательской и финансовой глобализации должна не просто принимать новые качественные законы, но законы, сравнимые и отчасти аналогичные лучшим образцам, принятым в мире.

*Второе.* Хотя имеется несколько моделей предпринимательского и финансового права, лучше всего ориентироваться на ту, к которой традиционно уже столетия тяготеет российская правовая система. Это, как известно, европейское континентальное право [2].

*Третье.* Именно в европейской правовой системе мы наблюдаем наиболее динамичные изменения, когда выделяются лучшие достижения национальных правовых систем и приспосабливаются к уровню менее развитых правовых систем стран Европейского сообщества, а среди них скоро будут и наши восточноевропейские соседи, и Прибалтика, т.е. страны, сравнимые с Россией. Поэтому в сфере предпринимательского и финансового права оптимальным может оказаться подход по ори-

ентации на формирующиеся или уже сформированные правовые стандарты Европейского сообщества.

*Четвертое.* Очень важно, чтобы развитие права России и стран СНГ не расходилось в разные стороны. Трудно говорить о сближении норм предпринимательского и финансового права, потому что значительную часть этих норм еще предстоит создать. Однако важно договориться об определенных правовых стандартах в предпринимательской и финансовой сфере, с тем чтобы они учитывались уже при создании правовых норм.

*Пятое.* Возможно, при определении общих стандартов предпринимательского и финансового права лучше сразу ориентироваться на общие европейские правовые стандарты. Нужно создать единое правовое пространство стран СНГ, для того чтобы облегчить и рационализировать создание национального финансового законодательства и для того чтобы облегчить экономические отношения с Европой. Проще говоря, можно говорить о формировании единого правового пространства Европейского сообщества и стран СНГ. Речь идет только о предпринимательском и финансовом праве, которые создаются почти с нуля, а потому такая задача практически вполне осуществима. Подчеркнем еще раз - концептуальные подходы, изложенные в данной статье, уже одобрены в резолюции Международного юридического форума 24 января 2003 г., в котором участвовали представители всех стран СНГ, а также в рекомендациях Экономического форума ЕврАзЭС, прошедшего в Москве 20 февраля 2003 г.

Формирование единого правового пространства СНГ невозможно без учета требований и норм международного права. Это облегчит вхождение государств - участников СНГ на мировые рынки, где многим из них пока отведена роль "экономических изгоев". Этот факт подтверждается тем обстоятельством, что до сих пор в состав ВТО входят только два государства - участника СНГ

Необходимой предпосылкой единого правового пространства является совершенствование его форм и механизмов: межгосударственных договоров и соглашений, актов органов СНГ, модельных (единообразных) законов, межведомственных нормативных актов, обеспечивающих координацию деятельности

министерств, а также иных органов государств - участников СНГ.

Следующая проблема - значительное число противоречий между межгосударственными договорами и соглашениями СНГ, что еще более усугубляет положение дел [3].

С учетом сказанного необходимо провести инвентаризацию всех межгосударственных договоров и соглашений СНГ, подготовить предложения по изменению и дополнению их текстов.

Во многом те же дефекты присущи актам органов СНГ, что неудивительно, поскольку они не могут выйти за рамки соответствующих межгосударственных договоров и соглашений.

Такая общепризнанная форма правовой интеграции, как модельные (единообразные) законы, к сожалению, не получила достаточно широкого распространения в СНГ. Между тем это один из основных механизмов гармонизации законодательства государств - участников СНГ. Необходимо отметить один существенный дефект модельных (единообразных) законов. Нередко они представляют собой компиляцию действующих норм права государств - участников СНГ без должного учета норм международного и общеевропейского права.

Много нареканий вызывает и такая форма, как межведомственные нормативные акты. Их цель заключается в обеспечении координации деятельности министерств, а также иных органов государств - участников СНГ. Однако должной инициативы со стороны этих органов нет. Более того, нередко такие инициативы встречают резкое противодействие со стороны других ведомств либо вышестоящих инстанций. Так, многие инициативы по совершенствованию таможенного регулирования (уже сточению таможенного контроля) были уничтожены в процессе бюрократических "согласований".

Совершенствование форм и механизмов единого правового пространства - это вопрос первостепенного значения. Если он не будет решен, задачи по формированию единого пространства СНГ (не только правового, экономического, валютно-финансового, но и образовательного, информационного, культурного и т.д.) не смогут быть реализованы.

Литература:

1. Захаров А.В. Проблемы и перспективы развития СНГ в контексте конституционной экономики // "Законодательство и экономика". 2004. № 3
2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь.// 2010
3. Закон прав. Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин о главном в Основном Законе // РГ. 2008. 12 дек.

### **УНИЧТОЖЕНИЕ ТЕРРОРИСТОВ – ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИБО ПРИМЕНЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ «БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ»?**

*Абдуллаев Э.М. – к.ю.н., ст. преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Преступления террористической направленности посягают на жизнь и здоровье людей, ставят под угрозу безопасность всего государства, дезорганизуют политическую ситуацию и нарушают стабильность в обществе. В связи с этим в стране создаются различные правовые средства реагирования на совершенные акты терроризма, целью которых является применение со стороны государства мер адекватного воздействия в отношении преступников, создание системы государственных гарантий для потерпевших и обеспечение безопасности населения от актов терроризма.[1] Проблема антитеррористической защиты населения, а также объектов особой важности и жизнеобеспечения от террористических атак актуальна как для России в целом, так и для Республики Дагестан в частности.

Вневшийся в обыденную жизнь Дагестана терроризм стабильно примитивен, однако, к великому сожалению, в своих формах и обликах, оказался эффективным средством и способом нападения в наше время. Соответственно необходимо совершенствовать организационные основы противодействия терроризму, не только создавая адекватные механизмы правового регулирования антитеррористической деятельности, но и принятие решений опережающих преступников на несколько шагов, используя новейшие технологии и интеллектуальный потенциал человечества.

Установление причин и условий возникновения и распространения терроризма, его последствий как таковых, исследовано довольно полно и детально рядом ведущих авторов в области юриспруденции.[2] Целью настоящей работы является определение правовой природы уничтожения террористов, а именно правомерность действий сотрудников правоохранительных органов при проведении спецопераций.

На первый взгляд Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» подробно устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы в борьбе с терроризмом. Однако, ряд положений названного закона трактуются правоприминителями вразрез с их смыслом и правовым основам законодательства по противодействию терроризму, порождая впоследствии необратимые последствия.

Взрывы и грохот канонады стали обычным в жизни нашей Республики, и жители уверены, что идет очередная спецоперация по ликвидации членов незаконных вооруженных формирований и террористов. Естественно муссируются недовольства по этому поводу, в том числе и в средствах массовой информации.

Так, в частности главный редактор газеты «Черновик» отметил следующее: «...граждане не понимают смысла демонстративного уничтожения других граждан лишь по подозрению в преступлении и не разделяют мнения силовиков о целесообразности применения непропорциональной силы для ликвидации одного-двух боевиков... Правоохранительные органы отказывают обществу в праве знать, обоснованны ли проводимые спецоперации. Ни разу на публичный суд не были представлены аудио - или видеосвидетельства проведения переговоров с экстремистами, когда они якобы отказываются сдаваться, а в ответ открывают огонь по милицейскому оцеплению. Граждане лишены права удостовериться в правдивости распространяемой милицией информации о статусе ликвидированных, об их целях, количестве оружия, найденного после штурма.»[3]

В связи с этим, именно с точки зрения права, необходимо определить, законны ли действия органов государственной вла-



сти и местного самоуправления в ходе спецопераций по противодействию терроризму.

На самом деле, согласно ст.22 Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

В данной норме четко прослеживаются условия, при которых органы государственной власти могут причинить вред:

- если лицо застигнуто при совершении террористического акта;
- в целях пресечения террористического акта;
- при осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом.

Учитывая, что п.п.«б» п.4 ст.3 Федерального закона «О противодействии терроризму» четко раскрывает понятие «борьба с терроризмом» - выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта», следует, что органы государственной власти могут причинить вред при противодействии терроризму в ходе деятельности, связанной непосредственно с террористическим актом. Данное обстоятельство, на основании ст.12 Федерального закона, наделяет уполномоченных лиц принять решение о проведении контртеррористической операции, в ходе которой допускается применять боевую технику, оружие и специальные средства.

Цели проведения КТО определены в п.5 ст.3 Федерального закона:

- пресечение террористического акта;
- обезвреживание террористов;
- обеспечение безопасности физических лиц, организаций и учреждений;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

То есть органы государственной власти должны обладать

достаточной информацией о причастности лица к готовящемуся либо совершенному террористическому акту, причем такое понимание не должно быть абстрактным, основываться на догадках и предположениях. Вопрос же об определении критериев такой достаточности является весьма сложным.

Неоднозначную реакцию вызвало заявление Президента РФ о необходимости борьбы с террористами «не церемонясь, ликвидируя их без эмоций и колебаний». Апологеты такой точки зрения, в лице сотрудников правоохранительных органов, понимают это буквально, то есть в случае если лицо не желает сдаться (иногда отвечает ответным огнем), непременно является террористом, которого приговаривают и ликвидируют на месте. В такой ситуации логичен вопрос: кто вершит правосудие, назначая высшую меру наказания?

Ориентируясь на принципе недопустимости политических уступок, антитеррористическая стратегия сегодня направлена на безоговорочное уничтожение лиц, подозреваемых в терроризме, а мысли о задержании преступников и предании их правосудию, не приемлемы.

Всем известны случаи судебных ошибок, когда суд, длительное время рассматривая уголовное дело – исследуя его материалы, допрашивая лиц, назначая экспертизы, приговаривает невиновных. Вполне естественно, что в боевой ситуации у участника КТО намного больше шансов ошибиться. Несколько таких случаев и получали широкую огласку.[4] Ущерб, причиняемый контртеррористической операцией по типичному сценарию весьма внушителен. Пострадавшим мирным жителям и участникам спецоперации назначают денежные компенсации, восстанавливают разрушенные строения, участники КТО получают серьезное морально-психологическое потрясение.

Интересно, что ч.2 ст.24 ФЗ «О противодействии терроризму» гласит, что организация признается террористической и подлежит ликвидации по решению суда в установленном порядке. Причем в скобках дается пояснение, что ликвидация – это запрещение ее деятельности, а не в устоявшемся понимании – сожжение, разрушение и т.п. Тогда почему физическое лицо может быть признано террористом и подлежащим ликвидации (в этом случае именно уничтожению), лишь по решению участ-

ника КТО?

Кроме того, лишение жизни подозреваемого, по типичной «дагестанской» спецоперации, проводится в целях пресечения террористического акта в будущем, то есть преступление пресекается на стадии его подготовки, однако критерий определения готовности совершить его, когда уже можно и нужно уничтожать «террориста», ничем не регламентирован. Ведь приобретение специальной литературы по оружейведению с умыслом совершить теракт так же считается подготовкой к совершению преступления. По такой логике, в целях пресечения теракта, можно провести КТО в книжном магазине и лишить жизни книголюба.

Пресечь - то есть не допустить совершение какого-либо деяния в будущем.[5] На основании этого диспозиция статьи 22 ФЗ «О противодействии терроризму» заставляет задуматься, каким образом можно причинить вред здоровью лицу, совершающему террористический акт, при пресечении террористического акта. Кроме того, согласно этой же норме лишить жизни допускается лицо, совершающее террористический акт, в остальных случаях допускается лишь причинение вреда здоровью.

Однако, такое положение дел сегодня дает силовикам уверенность в их дальнейшей безопасности. Обезличенные участники КТО «вынуждено» физически устраняют террористов, так как коррумпированные либо запуганные судебносудственные органы в дальнейшем прекращают уголовное преследование, либо назначают им минимальное наказание, предоставляя полную волю для мести. Параллельно и более либерально, оправдание террористов в судах решено прекратить через поправки в уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся изъятия из компетенции суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях данной категории, а также изменения их территориальной подсудности.[6]

Следует отметить, что террорист – это прежде всего преступник, и при любых обстоятельствах возможность правомерного причинения вреда распространяет на деятельность лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, нормы уголовного законодательства Российской Федерации – необходимая оборона,

причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения и т.д., что признается обстоятельствами, исключаящими преступность деяния.

Учитывая, что причинение вреда в рамках необходимой обороны и крайней необходимости предусматривает пресечение нападения, иных активных действий со стороны преступника, то КТО (атака спецслужб) по своей правовой природе следует отнести к мере процессуального принуждения – задержание подозреваемого, основания и порядок которого регламентирован гл.12 УПК РФ.

Правомерность причинения вреда в ходе задержания соблюдается при выполнении следующих условий:

- задержание лица, совершившего преступление, должно проводиться исключительно с целью доставления его органам власти и пресечения возможности совершения им преступлений. При этом не имеет значение, проводится ли задержание непосредственно на месте преступления или по истечению какого-либо промежутка времени;

- если иными средствами, кроме причинения вреда, задержать такое лицо не представлялось возможным;

- при причинении вреда не было допущено превышения необходимых для задержания мер. То есть их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

При определении, имело ли место превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, необходимо учитывать опасность совершенного задерживаемым лицом преступления, обстоятельства задержания: количество задерживаемых и задерживающих, наличие у них оружия, место и время задержания, возможность обратиться за помощью, возможность применения других, менее опасных способов и средств задержания. [7]

Криминалистическая тактика задержания подозреваемого разработана ведущими специалистами МВД, ФСБ, их научные разработки позволяют в корне изменить порядок производства

контртеррористических операций в Республике Дагестан, и весьма сомнительно, что участники КТО не знают об ослепителях, приборах, использующие эффект «мерцающего головокружения», термических, магнетофосгенных, акустических эффектов (например: «Заря», «Пламя», «Волна», «Импульс», «Черемуха 6-10», щит «Забор» и т.п.), которые оказывают достаточное действие для обезвреживания потенциального террориста, но не влекут его смерть. Такие средства в специальной литературе получили наименование «несмертельное оружие». [8]

Автор не ставит задачу рассмотрения тактических приемов задержания и применение специальных технических средств в конкретных ситуациях, как отмечалось выше, в научной литературе уделено этому достаточное внимание.

Таким образом, положение дел в Республике позволяет сделать следующие выводы:

1) либо государственная власть признает слабость и неэффективность судебно-следственных органов, предоставляя право участнику КТО вершить правосудие;

2) либо борьба с терроризмом политизирована и обретает тот или иной характер в определенное время и в определенном месте (например, использование терроризма спецслужбами для воздействия на общественное мнение с целью получения одобрения населения в отношении определенных действий власти или как повода для внедрения крайне жестких правовых ограничений и запретов. Данное явление может быть обозначено как «спецтерроризм».) [9];

3) либо государственная власть неэффективно использует существующие антитеррористические меры безопасности, априори научно-исследовательской и практической работе в данной сфере, принимая одиозные и нерациональные решения в борьбе с терроризмом. Причем принятые излишне жесткие меры безопасности, фактически способствует достижению целей террористов - отказ от демократических принципов, тотальные ограничения прав граждан и т.п., что влечет падение авторитета официальной власти и ее представителей у населения.

На мой взгляд, сочетание всех трех элементов дадут более объективную картину происходящего. Для устранения причин, условий и последствий террористической деятельности не толь-

ко в нашем субъекте, но и на территории всей страны необходима политическая воля, даже при наличии которой одномоментно разрешить глобальную проблему вряд ли удастся.

Будучи Президентом Республики Дагестан Муху Алиев в своем послании Народному Собранию «О положении в Республике» 30.03.2006 г.[10] довольно четко и аргументировано обозначил актуальную проблему региона – терроризм, определив первопричиной, катализатором экстремизма на территории республики, главным образом, внутренние просчеты и упущения власти. Несмотря на то, что Алиев М.Г. предложил конкретные меры по противодействию террористической деятельности, сегодняшняя действительность показывает, что экс-президент на пленарном заседании Народного собрания Республики Дагестан проявил лишь свои ораторские качества, не реализовав имевшийся потенциал политической власти.

#### Литература:

1. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: Монография. (Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А.) ("Юрист", 2009)

2. О противодействии уголовно-правовыми средствами вызовам и угрозам преступных посягательств на внутреннюю безопасность. (Кашепов В.П.) ("Журнал российского права", 2010, №3). Об определении понятий «террор» и «терроризм». (Горбунов Ю.С.) ("Журнал российского права", 2010, №2) Комментарий к Федеральному закону №35-ФЗ от 26 февраля 2006 года «О противодействии терроризму» (Марлухина Е.О., Рождествина А.А.) Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) (Гирько С.И., Воронин М.Ю., Назаркин М.В., Попченко А.Р., Мешалкин С.Н.) ("Юстицинформ", 2007).

3. Гражданская позиция. Объяснение главного редактора газеты «Черновик». Газета «Черновик» №19 от 08.05.2009 г.

4. «Бесконтрольный выстрел» Газета «Черновик» №40 02.10.2009.

5. Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова . Издание 4-е. // М.2002

6. Терроризм не для присяжных (Колоколов Н.А.) ("ЭЖ-

Юрист", 2009, №35)

7. Комментарий к Федеральному закону №35-ФЗ от 26 февраля 2006 года «О противодействии терроризму» (Марлухина Е.О., Рождествина А.А.)

8. Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм и антитеррористические меры: организация, методы и средства: Вопросы и ответы. М., 2003.

9. Варчук Т.В. Криминология: Учебное пособие. М., 2002.

10. Послание Президента РД от 30.03.2006 «О положении в республике».

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМЫ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ**

*Адилова У. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Одним из основных дестабилизирующих факторов общественного развития в нашей стране является преступность, негативные количественные и качественные тенденции которой представляют реальную угрозу национальной безопасности, успешному осуществлению социально-экономических реформ. Современные масштабы и характер преступных проявлений повышают социальную напряженность, усиливают деструктивные процессы в обществе, порождают у населения серьезную тревогу за жизнь, здоровье, собственность, влекущую порой сомнения в способности государства обеспечить их надежную безопасность.

Ни одно государство не в состоянии обеспечить полную безопасность граждан только лишь силами правоохранительных органов. Важная роль в деле противодействия преступности принадлежит использованию самими гражданами своих законных прав, среди которых существенное значение имеет право на необходимую оборону. Дальнейшее совершенствование уголов-

но-правовой регламентации нормы о необходимой обороне является существенным условием создания благоприятных возможностей повышения социальной активности граждан по пресечению криминальных посягательств.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что гражданами далеко не всегда используется право, предусмотренное статьей 37 УК РФ, при возникновении законных оснований на его реализацию. Такую ситуацию в значительной мере обуславливает недостаточная научная обоснованность, социальная обусловленность и законодательная регламентация данного правового института.

Так, например, за более чем тридцатилетний период действия Уголовного кодекса РСФСР и тринадцатилетний период действия Уголовного кодекса РФ никогда в анализируемые правовые нормы не вносились изменения концептуального характера с переносом акцента с непротивности необходимой обороны на ее непротивность, а безусловную социальную полезность. Нерешительному использованию гражданами права на необходимую оборону способствует также влияние не всегда обоснованной правоприменительной практики.

Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов нередко сопряжено с неверными решениями следователей и судей по этой категории дел. Проведенное исследование показывает, что органы предварительного расследования, как правило, возбуждают уголовные дела по фактам превышения пределов необходимой обороны либо причинения вреда здоровью или убийства при отсутствии смягчающих обстоятельств, хотя на самом деле, как впоследствии неоднократно было установлено федеральным судом, имела место правомерная необходимая оборона. В деятельности судов также встречаются ошибки принципиального характера, связанные с неверной оценкой действий, совершенных в состоянии необходимой обороны. Лица, защищавшиеся от нападения, в такой ситуации на длительный период времени оказываются в роли обвиняемого, подсудимого, порой содержатся под стражей. А лица, совершившие криминальное посягательство, наоборот, признаются потерпевшими, и вопрос о привлечении их к ответственности даже не ставится.



Высокий уровень значимости института необходимой обороны для повышения социальной активности граждан в деле обеспечения противодействия преступности обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики. Данные обстоятельства порождают настоятельную потребность дальнейшего совершенствования соответствующих нормативных актов в целях обеспечения оптимальной логико-правовой согласованности их с нормами Уголовного кодекса РФ и минимизации либо устранения вовсе каких-либо противоречий между ними, для единообразного, социально-обусловленного применения их в правоприменительной деятельности.

Ни одно государство не в состоянии обеспечить полную безопасность граждан только лишь силами правоохранительных органов. Важная роль в деле противодействия преступности принадлежит использованию самими гражданами своих законных прав, среди которых существенное значение имеет право на необходимую оборону. Дальнейшее совершенствование уголовно-правовой регламентации нормы о необходимой обороне является существенным условием создания благоприятных возможностей повышения социальной активности граждан по пресечению криминальных посягательств.

Основные теоретические положения и рекомендации как результат про веденного исследования сводятся к следующему:

1. Право на оборону является одним из естественных неотъемлемых прав человека, так как оно имеет в основе при-сущие любому живому существу инстинкты: самосохранения, родительский, собственности, стадности (сохранения вида), альтруизма.

2. В социальном отношении необходимая оборона - действие общественно полезное, ибо имеет целью защиту личности, ее прав и свобод, прав и интересов общества и государства, а в правовом - правомерное, ибо обороняющийся считает их оправданными в данной ситуации, а законодатель, принимая во внимание обстановку совершения оборонительных действий, а также их цель, не считает необходимым запрещать действия, заключающиеся в использовании обороняющимся силы, давая каждому человеку возможность реально осуществлять принад-

лежащее ему право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом.

3. Социально-правовое назначение законодательной регламентации необходимой обороны должно заключаться не в повышении активности людей по защите чьих-либо интересов от общественно опасных посягательств, достигаемом посредством признания таких действий непроступными, а в создании и закреплении гарантий, позволяющих беспрепятственно реализовывать естественное по происхождению право на оборону. Подобные гарантии могут быть созданы прежде всего путем детализации в уголовном законодательстве права на защиту, закреплённого в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, а также путем описания непосредственно в уголовном законе некоторых наиболее типичных ситуаций, в которых осуществляются оборонительные действия, с указанием на характер посягательства, который в значительной мере определяется его объектом, и на ряд факторов, влияющих на степень его общественной опасности, а также на характер последствий использования обороняющимся силы.

4. Право на оборону, естественное по происхождению, без каких-либо изъятий принадлежит каждому человеку, поэтому деятельность так называемых "специальных субъектов" обороны по защите прав и свобод граждан должна рассматриваться прежде всего с точки зрения реализации ими данного права, а уж затем - с точки зрения выполнения служебного долга или профессиональных обязанностей.

5. На наш взгляд, необходимо включить в текст ст. 37 УК РФ указания о том, что лица, занимающие особое профессиональное или служебное положение, вправе осуществлять оборону на общих основаниях. Если такие лица, осуществляя необходимую оборону, превышают ее пределы, они должны нести ответственность именно за эксцесс обороны, а не за должностные преступления.

6. Формулировка нормы Уголовного кодекса о необходимой обороне должна быть рассчитана прежде всего на потенциального обороняющегося, который должен иметь возможность получения информации о признаках, влияющих на оценку правомерности его действий, до момента осуществления им обороны и именно из уголовного закона.

Именно обороняющийся должен решать вопрос - следует ли ему, при наличии соответствующего основания, в данной ситуации осуществлять оборону. Государство же не должно определять, нужно ли было это делать, оно должно лишь констатировать факт реализации человеком принадлежащего ему права. Однако, государство, признавая, что обороняющийся безусловно мог осуществить свое право и сделал это, вправе установить, не переросла ли реализация права в злоупотреблении им, то есть не было ли допущено превышения пределов обороны.

7. При характеристике действий обороняющегося следует отказаться от использования в уголовном законе словосочетания "причинение вреда" и говорить об "использовании силы".

8. Потенциальный посягающий должен из текста Уголовного кодекса знать, что последствия использования против него силы могут быть любыми, вплоть до причинения смерти, и что государство одобряет подобные действия обороняющегося.

9. Основанием практического осуществления человеком принадлежащего ему права на оборону является общественно опасное посягательство, совершаемое лишь в форме действия. При этом, степень общественной опасности деяния посягающего не имеет значения с точки зрения возможности использования обороняющимся силы, характер которой не может быть поставлен в зависимость и от особенностей субъекта посягательства.

10. Мы поддерживаем предложение о дополнении перечня, содержащегося в главе 8 УК РФ, еще одним обстоятельством, исключающим преступность деяния - «принуждением к выполнению правовой обязанности».

11. Определены три варианта незаконных действий должностных лиц, от которых зависит возможность (в первых двух) или невозможность (в третьем) осуществления против них необходимой обороны:

- действия должностного лица являются и формально, и по существу не законными;
- должностное лицо совершает действия, находящиеся в его компетенции, но допустимые лишь при соблюдении определённых формальностей;
- должностное лицо совершает, с соблюдением всех уста-

новленных формальностей, действия, входящие в его компетенцию, но, в данном случае, являющиеся незаконными по существу.

12. Исходя из положений закона, который никоим образом не связывает реализацию права на оборону с возможностью, а, тем более, с целесообразностью использования иных способов предотвращения или пресечения посягательства, необходимая оборона должна допускаться и против вымогательства, которое, по мнению ряда специалистов, немедленно и неминуемо не ведет к наступлению физического, материального или иного вреда.

13. Должна допускаться и, следовательно, быть закреплена в уголовном законодательстве возможность применения иных, кроме использования силы, способов обороны, например, установка так называемых "защитительных приспособлений", к которым могут быть отнесены как специальные технические средства, так и иные предметы.

14. Для правильного решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего действия, объективно являющиеся эксцессом обороны, было бы целесообразно назначать психолого-психиатрическую экспертизу, целью которой должно являться установление того эмоционального состояния, в котором находился обороняющийся и которое могло повлиять на оценку им сложившейся ситуации и выбор той или иной использованной силы.

15. Отражая посягательство, обороняющийся нередко преувеличивает грозящую опасность, что может обусловить возникновение аффекта страха и последующее объективное превышение пределов необходимой обороны. Использование обороняющимся силы в состоянии такого аффекта страха является невиновным, ибо он в таком состоянии не осознавал и не мог осознавать ни реальную опасность посягательства, ни общественно опасный характер своих действий.

16. На основе проведенного исследования предлагается проект новой редакции ст. 37 Уголовного кодекса РФ «Необходимая оборона»: " 1. Каждый имеет право на оборону принадлежащих ему прав и свобод, прав и свобод другого лица, прав и интересов общества и государства от общественно опасного по-

сягательства, совершаемого в форме действия. Оборона заключается в использовании силы, в том числе и в применении оружия и иных предметов, против посягающего и является правомерной и в случае, если посягательство совершается невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, либо невиновно.

Каждый самостоятельно определяет необходимость обороны и имеет право на нее, даже если у него имелась возможность избежать посягательства путем бегства, обращения за помощью к другим лицам или органам власти, либо иным способом. Право на оборону без всяких ограничений принадлежит каждому независимо от его профессионального или служебного положения.

2. Использование любой силы, в том числе и влекущей за собой смерть посягающего, правомерно для обороны:

- а) от посягательства, угрожающего причинением смерти;
- б) от посягательства, угрожающего причинением тяжкого вреда здоровью;
- в) от изнасилования или насильственных действий сексуального характера
- г) от посягательства на собственность, сопряженного с насилием или угрозой его применения;
- д) от проникновения в жилое помещение путём взлома или насилия, а также проникновения, совершаемого группой лиц.

В иных случаях использование любой силы правомерно, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

3. Превышение пределов необходимой обороны, то есть явное несоответствие последствий использования обороняющимся силы тем последствиям, которые ожидалось от действий посягающего, влечёт ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом.

Лицо не привлекается к уголовной ответственности, если пределы необходимой обороны были превышены вследствие аффекта страха, вызванного общественно опасным посягательством.

4. Использование технических и иных средств обороны,

способных причинить вред здоровью посягающего и действующих в момент посягательства при отсутствии обороняющегося, правомерно при условии, если эти средства в обычной обстановке не создают опасности причинения вреда лицам, не совершающим посягательства

## **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

*Адуев Г. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Аразов Р.С. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Определение понятия государственной экологической экспертизы дано в ст. 1 Закона «Об экологической экспертизе» №174-ФЗ. Под государственной экологической экспертизой понимается установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду. При этом объекты государственной экологической экспертизы перечислены в ст. 11-12 Закона №174-ФЗ.

Из анализа статей 11-12 Закона №174-ФЗ следует, что законодатель в качестве объектов государственной экологической экспертизы рассматривает, прежде всего, документы и (или) документацию; материалы обоснования лицензий; проекты федеральных программ; проекты документов и (или) документации и т.п.

При этом следует полагать, что первичным при ответе на вопрос о необходимости тому или иному хозяйствующему субъекту проходить государственную экологическую экспертизу, является определение объекта экспертизы (какие именно материалы деятельности субъекта будут являться предметом исследования экспертов). Этот вывод логичен, так как Закон №174-ФЗ связывает экологическую экспертизу с объектом экс-

пертизы, это вытекает также из самого понятия экологической экспертизы, данного в ст. 1 Закона. Значит, отсутствие законодательно закрепленного объекта экспертизы применительно к деятельности хозяйствующего субъекта, фактически означает и отсутствие обязанности у этого субъекта по прохождению государственной экологической экспертизы.

Несмотря на кажущуюся простоту решения вопроса, зачастую на практике контролирующие органы выносят сомнительно мотивированные постановления и обязуют организации и индивидуальных предпринимателей все же осуществлять хозяйственную деятельность только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы, даже в отсутствие законодательно установленного объекта экспертизы. Касается это, в том числе, деятельности организаций во внутренних морских водах и в территориальном море.

Рассмотрим эту ситуацию более детально.

В соответствии с п. 7 ст. 11 Закона №174-ФЗ объектом государственной экологической экспертизы федерального уровня являются объекты государственной экологической экспертизы, указанные в Федеральном законе от 30 ноября 1995 года N 187-ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации", Федеральном законе от 17 декабря 1998 года N 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации", Федеральном законе от 31 июля 1998 года N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации".

При этом согласно п. 3 ст. 34 Закона "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" №155-ФЗ объектами государственной экологической экспертизы являются проекты федеральных программ, другие документы и (или) документация, имеющие отношение к региональному геологическому изучению, геологическому изучению, разведке и добыче минеральных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря, рыболовству, созданию, эксплуатации, использованию искусственных островов, установок, сооружений, прокладке подводных кабелей, трубопроводов, проведению буровых работ, захоронению отходов и других материалов во внутренних морских водах и в территориальном

море.

Вместе с тем, в соответствии с п. 2 ст. 34 Закона №155-ФЗ государственной экологической экспертизе подлежат все виды документов и (или) документации, обосновывающих планируемую хозяйственную и иную деятельность во внутренних морских водах и в территориальном море.

Все виды хозяйственной и иной деятельности во внутренних морских водах и в территориальном море могут осуществляться только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы, проводимой за счет пользователя природными ресурсами внутренних морских вод и территориального моря.

Представим себе ситуацию, что организация не проводит геологическое изучение, разведку, добычу минеральных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря и не осуществляет иные виды работ, перечисленные в п. 3 ст. 34 Закона №155-ФЗ. Допустим, что организация занимается бункеровочной деятельностью во внутренних морских водах на протяжении нескольких лет. С учетом абз. 1 п. 2 ст. 34 Закона №155-ФЗ, при планировании своей деятельности организация получила положительное заключение государственной экологической экспертизы, однако срок действия ее истек. Поскольку законодателем не установлен объект экологической экспертизы применительно к уже осуществляемой бункеровочной деятельности, надо полагать, что прохождение такой экспертизы повторно не требуется.

Несмотря на логичность данных выводов, практика говорит об обратном. И наибольшее смущение и возмущение при этом вызывает положение абз. 2 п. 2 ст. 34 Закона №155-ФЗ. Это положение фактически обязывает всех хозяйствующих субъектов, осуществляющих любую деятельность во внутренних морских водах и в территориальном море, иметь положительное заключение государственной экологической экспертизы. При этом объект такой экспертизы законом не установлен.

Помимо всего прочего, представляется, что не выдерживает критики п. 4 ст. 11 Закона №174-ФЗ.

Этим положением Закон устанавливает в качестве объекта экологической экспертизы материалы обоснования лицензий на



осуществление отдельных видов деятельности, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду и лицензирование которых осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года N 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (за исключением материалов обоснования лицензий на осуществление деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов) и законодательством в области использования атомной энергии федеральными органами исполнительной власти.

При этом несмотря на то, что в состав лицензионных требований и условий наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы не включено, уже появляются судебные акты, которыми признаются недействительными лицензии, полученные в нарушение п. 4 ст. 11 Закона №174-ФЗ в отсутствие такого заключения (см. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2009 N А26-7800/2007, оставленное без изменения ФАС Северо-Западного округа).

Более того, сама формулировка п. 4 ст. 11 Закона №174-ФЗ вызывает множество других вопросов. Например, что понимает законодатель под «материалами обоснования лицензий» и почему отсутствует конкретизация «отдельных видов деятельности», о которых идет речь в п. 4 ст. 11 и в п. 3 ст. 12 Закона №174-ФЗ.

Обозначенная в настоящей статье неясность закона порождает возможность его расширительного толкования со стороны контролирующих органов. Бюрократическая волокита, которая и без того в нашей стране столь распространена, набирает свои обороты, благодаря именно таким лазейкам, позволяющим набивать чиновничьи карманы. Представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 34 Закона №155-ФЗ, в ст. 11-12 Закона №174-ФЗ и конкретизировать не только перечень объектов государственной экологической экспертизы, но и понятийный аппарат.

# **ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*Алиев М. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Для того чтобы достигнуть своих целей, коррупция для непосредственных участников коррупционной сделки, в качестве одной из сторон которой могут выступать и участники уже сложившейся организованной преступности, должна выполнять одновременно ряд нескольких важных функций и обладать некоторыми особенными, с присущими только ей признаками. Во-первых, это, конечно же, средство приумножения капитала (финансовых средств) за счет использования льгот, и преимуществ, которые невозможно получить без сложных бюрократических процедур разрешительно - распределительной системы. Во-вторых, это, наконец, и влияние на существующую и уже сложившуюся или только формирующуюся государственную политику, как правило, в сфере экономики и денежно-распределительной системы.

С учетом сложившейся практики все чаще члены преступных сообществ и криминальных структур стали прибегать к помощи уже проверенных чиновников и продажных политиков. Чаще эти криминальные связи приобретают все более регулярный характер и со временем перерастают в тесное взаимовыгодное "сотрудничество" на долговременной основе. В одном из справочных документов, к семинару-практикуму по борьбе с коррупцией - "Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI веке" так сказано об этом криминальном взаимодействии. "То, что между коррупцией и организованной преступностью существует тесная взаимосвязь, признано давно. В качестве примеров разрушительного воздействия организованной преступности можно привести стратегическую коррупцию или заключение

взаимных договоренностей между организованной преступностью и полицией, а также долгосрочные стратегические альянсы между организованной преступностью и местными органами власти в лице городских советов, политическими партиями или предпринимателями".

Исходя и учитывая сложившийся симбиоз этих двух опасных антиобщественных явлений, мы должны всегда брать в расчет тот факт, что коррупция, как мы бы этого не хотели, это самодостаточный социальный феномен. А диалектика их соотношения и взаимопроникновения намного сложнее, глубже и многообразнее.

Так в практике работы правоохранительных органов, нередко давая характеристику организованной преступности, порой выделяют один из ее важнейших признаков - коррупцию. Хотя если исходить из того, что отдельно взятая преступная организация может и вовсе не будет напрямую учувствовать в действиях явно подпадающих под определение коррупции и взяточничества. Но, мы наверняка сможем предположить, что ее деятельность, во многом будет от того, есть ли у данной организованной преступной группы высокие покровители в органах государственной власти. Причем, чем выше иерархия преступного формирования в уголовном мире, чем шире масштабы его незаконной деятельности и внушительнее размеры получаемых доходов, тем интенсивнее устанавливаются нелегальные отношения с государственно-властными структурами.

Исходя из вышесказанного, исследование и изучение основ виктимологических и уголовно-правовых детерминант относительно коррупции в высших органах государственной власти, обладает в этом отношении очень важным с точки зрения практики источником информации в изучении структуры и определении подходов борьбы с коррупцией работниками всех правоохранительных органов. А для того, чтобы действительно грамотно и более последовательно организовать и внедрить в систему действующего антикоррупционного законодательства элементы антикоррупционной политики России необходимо следовать строго определенным правилам и принципам. Безусловно, во-первых, понять, в чем заключаются основные причины и цели существования коррупции, определить специфику

ее внедрения в структуры социальных систем.

Во-вторых, особенно сбалансировано следует подойти к изучению и исследованию ее основных типологических и видовых черт. Часто, наиболее встречающиеся типы коррупции состоят из частично совпадающих групп этических нарушений (отклонений) и правонарушений, что само по себе указывает на относительную независимость нравственного и юридического измерений коррупции. Ну а разнообразие коррупции на основе видовой принадлежности еще более многогранно. Так, например, основными видами коррупции могут быть подкуп и продажность внутри вертикальной системы управления, а также коррупция "низов" и "верхов".

В-третьих, предотвращение коррупции в системе органов государственной власти, на первоначальных этапах возможна путем реорганизации системы управления. Причем этот подход представляет собой, прежде всего не программу единых реформ, а изменение конечного способа исполнения обязанностей государственными служащими, наделенными конкретными управленческими функциями и полномочиями.

#### Литература:

Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI веке: Справочный документ к семинару-практикуму по борьбе с коррупцией // Организация Объединенных Наций. A/CONF.187/9. 31 December - 1999.

### **ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ.**

*Алиев М. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

За последние 10-15 лет в российской преступности произошли существенные качественные изменения, которые самым серьезным образом влияют на состояние правопорядка, закон-

ности и нравственности в обществе. Одно из таких изменений - рост вооруженной преступности и количества преступников, использующих огнестрельное оружие для достижения своих целей.

Несмотря на то, что в последние годы число зарегистрированных преступлений с использованием оружия уменьшается, реальное снижение уровня таких деяний неправдоподобно, что связано с интенсивным ростом его нелегального распространения. По разным экспертным оценкам в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн единиц огнестрельного оружия. Криминологи объясняют снижение регистрации вооруженной преступности ее увеличивающейся латентностью. Очевидно, что законодательная регламентация ответственности за них не успевает за криминальными реалиями, не отвечает необходимому уровню дифференциации реагирования на изменения в преступности, а потому оказывается бессильной в противодействии наиболее опасным его формам.

Незаконный оборот огнестрельного оружия по объемам вкладываемых в него денег и масштабам распространенности к середине 90-х годов прочно укрепился на втором месте после наркотиков. На IX Конгрессе ООН проблема регулирования оборота огнестрельного оружия признана актуальной. В своей резолюции Конгресс призывает все государства — члены ООН к сплочению усилий в борьбе с транснациональной преступной деятельностью в этом направлении.

Государства, придающие значение данной проблеме, проявляет вполне обоснованную озабоченность и принимают конкретные меры в правовом аспекте. В одних странах вводятся определенные законодательные ограничения в вопросах оборота огнестрельного оружия, другие повышают требования к лицам, приобретающим огнестрельное оружие, третьи полностью запрещают оборот огнестрельного оружия, четвертые накладывают запрет на реализацию пистолетов и револьверов, пятые идут по пути повышения уголовной ответственности за незаконное хранение и реализацию пистолетов и револьверов, шестые — за незаконное хранение и реализацию огнестрельного оружия.

В последние годы в нашей стране интерес к теме оружия неуклонно возрастает. Для всех очевиден бурный рост рынка

оружия. Если до недавнего времени существовали огромные проблемы с приобретением качественного огнестрельного и холодного оружия, то сейчас торгующие организации предлагают сотни и тысячи разновидностей оружия как отечественного, так и зарубежного производства.

Значительный рост числа производителей оружия закономерно потребовал новых условий его сертификации и соответствующей правовой основы. Данная функция, реализуемая Госстандартом и МВД России, на наш взгляд, полностью «провалена». Если с сертификацией огнестрельного оружия дела обстоят относительно удовлетворительно, то в сфере холодного оружия творится полная неразбериха. В этом может убедиться любой, кто посетит магазины, торгующие оружием, или рынки.

И потом, что следует понимать под оружием, по каким признакам следует ограничивать огнестрельное и холодное оружие от иных предметов, используемых в качестве оружия. В последнее время возникает проблема правового применения газового оружия.

Исходя из анализа изученного теоретического и практического материала мы пришли к выводу о необходимости совершенствования норм уголовного права предусматривающих ответственность за незаконный оборот оружия.

1. Применение оружия как орудия совершения преступления в уголовном кодексе практически не дифференцируется, степень общественной опасности не отражается в санкциях статей.

2. Очевидно, что необходима уголовно-правовая классификация видов оружия, законодательные формулировки его использования и применения, исключаящие их многозначное употребление. При отсутствии таковых использование лексического значения терминов может привести и приводит к необоснованному сужению или расширению ответственности при судебно-следственном толковании закона.

3. Необходимо, на наш взгляд, связать ответственность за незаконный оборот оружия с его дальнейшим использованием. Для этого целесообразно предусмотреть в составах, касающихся незаконных сделок с оружием и его производства (как предмета преступления), квалифицирующие признаки: а) цель его приме-

нения в другом преступлении; б) его применение в другом преступлении; в) его сбыт другому лицу для применения в преступлении. Учет этих факторов имеет место, например, в уголовном законодательстве Великобритании, ФРГ, Швейцарии, Испании.

4. Несколько иное, по нашему мнению, должно быть деление оружия как орудия совершения преступления. Здесь следовало бы учитывать не только объективные категории, относящиеся к оружию (степень убойной силы, масштабы территориальной распространенности поражающего действия), но и к обстановке совершения преступления (случайность попадания оружия к виновному или его предварительная подготовка). При этом наибольшее значение должны иметь субъективные аспекты: цель использования преступником оружия (на поражение или для демонстрации), характер и размер желаемого вреда, присутствие оборонительного мотива (при превышении пределов необходимой обороны или задержания преступника).

5. В УК РФ целесообразно было бы при регламентации ответственности за ряд насильственных преступлений (умышленное причинение вреда здоровью человека различной тяжести, похищение человека, незаконное лишение свободы, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, разбой, вымогательство, захват заложника, массовые беспорядки, хулиганство) предусмотреть в качестве квалифицирующего признака использование специально приготовленных холодного оружия и иных предметов, пригодных для применения насилия. В этих же составах особо отягчающим обстоятельством следовало бы считать использование (применение на поражение и демонстрацию) огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предметы бытового назначения, природного происхождения и т. п., оказавшиеся у преступника под рукой, не должны считаться отягчающими ответственность при нападениях и угрозах, так как по общественной опасности они сходны с силовым воздействием с помощью рук и ног.

6. Отдельное внимание необходимо уделить применению имитации оружия или его макетов. Преступник, использующий макеты оружия, например при разбое, изнасиловании и других нападениях, может быть признан вооруженным, когда вся об-

становка происшествия дает достаточные основания принять макет за подлинное оружие. Положение об уравнивании ответственности вооруженного преступника с преступником, имитирующим вооруженность, следовало бы закрепить в уголовном законодательстве как общее правило. Для этого Общую часть УК РФ можно дополнить ст. 23.1 следующего содержания:

«Лицо, использовавшее для совершения преступления макет или иную имитацию оружия любого вида, позволяющую ввести потерпевшего или окружающих в заблуждение относительно его подлинности, несет ответственность за совершение преступления с использованием соответствующего настоящего оружия».

7. Расширение легальных возможностей владения оружием населения, как это предлагается некоторыми криминологами, будет лишь дополнительным каналом вооруженности преступников.

8. Огнестрельное оружие, явившееся предметом незаконных операций, должно конфисковываться во избежание его утечки, специально предусмотренные правила списания огнестрельного оружия не всегда соблюдаются.[1]

Это особенно актуально для Дагестана, где имеются серьезные недостатки в учете оружия. Так, изучение судебной практики по г. Избербаш с 2001 по 2010 год г. показало, что хотя 25 приговоров предусматривал уничтожение оружия, лишь в шести уголовных делах имелись акты уничтожения вещественных доказательств и всего в одном уголовном деле был сделан запрос суда в органы внутренних дел об акте уничтожения вещественных доказательств. В остальных уголовных делах никаких документов, подтверждающих уничтожение вещественных доказательств, не было.

#### Литература:

1. Корецкий Д. А. Уголовно-правовой режим средств самообороны. (Спецкурс по криминальной армалогии). М.; Ростов/н/Д: ИКЦ «МарТ», 2002. С. 123.



## ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

*Алиева У. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Анализ личности преступника органично сочетает такие неразрывные факторы, как свойства личности и влияние на нее условий жизни, микро- и макросреды, которые в настоящее время в России определяют поведение человека, в том числе и преступное. Последние являются решающими в механизме преступного поведения.

Трудно согласиться с встречающимся сейчас в литературе ранее общепризнанным мнением о том, что преступное поведение - это социальный антипод, оно противоречит принципам, требованиям и установкам системы общественных отношений. Зачастую, наоборот, российские социально-экономические и психологические реалии толкают человека на преступный путь защиты своих интересов. Самые распространенные примеры - практически невозможно через правоохранительные органы добиться соблюдения прав при нарушении их частными работодателями в сфере трудовых отношений, а также цивилизованным способом получить долги в гражданско-правовых деликтах.

Это относится и к вооруженным преступлениям. Так, практически не возбуждаются дела о насилии в семье, если они не окончилось смертью или серьезным вредом здоровью. Речь идет об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, побоях, истязании, изнасиловании и т. п. То же прослеживается в вооруженных уличных преступлениях - вымогательстве, хулиганстве, насильственных межличностных конфликтах на почве совместного распития спиртных напитков.

Практически каждый человек сталкивается в настоящее время с равнодушием правоохранительных органов, неповоротливостью, коррумпированностью и бессилием системы правосудия и поэтому оправдывает преступные действия, связанные с самоуправством и даже насилием по отношению к нечестным партнерам по бизнесу, уличным хулиганам, и другие аналогичные попытки восстановления справедливости. Нача-

стью это связано не с потребностью в насилии, а в неумении найти законный способ защиты своих прав, а иногда в отсутствии такого способа. Вынужденность преступной деятельности - черта современной криминологической обстановки в России. Подобная ситуация изображена, например, в художественном фильме «Ворошиловский стрелок», когда дед потерпевшей от группового изнасилования, не добившись от правоохранительных органов привлечения виновных к ответственности, приобретает оружие с целью убийства насильников.

Таким образом, действует механизм, побуждающий многих людей приспосабливаться к реалиям, защищая себя и свои интересы самостоятельно, в том числе и с оружием. Тем самым они также зачастую пополняют армию преступивших закон. Следует согласиться с криминологами, которые с болью констатируют, что «идет процесс привыкания населения, Особенно молодежи, к преступности. Два десятка лет тому назад череда организованного кровавого терроризма, массовых захватов заложников, работорговли, непрекращающихся публичных заказных убийств... глубоко шокировали бы нас. Ныне мы видим это почти ежедневно и принимаем как данность». Эти тенденции, к сожалению, характерны для большинства стран, они отражают процессы глобализации как мира в целом, так и преступности, в том числе вооруженной.

Изучение личности осужденного по материалам уголовного дела на осужденного или личного дела отбывающего наказание лишь частично дает представление о нем. Но при наличии статистических данных, а также учете выводов опубликованных исследований криминологов можно получить определенное представление о лицах, совершающих вооруженные преступления.

Уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление с оружием, говорит о повышенной общественной опасности таких лиц. Применению оружия сопутствуют насильственный характер деяния, высокая степень общественной опасности деяния, умышленная форма вины. Очевидно, что такие преступления характеризуются наиболее тяжкими последствиями. Не случайно среди всех вооруженных преступлений 95% составляют тяжкие и особо тяжкие. При этом в

96,5% случаев вооруженных тяжких и особо тяжких преступлений, изученных нами в ходе исследования, оружие применялось для причинения смерти и вреда здоровью людей, а в 90,6% — оно демонстрировалось.

Определенная зависимость наблюдается между видами преступления и использованного оружия (табл. 2).

*Таблица 2*

*Распределение использования видов оружия по видам преступлений, %*

| Ста-<br>тья<br>УК | Вид оружия                          |                                                     |              |               |                             |                                                                 |      | Итого |
|-------------------|-------------------------------------|-----------------------------------------------------|--------------|---------------|-----------------------------|-----------------------------------------------------------------|------|-------|
|                   | огне-<br>стрель-<br>ное бое-<br>вое | охотни-<br>чье глад-<br>костволь-<br>стволь-<br>ное | газо-<br>вое | холод-<br>ное | взрывные<br>устрой-<br>ства | предме-<br>ты, ис-<br>пользо-<br>ванные в<br>качестве<br>оружия | иное |       |
| 105               | 4,5                                 | 5,5                                                 | 0,5          | 53,7          | 2,7                         | 28,9                                                            | 4,2  | 100   |
| 111               | 0,8                                 | 1,0                                                 | 0,5          | 64,2          | 1,5                         | 31,3                                                            | 0,7  | 100   |
| 131               | 3,2                                 | 2,4                                                 | 4,8          | 55,6          | 2,8                         | 28,0                                                            | 3,2  | 100   |
| 162               | 7,8                                 | 4,1                                                 | 9,6          | 37,4          | 3,1                         | 28,0                                                            | 10,0 | 100   |
| 213               | 4,7                                 | 8,0                                                 | 3,1          | 43,5          | 2,5                         | 33,3                                                            | 4,9  | 100   |

Из таблицы следует, что примерно в трети всех совершаемых преступлений применялись предметы, используемые в качестве оружия. Их доля в совокупности видов оружия устойчива и имеет незначительные вариации по видам составов.

Чаще всего преступники пользовались холодным оружием. Причем его применили свыше половины осужденных за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, более 40% осужденных за грабеж и за хулиганство и свыше трети осужденных за разбой.

Большой разброс наблюдается в применении газового оружия. Им воспользовался каждый 9-10 среди осужденных за грабеж и разбой. Поскольку такое оружие применяется в основном для угроз, а не на поражение, то вполне объяснимо, что

лишь по 0,5% осужденных воспользовались им для убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

С огнестрельным оружием чаще действовали хулиганы и совершившие разбой. При этом первые, как правило, использовали охотничье, а вторые — боевое оружие.

Доля совершивших преступления с взрывными устройствами на территории РД, различного происхождения невелика (от 1,5 до 3,8%). В первую очередь это можно объяснить гораздо более низкой раскрываемостью, ведь организация взрыва возможна без непосредственного контакта преступника с жертвой. Многие из таких преступлений — заказные, традиционно наиболее тяжело раскрываемые.

В графе «Иное» выделяется 10% осужденных за разбой. В основном (6,4%) они употребили обрезы.

Общественная опасность преступления во многом определяется видами используемого оружия. По данным переписи, преступники применяли холодное оружие (для угроз — 40,3% и на поражение — 55,1%), различные предметы в качестве оружия (18,8 и 27,0% соответственно), боевое огнестрельное оружие (9,7 и 4,3%), газовое (9,6 и 1,6%), охотничье гладкоствольное (5,4 и 4,3%), обрезы (5,8 и 2,2%), взрывные устройства различного происхождения (3,8 и 2,5%). Использование других видов оружия не превысило 1% по каждому виду.

Вооруженные преступления в 93,6% случаев совершают мужчины, что соответствует долевого распределению по полу осужденных, отбывающих лишение свободы. Женщины, совершившие преступления, чаще, чем мужчины, осуждаются к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Согласно табл. 3, мужчины в несколько раз чаще, чем женщины, прибегают к огнестрельному оружию. Женщины, как правило, ограничиваются холодным оружием и предметами, используемыми в качестве оружия, что в совокупности составляет 92,0%.

*Таблица 3*

*Распределение осужденных разного пола в зависимости от вида использованного оружия, %*

| Пол осужденных | Вид оружия           |                           |         |          |                     |                                            |      | Итого |
|----------------|----------------------|---------------------------|---------|----------|---------------------|--------------------------------------------|------|-------|
|                | огнестрельное боевое | охотничье гладкоствольное | газовое | холодное | взрывные устройства | предметы, использованные в качестве оружия | иное |       |
| Мужчины        | 5,9                  | 4,7                       | 3,6     | 49,1     | 3,0                 | 28,0                                       | 5,7  | 100   |
| Женщины        | 1,9                  | 1,4                       | 1,8     | 55,2     | 1,4                 | 36,8                                       | 1,5  | 100   |

Показательны данные о применении оружия лицами разных возрастных категорий. Доля использующих его растет от несовершеннолетних к преступникам средних возрастов, достигая своего пика к 30-39 годам, и затем снижается. Основной процент падает на четыре возрастные группы: 20-24 года (17,1%), 25-29 лет (20,5%), 30-39 лет (28,7%), 40-49 лет (20,2%), что в совокупности составляет 86,5%

Следует учесть, что 14-19-летние, проявляют достаточно большую активность в насильственной преступности, и для них доступны холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Несмотря на это, они используют эти виды орудий реже, чем другие. Тем не менее из всех 14-19-летних, применивших оружие, 46,3% выбрали холодное, 35,8% — предметы в качестве оружия, а 3,7% — даже огнестрельное боевое.

Семейное положение у лиц, совершивших преступления с оружием, в среднем практически не отличается от аналогичного показателя, относящегося ко всем осужденным к лишению свободы. Так, около 70% осужденных к моменту ареста не состояли в браке. По образовательному уровню осужденные, использовавшие оружие, практически ничем не отличаются от иных отбывающих лишение свободы. В качестве оружия наемные убийцы «высшей категории» предпочитают надежные современ-

менные образцы иностранного огнестрельного оружия с глушителями, которые используют, как правило, одноразово.

### 2.3. Факторы, влияющие на вооруженную преступность

Большинство причин и условий вооруженной преступности сходны с детерминантами преступности вообще. Это относится ко всем сферам нашей жизни: социально-экономической, политической, культурной, психологической и т. д. Если свести комплекс причин и условий к формуле, то можно сказать, что преступность порождается несовершенством общества. «Любое преступление - от политического террора «красных бригад» до заурядного вооруженного нападения на пункт обмена валюты - это отрицание тех элементов социального порядка, которые препятствуют воплощению идеалов представителей той или иной социальной группы. Даже кровавые злодеяния убийцы-маньяка отрицают определенный порядок (недостаток заботы о психическом здоровье людей, отсутствие в обществе медицинской сети для выявления лиц с психическими аномалиями и оказания им своевременной помощи или изоляции их в закрытых медицинских учреждениях). В сущности, самый закоренелый преступник, отрицая несовершенное общественное устройство, оказывает разрушающее воздействие на преступность. Преступники совершенствуют порядок методом от противного».

Безусловно, важнейшими негативными факторами на территории РД являются экономический кризис, безработица, поляризация доходов населения, несовершенство законодательной базы, неспособность правоохранительной системы защитить законные права и интересы граждан и т. д. Они порождают общественно опасные деяния и способствуют росту всей преступности, в том числе и вооруженной. Но есть и специфика, связанная с использованием оружия как средства совершения преступления, соответственно существуют и факторы, влияющие на увеличение доли такой преступности.

Как известно, попытка осуществления глобальных прогрессивных изменений в общественной жизни, таких, например, как стремление ее демократизировать, неизбежно сопровождается ослаблением дисциплины и порядка, особенно, когда это происходит на фоне беззакония, коррупции всех уровней

власти, правового нигилизма населения. Но бороться против социального прогресса бессмысленно и вредно.

Точно также нельзя остановить научно-технический прогресс, одним из проявлений которого является постоянное изобретение и совершенствование новых видов оружия, увеличение его убойной силы и тяжести причиняемого физического и материального ущерба, безопасности лиц, его применяющих, доступности и легкости использования. «Оружие не только дает шанс насилию стать реальностью, но и побуждает к нему. Палец давит на курок, но и курок может давить на палец». Констатация этих процессов и их осознание необходимы для объяснения роста тяжести вооруженной преступности и адекватного поиска мер противодействия применению оружия преступниками.

Незаконный оборот оружия, являясь фактором, влияющим на применение этого оружия в преступлениях, в свою очередь детерминируется различными обстоятельствами, играющими в данном случае роль «первопричины». Исследование причинного комплекса криминогенных обстоятельств, определяющих каналы пополнения рынка оружия в России, и разработка мер по их нейтрализации являются стратегической задачей для науки и правоохранительной практики.

«Черный» рынок оружия в России имеет свою историю и традиционные способы, такие, например, как послевоенные раскопки. Миллионы единиц армейского оружия, как отечественного, так и иностранного, перешло в руки гражданского населения после гражданской войны и иностранной интервенции. Этот процесс продолжался и в 20-е годы в условиях роста насильственной преступности, а также в связи с повсеместным созданием отрядов чрезвычайного назначения и местной самообороны. Позднее в период ликвидации НЭПа государством осуществлялись активные мероприятия по изъятию оружия у населения. Хищение оружия стало строго наказуемым - вплоть до смертной казни. Однако во время Великой Отечественной войны огромное количество оружия самых разнообразных типов вновь оказалось у населения, особенно в районах оккупации, где проходили боевые действия. Послевоенное оружие находится в обращении в нашей стране, в том числе и в криминальных структурах, и сейчас, так как не были организованы его сбор и учет.

Пополнению оружейного рынка способствовала война в Афганистане. Отдельные военнослужащие занимались контрабандой оружия в СССР с целью сбыта в уголовной среде.

Незаконный оборот оружия с участием вооруженных сил оценивается как наиболее опасный процесс не только российскими криминологами, но и зарубежными. Торговля армейским оружием давно считается одним из самых доходных видов криминального бизнеса во всем мире. Серьезные недостатки имеются в системе хранения и учета оружия, находящегося во владении предприятий, организаций и граждан. К их числу, в частности, следует отнести ведомственную разобщенность, отсутствие должного взаимодействия между организациями, участвующими в обороте оружия.

Сотрудники органов внутренних дел часто не имеют информации от воинских соединений о местах хранения оружия, состоянии его охраны и фактах утраты. Затруднен, а иногда и невозможен доступ сотрудников территориальных органов внутренних дел на режимные объекты, находящиеся в ведении Федеральной службы безопасности.

Другим каналом вовлечения оружия в криминальный оборот является сфера его производства. С заводов, производящих вооружение, из-за плохой технической оснащенности складов, отсутствия или изношенности (физической и моральной) систем охранной и пожарной сигнализации, некомплекта и низкой квалификации кадров охраны его просто похищают. А зачастую работники оружейных заводов и складов вступают в сговор с преступными формированиями, нуждающимися в оружии, и сами совершают хищения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств по их заказу. Этому способствует, в частности, бедственное материальное положение рабочих, невыплаты или несвоевременные выплаты заработной платы, ее мизерный размер. Нередко такие преступления сопряжены с последующим поджогом складов. Такие преступления остаются чаще всего латентными.

В качестве прикрытия своей деятельности действующие преступные группы и организации используют коммерческие структуры. Число участников в таких группах по экспертным оценкам составляет от 10 до 30 человек. Прослеживается явная



тенденция к формированию на предприятиях, изготавливающих оружие, устойчивых, хорошо законспирированных преступных организаций с распределением ролей в процессе хищения оружия. Более того, коррумпированность представителей заводоизготовителей оружия позволяет криминальным структурам превратить эпизодические преступления в организованный криминальный бизнес. Преступники используют подложные документы, внедряют своих людей в отделы сбыта и реализации огнестрельного оружия. Доля хищений оружия, совершаемых должностными лицами, осуществляющими его учет и хранение, составляет около 17%. В первую очередь это относится к регионам с крупными оружейными производствами - Туле, Ижевску, Коврову.

Взрывчатые вещества и взрывные устройства в преступный оборот поступают также с предприятий горной и угледобывающей промышленности.

В последние годы преобладают факты похищения комплектующих деталей оружия, не прошедших полной технологической обработки, с последующей кустарной его сборкой в нелегальных условиях. Детали похищаются с различных участков технологической цепочки производства оружия до того момента, когда они берутся на строгий учет. Развитие конверсионного производства, в частности выпуск газового оружия, выделил еще одну разновидность таких преступлений - хищение газового оружия с его дальнейшей переделкой под боевое. Технологически это оказалось сделать сложно, так как газовое оружие, как правило, разрабатывалось на базе уже выпускаемого боевого оружия, а похищать его значительно легче из-за менее строгого режима охраны. В ряде случаев вся переделка газового оружия в боевое сводилась лишь к простой замене ствола.

Не менее значимыми и наиболее масштабными каналами вовлечения огнестрельного оружия в криминальный оборот являются регионы с межнациональными конфликтами. Через эти каналы проходит около 17% похищенного оружия.

Особое место в этом списке занимает Республика Дагестан. Здесь проявляется весь спектр преступных проявлений, связанных с незаконным оборотом оружия, - от утраты табельного оружия владельцами до контрабанды крупных его партий

из-за границы. Криминальным бизнесом, связанным с поставками оружия из зон вооруженных межнациональных конфликтов и его продаж, занимаются лица, участвующие в боевых действиях или проживающие на территории, где они ведутся. Жители Дагестана, объединенные в организованные преступные группы по незаконному обороту оружия, действуют на территории всей России — от Ставропольского и Краснодарского краев до Приморского края.

Следует отметить, что услугами оружейного рынка вынуждены пользоваться не только преступники, но и многие законопослушные граждане в целях обороны, поскольку они, не находя должной защиты со стороны правоохранительных органов, начинают сами искать доступные средства борьбы с преступниками, становясь при этом нередко на преступный путь незаконного владения оружием. В регионах, приближенных к местам вооруженных конфликтов, также самая высокая плотность законно хранящегося у населения оружия (число единиц по отношению к численности населения). Если в среднем по России этот показатель составляет 29,82 на 1000 человек, то в РД он в 22,5 раза больше.

В последнее время преступники все чаще и в большем количестве приобретают оружие иностранного производства. Достаточно сказать, что число единиц оружия иностранных образцов, находящихся в нелегальном обороте, по статистике ГИЦ МВД РФ, в несколько десятков раз превышает количество возбужденных уголовных дел, связанных с контрабандой оружия. Это говорит, с одной стороны, о масштабах такой контрабанды, а с другой стороны, - о высокой латентности как контрабанды оружия, так и других незаконных операций с ним. Основная масса оружия изымается при его хранении или сбыте. Факты приобретения, изготовления, перевозки фактически остаются вне поля зрения правоохранительных органов. Криминологами приводятся данные об участии стран СНГ в незаконном обороте оружия. Так, в России в розыске состоит 60% общего количества утраченного и похищенного оружия (в основном автоматического), тогда как в других странах эта цифра в десятки раз ниже: в Армении - около 8%, в Грузии - 5%, Казахстане - 4%, на Украине - 3%, в Азербайджане и Таджикистане - по 2,5%, в Бе-

лоруссии, Киргизии, Молдове и Узбекистане - по 1%.

Литература:

1. Сундиев И.Ю. Криминальные компоненты современной социальной динамики России // Бизнес и политика, 1995. №9. С. 3-5.
2. Лунеев В. В. Глобализация: проблемы преступности и международное сотрудничество // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Мат. Всероссийской науч.-практ. конф. (18-20 апреля 2001 г.). Калуга, 2001. Вып. 1. С. 99.
3. Данные ИЦ МВД РД за 2007-2009 год.
4. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 96.
5. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1999.
6. Данные ИЦ МВД РД.

## **СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

*Алимурадов А. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше  
Абдуллаева М.З. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Защита прав и законных интересов предпринимателей является одной из важнейших функций права. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, их судебной защиты возведена Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) в ранг принципов, на которых основывается гражданское законодательство.

Предприниматель, действуя на свой риск, нуждается в известных правовых гарантиях со стороны государства, которое обязано обеспечить не только свободу предпринимательства, но и предусмотреть и создать надежный механизм защиты, систему

взаимосвязанных институтов обеспечения прав и интересов предпринимателей, которые могут оказаться нарушенными или оспоренными. Это, в свою очередь, требует закрепления комплекса правовых мер, направленных на нейтрализацию подобных негативных проявлений, - способов защиты.

Способ защиты гражданских прав - это предусмотренные Гражданским Кодексом и другими законами РФ правовые средства, применение которых, основанное на признании права, приводит к восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, а также пресечению действий, нарушающих право или создающих угрозу его применению. В статье 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав, среди которых: способ признания права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспариваемой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; Возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Помимо того, что способы защиты гражданских прав перечислены в статье 12 ГК РФ, многим из таких способов посвящён ещё ряд соответствующих статей ГК РФ.

Закон допускает также применение и таких способов защиты гражданских прав, которые не перечислены в ст. 12 ГК РФ, но предусмотрены законами. К ним относится, например, право на обращение к компетентным государственным органам (прокуратуре и т.д.) с требованием принятия мер государственного-принудительного характера.

Выбор способа защиты нарушенного или оспариваемого права осуществляется самим потерпевшим – «Выбор способа защиты нарушенного права принадлежит истцу, а не суду», хотя при этом в целом объективно предопределяется характером нарушения. Каждый из перечисленных способов может приме-

няться обособленно или в совокупности с другими способами.

Способы защиты нарушенных прав и законных интересов предпринимателей можно разделить на три группы: материально-правовые способы, процессуальные способы и самозащита нарушенных прав. Различные способы защиты предполагают и различный порядок, механизм защиты прав и интересов предпринимателя.

Материально-правовые способы защиты предпринимательских прав – это способы действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами материального права.

Материально-правовые способы защиты прав по целям подразделяются на пресекательные, восстановительные и штрафные.

К пресекательным относятся способы, связанные с принудительным прекращением противоправных действий, причиняющих убытки (вред) или иные негативные последствия, а также создающих угрозу таких последствий.

По своей природе пресекательными являются действия по:

- признанию недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- неприменению судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, и т.д.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, является часто применяемым способом защиты прав. Так, защита гражданских прав предпринимателя может осуществляться путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. В том случае если имеет место издание административного акта (или нормативного), не соответствующего закону или иным правовым актам, то предприниматель может обжаловать его в суд. Например, предприниматель может обжаловать административный акт органа местного самоуправления, нарушающий равное право доступа всех субъектов предпринимательства на рынок, к материальным, трудовым, финансовым ресурсам. Суд, установив, что данный акт является противоправным и нарушающим гражданские права предпринимателя, принимает реше-

ние о его отмене.

К восстановительным относятся способы, направленные на признание за субъектом определенных прав, а также на восстановление положения, имевшего место до нарушения права.

Восстановительными способами являются:

- признание права;
- признание оспоримой сделки недействительной и признанию последствий ее недействительности;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков и компенсации морального вреда и др.

Суть признания права, например, заключается в признании права предпринимателя, например, на имущество (товар, недвижимость). Если у других лиц возникает сомнение в наличии у него такого права, либо оно отрицается (либо имеется угроза таких действий), то предприниматель может обратиться в суд, который должен официально подтвердить наличие, либо отсутствие такого права. В большинстве случаев требование о признании нарушенного или оспариваемого права является необходимой предпосылкой, обеспечивающей принудительное исполнение других требований.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, применяется в том случае, когда право предпринимателя может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения. Способ восстановления положения, существовавшего до нарушения права, направлен на ликвидацию последствий правонарушения и применим лишь тогда, когда восстановление права возможно в натуре. Примерами применения данного способа защиты могут быть истребование вещи из чужого незаконного владения по виндикационному иску (ст. 301 ГК РФ), принуждение лица, осуществившего самовольную постройку на чужом земельном участке, к ее сносу (абз. 2 п. 2 ст. 222 ГК РФ) и др.

Восстановление имущественного положения потерпевшего может быть осуществлено также по основаниям, предусмотренным гл. 26 ГК РФ. Прекращение обязательств может быть достигнуто и заключением соглашения об отступном, по которому должник взамен своего обязательства (предусмотренного

первоначальным договором) предоставляет другое имущество, либо оплачивает свое обязательство денежными средствами. Размеры, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами. Наконец, может быть использовано прекращение обязательств зачетом.

К штрафным относятся способы, направленные на применение против нарушителя нормативно установленных санкций (мер ответственности) за противоправное поведение.

- штрафным способам защиты можно отнести действия по:

- взысканию неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами;

- обращению незаконно полученного по сделке в доход государства;

- конфискации и т. д.

Среди штрафных способов защиты нарушенных прав предпринимателей часто используемым способом является возмещение убытков и взыскание неустойки. В этом случае имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. Эта компенсация может зависеть от размера имущественного вреда (возмещение убытков), либо быть независимой (взыскание неустойки). Кроме того, предприниматель может потребовать от нарушителя (например, договора) выполнить действия, которые были предусмотрены договором, в натуре (передача товаров, выполнение работ).

Процессуальные способы защиты – способы, обеспечивающие защиту прав предпринимателей в процессе рассмотрения спора о нарушенном праве. К их числу относят:

- 1) право в договорном порядке установить компетентный орган по разрешению споров;

- 2) право обращения к компетентному органу по защите нарушенных прав и интересов предпринимателей и т. д.

Особый (частный) случай защиты прав – это самозащита, специфика которого проявляется в том, что управомоченное лицо непосредственно своими действиями может защитить нарушенное право.

Самозащита может осуществляться лишь управомочен-

ным лицом. Данная управомоченность простирается до момента, с которого можно утверждать о произвольном вмешательстве в частные дела. Согласно п.1 ст.1 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства установлено правило о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Произвольное вмешательство является пределом самозащиты.

Для исполнения решения суда существуют специальные органы. Порядок их исполнения жестко регламентирован законодательством. Исполнение решения суда кредитором вопреки установленному порядку следует квалифицировать как произвольное вмешательство в частные дела.

В юридической литературе высказывались различные суждения о сфере реализации права на самозащиту. Так, Грибанов В.П., Рясенцев В.А. утверждали, что самозащита допускается во внедоговорных отношениях. М.И. Брагинский, Н. И. Клейн полагают, что она возможна во внедоговорных отношениях и в некотором объеме - в договорных отношениях. Позиция Г.Я. Стоякина такова, что самозащита допустима только в договорных отношениях. Басин Ю.Г. обосновал мнение о возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях.

Содержание ст.12 и 14 ГК РФ не дает повода для сомнения в возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях. Другое дело, что возникает вопрос о специфике самозащиты в тех и других отношениях. Очевидно, что во внедоговорных отношениях самозащита может осуществляться преимущественно фактическими действиями (например, необходимая оборона). В договорных отношениях на первый план выступают юридические действия управомоченного лица. Например, отказ от исполнения договора (ст.463, 484, 523 и др.); отказ от товара (ст.464, 466, 468 и др.). Однако в договорных отношениях не исключается самозащита и посредством фактических действий управомоченной стороны. Например, устранение недостатков товара (ст.475); производство капитального ремонта (ст.616) и др.

Отличие самозащиты в названных отношениях состоит также в том, что во внедоговорных отношениях способы само-



защиты и условия ее реализации определяются законом, в то время как в договорных способы и условия реализации могут быть установлены договором. При этом необходимо учитывать определенные законом изъятия из принципа свободы договора. Так, в соответствии с п.4 ст.401 ГК РФ соглашение об устранении или ограничении ответственности (следовательно, и самозащиты) за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Примером самозащиты нарушенного права может служить удержание. Например, хранитель удерживает переданную ему вещь до уплаты вознаграждения.

Отсутствие в законе перечня способов самозащиты, а также указания на возможность установления их в договоре следует признать недостатком действующего законодательства. В связи с этим было бы целесообразно дополнить ст.14 ГК РФ правилом следующего содержания:

«Самозащита, в частности, может осуществляться посредством отказа одной из сторон договора от его исполнения; отказа от передачи или приемки товара; устранения недостатков товара управомоченной стороной или привлеченными лицами за счет должника; выполнения ремонта и др.

Лица в договоре вправе установить иные способы самозащиты, не противоречащие закону».

Изучая гражданское законодательство в области защиты нарушенных прав и гражданско-правовой ответственности нетрудно заметить отличие от других отраслей права. Так, например, уголовное право или административное право обеспечивают целенаправленное государственно-правовое воздействие на правонарушителя. Нормы же гражданского законодательства обращены на носителя права. Его главная цель – восстановление нарушенных прав, того состояния, которое было до правонарушения, а воздействие на нарушителя происходит уже во вторую очередь.

#### Литература:

1. В.С. Анохин. Предпринимательское право. М., «Владос», 2003. Стр. 170.
2. Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 г./РГ 21.01.2009 г. № 7.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 с последними изменениями, внесёнными федеральным законом от 17.07.2009 № 145-ФЗ (СЗ РФ, 1994 № 32, ст.3301; 2004, № 31, ст. 3233).

4. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник, том 1. Москва, Проспект, 2009. Стр. 548.

5. Постановление ВС РФ от 02.12.1998 // Комментарий к ГК РФ. М.: Проспект, 2010. Стр. 62.

6. Фоков А.П., Попонов Ю.Г., Черкашина И.Л., Черкашин В.А. Гражданское право. М., 2007. С. 10.

7. Предпринимательское право РФ. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно.– М.: Юрист, 2005. С. 951

8. В. П. Грибанов. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000. С.168; Рясенцев В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч.1 / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1986. С.265-266.

9. М. И. Брагинский. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд "Правовая культура", 1995. С.56; Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юринформцентр, 1995. С.35.

10.Г. Я. Стоякин. Меры защиты в советском гражданском праве: Дисс.: канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С.82.

11.Ю. Г. Басин. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С.36-37.

12.Е. Е. Богданова. Журнал российского права, № 6, июнь 2003 г.

13.С. С. Алексеев. Комментарий к гл.2 ГК РФ//Комментарий к ГК РФ. Части первая, вторая, третья и четвёртая. М.:Проспект, 2010. Стр. 67.

## ЕДИНСТВО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

*Амирасланова М. – ст. 4 курса юридического  
факультета филиала ДГУ в г. Избербаше  
Азизова Д.Д. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Одно из приоритетных направлений правовой реформы - совершенствование охраны Конституции РФ, правовой системы в целом, в том числе механизма государственного нормативного контроля. Свою роль в нем призван сыграть Минюст России и его территориальные органы, которые "реально должны стать центром формирования, а главное - реализации правовой политики, как на федеральном, так и региональном уровне".

Это закреплено и в Указе Президента РФ "О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации" от 10 августа 2000 г.

Проблема обеспечения единства правового пространства актуальна не только для органов юстиции России. Традиционно важной она была и остается для прокуратуры и судов, а с принятием Указа Президента РФ от 13 мая 2000 г. - и для института полномочных представителей Президента в федеральных округах.

Термин "единое правовое пространство" недавно вошел в российский политико - правовой лексикон. Под правовым пространством РФ следует понимать всю совокупность норм правовой системы Российской Федерации, действующих на ее территории.

Поскольку основа правовой системы России - Конституция, то единство правового пространства Российской Федерации можно определить как обусловленное федеральной Конституцией состояние согласованности, соотносимости и соподчиненности правовых норм, исходя из их юридической значимости (верховенства).

Механизм обеспечения единства правового пространства должен включать следующие элементы:

- завершение оформления законодательной базы по наиболее важным конституционно - правовым институтам РФ и

ее субъектов, в том числе и по вопросу рамок возможного нормотворчества органов государственной власти субъектов Федерации, что позволило бы решительно пресечь тяготение отдельных регионов к избыточному суверенитету;

- улучшение качества подготовки нормативно - правовых актов участниками нормотворческого процесса путем повышения их юридической квалификации и совершенствования нормотворческих технологий. Особое значение будет иметь механизм предотвращения коллизии. По мнению М. Баглая, именно без их преодоления, поскольку они - причины нежелательных для любой власти конфликтов и конституционных кризисов, будет невозможно обеспечить единство и взаимодействие всех элементов правовой системы России;

- введение в юридическую практику элементов модельного нормативно - правового регулирования по вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов, а также отдельным вопросам местного значения.

Будучи, составляющим единого правового пространства, каждый уровень нормотворчества имеет свои границы и предмет правового регулирования, характеризуется относительной самостоятельностью и в то же время все уровни требуют взаимосогласованности и упорядоченности. Как показывает анализ нормотворческой деятельности, одной из причин аморфности единого правового пространства страны является несоблюдение принципа приоритета норм Конституции РФ над иными правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами субъектов Федерации.

По данным и Минюста, и Генеральной прокуратуры России, около трети принимаемых в субъектах Федерации правовых актов противоречат Конституции РФ и федеральным законам.

Такое положение дел, по оценке Президента России, ставит под вопрос конституционную безопасность государства, саму дееспособность федерального центра, целостность государства.

В данной связи было предложение министра юстиции Республики Башкортостан Ф. Сафина о принятии Основ законодательства РФ, закрепляющих общие принципы и цели правового

го регулирования по вопросам совместного ведения, и разработке проектов модельных (типовых) законодательных актов, которые служили бы основой для законотворчества субъектов Федерации по отдельным вопросам совместного ведения.

Также целесообразно наделение территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Федерации правом законодательной инициативы, что позволило бы федеральному центру оказывать влияние на процесс обеспечения единства правового пространства при осуществлении субъектами Федерации законотворческой деятельности, тем более что Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 6 октября 1999 г. (п. 1 ст. 6) предусмотрел эту возможность. Такая активная форма участия в региональном законотворчестве территориальных органов юстиции позволила бы снять проблему несоответствия регионального законодательства федеральной Конституции и законам уже на стадии разработки законопроекта;

- совершенствование системы государственных органов, участвующих в совместной деятельности по обеспечению единства правового пространства, их взаимодействия и координации.

Такая деятельность еще не обрела системного характера из-за отсутствия правового механизма ее осуществления, четкого распределения в нем функций каждого из органов, согласования их совместных усилий.

Ключ к решению вопроса - переосмысление и кардинальный пересмотр научно - теоретического подхода и официальных взглядов на понятия "сфера юстиции" и "система органов юстиции в Российской Федерации".

Согласно современной терминологии под юстицией понимается правосудие или система судебных учреждений. Однако само слово юстиция означает справедливость (от латинского *justitia*). Синоним же справедливости - беспристрастие.

Суммируя изложенные подходы, под юстицией следует понимать систему специальных органов, учреждений, организаций и должностных лиц, уполномоченных государством на беспристрастное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. Беспристрастность в данном

случае означает реализацию конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), а под организациями понимается институт адвокатуры (коллегии адвокатов).

Поскольку на сегодня Министерство юстиции определено в качестве федерального органа исполнительной власти, проводящего государственную политику и осуществляющего управление в сфере юстиции, а также координирующего деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти, именно оно и должно стать ключевым звеном системы российской юстиции в ее новом понимании.

Включение судов в понятие "юстиция" очевидно. Несмотря на отнесение Минюста к исполнительной, а судов - к судебной ветвям власти, реализация государственной политики в сфере юстиции, предполагающая единство и согласованность в деятельности ее участников, дает все основания для определения Минюста в качестве координатора деятельности в сфере юстиции и судов (как и в вопросе осуществления правовой реформы в России). Тем более, что подобный элемент в деятельности Министерства юстиции уже есть в качестве входящего в структуру Минюста управления военных судов.

Исходя из изложенных выше подходов к обеспечению единства правового пространства России как важнейшей составляющей государственного регулирования отношений в сфере юстиции, нужен Федеральный закон "О системе юстиции в Российской Федерации", в котором был бы отражен весь спектр определенных законодателем институтов юстиции: Минюст, Генпрокуратура, их органы и учреждения, суды, нотариат, адвокатура, органы загса, возможно - избирательные комиссии, институт уполномоченного по правам человека, юридические службы министерств и ведомств.

Назрел и вопрос принятия Основ государственной политики Российской Федерации в сфере юстиции. Их можно рассматривать как составную часть Концепции национальной безопасности РФ.

В условиях построения в стране новой вертикали исполнительной власти свою роль должен сыграть и реформированный институт полномочных представителей Президента в феде-

ральных округах. Согласно положению, утвержденному Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г., одна из функций полномочного представителя Президента в федеральном округе - организация контроля за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента, за реализацией федеральных программ в федеральном округе.

В условиях множественности государственных органов, участвующих в обеспечении единства правового пространства, актуален вопрос организации их взаимодействия. Существенный шаг в этом направлении - создание при Минюсте Межведомственной комиссии по обеспечению конституционной законности, которая будет анализировать состояние законодательства субъектов Федерации, рассматривать и вырабатывать предложения по совершенствованию законодательства по вопросам обеспечения конституционной законности в России, в том числе об устранении противоречий правовых актов субъектов Федерации федеральной Конституции и законам, готовить необходимые предложения об обращении в Конституционный Суд РФ.

На региональном уровне координаторами такой деятельности могут стать Советы по государственной политике при аппаратах полномочных представителей Президента в федеральных округах.

Сейчас территориальные органы Министерства юстиции и соответствующие подразделения его центрального аппарата наделены полномочиями по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Федерации, а также подготовки заключений об их несоответствии Конституции РФ и федеральному законодательству, которые носят лишь рекомендательный характер, в отличие от протеста прокурора по тому же вопросу, обязательного к рассмотрению органами государственной власти субъекта Федерации, принявшими противоречащий закону правовой акт. То есть сложилась практика параллельного вынесения заключений органов юстиции и протестов прокуроров по одним и тем же нормативным правовым актам. Есть случаи, когда заключения готовятся одновременно или даже позднее протестов.

В целях упорядочения совместной контрольно - надзорной деятельности органов юстиции и органов прокуратуры за

соответствием нормативных правовых актов субъектов Федерации Конституции РФ и федеральному законодательству было бы целесообразно отвести органам юстиции функцию первичного регулятора. Схема взаимодействия могла бы выглядеть следующим образом:

- в случае выявления в ходе юридической экспертизы нормативно - правового акта, не соответствующего Конституции РФ и федеральному законодательству, территориальный орган Минюста выносит заключение о его несоответствии, которое направляет в орган, издавший такой акт;

- заключение подлежит в 15-дневный срок обязательному рассмотрению органом, издавшим нормативный правовой акт, не соответствующий Конституции РФ и федеральному законодательству, для принятия мер по его приведению в соответствие с ними. О результатах в письменной форме сообщается в соответствующий орган юстиции и прокурору;

- в случае неполучения ответа или отказа территориальный орган Минюста направляет об этом информацию прокурору с приложением копии заключения и ответа на него от государственного органа, издавшего несоответствующий нормативный правовой акт;

- прокурор, рассмотрев заключение органа юстиции, вносит протест органу, издавшему противоречащий закону правовой акт, а его копию направляет в орган юстиции или же сообщает последнему об отсутствии оснований для принятия по заключению мер прокурорского реагирования;

- протест прокурора подлежит обязательному рассмотрению органами государственной власти субъектов Федерации, издавшими противоречащие закону правовые акты, в соответствии с требованиями ст. 23 Закона о прокуратуре;

- при положительном результате рассмотрения протеста орган, издавший противоречащий закону правовой акт, в обязательном порядке письменно сообщает об этом прокурору и в территориальный орган Минюста;

- если протест не удовлетворен, прокурор обращается в суд;

- правом обращения в суды общей юрисдикции с заявлением о приведении нормативных правовых актов в соответствие



с федеральным законодательством должны быть наделены и территориальные органы Минюста. Это необходимо тогда, когда территориальный орган Минюста не согласен с отказом прокурора в принятии мер прокурорского реагирования по вынесенным заключениям.

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года стало началом формирования новой российской государственности, а также новой правовой системы. *Важнейшей основой функционирования единого федеративного государства в России является единое правовое пространство, которое обеспечивается верховенством федерального закона, и прежде всего федеральной Конституцией.* Общепризнанный принцип всех существующих в мире федераций выражен в знаменитой немецкой формуле: "Право союза ломает право земель".

Единое правовое пространство на всей территории России предполагает единую правовую систему. Формирующаяся и стремительно развивающаяся правовая система Российской Федерации характеризуется следующими конституционными признаками.

Во-первых, закреплено двухуровневое построение правовой системы Российской Федерации и ее единство (ст. ст. 1, 4, 5 Конституции РФ). При этом в состав правового пространства России включается как федеральное законодательство как совокупность нормативных правовых актов, действующих на всей территории страны, так и законодательство субъектов в составе Российской Федерации как совокупность нормативных правовых актов, принятых органами власти субъектов Федерации в пределах их компетенции.

Во-вторых, конституционными нормами урегулированы сферы исключительного и совместного ведения Федерации и ее субъектов (ст. ст. 71, 72 Конституции РФ).

Основы разграничения полномочий заложены Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий (ст. 11). Законодательная компетенция Федерации и ее субъектов зафиксирована Конституцией РФ прежде всего путем перечисления отраслей законодательства, отнесенных к ведению только Федерации и совместному ведению, а затем путем определения объектов законода-

тельного регулирования Федерации (ст. 71), а также Федерации и ее субъектов (ст. 72).

В-третьих, гарантирована самостоятельность субъектов РФ в сфере законотворчества (ч. 4 ст. 76 Конституции РФ).

Каждый субъект Федерации имеет свое законодательство, республика - конституцию, иные субъекты - устав. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

В-четвертых, введена общая процедура разрешения юридических коллизий путем отнесения к ведению Федерации федерального коллизионного права (п. "п" ст. 71 Конституции РФ).

В соответствии с Конституцией РФ правовая система Российской Федерации выступает как целостный, непротиворечивый нормативно-правовой механизм.

Сохранение единства Российской Федерации является обязательным условием ее существования как суверенного государства. Именно поэтому Конституция Российской Федерации устанавливает в ст. 5, что федеративное устройство Российской Федерации, в частности, основано на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти.

Верховенство и единство государственной власти обеспечивается, в первую очередь, верховенством нормативных правовых актов Федерации. Федеральные законы, и прежде всего Конституция РФ, в полной мере закрепляют свое верховенство, что предусматривает ничтожность любого правового акта, расходящегося с конституционными положениями, независимо от того, какой орган его издал, от сферы и направленности его применения.

Единство правового пространства, основанного на строгом соблюдении федеральной Конституции, является одним из основных элементов целостности государства. Данный тезис подтверждается в ряде научных публикаций по проблемам федерализма.

Конституция РФ исходит из того, что субъекты РФ входят в единую систему федеративных отношений, урегулированную

Конституцией и федеральными законами, а проблема заключается в том, чтобы обеспечить соответствие конституций, уставов субъектов РФ федеральной Конституции, тогда и только тогда Федерация может быть стабильной и прочной.

В ч. 2 ст. 4 Конституции РФ установлено, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Это конституционное положение конкретизировано в ст. 76 Конституции Российской Федерации:

- по предметам ведения РФ принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие непосредственное, прямое действие на всей территории России (часть 1);

- по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации (часть 2);

- вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов (часть 4).

Конституционно закреплено, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. В случае противоречия между федеральным законом и иным нормативным правовым актом, изданным в РФ, действует федеральный закон (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ).

Обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов (п. "а" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Требование непротиворечивости законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации феде-

ральной Конституции и федеральным законам лежит в основе любой нормально функционирующей федерации, ибо хорошо известно, что появление всякого жизнеспособного федерализма должно нести в себе унитарную идею, идею единства и целостности государства.

Значительную роль в механизме обеспечения Конституционным Судом Российской Федерации единого правового пространства на всей территории страны играют акты Конституционного Суда, особенно вопросы их исполнения органами государственной власти субъектов Федерации.

Механизм приведения законов субъектов Федерации в соответствие с федеральным законодательством и решениями Конституционного Суда РФ мог бы иметь следующие этапы:

- самостоятельная добровольная ревизия собственного законодательства субъектом Федерации на предмет его соответствия федеральному безотносительно к наличию или отсутствию судебного решения;

- выполнение решения Конституционного Суда РФ о признании неконституционными отдельных положений законов субъектов РФ путем внесения в них изменений в установленном порядке;

- принятие нового закона субъекта Федерации, полностью соответствующего федеральному законодательству, взамен прежнего несоответствующего;

- отмена субъектами Федерации, в отношении законов которых не принимались решения Конституционного Суда РФ, аналогичных законов, признанных неконституционными;

- в случае отказа субъекта Федерации изменить нормы, признанные неконституционными решением Конституционного Суда РФ, обращение уполномоченных органов в суд общей юрисдикции, который подтверждает утрату юридической силы данных актов.

Таким образом, роль и значение Конституционного Суда РФ в механизме обеспечения целостности государства значительна. Речь идет об интегративной функции конституционного правосудия, которая выражается в поддержании целостности государства и механизме обеспечения единого правового и политического пространства страны.

Для решения проблемы обеспечения единства правового пространства в России требуется выполнение ряда условий.

Прежде всего, необходима единая общегосударственная программа законотворчества. Единство правового пространства выражается в общих целях и принципах законотворчества государства. Общегосударственная программа законотворчества должна охватывать уровень федерального законотворчества, уровень субъектов Российской Федерации и уровень местного самоуправления. Такая программа - это план развития всего российского законодательства в целом, в котором каждому субъекту законотворчества определено особое место для того, чтобы он мог на основании данного документа выработать собственную стратегию законотворчества по крайней мере на десятилетие вперед. Такая программа может быть выработана только в результате взаимодействия всех перечисленных субъектов.

Необходимо создать систему мониторинга правового пространства России, которая будет способствовать выявлению пробелов и противоречий в федеральных, региональных и муниципальных правовых актах. И наконец, необходимо применение адекватных мер ответственности должностным лицам и органам власти, нарушающим единство правового пространства России, принимающим неконституционные акты.

## **ПРАВОВАЯ БАЗА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Аразов Р.С. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Правовая база местного самоуправления – это система законодательных и иных правовых актов, на основе которых функционирует местное самоуправление.

Правовая база местного самоуправления находится в начальной стадии

своего формирования. Она должна включать в себя систему федеральных

законодательных актов, систему законодательных актов субъектов Российской Федерации (региональные акты) и, наконец, систему нормативных правовых актов органов местного

самоуправления (муниципальные акты). Поскольку установление общих принципов организации местного самоуправления является согласно конституции предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, это предполагает издание федеральных законов и принятие в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектам Федерации.

Создание такой правовой базы будет означать переход от централизованных методов государственного руководства местными органами к методам правового, организационно-методического и финансового воздействия на систему местного самоуправления.

Вопросы местного самоуправления на уровне субъектов РФ закрепляются в конституциях или уставах субъектов РФ, в законах о местном самоуправлении субъектов РФ, а также в положениях, принимаемых местными сообществами.

Как уже говорилось, понятие местного самоуправления можно раскрывать в разных аспектах.

Во-первых, местное самоуправление – одна из основ конституционного строя, основополагающий принцип организации власти, определяющий систему управления. Этот подход редко закрепляется в нормативно-правовых актах субъектов. Но, например, в статье 1 проекта Закона «О местном самоуправлении в Красноярском крае» говорится, что местное самоуправление в крае составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации.

Во-вторых, понятие местного самоуправления раскрывается через призму так называемого деятельностного подхода, рассматривающего местное самоуправление как организацию деятельности граждан. В этом случае местное самоуправление рассматривается как право граждан, местного сообщества и создаваемых им органов на самостоятельное заведование местными делами.

В статье 12 Конституции Российской Федерации закрепляется принцип организационного обособления местного самоуправления от органов государственной власти, но четкое территориальное разграничение органов государственной власти и местного самоуправления отсутствует. Поэтому некоторые

субъекты РФ считают возможным вводить два вида местного управления:

- местное государственное управление;
- местное самоуправление.

Следует отметить, что вопросы, связанные с территориальными основами местного самоуправления вызывали наиболее острые дискуссии. В соответствии со статьей 131 Конституции Российской Федерации местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Эта формулировка не поддается однозначному толкованию и порождает разные концепции местного самоуправления. Одни защищают идеи введения одноуровневой системы местного самоуправления, так как в противном случае теряет смысл сама идея самоуправления (если есть двух- или более уровневая система организации управления, т.е. появляются отношения власти и подчинения, то о какой самостоятельности можно говорить?); другие учитывают существующее административно-территориальное деление, которое предполагает наличие такого уровня, как район, и предлагают многоуровневое местное самоуправление.

В действительности вопрос о возможности введения двух уровней местного самоуправления не разрешим без изменения существующего административно-территориального устройства, без реорганизации административно-территориальных единиц различными способами, что требует тщательного изучения, проработки и учета мнения населения, особенностей исторического и национально-этнического развития.

Следующий блок проблем, который вызывает дискуссии, связан с организационными основами местного самоуправления. В статье 3 Конституции РФ закрепляется и раскрывается принцип народовластия. Единственным источником власти является народ, который осуществляет ее непосредственно или через представительные органы. На основании этого принципа все субъекты РФ определяют формы осуществления местного самоуправления.

В большинстве Конституций и Уставов либо непосредственно в законах о местном самоуправлении закрепляется, что

местное самоуправление осуществляется как непосредственно – путем выборов, местного референдума, собрания, - так и через выборные и другие органы местного самоуправления, а также органы территориального общественного самоуправления. Таким образом, система местного самоуправления включает следующие элементы: местные референдумы; конференции, собрания граждан и иные формы непосредственной демократии; местные собрания депутатов или, в зависимости от местных традиций, иные по наименованию представительные органы; исполнительные органы – главы местного самоуправления; органы территориального общественного самоуправления населения.

При анализе вышеперечисленных форм следует отдельно рассматривать формы непосредственной демократии и представительной. Необходимо заметить, что самой природе самоуправления больше отвечают формы непосредственного народовластия, такие как референдум, выборы, сходы, что на деле не всегда бывает просто осуществить. Возможность проведения местных референдумов закрепляется в нормативно-правовых актах всех субъектов РФ, но степень проработанности этого вопроса различная. Большинство субъектов РФ предполагает существование специального закона о порядке проведения местных референдумов. Самым слабым местом этой формы осуществления местного самоуправления является отсутствие четкой регламентации правовых последствий проведения референдума. Можно обозначить и другие вопросы, которые представляются достаточно важными и требующими правового регулирования: кто может инициировать проведение референдума, какие вопросы могут на не рассматриваться; является ли решение, принятое на референдуме, обязательным для исполнения или просто принимается к сведению; что делать если решение, принятое на референдуме, противоречит действующему законодательству; каков порядок отмены решения (если он есть). В этой связи можно отметить, что зарубежные государствоведы выделяют два вида референдума: обязательный и факультативный. Зарубежная практика предлагает еще одну форму непосредственной демократии – плебисцит. Плебисцит весьма близок к референдуму, но каждый из них имеет свои особенности:



- референдум отличается от плебисцита тем, что голосование происходит по требованию активной части населения, изложенной в петиции. Роль органов самоуправления заключается только в его организации.

Плебисцит же назначается по инициативе органов местного самоуправления; народу отводится пассивная роль.

- особенностью референдума является предварительное обсуждение народными представителями выносимого на голосование вопроса либо тех или иных мер законодательного порядка, которое по их санкции идет на одобрение всего народа.

Наибольший интерес вызывают формы представительной демократии. Обычно обсуждаются такие вопросы: каковы будут органы местного самоуправления, их структура, порядок их взаимодействия, способы их формирования, основания и порядок отзыва и некоторые другие.

Мировая практика предлагает большое разнообразие организационно-правовых форм местного самоуправления, которое будет полезно использовать. Можно лишь констатировать, что при всем богатстве выбора демократическому государству больше отвечают модели, при которых происходят прямые выборы обеих ветвей – и представительной, и исполнительной.

Еще один важный аспект, который требует правового регулирования, связан с отрешением должностных лиц местного самоуправления и роспуском представительного органа. Необходимо тщательно продумать процедуру отставки, ее основания. Целесообразно в качестве оснований увольнения от должности рассматривать правонарушения – проступки и преступления. В целом роспуск представительного органа, который для некоторых весьма привлекателен, а иногда и необходим, по своей сути является антидемократичным.

Если вопросы отставки должностных лиц обычно проблем не вызывают, то необходимость отзыва депутатов представительных органов дискутируется в некоторых субъектах Российской Федерации, так как роль и место депутата зависит от того, какой мандат он получит – свободный или императивный. Сущность императивного мандата заключается в том, что депутат обязан исполнять волю избирателей; свободный же мандат предоставляет возможность депутату действовать по своему

усмотрению. В современной трактовке императивного мандата выделяются три его главных элемента: указы избирателей, отчеты депутатов перед избирателями и право избирателей на досрочный отзыв депутатов, не оправдавших их доверия.

На федеральном уровне в настоящее время депутаты получают свободный мандат и в своих действиях ничем, кроме совести и Закона, не ограничены. Я думаю, что на местном уровне нужно ввести некоторые элементы императивного мандата, например, институт отзыва депутата. Вообще вводить императивный мандат в целом не совсем целесообразно, потому что он обладает рядом недостатков: императивный мандат предусматривает обязательность воли избирателей, но избиратели высказываются далеко не по всем вопросам, в решении которых участвует их депутат; выражая свою волю, давая указ, избиратели могут не располагать сведениями о каких-то объективно существующих обстоятельствах, влияющих на формирование общественного мнения, следовательно их указы будут заведомо не подлежащими выполнению; такой мандат сковывает творческую деятельность депутата, препятствует быстрому решению вопросов, не терпящих отлагательств; воля одних избирателей может вступить в противоречие с волей других избирателей; в этом случае неизвестно чьи интересы депутат должен представлять.

Свободный мандат тоже далек от совершенства. К тому, что я написала выше можно добавить то, что он повышает требования к избирателям, которые за непродолжительный период избирательной кампании должны выявить и выбрать самого достойного кандидата в представители своих интересов.

Еще один блок вопросов, касающихся правового регулирования местного самоуправления, связан с взаимоотношениями органов государственной власти и местного самоуправления, а также органов местного самоуправления и предприятий, учреждений, находящихся на территории местного сообщества. В конституциях и уставах субъектов РФ эти вопросы, как правило, отсутствуют. Закрепляется лишь общее правило: органы местного самоуправления в своих действиях самостоятельны и в отдельных случаях могут наделяться отдельными государственными полномочиями.

Многие субъекты РФ закрепляют обязательную регистрацию положений о местном самоуправлении. Это, по-моему, является правильным решением, которое позволит устранить возможные противоречия в нормативно-правовых актах. Но необходимо четко определить, кто и где и на основе каких документов происходит регистрация; по каким основаниям возможен отказ в регистрации.

Государство признает и гарантирует местное самоуправление. Этому вопросу все субъекты РФ уделяют значительное внимание. Закрепляются такие гарантии местного самоуправления:

1. Будучи одной из основ конституционного строя Российской Федерации, оно является неприкосновенным как правовой, демократический институт.

2. Решения органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции, являются обязательными для исполнения всеми расположенными на соответствующей территории субъектами права; в случае неисполнения этих решений применяются меры юридической ответственности.

3. Органы местного самоуправления могут обжаловать касающиеся их решения органов государственной власти по мотивам противоречия данных решений законодательству в судебные органы в соответствии с правилами подсудности, установленными законами РФ.

4. Официальные предложения органов местного самоуправления подлежат обязательному рассмотрению органами государственной власти, которым эти предложения направлены. О результатах рассмотрения соответствующему органу местного самоуправления должен быть дан мотивированный ответ.

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ЗАПРЕТЕ НА НАРУШЕНИЕ РАВЕНСТВА ЛЮДЕЙ ПО ПРИЗНАКУ ИХ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ**

*Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Проблемы борьбы с терроризмом занимают важное место в законодательстве многих государств. В некоторых странах

кодексы объединений работников прессы обязывают газеты не подвергать дискриминации как людей, так и группы лиц на основании их расовой и этнической принадлежности, национальности, цвета кожи и вероисповедания, а также избегать необоснованных упоминаний такой принадлежности (Австралия, Австрия, Германия, Норвегия, Великобритания и др.).

В ряде зарубежных стран существуют законы, запрещающие расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности. Так, законодательство Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, этнического происхождения. По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются *hate speech* - «враждебная речь») в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен - везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность.

Указывается, что *hate speech* причиняет двойной вред, так как, во-первых, она направлена против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб, а во-вторых, против всего государства, его социальной и нравственной структуры. Такой двойной характер вреда отмечен, например, Верховным судом Канады.

Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде, Нидерландах и Великобритании.

Если уголовное законодательство одних стран (Канада и др.) предусматривает необходимость наличия либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий, то в других странах (Франция, Германия, Дания, Нидерланды и др.) допускается осуждение за *hate speech* независимо от наличия умысла и возможных послед-

ствий.

Так, Верховный суд Нидерландов постановил, что факт оскорбления для группы лиц высказываний в их адрес относительно их расы или религии, определяется природой самого высказывания, а не намерением того, кто его публикует.

В Канаде данное правонарушение предусмотрено общим правом, и для привлечения к ответственности за оскорбление религиозных чувств необходимо представить доказательства того, что оно угрожает общественному спокойствию.

В некоторых странах редактор может нести ответственность за публикацию чьих-либо расистских заявлений, даже если он сам не разделяет эти идеи (Норвегия, Швеция).

Во Франции неправительственные организации, в чьи задачи входит борьба с расизмом, имеют право возбуждать не только гражданские, но и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Большинство дел возбуждается антирасистскими организациями. Они вправе участвовать в возбужденном по их ходатайству деле, наряду с представителем государственного обвинения, и при успешном исходе суд может взыскать в их пользу расходы по ведению дела (в дополнение к штрафам в порядке наказания).

Канада, Германия и Нидерланды не предусматривают столь широких возможностей участия частных организаций в уголовных делах.

Другая черта французской системы - широко используемая возможность взыскания штрафов и возмещения ущерба. Наказание в виде лишения свободы может применяться в случае совершения преступления повторно. На осужденного или лицо, признанное ответственным в гражданском порядке, в особенности за hate speech, может быть возложена обязанность опубликовать за свой счет ответ потерпевшего в ведущих газетах. Французская система также предоставляет возможность выбора между уголовным делом и гражданским иском, который проще для доказывания и рассматривается быстрее. Санкции в виде возмещения ущерба и высоких штрафов способствуют предотвращению подобного поведения в будущем, обеспечивают компенсации потерпевшему и отражают негативное отношение общества.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций. В Основном Законе Федеративной Республики Германии подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст.ст.3, 4, 9, 33).

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст.ст.130, 166, 167). В США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства. Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устраниения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей. В американском законодательстве проблемы «враждебной речи» рассматриваются через призму Первой Поправки к Конституции США, в которой говорится, что Конгресс не должен издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати.

В Италии запрещено создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной или религиозной вражды, дискриминации, установлены меры наказания для организаторов, участников и содействующих им лиц, а также уголовная ответственность за демонстрацию в общественных ме-

стах и на митингах запрещенных эмблем и символов. Законы Индии запрещают оскорбления по религиозному или национальному признаку (hate speech) против какого-либо класса на том основании, что они являются членами религиозной группы или касты, или общины. В Индии существуют 5 уголовных законов, предусматривающих наказание до 5 лет тюремного заключения за умышленное разжигание межобщинной ненависти.

Кроме того, существуют разные законы, запрещающие hate speech при конкретных обстоятельствах. Например, государство вправе запретить разные организации в интересах предотвращения общественного беспорядка или сохранения государственной целостности (применяется, в основном, против организаций, придерживающихся экстремистских религиозных позиций), подвергать фильмы предварительной цензуре.

Признается преступлением, если кандидат или представитель партии совершает «систематические действия, призывающие к голосованию или воздержанию от голосования по мотивам касты, расы, общины или религии».

Таможенный закон Индии 1962 г. предоставляет правительству право запрещать импорт или экспорт товаров, включая книги и другие издания, если в них содержатся оскорбления по религиозному признаку.

В Конституции Японии подчеркивается, что все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения; свобода мысли и совести не должна нарушаться и гарантируется для всех; ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью; никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах; государство и его органы должны воздержаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности (ст.ст.14, 19, 20).

## КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СУБКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОЯВЛЕНИЮ МОЛОДЕЖНЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ (ГРУППИРОВОК) В РОССИИ И РД

*Бамматова А. – ст. 2 курса юридического факультета*

*Абакарова М. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Таилова А.Г. – к.ю.н., зав. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Даже известно, что весь Петербург  
есть не что иное, как собрание  
огромного числа маленьких кружков,  
у которых свой устав, свое приличие,  
свой закон, своя логика и свой оракул.*

*Ф.М. Достоевский*

В условиях построения правового государства, коренной перестройки всей общественной жизни в стране особую остроту приобретают вопросы укрепления законности и правопорядка, охраны прав и законных интересов граждан, защиты собственности от преступных посягательств, активного поиска адекватных средств и методов воздействия на правонарушителей.

Во многом решение названных задач связано с состоянием борьбы с преступностью несовершеннолетних, которая служит "питательной" средой общей преступности. 39 место в мире, занимаемое нашей страной по степени благосостояния молодёжи в обществе определяет особое значение научного исследования проблем, связанных с лицами подростково-молодёжного возраста.

В среде молодёжи все явственнее проявляются признаки нравственной деморализации, выражающиеся в негативных явлениях — пьянстве, проституции, наркомании, токсикомании, в возникновении и росте различных неформальных групп несовершеннолетних с криминальной направленностью.

Преступления среди молодёжи совершают большей частью неформальными группами.

По данным В.Д. Ермакова, доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, примерно в 1,5 — 5 раз



выше аналогичного показателя "взрослой" преступности и составляет 50 — 80% (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения) в структуре всей преступности несовершеннолетних. Влияние таких групп на подростков значительно как по месту жительства, так и в специальных учреждениях. Поэтому проблему неформальных групп несовершеннолетних с криминальной направленностью необходимо рассматривать в совокупности с преступностью вообще и среди несовершеннолетних в частности.

В последние годы социологи уделяют много внимания изучению молодежных групп и молодежной субкультуры. Долгое время считалось, что в социалистическом обществе, стремящемся к социальной однородности, у молодежи не может и не должно быть своих специфических ценностей.

Проявления своеобразия, непривычные формы поведения расценивались либо как аномалия, социальное отклонение, либо как подражание Западу. Другая позиция представляла эти отклонения как способ самовыражения, как возможность заявить о себе обществу, обратить на себя внимание. Так появился термин «неформальные молодежные объединения», закрепившийся в научной и публицистической литературе, а также в повседневном словоупотреблении. "Неформалы", "формалы" - кто они? Ответы на эти вопросы неоднозначны, как неоднозначны и неоднородны сами неформальные объединения.

Формальной обычно называют социальную группу, обладающую юридическим статусом, являющуюся частью социального института, организации, где положение отдельных членов строго регламентировано официальными правилами и законами. А неформальные организации и объединения ничего этого не имеют.

Неформальные объединения — это явление массовое. Ради каких только интересов не объединяются люди и дети, подростки и молодежь, взрослые и даже убежденные седины старики? Число таких объединений измеряется десятками тысяч, а количество их участников - миллионами. В зависимости от того, какие интересы людей положены в основу объединения, возникают и различные типы объединений. В последнее время в крупных городах страны, ища возможности реализации своих по-

требностей, и не всегда находя их в рамках существующих организаций, молодежь стала объединяться в так называемые "неформальные" группировки, которые было бы правильнее назвать "самодетельными любительскими объединениями молодежи". Отношение к ним неоднозначное. В зависимости от направленности они могут быть как дополнением организованных коллективов, так и их антиподами.

Неформальные молодежные объединения — это группировки лиц в возрасте до 29 лет, объединяющиеся по каким-либо интересам и ценностям, формально юридически не зарегистрированные, отличающиеся чаще всего эпатажем (вызывающие агрессию на себя), как правило, не имеющие устава и программы, четкой организационной структуры, часто отличающиеся низким уровнем сплоченности и устойчивости.

Неформальные молодежные объединения имеют несколько тенденций развития:

1) с середины 1970-х годов резко возрастает число стихийно возникающих групп и объединений молодежи — по разным подсчетам, они объединяли в своих рядах от 1/5 до половины всей молодежи страны;

2) спектр интересов, направления деятельности неформальных молодежных объединений расширяются от досуговых — к политическим, в сфере культуры, спорта и т.п.;

3) эти группы тяготеют к увеличению сферы деятельности, к вовлечению все новых членов и увеличению масштабов — от двора, улицы, до района, города, субъекта РФ, всей страны.

Эти группировки могут быть нескольких типов по их криминальной направленности.

И.П. Башкатов, доктор педагогических наук, профессор кафедры специальной педагогики, исследовав 492 группы несовершеннолетних правонарушителей, а также, произведя опрос экспертов в конце 1980-х — начале 1990-х годов, предложил делить все неформальные молодежные объединения по степени криминальной зараженности на четыре группы: 1) социально нейтральные группы, к которым он, в частности, относит домовые, уличные, дворовые и др.; 2) предкриминальные группы, в которые, по его мнению, входят панки, хиппи, металлисты, фа-

наты, рокеры и т.п.; 3) неустойчивые криминальные группы: наркоманы, хулиганы, воры, насильники и проч.; 4) устойчивые криминальные группы разной направленности: шайки, банды, «наперсточники» и иные. Криминолог И.А. Бурмистров делит эти группы на: 1) асоциальные; 2) криминально неустойчивые; 3) криминально устойчивые.

По нашему мнению, все молодежные группы можно разделить на пять типов.

Первая большая группа — это неформальные молодежные объединения обычно социально-позитивной направленности — группировки молодежи, формально юридически не зарегистрированные, но имеющие четкую направленность деятельности по преобразованию той или иной сферы общества, имеющие иногда и программу, и отклонения от нормы. Они действуют в разных сферах:

— политики: народные фронты, «Долг» (из бывших участников войн в Афганистане, Чечне и др.); «Диалектик» (приверженцы диалектической философии Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, советских философов); «Община»; «Фонд социальных инициатив»; «Фураги» — организация, ставившая целью возрождение идей В.И. Ленина, отличавшаяся простотой общения, одежды (внешний вид — фуражка наподобие той, что носил В.И. Ленин, белая рубашка, костюм, галстук), общения, противодействием зарубежному влиянию во всех отношениях — в отношении к труду, учебе, смыслу жизни; АКМ — «Авангард Красной Молодежи» и др.;

— культуры: образования, самообразования, поэзии, фантастики, кино (любительские компании, клубы — «Клуб любителей кино», клубы самодетельных инициатив, любителей фантастики, поклонников С. Есенина, А. Ахматовой; Клуб авторской песни; Общество книголюбов и др.);

— экологии: «Зеленые», «Greenpeace», Бюро экологических разработок, «Лисий Нос» и др.;

— истории: Спасения памятников истории и культуры; «Мемориал», отряды по поиску родственников погибших во время Великой Отечественной войны (например, поисковый отряд «Долина») и др.;

— охраны правопорядка: «Дети Деточкина», «Х», «Ассе-

низатор», «Честь», «Братья Плюмбума» и др.;

— социальной помощи: «Милосердие», «Тимуровцы», заботы о детях-сиротах, о стариках-пенсионерах, об инвалидах и участниках войны и др.;

— спорта: поклонники скейта, брейка, восточных единоборств, бокса и др.

Второй тип группировок — криминально-нейтральные — это юридически не зарегистрированная группа, чаще всего «тусовка», отличающаяся крайне низким уровнем сплоченности, устойчивости, организованности; равенством членов; наличием связей лишь на эмоциональном уровне; формированием преимущественно по месту жительства, деятельность которой выражается во внезапно и инициативно совершаемых преступлениях отдельными членами группы. Криминально-нейтральные группы образуются по месту жительства, состоят в среднем из 3-6 человек, средний возрастной состав — 10-11 лет — 35,6%, 12-13 лет — 44,3%, 14-15 лет — 10,1%, возрастные группы младше 10 лет и старше 15 лет составили 10%. Группы состоят как из благополучных, так и социально запущенных детей. Учащиеся школ — 73,4%, ПТУ, лицеев — 23,2%, не работающие и не учащиеся — 3,4%. При этом мальчиковые группы — 43,4%, смешанные, из мальчиков и девочек, — 39,4%, группы из девочек — 17,2%. Длительность встреч составляет: в будние дни — до 1 часа — 9,2%, до 2-4 часов — 36,3%, в выходные и праздничные дни до 4-6 часов — 48,4%, больше 6 часов — 6,1%. Встречи и деятельность обычно не планируются, главная цель — «быть вместе». Места встреч: «в укромном уголке двора», «на улице», «возле подъезда дома» — 81,3%, «в подвале», «в сарае», «на чердаке», «в посадке» — 18,7%, т.е. характерна концентрация по месту жительства или недалеко от него.

Занятия определены ими как «жжем костры из мусора», «играем в войну или индейцев, мушкетеров», «гоняем шайбу, футбол, катаемся на скейтах или велосипедах» и т.п. 75,3% подростков в этих группах начинают курить, 89,4% употребляют нецензурные и жаргонные выражения, 32,3% начали употреблять спиртные напитки.

При этом состояли на учете за плохое поведение в школе, ПТУ, лицее — 43,2%, в подразделениях по делам несовершенно-

нолетних — 24%. Свыше 54% характеризуются положительно, занимаются в музыкальных школах, кружках, секциях. «Озорные» поступки, баловство встречается в 86,4% групп. Кроме того, отнимают или вымогают мелкие суммы денег, избивают подростков; занимаются вандализмом: рисуют на стенах нецензурные слова, сексуальные рисунки, бьют стекла, ломают, царапают лифты и т.п. Группы крайне неустойчивы, быстро распадаются. Уровень групповой сплоченности и конфликтности от 0 до +0,66. Л.И. Уманский называет эти группы конгломератами, А.В. Петровский — диффузными, А.Р. Ратинов — аморфными, И.П. Башкатов — социально-нейтрального общения. В целом же это просто «тусовки», по большей части, с точки зрения криминологии, криминально-нейтрального общения. И.П. Башкатов приводит высказывания членов групп этого типа: «Мы больше всего похожи на «лесную чашу». Вышли вроде бы погулять вместе, а забрели в чащобу. Вроде бы мы все одинаковые — и ребята, и девочки, — но вместе с тем и разные. Каждый хочет чего-то своего, а чего, никто не знает. Поэтому я, как и все у нас в компании, курю, выпиваю, пробовала анашу. Чувствую, что запутываюсь все больше, а как выбраться на простор, не знаю. Может, кто подскажет, а то и вовсе забреду в «болото», «трясину» или покачусь в «пропасть» (Тамара Е., 14 лет).

Третий тип групп — предкриминальные, или асоциальные, группы подражания — это неформальные молодежные объединения отчужденных лиц в возрасте до 29 лет, официально не зарегистрированные, в определенной степени сплоченные, организованные, устойчивые; иерархичные, отличающиеся эпатажем; при этом преступления обычно совершают отдельные члены групп, стихийно, с криминогенной мотивацией самоутверждения; а в группе преступления совершаются только в связи с «фанатизмом»; концентрирующиеся в сфере спорта или культуры. Их антиобщественная, в большей части административно-правонарушающая, а то и криминальная деятельность отличается хулиганством — 41,4%, вандализмом, но совершаются и «наркотические» преступления — 37,6%, хищения — 8,1%, изнасилования — 5,3%, причинение легкого вреда здоровью — 10,1%, иные — 6,7%. Характер этих преступлений — не групповой, а, как правило, единоличный, кроме хулиганства,

вандализма во время спортивных мероприятий, концертов, шествий и т.п. Для них характерно «фанатение», т.е. внешняя, ярко выраженная, эпатированная приверженность к чему-либо, без глубокого проникновения в суть самого движения, в идеологию, в музыку, спорт и т.п. И.П. Башкатов приводит высказывания «фанатов». Например, Владимир С, 15 лет: «...Ничего плохого мы не делаем. Но нам нравится, что мы вместе, что нас ловят и преследуют работники ГАИ, милиции. Во время погони появляется азарт, желание скрыться, уйти от преследования и выйти победителем». Борис И., 16 лет: «Я не думал становиться «панком». Просто меня однажды неудачно подстригли. Все начали смеяться и говорить, что я «панкую». Тогда я нарочно выбрил себе лоб и виски, чтобы быть похожим на «панков». Сейчас в моем поведении появилось много плохого, начал глотать «колеса». Я подружился с такими же ребятами. Мы «огрызаемся» по каждому поводу, презираем всех за то, что презирают нас. Я стал гнилой какой-то внутри, понимаю все, а делаю все наоборот».

Криминологами все группировки молодежных «фанатов» были разделены в зависимости от их «интеллектуализированности» и агрессивности на неагрессивные и агрессивные.

К неагрессивным были отнесены:

1) хиппи («дети цветов») — неприятие ценностей общества, позиция наблюдателя, отсутствие целей и авторитетов, сильная интел-лектуализированность, некоторый уровень распространённости наркомании;

2) растаманы — близки по идеологии с хиппи, но главное для них — потребление наркотиков из конопли; атрибутика — листок конопли на значках, наклейках, футболках;

3) рэперы — фанаты музыкального направления рэп; атрибуты — яркие одежды, свободные джинсы, мешающие при ходьбе; употребление дорогостоящих наркотиков;

4) энергеты — члены нелегальных религиозных сект, изучающие белую и черную магию, колдовство, экстрасенсорiku различного типа; если эти группы организованы, во главе появляется обученный «гуру», «учитель» (могут преобразаться в агрессивные и криминальные) и др.

К агрессивным отнесены:

1) скинхеды (скины, «бритоголовые», «лысые») — националистические, экстремистские группировки. Движение зародилось в Англии в 1960-е годы среди рабочих. Родоначальник — солист английской группы «Кровь и честь» Ян Стюарт. Название получено от привычки брить головы, чтобы в драке не за что было ухватиться; носят высокие тяжелые ботинки, джинсы с подтяжками (все для драк). Со временем движение стало националистическим, включающим уважение германской истории, направленность против иностранцев, негров, евреев, у нас в стране — против цыган, кавказцев и всех «черных» и т.п. Объединяет два крыла — бонхедов («костяные башки», тупоголовые, нацистские) и красных скинов-антифашистов. Утверждается, что в их среде не может быть наркоманов. Важным является физическое развитие, военная выправка, воинские познания, что развивается в военных играх;

2) панки — антипод хиппи, «дети помойки». Принцип — чем хуже, тем лучше. Носят обноски, что характерно для детей из малообеспеченных семей. Есть «уличные панки»; «гранжеры» («гранж») — поклонники группы «Нирвана», часто гомосексуальной ориентации; «алисоманы» — поклонники группы «Алиса» — у них распространены короткие, контролируемые, без эмоций драки для выяснения отношений и стратификации. Во взаимоотношениях отсутствует искренность, эмоциональная теплота; между полами — чисто сексуальные, «голые» отношения. Есть еще фанаты панк-рока — к панкам как к таковым себя не причисляют, только приверженцы музыкального направления. Главное в их действиях — эпатаж, вызвать к себе презрение, страх, и проч.; для них характерно усиление со временем эпатажа, агрессивности, криминальной зараженности, общественной опасности. Среди панков выделяют слой подростков 12-15 лет, из малообеспеченных и обеспеченных семей, которых «выпасают», более старшие, 15-19 лет, т.е. «доят» из них деньги под разными предлогами на общие нужды и т.п. Господствует патриархат, выделяются обычно менее интеллектуальные, но более авторитарные и физически сильные. Среди «алисоманов» популярна токсикомания (клей «Момент», «Спрут»); они обычно отличаются по черным следам клея на руках, лице, склеенным волосам, запаху клея изо рта, который сохраняется до по-

лутора суток, носят «хакинсы» — высокие военные ботинки, кожаные куртки, или «косухи» (короткая кожаная куртка с молнией сбоку), кожаные перчатки с отрезанными пальцами, прическу «ирокез» — на выбритой голове оставляется полоска в форме плавника или «антиирокез» (выбрасывается только полоска). В атрибутику входят английские булавки, колечки от крышек пивных банок, значки, серьги в ушах;

3) реконструкторы — группы по 10-30 чел. реконструируют какой-либо исторический период, одежду, доспехи, муляжи оружия, настоящее оружие, кольчуги, шлемы (например, средневековых рыцарей, русских богатырей), при этом практикуются бои, военизированная дисциплина.

Четвертый тип — неустойчивые криминальные группы — неформальные объединения лиц в возрасте до 29 лет, совершающих преступления обычно небольшой группой, стихийно, распадающиеся сразу после совершения преступления, но собирающиеся вновь через некоторое время, если никого из членов группы не привлекли к ответственности, разобщенные, неорганизованные. Почти все члены групп курят; употребляют спиртное; 67,3% употребляют наркотики; 23,8% — токсикоманы; почти все имеют татуировки, употребляют жаргонные и нецензурные выражения; Пятый тип — устойчивые криминальные группы — неформальные объединения лиц до 29 лет, отличающиеся высоким уровнем организованности, сплоченности, распределением ролей, связями с правоохранительными органами или властными структурами, ориентированные на совершение серии преступлений, обычно соблюдающие нормы криминальной субкультуры «новых» воров в законе (насилие при совершении преступлений, криминальный бизнес, прием в воры за деньги без предварительного отбывания тюремного заключения и др.).

Отличаются обычно повышенным цинизмом, половой распушенностью, особой жестокостью совершаемых преступлений. Уровень сплоченности составлял 0,26-0,4 балла. Так, осужденный М., 18 лет вспоминает: «Я и не заметил, как оказался в паутине воровских дел. Началось все с безделья, принятия «дур» (анаши) и «гужевания» (веселья) с «корешами» (друзьями). Но на «гудежь» (веселье, легкую жизнь) нужны были «бабки» (деньги). Мы начали «бегать» (воровать) все то, что плохо лежа-



ло. «Смытое» (ворованное) мы «загоняли» (продавали) за бесценок. «Котлы» (часы), например, мы «толкали» (продавали) по «чирику» (по 10 рублей), а иногда и по «пентуху» (по 5 рублей). «Чохом» (группой, гурьбой) добывать легче. Постепенно я вошел «в первую пятерку» (группу наиболее авторитетных преступников). Многому у них научился. Так я оказался в «пропасти», выбраться из которой нет ни сил, ни желания».

Кроме того, установлено, что за три месяца такие группы совершают до пяти преступлений, в течение шести месяцев — до 12, в течение года — свыше 20 преступлений.

Можно назвать несколько закономерностей деятельности неформальных молодежных объединений:

1) чем крупнее населенный пункт, город, чем ближе к центру, столицам, тем больше молодежи, относящей себя к различным неформальным молодежным объединениям;

2) запретительные методы в работе с молодежью (какие бы благие намерения ни преследовались) не могут дать ожидаемого результата, хотя бы потому, что они часто ведут к усилению интереса к запретному и вызывают у многих подростков, юношей и девушек, противодействие;

3) границы между различными типами молодежных объединений весьма размыты, и каждое из них может в любой момент или распаться, или перерасти в иной тип — на то они и неформальные (например, такова судьба всех «тусовок», из «фанатов» может вырасти криминальная группировка, если она не распадется и т.п.).

В современной России стали поднимать голову фашисты и анархисты, нашел свою нишу самый оголтелый национализм, усилился в разнообразных формах религиозный фанатизм, получили распространение другие проявления экстремизма. Так, фашиствующее движение скинхедов (бритоголовых) насчитывает, по некоторым оценкам, более 10 тыс. человек. В активе этих молодчиков, из числа действующих только в Москве, совершенное по расистским мотивам нападение на лагерь беженцев из Средней Азии (май 2007 г.), убийство рабочего-армянина (июль 2007 г.), кровавая разборка с азербайджанцами, в которой приняло участие около 70 бритоголовых (январь 2008 г.), жестокое групповое избиение чернокожего сотрудника охраны аме-

риканского посольства (май 2008 г.) и другие подобные действия, продиктованные лозунгами типа "убивать по негру в день и ряд других случаев.

Все чаще совершаются акты криминального насилия (как физического, так и психического), под кличем "Аллах Акбар!" раздаются призывы ревностно служить очередному новоявленному "Иисусу Христу" и т. п.

Связи экстремизма и преступности весьма интенсивны и проявляются по-разному. Наиболее значимы те из них, которые имеют генетический характер. Фашистская, национал - шовинистическая, религиозно-фанатическая, мистическая и иная экстремистская идеология во многих случаях выступают в роли непосредственно действующих субъективных причин опасных преступлений: умышленных, в т. ч. ритуальных, убийств, террористических актов, массовых беспорядков, поджогов, актов вандализма и т. д. Масштабы этих преступлений, причиняемый ими ущерб резко возрастают в случаях, когда организованный экстремизм использует под своими знаменами толпы одуроченных людей, что случается нередко.

Среди ряда факторов, обуславливающих повышение общественной опасности преступности последних лет, следует выделить неблагоприятные тенденции в характере и динамике преступности неформальных молодёжных группировок. Достаточно отметить, что в 2010 г., например, на долю групповых преступлений в стране приходилось свыше 20% от всех зарегистрированных преступлений. В то же время, если учитывать масштабы этого явления по числу выявленных лиц, виновных в совершении преступлений, то их доля в групповых преступлениях составляла уже 32,3%. Важно при этом отметить, что по сравнению с 2009 г. прирост групповой преступности по обоим названным видам статистического учета превысил 20%. Причем, как показывает статистика, уровень раскрываемости групповых преступлений в последние три года заметно снизился.

Особенности психологии несовершеннолетних, как известно, во многом проявляются в течение ряда лет и после достижения ими совершеннолетия. Причем, как правило, такого рода инерция довольно долго сопровождает рост зрелости и усвоение правил поведения в обществе, конкурирует с этими

процессами и идет как бы параллельным курсом. Отсюда и известный инфантилизм у значительной части молодежи. Сходство таких психологических свойств, как стремление к групповому общению, конформизм, потребность в сильном лидере и покровителе, единство личностных и поведенческих особенностей у несовершеннолетних и у молодых людей из группы 18-24 года (особенно в ее пограничном сегменте - 18-20 лет), во многом объясняет распространенность "смешанных" преступных групп. И вовсе не случайно уголовное законодательство (ст. 99 УК РФ) в зависимости от обстоятельств допускает применение положений главы 14 УК к лицам от 18 до 20 лет.

О росте общественной опасности молодежной преступности свидетельствует не только поступательный процесс ее омоложения, но и ее все более выраженный групповой характер. При этом параметры групповой преступности молодежи в ряде регионов превышают параметры групповой преступности по стране в целом. Если в 2009 году в целом по стране удельный вес групповой преступности, как уже отмечалось, составлял 32,3%, то среди молодежи в РД – 38,8%.

Следует признать, что усиление групповых проявлений в молодежной преступности - один из важнейших факторов при оценке общего криминогенного влияния на молодежь. Это тем более важно, что, по прогнозам специалистов, доля групповых преступлений молодежи в ближайшей перспективе будет возрастать.

Важными условиями жизнедеятельности, сохранения сплоченности и регулирования группового криминального поведения неформальных молодежных объединений следует признать традиции и обычаи криминального мира. Поскольку эти традиции и обычаи являются продуктом именно группового поведения, регулируют и в известной степени стабилизируют активность преступных групп, их анализ помогает вскрыть характер тенденций и особенности формирования групповой преступности молодежи, исследовать механизм, а также специфику психологической основы такого рода негативных проявлений. Это особенно важно, поскольку "влияние стереотипов и пропаганды происходит через личностные отношения".

В последние годы молодежные субкультуры стали важ-

ным средством эволюционного обновления общества, выявили свое значение как часть механизма культурных инноваций, благодаря которому в перспективе общество может рассматриваться как все более толерантное к иным ценностям и оценкам, более плюралистичное, более интеллектуальное и раскованное.

Вместе с тем в системе ценностей молодежи произошли весьма серьезные изменения, которые являются следствием негативных процессов в обществе и во многом связаны с переходом на рыночные отношения. Эти изменения охватывают широкий спектр интересов, ценностей и психологических состояний - стремление к получению максимума удовольствий, цинизм и подчеркнутый прагматизм, равнодушие ко всему окружающему и политическая апатия, возросший интерес к религии и рост числа верующих, размывание критериев морали и нравственности, проникновение криминальной субкультуры, рост проявлений экстремизма и других форм противоправного поведения.

Криминальная субкультура хотя и связана с ценностями, господствующими в обществе, как правило, находится с ними в противоречии. Воспринимая субкультуру преступной группы, попавший в нее субъект как бы освобождается от иных социальных запретов и, более того, именно их нарушение чаще всего и составляет норму криминальной субкультуры. Поэтому коррекция криминогенных качеств молодых правонарушителей практически невозможна без разрушения самой криминальной субкультуры, которая, "подобно стенам средневекового замка, защищает криминальное сознание от воспитательного воздействия общества".

Интенсивность негативного воздействия криминальной субкультуры на подростков и молодежь связана с тем, что процесс формирования их личности еще далеко не завершен, основы их мировоззрения, основные черты характера и принципы поведения еще только закладываются и не устоялись, четких представлений о способах удовлетворения своих потребностей в обществе они еще не имеют. В этом смысле и, конечно, с определенной условностью можно говорить о том, что преступность молодежных неформальных объединений в недрах глобальной криминальной цивилизации находят свою "нишу", образуя как

бы автономную цивилизацию.

В формировании криминогенной мотивации среди молодежи существенную роль продолжает играть семейно-бытовая среда. Длительное общение с дезорганизованной средой (неблагополучная семья и неформальная группа) во многом предопределяет одностороннюю ориентацию личности. Все это делает психику молодых людей трудно восприимчивой к педагогическому воздействию, к социальным ценностям и проблемам общества. Подчиняя общение целям самоутверждения и личного благополучия, молодежь идет на контакт лишь с той средой, которая может стать для нее референтной и способной обеспечить возможность удовлетворения ее потребностей. Понятно, что молодежь в рассматриваемых возрастных группах находится в семье родителей значительно меньше времени, чем несовершеннолетние, и потому влияние и контроль семьи за ее поведением заметно ослабевают. Одновременно увеличивается свободное время, появляются личные деньги, а с ними растет и кажущаяся самостоятельность. В этих условиях дают себя знать негативные взгляды и привычки, сформировавшиеся еще в детстве, потребительское отношение к жизни, представления о формальном характере существующих в обществе норм и запретов, искаженные представления об обязанностях перед своими близкими и перед обществом, правовое бескультурие, невоспитанность, жестокость и проявления агрессии. Все это - фундамент последующего криминального поведения.

Телевидение и другие средства информации, в свою очередь, дают обильную пищу для переосмысления старых традиций, их переориентации и вестернизации. При этом в условиях объективно и субъективно ограниченной возможности социально полезной реализации доминирующим мотивом формирования молодежных группировок является стремление к самоутверждению. Именно самоутверждение - стартовый стержень мотивации. С возрастом и приобретением криминального опыта эта мотивация становится все более предметной, утилитарной и прозаичной.

С распадом во многих регионах страны территориальных неформальных группировок молодежи, ранее ориентированных на нарушения общественного порядка, на мобильные группы,

специализирующиеся на совершении корыстных и насильственно-корыстных преступлений, насилие и жестокость еще сохраняются как способ самоутверждения, но мотивация группового поведения становится все более прагматичной.

Трансформация молодежных группировок антиобщественной направленности в организованные преступные формирования становится крайне опасной тенденцией. При этом, как правило, избираются наиболее дерзкие формы и способы преступного поведения - вымогательство с захватом заложников, убийствами и причинением серьезного вреда здоровью потерпевших; уничтожение имущества опасными способами; вооруженные нападения на пункты обмена валюты, кассы магазинов, на водителей транспортных средств и т.п.

Исследования показывают, что участники такого рода молодежных хулиганских групп - это, как правило, лица из неблагополучных семей, где отсутствовали психологически близкие отношения с родителями и, как следствие, ослаблен или отсутствует контроль за их поведением. В таких относительно устойчивых группах молодые люди обычно находят ту эмоциональную поддержку и взаимопонимание, которых они были лишены в родительской семье. Чаще всего участниками таких групп являются молодые люди с невысоким уровнем образования, трудовой квалификации и общей культуры, ранее, как правило, допускавшие аморальные поступки и нарушения общественного порядка.

Сходная контркультура характеризует и противоправное поведение футбольных фанатов. К числу наиболее типичных проявлений их противоправного поведения относятся жестокие избиения болельщиков противостоящей команды, хулиганские действия на стадионах, а после окончания соревнований - групповые акты вандализма. Конечно, поведение спортивных фанатов, в отличие от членов криминальных группировок, имеет существенно иную психологическую основу. Изначально она связана с потребностью канализировать эмоции, порожденные захватывающим спортивным зрелищем. Позднее спортивный фанатизм, питаемый агрессией, превращает гладиаторские побоища в самоцель. Здесь срабатывают психологические механизмы, которые предопределены сущностью и содержанием такого по-

нения, как толпа. Известно, что агрессивность человека, даже случайно оказавшегося в толпе, возрастает во много раз. Еще Фрейд отмечал, что когда человек попадает в толпу, то он по лестнице цивилизации опускается сразу на несколько ступенек вниз и постепенно приближается к варвару.

Подавляющее большинство спортивных фанатов - молодые люди, входящие в своеобразные "клубы по интересам". А приходят туда те, кто в своем реальном окружении по разным причинам не нашел должного признания и страдает от недостаточной социальной оценки и позитивной самореализации.

Как видно, растущий диапазон и масштабы криминальной активности молодежных группировок требуют пристального внимания, более активного использования всего арсенала оперативно-розыскных и профилактических средств, для контроля за их формированием и деятельностью, за образом жизни и связями правонарушителей, входящих в состав преступных формирований.

#### Литература:

1. Аргументы и факты 2009 год 24 ноября.
2. Ермаков В.Д. Противоправное поведение подростков — это чаще всего групповое поведение // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 2000. С. 78.
3. Плаксий С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 1988. С. 6—7.
4. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 2003.
5. Бурмистров И.А. Криминологическое изучение неформальных групп несовершеннолетних и их социально-правовая характеристика. Тула, 2001. С. 14.
6. Старков О.В. Криминология. М., 2004. С. 89—94.
7. Фильченков Г.И. Предупреждение и раскрытие групповых преступлений несовершеннолетних. М., 1997. С. 5-6.
8. Данные ГИАЦ МВД РФ. Официальный сайт МВД РФ.
9. Данные ИЦ МВД РД за 2009 год.
10. Преступность и культура. М., 1999. С. 42-43; Попов В.Г.

Молодежь в сфере криминогенного влияния//Социологические исследования. 1998. № 5. С. 74-75.

11.Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология и опыт криминологического анализа. М., 1995. С. 68.

12.Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике//Социологические исследования. 2008. № 11. С. 95.

13.Иншаков С.М. Культура и ее воздействие на преступность//В кн.: Культура и преступность. М., 1999. С. 13.

14.Криминология. М., 1998. С. 275; Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С. 375-376.

## **КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ**

*Гаджиева А. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте  
Аджиева Л.З. – к.ю.н., доц. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

Безусловно, проблема коррупции является одной из сложных в уголовном праве, которой посвящено значительное количество трудов. На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики, чтобы, наконец, с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме. По одним из последних данных Транспаренси Интернэшнл по коррупции Россия в 2001 г., занимала 79-81 (по результатам 10 независимых исследований) [1]. Значит, на страна является одной из наиболее коррумпированных стран мира, и ее «успехи» в этом существенно опережает достижения национальной экономики, что, по сути, не самая приятная новость.

Коррупция – явления отнюдь не новое в жизни общества, оно имеет многовековую историю и присуще буквально всем государством. Говорить о том, что коррупция возникла в современной России, не приходится, поскольку она существовала столько же, сколько существует государственность, только проявлялась она в разных формах.



Российский исследователь Я. Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смыслах. Первая связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая – с взяточничеством и чиновничьим предпринимательством[2].

Отличительная особенность коррупции в России от таких стран, как Италия и Китай, заключается в том, что наши политики всех уровней особенно в предвыборный период, громко заявляют о развращенности и нечестности государственных чиновников, а также о необходимости борьбы с коррупцией.

Однако, когда дело касается кого-либо из близкого окружения крупного чиновника то реакция совершенно противоположная.

Многие ученые-криминологи (А.И.Долгова, А.В.Номоконов и др.) отмечают, что неперенным признаком организованной преступности является коррупция. Практика показывает, что многие чиновники в центре и на местах сами становятся лидерами преступных организованных формирований в экономике.

Теоретические проблемы антикоррупционного законодательства поднимают в своих исследованиях д.ю.н. В.Н. Лопатин, к.ю.н. С.А. Карапетян и д.ю.н. В.В. Лазарев, С.В. Максимов. Они предлагают системный подход в антикоррупционной политике[3]. Схожей точки зрения на развитие антикоррупционной политики придерживается профессор В.В. Лунеев[4].

Объектом данного научного исследования является коррупция в государственных органах РФ.

Предметом научного исследования является влияние коррупции на политическую жизнь РФ.

Еще более актуальной проблема стала в 1990-е, когда постсоциалистические страны продемонстрировали размах коррупции, сопоставимый с ситуацией в развивающихся странах.

По данным доклада Всемирного банка, ежегодно на взятки в мире расходуется свыше триллиона долларов[5].

Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновника имеется возможность распоряжаться не при-

надлежащими ему ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений. К таким ресурсам относятся: бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. но если отобрать у чиновника распределительные функции, то весь чиновничий аппарат потеряет смысл существования. Трудности усугубляет чрезвычайно скрытый характер коррупции. Выявить, а тем более доказать процессы коррупции очень сложно.

Есть много причин, объясняющих сложившуюся в России тревожную ситуацию с коррупцией, но среди них наиболее важные следующие:

1. Слабость верховной государственной власти. Уже лет 10 в стране нет не только социального, но и политического консенсуса. Страну сотрясали постоянные противоречия между исполнительной и законодательной властями;

2. Отсутствие национальной стратегии развития и политика «минимизации государства». С самого начала у российских либералов и демократов отсутствовала стратегия национального экономического развития.

3. «Раскрепощение» бюрократии. После провалившегося августовского путча 1991 г. и формирования правительства Ельцина – Гайдара (1991-1992 гг.) наступила эра полного раскрепощения бюрократии, граничащая с анархией. Это означало вместе с тем и наступление эры «беспредела»[6].

По мнению С. Глазьева, главная причина коррупции – это тотальная безответственность исполнительной власти[7]. Чиновник высокого ранга назначается либо правительством, либо президентом – без обсуждения кандидатуры в органах представительной власти. Нет потому, что отсутствует ответственность исполнительной власти перед представительной властью, перед судебной, перед законом и обществом. Главные причины здесь две. Первая – изъяны Конституции России, которые вывели исполнительную власть из-под контроля других ветвей власти. Вторая – это недостатки действующей правовой системы. Она не устанавливает персональной ответственности чиновника за выполнение порученных ему функций. Скажем, чиновник может с корыстной целью принять решение, которое обогатит кого-то на миллиарды долларов. Но при этом, если он не пойман с

поличным на получении взятки, доказать совершение им преступления практически невозможно.

Самыми коррумпированными социальными и государственными системами были названы: образование – 90%, медицина – 90%, правоохранительные органы – 85%, органы государственного управления – 70%, судебные органы – 65%, законодательные органы – 50%, армия – 40%. В данном случае, по мнению 15% респондентов, взятка это частный эпизод в жизни каждого человека, а 85% - это образ жизни[8].

Влияние коррупции столь велико, что она снижает эффективность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, подрывает доверие людей к правительству, усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность страны. Наконец, хотелось бы отметить сдвиги за последние 5 лет выявленных должностных преступлений в РД, взяточничество возросло с 299 в 2003 году до 318 в 2007 году. Коррупцию, можно уменьшить путем принятия комплексных мер по борьбе с ней. Конечно же, ее нельзя устранить за один день, но все таки должны осуществляться действия в этом направлении. Можно сказать, что первый шаг – осознание вреда коррупции – уже сделан в России. Теперь дело стоит за правительством и самим президентом.

Таким образом, на наш взгляд наиболее перспективным, для того чтобы, добиться эффективных результатов в борьбе с коррупцией, необходимо предпринять следующие меры:

- Сокращение количества чиновников.
- Задействовать СМИ в борьбе с коррупцией.
- Принимать законодательные акты, чтобы возможность возникновения коррупции при их исполнении была бы минимальной.
- Создавать условия для возникновения общественного участия в процессах предотвращения коррупции, развивать его и повышать его эффективность.
- Создание специальной системы органов по борьбе с коррупцией подчиненных только президенту.
- Повышение уровня международного сотрудничества в

данной сфере уполномоченных органов как в России, так и в зарубежных странах.

- Проводить процедуру оценки кадров при назначении на высшие должности.

Литература:

1. Результаты исследования центра «Стратегия», опубликованные на сайте [www.strategy-spb.ru](http://www.strategy-spb.ru)

2. Кузьмин Я. Говорим – власть, подразумеваем коррупция// Московские новости. 1999г. 23-29 ноября.

3. Актуальные пробелы Антикоррупционной политики РФ/ В.Н. Лопатин, С.А.Карапетян, В.В. Лазарев и др. М.2001. ст. 315.

4. Лунев В.В. Политическая преступность// Государство и права. 1994 г. № 7. Ст.107-121.

5. Суммарный объем взяток в мире – 1 триллион долларов [Электронный ресурс]. URL: [www.finam.ru/analysis/forecasts00838/default.asp](http://www.finam.ru/analysis/forecasts00838/default.asp)

6. Российская газета. 2008, 6 ноября.

7. Проблемы коррупции в России// Независимая газета, 2001, 8 мая.

8. Борьба с преступностью// Журнал. Уголовное право, 2004, № 4.

## **МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Гаджикурбанов Р.М. – ст. 2 курса юридического факультета филиала ДГУ в г. Дербенте  
Зейналова И.Д. – к.п.н., зав каф. «Информатики и математики» филиала ДГУ в г. Дербенте*

Проблема обеспечения единого правового пространства Российской Федерации, соблюдения принципа верховенства Конституции страны и, как следствие, состояние конституционной безопасности приобрели огромную значимость и стали одними из ключевых в сфере государственного строительства.

Механизм обеспечения единого правового пространства, позволяет улучшать взаимодействие системы федерального за-

конодательства и региональных законодательных систем на основе Конституции РФ.

Термин "единое правовое пространство" недавно вошел в российский политико - правовой лексикон. Под правовым пространством РФ следует понимать всю совокупность норм правовой системы Российской Федерации, действующих на ее территории. Поскольку основа правовой системы России - Конституция, то единство правового пространства Российской Федерации можно определить как обусловленное федеральной Конституцией состояние согласованности, соотносимости и соподчиненности правовых норм, исходя из их юридической значимости (верховенства).

Правовое пространство – это вся совокупность правовых предписаний правовой системы Российской Федерации, действующих на ее территории. Единое правовое пространство России определяется как категория, характеризующая единство правовых предписаний правовой системы Российской Федерации, их взаимную согласованность и непротиворечивость. Единое правовое пространство является одним из главных условий существования любого федеративного государства, гарантией защиты прав каждого ее гражданина.

Обеспечение единого правового пространства России определяется как комплексная категория, подразумевающая совокупность правотворческой, правореализующей, правоохранительной деятельности уполномоченных на то органов в определенных территориальных и временных границах, направленная на обеспечение единства правовых предписаний правовой системы Российской Федерации, их взаимной согласованности и непротиворечивости [1].

Механизм обеспечения единства правового пространства должен, на наш взгляд, включать следующие элементы:

- завершение оформления законодательной базы по наиболее важным конституционно - правовым институтам РФ и ее субъектов, в том числе и по вопросу рамок возможного нормотворчества органов государственной власти субъектов Федерации, что позволило бы решительно пресечь тяготение отдельных регионов к избыточному суверенитету;

- улучшение качества подготовки нормативно - правовых

актов участниками нормотворческого процесса путем повышения их юридической квалификации и совершенствования нормотворческих технологий. Особое значение будет иметь механизм предотвращения коллизии. По мнению М. Баглая, именно без их преодоления, поскольку они - причины нежелательных для любой власти конфликтов и конституционных кризисов, будет невозможно обеспечить единство и взаимодействие всех элементов правовой системы России.

Механизм обеспечения единого правового пространства России в статике предстает как система органов государственной власти, гарантирующих реализацию принципов верховенства закона, государственной целостности Российской Федерации. Если же рассматривать данный механизм в динамике, то он предстает в качестве системы средств, приемов и методов, с помощью которых осуществляется государственно-правовое воздействие, направленное на согласование юридических норм и обеспечение их соответствия нормам, обладающим более высокой юридической силой. Объектом механизма обеспечения единого правового пространства России выступают общественные отношения, возникающие по поводу вышеуказанного воздействия, субъектами – органы государства [2].

Механизм обеспечения единого правового пространства преследует следующие цели:

- укрепление правовых основ российского федерализма, обеспечение единства нормативного регулирования в Российской Федерации, создание цельной, сбалансированной системы законодательства в соответствии с современными потребностями развития Российского государства;
- ликвидация противоречий в законодательстве Российской Федерации, законодательстве субъектов Российской Федерации, массиве нормативных правовых актов местного самоуправления, обеспечение приоритета федерального законодательства по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов;
- повышение качественного уровня федерального законодательства, обеспечение наиболее полного его соответствия

назревшим потребностям развития российского общества;

- обоснование мер, нацеленных на совершенствование конституционно-правового регулирования, преодоление неопределенности, противоречивости конституционно-правовых норм о принципах и порядке разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов;

- обеспечение более тесной связи внутригосударственного российского законодательства с международным правом, установление четкого порядка имплементации принципов и норм международного права в российское законодательство.

Субъектами механизма обеспечения единства правового пространства России являются Президент Российской Федерации и его представители в федеральных округах, судебные органы, органы юстиции, прокуратура.

В соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации Президент России является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией РФ порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

«Формирование единого правового пространства», а главное – «реализации правовой политики, как на федеральном, так и региональном уровне» предопределило создание семи федеральных округов и назначение в них представителей Президента Российской Федерации.

Главной задачей представителей Президента является контрольно-надзорная функция за выполнением в регионах Конституции России, федеральных законов и Указов Президента, Постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации.

Одно из приоритетных направлений правовой реформы – совершенствование охраны Конституции РФ, правовой системы в целом, в том числе механизма государственного нормативного контроля. Свою роль в нем призван сыграть Минюст России и его территориальные органы, которые "реально должны стать центром формирования, а главное - реализации правовой поли-

тики как на федеральном, так и региональном уровне". Это закреплено и в Указе Президента РФ "О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации" от 10 августа 2000 г.

Проблема обеспечения единства правового пространства актуальна не только для органов юстиции России. Традиционно важной она была и остается для прокуратуры и судов.

В тех случаях, когда нормативные акты противоречат Конституции России, Конституционный Суд Российской Федерации вправе рассматривать дела о несоответствии их Конституции России (пункт 1 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Роль Прокуратуры России в обеспечении единого правового пространства очень велика. Прокуратура это именно тот орган, который непосредственно взаимодействует с органами судебной власти в этом процессе. Деятельность по обеспечению единого правового пространства России осуществляется на основании статей 1, 21, 23 - 25 Федерального закона 17 января 1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации», а также на основе взаимных соглашений с органами исполнительной власти Российской Федерации.

Будучи составляющим единого правового пространства, каждый уровень нормотворчества имеет свои границы и предмет правового регулирования, характеризуется относительной самостоятельностью и в то же время все уровни требуют взаимосогласованности и упорядоченности. Как показывает анализ нормотворческой деятельности, одной из причин аморфности единого правового пространства страны является несоблюдение принципа приоритета норм Конституции РФ над иными правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами субъектов Федерации.

По данным и Минюста, и Генеральной прокуратуры России, около трети принимаемых в субъектах Федерации правовых актов противоречат Конституции РФ и федеральным законам.

Такое положение дел, по оценке Президента России, ставит под вопрос конституционную безопасность государства, са-



му дееспособность федерального центра, целостность государства.

Также целесообразно наделение территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Федерации правом законодательной инициативы. Такая активная форма участия в региональном законотворчестве территориальных органов юстиции позволила бы снять проблему несоответствия регионального законодательства федеральной Конституции и законам уже на стадии разработки законопроекта. Сейчас территориальные органы Министерства юстиции и соответствующие подразделения его центрального аппарата наделены полномочиями по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Федерации, а также подготовки заключений об их несоответствии Конституции РФ и федеральному законодательству, которые носят лишь рекомендательный характер, в отличие от протеста прокурора по тому же вопросу, обязательного к рассмотрению органами государственной власти субъекта Федерации, принявшими противоречащий закону правовой акт. То есть сложилась практика параллельного вынесения заключений органов юстиции и протестов прокуроров по одним и тем же нормативным правовым актам. Есть случаи, когда заключения готовятся одновременно или даже позднее протестов.

В целях упорядочения совместной контрольно - надзорной деятельности органов юстиции и органов прокуратуры за соответствием нормативных правовых актов субъектов Федерации Конституции РФ и федеральному законодательству было бы целесообразно отвести органам юстиции функцию первичного регулятора. Схема взаимодействия могла бы выглядеть следующим образом:

- в случае выявления в ходе юридической экспертизы нормативно - правового акта, не соответствующего Конституции РФ и федеральному законодательству, территориальный орган Минюста выносит заключение о его несоответствии, которое направляет в орган, издавший такой акт;

- заключение подлежит в 15-дневный срок обязательному рассмотрению органом, издавшим нормативный правовой акт, не соответствующий Конституции РФ и федеральному законодательству, для принятия мер по его приведению в соответствие

с ними. О результатах в письменной форме сообщается в соответствующий орган юстиции и прокурору;

- в случае неполучения ответа или отказа территориальный орган Минюста направляет об этом информацию прокурору с приложением копии заключения и ответа на него от государственного органа, издавшего несоответствующий нормативный правовой акт;

- прокурор, рассмотрев заключение органа юстиции, вносит протест органу, издавшему противоречащий закону правовой акт, а его копию направляет в орган юстиции или же сообщает последнему об отсутствии оснований для принятия по заключению мер прокурорского реагирования;

- протест прокурора подлежит обязательному рассмотрению органами государственной власти субъектов Федерации, издавшими противоречащие закону правовые акты, в соответствии с требованиями ст. 23 Закона о прокуратуре;

- при положительном результате рассмотрения протеста орган, издавший противоречащий закону правовой акт, в обязательном порядке письменно сообщает об этом прокурору и в территориальный орган Минюста;

- если протест не удовлетворен, прокурор обращается в суд;

- правом обращения в суды общей юрисдикции с заявлением о приведении нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством должны быть наделены и территориальные органы Минюста. Это необходимо тогда, когда территориальный орган Минюста не согласен с отказом прокурора в принятии мер прокурорского реагирования по вынесенным заключениям.

#### Литература

1. Барутенко Р.О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 2003.. с. 218

2. Ельцов Н.С. Оптимизация правового статуса территориальных органов юстиции в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Коломна, 2003. - 214 с.

3. Конституция Российской Федерации. Государственный

гимн Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 47с. – (Правовая библиотека).

4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // [СПС «Гарант»].

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ**

*Газимагомедова А. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

20 июня 2007 года Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ провел научно-практическую конференцию на тему "Правовые меры противодействия коррупции". По итогам конференции, учитывая масштабы рынка коррупции в России и в мире, участники конференции в большинстве из своих докладов указывали на критичность ситуации сложившейся в этой сфере. Так, например, все были единодушны в одном мнении, что законодательство Российской Федерации содержит целый комплекс недостатков и правовых пробелов, отрицательно сказывающихся на ситуации неполноты и бессистемности правовой базы противодействия коррупции. При отсутствии не возведенного в ранг законодательного определения "коррупции" и четких положений о полномочиях и ответственности государственных органов и должностных лиц; при недооценке правового регулирования в вопросах проведения антикоррупционного мониторинга и антикоррупционной экспертизы законодательных актов все это в целом тормозит формирование четкой и единой антикоррупционной политики России. Говоря об актуальных задачах, стоящих перед правовой наукой и различными ее отраслями, профессор Т.Я. Хабриева - Директор Института доктор юридических наук, обозначила следующие наиболее важные из них. "Применительно к уголовному праву такими задачами выступили дифференциация ответственности и усиление мер уголовно-правового воздей-

ствия на физических лиц, причастных к совершению коррупционных преступлений; разработка механизма ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений и закрепление его в УК РФ; введение новых составов коррупционных преступлений с целью адекватной имплементации международных антикоррупционных конвенций. Большинство российских ученых стоят на позиции, что ответственность юридических лиц неприменима в уголовном законодательстве РФ, поскольку данный субъект не вписывается в традиционную уголовно-правовую конструкцию индивидуальной (персональной) ответственности физических лиц".[1]

При формировании антикоррупционного законодательства, противодействие коррупции должно также включать в себя мероприятия по расчистке правового поля от норм, порождающих коррупцию, повышая вероятность совершения коррупционных сделок в которых бы участвовали не только представители государственных учреждений и властных структур, но и просто сотрудники или представители негосударственных учреждений и международных организаций. Такие нормы, нацеленные на борьбу с коррупцией, принято именовать коррупциогенными. Это понятие предполагает под собой установление таких рамок взаимоотношений, при которых создаются особые условия для участников коррупционной сделки, повышающие вероятность и возможность их совершения. Для более четкого уяснения структуры таких норм в правовой науке это явление изучалось в рамках исследовательской парадигмы эффективности правовых норм. Данная парадигма определяет возврат к традиционной трактовке законотворчества, согласно которой право понимается не как деятельность по управлению обществом, а как согласование различных социальных интересов, при котором свобода одних не должна ущемлять свободы других.

Ущемление таких интересов вполне может быть вероятным, в результате видоизменения процесса нормотворчества, данная правовая норма преимущественно начинает выражать интересы только определенного круга лиц или организаций, которые как правило, и лоббируют весь этот процесс. Отсутствие на уровне законодательной власти анализа в ходе нормотворчества и после принятия нормативного акта и отсутствие на

уровне исполнительной власти понятной и строго очерченной процедуры в подготовке законопроектов и проектов нормативных актов делают этот процесс лоббирования очень эффективным.

Разработанная ранее методика оценки коррупциогенности нормативно - правовых актов представляет собой процедуру оценки такого влияния (лоббирования) групп интересов на законодательный процесс, в результате которого получившая свет норма права становится либо неэффективной, либо просто не применимой к условиям сформировавшейся антикоррупционной политики. Проведение такой оценки, как правило, предполагает: выявление групп, получающих выгоду или несущих издержки; оценку величин выгод и издержек для каждой из выявленных групп[2].

Особенность понимания принципа коррупциогенности нормы основывается на одном из следующих рассуждений. Поскольку некоторые правила накладывают на индивидов определенные правовые ограничения. Одним из таких ограничений и выступает элемент, как "дороговизна правил". Существуют два подхода, по-разному объясняющие причину дороговизны правил. Первый подход трактует такую систему, когда коррупция создается намеренно внутри бюрократической системы непосредственно самими бюрократами. Поскольку главное оружие коррумпированных чиновников - это возможность регулировать и контролировать деятельность бизнеса и граждан, предательство интересов патрона хозяина будет осуществляться, в том числе, с помощью принятия правил, устанавливающих запрительно-высокие издержки. Иными словами, должностные лица государственных органов, склонные к взяточничеству, могут намеренно так толковать правовую норму в процессе её право применения, чтобы, в зависимости от "платежеспособности" фирмы или иного агента-взяточдателя, извлекать максимальные по размеру взятки, путем создания административных барьеров.

Второй подход характеризует причину, заложенную в дороговизне правил в основе идеологии, которая и обусловила их конечное принятие. В зависимости от своих намерений чиновники, в лице, например, депутатов выбирают более или менее коррупциогенные пути регламентации общественных отноше-

ний. Сравнивая различные способы формирования системы регулирования, посредством объективного анализа, в конкретных законах или законопроектах, можно определить ту норму права, которая из всего количества может, порождает наименьшую (или наибольшую) вероятность заключения коррупционной сделки и как следствие расширение сферы коррупционного рынка. Следует заметить, однако, что для применения данного подхода необходимо, чтобы конкретный закон или законопроект было с чем сравнивать. Другими словами, по крайней мере, два нормативных документа (независимо от того, вступили они в силу или нет) должны регулировать сходные общественные отношения. С помощью подобного подхода оценка коррупционности правовых норм как социального феномена представляется вполне осуществимой задачей. Следует также отметить, что меры по борьбе с несовершенствами законодательства, повышающими вероятность коррупции, уже были опробованы на практике в РФ.

По каким основным признакам, мы можем выделить либо определить, что нормативный документ содержит коррупционные нормы? Для этого давайте рассмотрим научный подход к системе изучения и исследования нормы права на коррупционность.

Одним из первых признаков, выделенных в системе такой градации, выступают завышенные требования нормы права. Например, в целях исполнения такого рода норм ее адресат вынужден затратить слишком много ресурсов, что вызывает у него желание "откупиться" от исполнения. К данной категории относятся как материальные нормы права, которые требуют от субъекта права слишком больших затрат (например, непомерный размер штрафа), так и процессуальные нормы, которые в силу сложности процедуры предполагают многочисленные потери времени и сил. Вторым фактором могут выступать дискреционные полномочия чиновника. Такие нормы права дают должностному лицу возможность по своему усмотрению выбирать между различными вариантами поведения, не предписывая (например, из благих побуждений предоставления возможности всестороннего учёта обстоятельств ситуации), в каких случаях должностное лицо обязано выбрать тот или иной вариант пове-

дения. Третьим фактором коррупциогенности нормы может выступать её бланкетный характер. Нормы права наделяют должностное лицо правом разрабатывать и принимать нормативные акты, отсылающие его в сфере решения каких-либо вопросов к другим действующим нормативно-правовым документам или базам. Такие нормативные акты имеют название отсылочных или бланкетных норм. В данном случае возникает опасность того, что коррумпированные государственные служащие будут намеренно принимать (лоббировать в своем ведомстве) эти подзаконные нормативные акты, которые создают большее количество правовых лазеек для коррупционеров.

Сам факт коррупциогенности может проистекать как из недостатков механизма законодательного процесса, юридической техники, так и из самой сущности общественных отношений, которые регулирует та или иная норма права. Иными словами, необходимо отличать коррупциогенность как следствие содержания нормы права от коррупции как следствия юридического дефекта, например связанных с пробелом либо "ошибкой" в праве. Следует отметить, что первый тип коррупциогенности в некоторой степени выходит за рамки собственно права. Коррупциогенность в данном случае есть атрибут концепции закона, тех или иных общественных отношений, а не правовое явление. В этом случае, в качестве аналитического метода выявления коррупциогенности должны использоваться, скорее, экономические и социологические методики, а не юридический анализ.

Коррупциогенные нормы права, как показывает проведенный выше анализ, являются существенным источником, порождающим коррупцию. Поэтому противодействие таким нормам должно стать одним из разделов национальной антикоррупционной политики, региональных и ведомственных программ противодействия коррупции.

#### Литература:

1. Макарейко Н.В. Систематизация законодательства о государственной службе как средство противодействия коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Нижний Новгород, - 2001. – С. 267

2. Дорохов Н.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал – 2006. - № 4

## **ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ**

*Галушко С. – ученик 11 класса МОУ Кизлярская гимназия № 1  
Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Получившая распространение в российской юридической литературе категория «электорально-правовая культура» может быть выражена как правовая культура избирателей в точном ее значении, исключая неоправданные терминологические заимствования из иностранных языков. Правовая культура избирателей представляет собой часть правовой культуры личности, формируемую и реализуемую в сфере избирательного процесса, которая выражается в достигнутом личностью уровне правосознания, а также в степени свободы и ответственности ее поведения, влияющих на развитие государства, общества и самой личности по трем основным компонентам. Первый компонент – интеллектуальный, включает знание избирательного права, избирательной системы, умение применять эти знания при участии в избирательном процессе и т.д. Второй компонент – эмоциональный, включает осознанное отношение к выборам и выборным органам, реализации своих прав и обязанностей в ходе участия в избирательном процессе, оценку собственных действий и деятельности иных субъектов избирательного процесса и т.д. Третий компонент – поведенческий, включает юридически значимое поведение в ходе избирательного процесса, прежде всего, активное правомерное поведение.

Определение уровня развития правовой культуры избирателей как высокий или низкий представляется оценочным и во многом субъективным. В этой связи эффективное использование данного критерия в научных исследованиях представляется затруднительным. Использование указанного критерия может быть продуктивным лишь для оценки уровня развития интеллектуального компонента правовой культуры избирателей, а также отдельных элементов эмоционального и поведенческого



компонентов, но не правовой культуры избирателей в целом.

Исторический процесс развития правовой культуры избирателей в России не был непрерывным и однонаправленным. В отдельные периоды истории России имела место низкая востребованность института выборов, что, однако, не может служить основанием для отрицания длительной истории развития правовой культуры избирателей в нашей стране. Ряд элементов правовой культуры избирателей периодов вечевой демократии, Земских Соборов и выборов начала XX века (как в Российской Империи, так и в СССР) превосходил соответствующие элементы правовой культуры современного российского избирателя. В этой связи необходимо отказаться от негативной оценки становления и развития правовой культуры избирателей в России, противопоставления государства и гражданского общества. Творческое использование исторического наследия дает основу для дальнейшего развития правовой культуры российских избирателей в XXI веке.

Интенсивный характер изменения избирательного законодательства при недостаточной четкости конституционно-правового установления направлений его развития негативно влияет на правовую культуру избирателей. Во-первых, излишне интенсивное изменение избирательного законодательства часто не позволяет избирателю вовремя их «отследить», что снижает уровень знаний большинства граждан о выборах и их регулировании, тем самым, разрушая интеллектуальный компонент правовой культуры избирателей. Во-вторых, нечеткость конституционных рамок правового регулирования выборов позволяет принимать новые законы практически на каждые выборы, зачастую с конъюнктурной подоплекой. Данный подход подрывает доверие граждан к избирательной системе, самим выборным органам и государству в целом, деструктивно влияет на эмоциональный компонент правовой культуры избирателей. Негативное влияние на интеллектуальный и эмоциональный компоненты правовой культуры избирателей соответственно сказывается и на поведенческом ее компоненте, что выражается в неучастии в выборах значительной части граждан, подверженности части избирателей воздействию манипулятивных политических технологий. Представляется оправданным закрепление основных

параметров избирательной системы на конституционном уровне. Перспектива развития конституционализма и демократии в России, как представляется, связана с закреплением в Конституции специальной главы о выборах и избирательной системе.

В целях развития правовой культуры избирателей, обеспечения большего влияния общества на основные параметры политической системы России требуется правовое закрепление решения вопроса о переходе на новый тип избирательной системы, изменении ее основных характеристик на референдуме. Соответствующие правовые установления способствовали бы развитию правовой культуры избирателей по всем трем компонентам (интеллектуальному, эмоциональному, поведенческому). Предоставление права решения основных вопросов избирательного права непосредственно гражданам будет способствовать более основательному изучению избирательных норм, а также более активной просветительской работе государства. Указанным целям будет способствовать и принятие федерального закона о всенародном обсуждении законопроектов, в том числе, в сфере избирательного права. Участие в обсуждении, а тем более, принятии законов, будет способствовать повышению доверия к ним. Непосредственное участие в формировании основ избирательного законодательства повлечет активное и осознанное участие избирателей в его реализации, т.е. в выборах.

Политические партии содействуют выражению воли народа, но не формируют ее. Партии представляют собой важный институт, способствующий развитию правовой культуры избирателей, но не центры формирования позиции избирателей. Политические партии выступают связующим звеном между избирателями и государством посредством содействия участию граждан в политической жизни и управлении делами государства, выполняя при этом представительную, воспитательную функции и функцию социализации. Придание партиям роли институтов формирования воли избирателей умаляет статус народа как единственного источника власти и противоречит принципу народовластия.

В целях усовершенствования процесса формирования депутатского корпуса и повышения доверия граждан к институту

выборов, что направлено на дальнейшее развитие правовой культуры избирателей, представляется возможным ужесточение применения ценза судимости. Запрет на выдвижение в качестве кандидата на выборную должность необходимо распространить на лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость не только за тяжкие и особо тяжкие, но и за все преступления. На выборные должности должны избираться люди с богатой правовой культурой и законопослушным поведением, заинтересованные в развитии России как правового государства.

Необходимо законодательное закрепление механизма формирования и обнародования предвыборной программы политической партии как самоидентификационного документа, определяющего цели данного субъекта избирательного процесса, стремление к достижению которых гарантируется избирателям в случае избрания кандидатов из партийного списка соответствующей политической партии и пути их достижения. Требуется четко регламентировать возможности региональных отделений общероссийских партий в данном процессе во время региональных и муниципальных избирательных кампаний. Значительная самостоятельность региональных отделений партий в данном вопросе в значительной мере снимет проблему недостаточного учета региональной специфики, нивелирует последствия запрета межрегиональных и региональных партий. Контроль за соблюдением соответствующих законодательных требований целесообразно возложить не только на избирательные комиссии, но и на органы, регистрирующие политические партии и их региональные отделения.

Обеспечение высокой явки избирателей в результате развития их правовой культуры является самым устойчивым путем решения проблемы абсентеизма избирателей, поскольку соответствует наибольшей легитимности политического режима государства, обеспечивает подлинное народовластие в стране. Основными мерами повышения явки избирателей в свете развития их правовой культуры являются: правовое воспитание избирателей, а также несовершеннолетних граждан как будущих избирателей в русле повышения знаний избирателями своих прав, формирования позитивного отношения к выборам, разъяснение их значимости; совершенствование избирательного законода-

тельства и организации выборов, включая облегчение механизмов голосования, совершенствование механизмов контроля за результатами выборов и предотвращения злоупотреблений; учет особенностей правовой культуры избирателей при проведении избирательных реформ; развитие политического плюрализма и гарантий оппозиции.

Технические способы преодоления неявки (отмена минимального порога явки избирателей, отмена графы «против всех» в Российской Федерации, установление обязательного участия избирателей в голосовании в ряде иностранных государств) наносят серьезный урон правовой культуре избирателей в ее эмоциональном компоненте, снижая доверие к выборам, избирательной системе и государству в целом, ведут к правовому нигилизму значительной части граждан, обладающих достаточными знаниями о праве. В этой связи целесообразно возвращение графы «против всех» в избирательные бюллетени и возвращение требования к установлению минимального порога явки избирателей. Отсутствие юридической возможности выразить протест на выборах путем правомерного поведения (голосование против всех, срыв выборов путем неявки) может привести к противоправным формам протеста граждан.

Одним из основных компонентов системы воспитания подрастающего поколения может стать молодежный парламентаризм, который предлагается определить как комплексное явление в сфере взаимодействия государства и гражданского общества, основными направлениями реализации которого выступает система мер политико-правового воспитания молодежи и участие молодых граждан в управлении делами государства посредством молодежных парламентских структур. Попытки решать задачи по воспитанию и социализации молодежи 14-30 лет в русле развития ее правовой культуры молодежными отделениями современных политических партий или иными, близкими к партиям молодежными объединениями, целесообразно дополнить системой молодежного парламентаризма.

В качестве наиболее эффективной формы функционирования молодежных парламентов с точки зрения развития правовой культуры молодых избирателей является их создание при законодательных (представительных) органах власти субъектов

Федерации и представительных органов местного самоуправления. Унификацию статуса молодежных парламентов, равно как и совершенствование их деятельности, обеспечит принятие регионального закона о молодежных консультативных (совещательных) органах в соответствующем субъекте Российской Федерации. В таких законах целесообразно установить цели, задачи, принципы и компетенцию молодежных парламентов, равно как и молодежных правительств, при законодательных и соответственно исполнительных региональных и муниципальных органах.

### **ВОСПРИЯТИЕ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛИ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ**

*Джаватханов Ю. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

В уголовно-правовой доктрине организованная преступность определяется как "деятельность устойчивых преступных сообществ (организаций), отличающихся иерархическим организационным построением, сплоченностью на конкретной преступной платформе (бандитской, антиконституционной, контрабандно-валютной, националистической и т.д.), отработанной системой конспираций и защиты от правоохранительных органов, коррумпированностью, масштабностью преступной деятельности, включая выход за рубеж и связь с международной мафией".

В современных условиях организованная преступность сливается с легальным бизнесом, использует связи с органами власти на самом высоком уровне, овладевает финансовыми и промышленными структурам и все больше проникает в большую политику. Сегодня взгляды государства и общества на организованную преступность в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются данные вопросы - экономистами, со-

циологами, политологами или правоведами.

Объем и содержание незаконной торговли окружающей средой определяются состоянием природоресурсного сектора российской экономики, природными богатствами России, которые используются в значительной степени нерационально и даже хищнически, а коррумпирование такой торговли представляет собой способ перераспределения незаконно присвоенной природной ренты; при этом экологическая коррупция крайне опасна, нанося ущерб и природе, и в целом системе государственного управления. Она не встречает сейчас серьезного сопротивления, но может быть ограничена путем развития легальной экономики и совершенствования природоохранной деятельности.

На сегодняшний день 70% заготавливаемой древесины имеют незаконное происхождение. Такие масштабы развития "теневого" оборота в лесопромышленном секторе оборачиваются сейчас большими проблемами для бюджетов всех уровней. Рост объема незаконных рубок, обусловленный активизацией торговли древесиной и неэффективным государственным контролем, четко прослеживается на протяжении ряда последних лет. Сложность борьбы с незаконным оборотом древесины заключается в том, что его основной объем приходится не на незаконную вырубку небольшими бригадами, когда лес воруется прямо на месте, а на несанкционированные действия крупных компаний, которые путем всевозможных ухищрений заготавливают и продают лес в обход существующего законодательства.

Незаконный доход эти компании получают несколькими путями. Во-первых, это рубка сверх расчетной лесосеки. Местная администрация имеет квоты на рубку леса, которые продаются компаниям с аукциона. Однако компании, заплатив за одну квоту, рубают в некоторых районах гораздо больше рациональной нормы, тогда как в труднодоступных районах лес может не рубиться вообще. Этот метод является самым простым и распространенным, так как проверить превышение рубки по квотам очень сложно, т.к. освидетельствование лесосеки - процедура длительная и трудоемкая. В последнее время все более распространенным становится также такой метод, как рубка "паленого" леса, который преднамеренно поджигается,

а потом тушится и вырубается. Стоит такая вырубка в буквальном смысле слова "копейки", а лес заготавливается хороший.

Обращаясь к современному состоянию земельных отношений в России, мы заметим, что в складывающейся в настоящее время в России ситуации становления рынка земли, повсеместного вовлечения земли в рыночный оборот, формирования института частной собственности на землю на фоне несовершенства нормативно-правовой базы, значительного роста земельных правонарушений экономической направленности изучение преступности в сфере земельных отношений с учетом экономического, коррупционного характера приобретает наибольшую актуальность и криминологическую значимость.

Посягательства в сфере земельных отношений или земельные преступления подразделяются на: преступления в сфере оборота земли - это преступления, посягающие на землю как объект недвижимости; преступления в сфере землепользования - это преступления, посягающие на землю как объект экологии, среду обитания и природный ресурс. Нередко преступления первой группы просто облегчают совершение второй группы. Например, субъект преступного посягательства может иметь умысел на получение доходов путем того или иного нецелевого использования земли. При этом он, не имея возможности получить землю на законных основаниях, приобретает ее преступными методами.

В своем исследовании мы рассматриваем землю как природный ресурс. Противоправные посягательства в данном случае непосредственно связаны с использованием земельным участком в той или иной мере, так как для рационального или нерационального использования земельного участка необходимо как минимум им пользоваться (при этом владеть и распоряжаться не обязательно, по нашему мнению, без пользования в той или иной степени земельным участком причинение ему негативных последствий было бы затруднительно). Важным элементом организации предупредительной деятельности в сфере оборота земли являются организационно-управленческие меры, выражающиеся в том числе в координации действий органов, осуществляющих как учет и распределение земель, так и контроль за ними, природоохранных, правоохранительных структур и их

взаимодействие. Под взаимодействием в данном случае понимается согласованная по целям, месту, времени и формам совместная деятельность указанных и других заинтересованных органов для предупреждения правонарушений и привлечения нарушителей к ответственности. По нашему мнению, в настоящее время в России преступность в сфере оборота земли имеет высокие показатели роста, которые правоохранительные органы контролировать не в состоянии. В целях пресечения и сдерживания данного явления необходимо срочно разработать и применять экстренные меры противодействия преступности в данной сфере до ее стабилизации на уровне, при котором правоохранительные органы смогут контролировать ее динамику, после чего меры противодействия следует подменять мерами профилактического воздействия, поскольку меры противодействия являются вынужденной мерой, "реакцией" государства на значительный рост преступности в той или иной сфере, они отличаются от мер профилактики жесткостью и быстротой реагирования, вследствие чего не годятся для постоянного применения в том числе в профилактических целях.

К сожалению, в настоящее время с принятием нового Земельного кодекса РФ и формированием новой законодательной базы в области оборота земли ОВД зачастую не имеют в необходимом количестве не только специалистов в данной области, способных выявлять и своевременно пресекать преступления в сфере оборота земли, но и нормативно-методической базы, способствующей как подготовке таких специалистов, так и повышению эффективности их деятельности по выявлению преступлений в данной сфере. В связи с чем данный вид преступности продолжает оставаться высоколатентным, так как попросту не выявляется. Имеют место многочисленные ошибки и неточности при определении ущерба от преступлений в сфере оборота земли, которые допускаются, во-первых, вследствие отсутствия у следователей необходимого уровня знаний и специальной подготовки в данной области, в результате чего ряд сотрудников просто не в состоянии в достаточной мере проанализировать и оценить достоверность документов о стоимости земельных участков, предоставляемых соответствующими органами и определить реальную сумму ущерба, а во-вторых, вследствие



отсутствия нормативной базы, четко формулирующей конкретную стоимость того или иного участка земли.

Как показывает практика, официальной статистики, касающейся конкретно преступлений в сфере земельного оборота, в настоящее время в России не ведется. Данный вид преступности является частью преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности, и вычленить ее из общего массива преступности очень затруднительно. В соответствии с Законом "О недрах", недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Законодательство о недрах - одно из самых жестких в плане оборотоспособности данного природного объекта. Так, в соответствии со ст.1.2 вышеуказанного закона, недра в границах территории РФ, включая подземное пространство и содержащиеся в нем полезные ископаемые, энергетические и другие ресурсы, являются государственной собственностью. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами. Как видим, законодательство о недрах не изменило многолетней традиции, в соответствии с которой, недра не могут быть объектами права собственности частных лиц, а значит, осуществлению последними правомочий, присущих праву собственности в отношении недр, заведомо незаконно. Но, в соответствии с упомянутой статьей закона о недрах, добытые из недр по лицензии полезные ископаемые и ресурсы, могут быть в любой форме собственности. Следовательно, коррумпированность государственных органов в сфере незаконной торговли полезными ископаемыми возможна на стадии выдачи лицензий для их добычи.

Действующее законодательство не определяет понятия "полезные ископаемые", но в соответствии с одним из законопроектов - это содержащиеся в недрах природные минеральные образования, углеводороды и подземные воды, химический состав и физические свойства которых позволяют использовать их в сфере материального производства и потребления непосред-

ственно и после переработки. К полезным ископаемым относятся и находящиеся в недрах окаменевшие биологические остатки.

Законодатель в настоящее время осознает важность сохранения нормальной экологической обстановки в стране, без которой невозможно не только развитие, но и существование государства и делает соответствующие выводы, оценивает высокую опасность преступных посягательств на окружающую среду, старается учесть происшедшие в российском обществе социальные, политические, экономические преобразования, новые тенденции преступности, возросшую опасность отдельных видов преступного поведения. Хотя, по мнению некоторых авторов, уголовно-правовая охрана окружающей среды оставляет желать лучшего.

#### Литература:

1. Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1//СЗ РФ от 06.03.1995, №10, Ст. 823.

2. Гаврилюк Е. На «паленом лесе» зарабатывают миллионы.; <http://www.yandex.un.org/ru>.

3. Дубовик О.Л. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной торговлей окружающей средой.// <http://sartraccc.sgap.ru/>

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. Ред. В.М. Лебедева. – 5-е изд., перераб. И доп.. – М. :Норма, 2007.

5. Кунц В.В. Регистрация незаконных сделок с землей: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... к.ю.н. 12.00.08. Челябинск, 2004.

6. Организованная преступность – 2. Проблемы, дискуссии, предложения. Круглый стол криминологической ассоциации. М., 1993.

7. Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006.

## **ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО – ЭТО ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НАРОДА ИЛИ ЖЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИТУАЛ»?**

*Ибрагимов А.М. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Вплоть до недавнего времени согласно п. «а» ч. 2 ст. 70 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[1] выборы признавались не состоявшимися в случае, если в них приняло участие менее 20% от числа внесенных в списки избирателей (минимальный порог явки). Более того, в Законе предусматривалась возможность повышения этого минимального процента для выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ.

В частности, согласно ч. 4 ст. 82 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» ЦИК России признает выборы депутатов Государственной Думы не состоявшимися, если в выборах приняло участие менее 25% избирателей, включенных в списки избирателей. При выборах Президента России на избирательные участки должно прийти не менее 50% от общего числа зарегистрированных избирателей; при выборах депутатов Государственной Думы – не менее 25% от общего числа зарегистрированных избирателей. Что касается отдельных областей, республик и так далее, то там это на усмотрение местных властей, но в среднем нижняя грань – не меньше 20%. (По факту на последние выборы Президента РФ 2004 г. пришло 64% избирателей; на выборы в Государственную Думу – более 50%; в местных выборах участвуют приблизительно 30-40%.[2])

Итак, сначала исчезли выборы депутатов-одномандатников, была установлена норма о полностью пропорциональных, «партийных» выборах, потом невероятно высоко (до 7%) был поднят порог прохождения в Государственную Думу, затем отменены выборы губернаторов, исчезла из бюллетеней графа «Против всех», наконец, отменили минимальный

порог явки на выборы и досрочное голосование. Все это означает радикальную реформу российского избирательного законодательства в направлении отхода от конституционных норм и международных стандартов. Так, согласно ст. 3 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти. [3]

Соединение этих элементов в единую мозаику в совокупности с недавним созданием второй проправительственной партии дает безрадостную картину:

- продуманное поэтапное лишение граждан России важных элементов их политических (избирательных) прав (чтобы не мешали существующей власти и дальше укреплять свои позиции),

- устранение хоть какого-то намека на оппозицию партии власти,

- имитация существования в России альтернативных выборов (за власть борются две искусственно созданные сверху проправительственные (послушные) партии).

Все это окончательно сделало власть слепой и глухой, ни о каком диалоге власти и общества сейчас говорить не приходится. Кстати, в данной ситуации уже сам факт создания Общественной палаты РФ Напомним, что помимо критики внутри нашей страны, идею Общественной палаты раскритиковали и за ее пределами: авторы резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по России в своем многостраничном докладе написали следующее: «...трудно понять, почему возникла необходимость в создании нового органа, выполнение функций которого обычно осуществляет избранный демократическим путем плюралистический парламент, с одной стороны, и подлинно независимое и свободное гражданское общество, с другой». Действительно, если внимательно вчитаться в ст. 1 (общие положения) и 2 (Цели и задачи Общественной палаты), то нетрудно заметить, что они во многом пересекаются с целями и задачами Государственной Думы, члены которой получили мандат дове-

рия избирателей, и которая в идеале должна быть органом, представляющим интересы народа. [4] выглядит смешным. Власть даже свой диалог с обществом пытается симитировать, сделать его таким, каким он видится ей. Общество уже никто не спрашивает.

Несмотря на то, что поправки в избирательное законодательство об отмене минимального порога явки на выборы были озвучены совсем недавно, вызвав в целом негативную реакцию общества, их обсуждение и голосование в Государственной Думе заняли всего 40 минут. За законопроект депутаты отдали 342 голоса (при необходимых для прохождения – 226), против - 99, воздержавшихся не было. Таким образом власть показала свое отношение к каждому гражданину в отдельности и к общественному мнению в целом.

Представлявший законопроект зампред комитета по конституционному законодательству член «Единой России» А. Москалец заявил, что отмена порога явки вызвана необходимостью *повышения ответственности граждан за выполнение требований законодательства о выборах* спрашивается: «А как же ответственность государства перед народом?»

Вспомним, что одним из основных признаков правового государства является *взаимная ответственность личности и государства* - важная составная часть объективно складывающегося в обществе права, а не продукт волеизъявления государства. Она проявляется в том, что в своих взаимоотношениях личность и государство выступают равными партнерами и обладают взаимными правами и обязанностями. Государство не только вправе требовать от личности выполнения обязанностей, установленных законом, но и само несет ответственность перед личностью, выполняя определенные обязанности.[5] Следовательно, человек может требовать от государства исполнения его обязанностей, в частности обеспечения реальности закрепленных в Конституции РФ прав и свобод, обеспечения реализации своих избирательных прав, восстановления нарушенных прав и свобод, устранения препятствий к их осуществлению и т.д. В правовом государстве должны быть законодательно закреплены возможности и их гарантии (реальные рычаги давления), позволяющие личности требовать от государства исполнения его обя-

занностей.

Россия – правовое государство, каждый россиянин является самостоятельным субъектом права и, соответственно, сам должен решать, участвовать ему в выборах или нет. Ведь государством гарантируется свобода волеизъявления, и никто не вправе принуждать граждан голосовать. Однако законодатель уже позаботился об этом. Согласно ст. 1 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» участие гражданина РФ в выборах является свободным и добровольным. Никто не вправе принуждать гражданина РФ к участию или неучастию в выборах, а также препятствовать его свободному волеизъявлению.

Как пояснил позицию партии власти А. Москалец, даже если в выборах примет участие (условно) пять человек, никто не назовет такие выборы *нелегитимными*. Нелегитимными, быть может, и не назовет (тем более что поправки в избирательное законодательство внесены в законном порядке и с соблюдением всех процедур, никак формально не противоречат ст. 32 Конституции РФ), однако демократическими такие выборы уже не будут, поскольку с принятием этой поправки власть убрала один из немногих оставшихся в России «рычагов демократии» – борющиеся за власть субъекты понимают, что одно из условий их победы – привлечение как можно большего числа сторонников на выборы, их массовый приход.

Выборы – это всегда борьба за власть, победить в которой можно, предприняв определенные действия: заинтересовать своего потенциального избирателя, обещать выполнение его наказов, в конце концов, что-то сделать для избирателя! Вот ради этого «*что-то сделать*» и шел избиратель на выборы, надеясь, что может своим голосом повлиять на ситуацию в стране. Таким образом, польза минимального барьера явки на выборы очевидна – это еще один (не лишний) дополнительный стимул для кандидатов делать «добро» или хотя бы обещать его избирателям!

Спикер Госдумы Б. Грызлов комментировал такое стремительное изменение избирательного законодательства накануне предстоящих выборов 2007-2008 гг. предельно коротко:

«Думаю, что поправки, касающиеся отмены порога явки на выборах и отмены досрочного голосования, это понятные поправки».

Глава ЦИК России А. Вешняков прокомментировал эту поправку весьма осторожно: «Если исходить из мировой практики, то, действительно, во многих странах мира никакого барьера по явке для признания выборов состоявшимися не существует. Эта позиция не противоречит международным избирательным стандартам. В то же время в России немного другое отношение к такого рода инициативам, поэтому ЦИК и не является автором этой поправки. Мы полагаем, что, может быть, она преждевременна».[6]

С формальной точки зрения отмена нижнего порога явки избирателей - вполне логичное решение, ведь практически нигде в мире, по крайней мере, среди развитых демократических стран, не существует нижнего порога явки избирателей. Нет этого в Англии, США и европейских странах, на опыт которых ссылаются авторы поправок в избирательное законодательство. И по логике если человек не хочет голосовать, то это его добрая воля и личное право. Но ведь фактом своей неявки на выборы они могли влиять и определять волю тех, кто пришел и проголосовал... Однако ничего нелогичного здесь нет. Ведь демократия – это власть народа, т.е. большинства. Иными словами, мнение большинства должно быть учтено властью. А если пришло и выразило свою волю путем голосования менее 20% избирателей (т.е. меньшинство), а большинство самим фактом неявки на выборы (бойкота) также выразило свою волю и определенную (негативную) позицию как к существующему политическому режиму, так и к спискам представленных кандидатов, то в условиях демократии мнение этого большинства должно оказаться решающим!

Кроме того, законопроект якобы направлен на противодействие экстремистским проявлениям в ходе избирательных кампаний. Так, например, согласно поправкам в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» агитационные материалы в ходе предвыборных кампаний не должны содержать коммерческую ре-

кламу. В эфир запрещается транслировать призывы голосовать против другого кандидата, запрещается распространять информацию, способствующую созданию отрицательного отношения к оппоненту. Де-факто в России запрещается критиковать партию власти.

Нельзя кардинально менять избирательное законодательство перед очередным циклом выборов. Как представляется автору, *последствия отмены минимального порога явки на выборы будут следующими:*

1) отсекается всякая оппозиция, т.е. уменьшаются шансы оппозиционных либерально-демократических партий получить избирательные мандаты. Как известно, у либерально-демократических партий самый неактивный электорат (не только в России, но и в зарубежных странах). Пользуясь выражением людей, которые составляют значительный процент либерального электората, это люди, которым «есть чем заняться, помимо хождения на выборы». Соответственно, при низкой явке «недобирают» как раз партии либерального толка. Но если существует порог явки, то объявленные перевыборы могут мобилизовать неактивных избирателей;

2) окончательный отрыв власти от населения страны. Желая огородить себя от мнимой угрозы оппозиции, власть на самом деле добьется только одного – полностью лишится обратной связи с обществом. Ведь основная задача демократических институтов в том, чтобы налаживать прочный и бесперебойный диалог власти и общества. Когда же все это зажимается, власть оказывается в диалоге сама с собой. В итоге – разделение властей и народа;

3) окончательный подрыв интереса народа к институту выборов, поскольку с учетом принятых поправок в избирательное законодательство выборы, по существу, заставляют забыть главный демократический тезис «все решает большинство». Отмена порога явки позволит действующей власти проводить выборы в тишине и отказаться от призывов к избирателям идти на участки. Зачем? Ведь для победы нужного кандидата достаточно будет «поднять в бой» свой электорат;

4) отмена нормы о пороге явки избирателей, при котором выборы считаются состоявшимися, выхолащивает саму идею



участия народа в государственном строительстве, позволяя правящей власти оставаться у руля сколь угодно долго; делает декоративной норму ст. 32 Конституции РФ, согласно которой избирательные права можно определить как правомочия гражданина участвовать в управлении делами государства посредством выборов.[7]

Существует и другой парадокс. Разве является нормальной ситуация, при которой, например, Парламент или Президента России представляет ничтожно малое число граждан? Действительно, представим себе, что на выборы явилось 10%, из них, например, 70% проголосовало за Президента. Таким образом, Президент де-факто был избран всего 7% избирателей, а Президентом он становится для 100% населения. Это весьма глупо и недемократично.

Можно смоделировать и другую ситуацию. Допустим, на выборы Президента собиралось прийти 56% избирателей. Противниками Президента являются, например, 7% избирателей. В таком случае политические оппоненты Президента уговаривают своих сторонников вообще не приходить на выборы, таким образом, 56% минус 7% равняется 49%. В этом случае согласно п. 1 ч. 4 ст. 76 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» выборы признаются нелегитимными. Но это с формальной стороны. С фактической же любой вменяемый человек, живущий в России и интересующийся политикой, прекрасно понимает политический подтекст этого решения, являющийся лишь одним из «кирпичиков», с помощью которых власть «выкладывает» в стране режим полицейского государства.

Интерес людей к выборам за последние годы сильно упал. Более того, все мы знаем о телевизионной цензуре, и даже когда туда (случайно или ради разнообразия) пускают оппозиционных политиков, последние прекрасно понимают, что можно говорить и чего нельзя, что если они скажут что-то не то, это «лишнее» вырежут (прямых эфиров сейчас на федеральных российских каналах практически нет). Все это в совокупности резко снижает интерес большинства людей к политике. Зачем ей интересоваться (тратить свое время, которое с успехом можно потратить, например, на зарабатывание денег), если не можешь на нее по-

влиять? И когда в этой ситуации отменяется еще и нижняя планка, то вполне вероятно, что на самом деле будет голосовать подавляющее меньшинство.

Как представляется автору, на сегодняшний день есть серьезные сомнения в том, является ли де-факто наше государство хоть в какой-то степени демократическим и правовым, если с завидным постоянством вносятся изменения в избирательное законодательство, ущемляющие права и свободы граждан.

Нет сомнений в том, что выборы в России будут всегда, ведь этот политический ритуал крайне нужен самой власти, хотя она и превращает его в полную бессмыслицу.

Как говорится, времена не выбирают, в них живут и умирают. Однако, не имея возможности выбрать себе время жизни, можно попытаться его изменить. Активными протестами и противостоянием процессу построения полицейского государства в нашей стране.

#### Литература:

1. Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.
2. Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по России
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» //СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2253.
4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
5. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. – М.: Формула права, 2005. – С. 30.
6. Итоги выборов //Российская газета, 2007 г., N45, С.15
7. ([www.oprf.ru](http://www.oprf.ru)). Мониторинг СМИ за 10 ноября 2008 г.

## НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ВИД ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

*Изобакаров Г. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*  
*Акаева А.А. – ст. преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

В ныне действующем российском законодательстве, юридическое лицо устанавливается как организация, имеющая в своей собственности, управлении или хозяйственном ведении то или иное обособленное имущество; отвечающая по своим обязательствам перед третьими лицами (в том числе государством) этим имуществом. Она от своего имени имеет право приобретать имущество, осуществлять те или иные имущественные права (это же касается и личных неимущественных прав), нести определенные обязанности, выступать в суде (арбитраже) в качестве истца либо ответчика[1]. Юридическое лицо имеет самостоятельный баланс, независимо планируя свои расходно-приходные операции (в рамках действующего законодательства).

Юридическое лицо, являясь весьма сложным по своей природе правовым явлением, может рассматриваться в самых различных аспектах. Поэтому и различных классификаций юридических лиц может быть тем больше, чем шире перечень юридических лиц и чем значительнее отличия одних организаций от других.

Именно потому, что юридические лица - довольно сложные организационно-правовые и социально-экономические образования (объединения), их классификация по определенным признакам имеет довольно важное значение.

В зависимости от имеющейся формы собственности (это базис юридического лица), их разделяют на государственные предприятия, муниципальные организации и частные фирмы. Государственные юридические лица, как и муниципальные, функционируют в виде унитарных предприятий (это понятие мы раскроем на этой странице далее по ходу изложения материала).

Юридические лица по основным (уставным) целям деятельности и задачам классифицируются на две большие группы:

коммерческие предприятия и некоммерческие организации.

Предприятия, которые преследуют извлечение прибыли как основную цель своей уставной деятельности, которые распределяют полученную прибыль между своими учредителями (участниками, акционерами, членами), считаются коммерческими.

Организации, которые не имеют своей основной целью получение прибыли в результате предпринимательской деятельности, или которые не распределяют прибыль между учредителями (членами, участниками), считаются некоммерческими. Их регистрируют как потребительский кооператив либо в иной форме, которая предусмотрена законодательством на данный момент.

Некоммерческие организации имеют право вести коммерческую деятельность лишь настолько, насколько она способствует достижению целей, для которых эти организации создавались, и эта коммерческая деятельность должна соответствовать поставленным целям.

На них мы остановимся более подробно.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Некоммерческая организация считается созданной как юридическое лицо с момента ее государственной регистрации в установленном законом порядке, имеет в собственности или в оперативном управлении обособленное имущество, отвечает (за исключением учреждений) по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Некоммерческая организация должна иметь самостоятельный баланс или смету.

Некоммерческая организация создается без ограничения срока деятельности, если иное не установлено учредительными документами некоммерческой организации.

При этом некоммерческая организация вправе:

- в установленном порядке открывать счета в банках на территории Российской Федерации и за пределами ее территории;

- иметь печать с полным наименованием этой некоммерческой организации на русском языке;

- иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему.

Некоммерческая организация имеет наименование, содержащее указание на ее организационно-правовую форму и характер деятельности. Некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования. Место нахождения некоммерческой организации определяется местом ее государственной регистрации. Наименование и место нахождения некоммерческой организации указываются в ее учредительных документах.

Перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, предусмотренный ст. 116—123 ГК РФ, не является исчерпывающим. Он уже существенно расширился за счет множества специальных нормативных актов, регулирующих деятельность отдельных видов организаций. Такое законодательное решение представляется весьма правильным.

Источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются:

- регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов);

- добровольные имущественные взносы и пожертвования;

- выручка от реализации товаров, работ, услуг;

- дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам;

- доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации;

- другие, не запрещенные законом поступления.

Законами могут устанавливаться ограничения на источни-

ки доходов некоммерческих организаций отдельных видов.

Источниками формирования имущества государственной корпорации могут являться регулярные и (или) единовременные поступления (взносы) от юридических лиц.

Некоммерческие организации могут создаваться в форме: потребительских кооперативов; общественных объединений; религиозных организаций; благотворительных фондов; учреждений; некоммерческих партнерств; автономных некоммерческих организации; объединений юридических лиц.

В результате проведенного исследования по теме: «Некоммерческие организации» можно сделать ряд выводов:

1. Под термином «некоммерческая организация» понимается негосударственные юридические лица, учрежденные в установленном порядке в соответствии с федеральными законами РФ, не извлекающие прибыли из своей деятельности и не распределяющие прибыль между своими участниками (п.1 ст. 50 ГК).

2. Установление в законе сразу двух критериев, характеризующих некоммерческую организацию, безусловно, оправданно. Большинство некоммерческих организаций в современной России, не исключая и финансируемые собственником учреждения, просто вынуждено заниматься предпринимательством, чтобы свести концы с концами. Однако, неизбежное и необходимое ведение коммерции не превратится в самоцель. Именно запрет распределять полученную прибыль между участниками некоммерческой организации является самым действенным способом отсечения некоммерческих организаций от профессионального бизнеса.

3. Российское законодательство допускает создание некоммерческих организаций в разнообразных формах. Правовая форма некоммерческой организации характеризует, прежде всего, специфику имущественных отношений между организацией и ее учредителями, но во внимание принимаются и другие обстоятельства, а именно конкретные цели и содержание деятельности.

4. По организационно-правовым формам можно выделить три крупные группы некоммерческих организаций:

- общественные объединения;

- некоммерческие организации, прямо указанные в законе, но не относящиеся к общественным объединениям;
- некоммерческие организации, действующие на основе специального законодательства

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ: Части первая, вторая, третья, четвертая - М. : Издательство «Омега», 2010. – 474

## **ЕДИНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ - ОСНОВА ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

*Исаева З. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*  
*Магомедов А.А. – к.ю.н., зам. директора по НИР  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Единым может быть только государство, объединенное единой идеей. Ведь только государство способно объединить разрозненные представления, чувства, эмоции миллионов своих граждан и выразить их общую волю на рациональном уровне посредством правовой политики и практики ее реализации. Существенным фактором в обеспечении единства российского народа выступает единая государственная идеология.

Одним из приоритетов развития демократического правового российского государства на современном этапе его развития и стала выработка общих для всех россиян ценностей, общей национальной идеи. Для такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия, это имеет особое значение. По результатам Всероссийской переписи населения Россия является одним из самых многонациональных государств мира - представители свыше 200 народов и этнических групп проживают на территории страны. Семь народов, населяющих Россию, - русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне имеют численность населения, превышающую 1 млн. человек. Русские являются наиболее многочисленной национальностью, их численность составляет свыше 115 млн. человек.

Как констатируется в "Концепции государственной национальной политики Российской Федерации", утвержденной Указом Президента РФ 15 июня 1996 г.: "Благодаря объединяющей роли русского народа сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов [1]. Таким образом, русский элемент общности, экономики, культуры, психологии является определяющим для других этносов и всего государства.

Российское общество, находящееся на социально-историческом переломе, испытывает острую потребность в конкретном знании целей экономических и политических преобразований, а также в идеях, способных сплотить его для реализации этих целей.

Развитие российского государства свидетельствует, что имперская идеология царской России, а затем коммунистическая идеология потерпели крах.

После распада Советского Союза, когда не стало объединяющей идеи, тем не менее удалось сохранить единое федеративное государство. Как справедливо отмечает Р.Г. Абдулатипов: "Альтернативы межнациональному взаимодействию и единству, объединению разнонациональных сил в Российской Федерации не существует" [2, с. 379].

После выборов Президента РФ 1996 г. в обществе с особой остротой развернулась дискуссия о выработке национальной идеи. Сторонником этого был и глава государства. Выступая на встрече со своими доверенными лицами 12 июля 1996 г., он сказал, что "в истории России в XX веке были разные периоды - монархизм, тоталитаризм, перестройка. На каждом этапе была своя идеология. А у нас ее сейчас нет. И это плохо. Подумайте над тем, какая национальная идея, национальная идеология - самая главная для России" [3, с. 430].

В качестве объединяющих предлагались различные идеи: национальное самоутверждение, государственность, религиозное возрождение и другие [4, с. 153]. Полагаем, что когда речь идет о формировании единой государственной идеологии, нужно ясно сознавать, что это должна быть идеология всеобщая.

Особая роль в формировании государственной идеологии принадлежит конституции. С.А. Авакьян справедливо отмечает,



что "конституция просто не может не быть идеологическим - в смысле мировоззренческим - документом... каждая конституция закрепляет свою систему общественных ценностей... и нацелена на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества" [5, с. 15]. В учении о конституции при рассмотрении ее сущности отдельно выделяется ее идеологическая функция, которая заключается в том, что она является средством идеологического воздействия. Если учесть, что Конституция РФ обладает наивысшей юридической силой и легитимностью, так как принята непосредственно народом на референдуме, то можно утверждать, что россияне признают идеологические нормы, закрепленные в ней, а государство обязано обеспечить всеми законными средствами их пропаганду в обществе.

В целом взгляды ученых-государствоведов в отношении формирования единой государственной идеи разделились на два полярных лагеря.

Сторонники одного подхода утверждают, что в такой многонациональной стране, как Россия, государственная идея, обеспечивающая единство государства, должна быть наднациональна. Мы присоединяемся к суждениям ученых, полагающих, что формирование наднациональной концепции государственности России служит предпосылкой единения российского народа. Суть наднациональной концепции видится в создании модели федерации, которая обеспечила бы постепенное формирование единой российской нации.

По выражению В.А. Тишкова, выращивание и культивирование особой наднациональной в этническом смысле общности российского народа - российской нации может стать идейной основой обеспечения жизнеспособности российского государства, поддержания его единства, целостности и стабильности, достижения национального согласия [6, с. 7-14].

Другой подход связан с тем, что в многонациональной и многоконфессиональной России государственная идея не может быть наднациональной. По мнению Ф.З. Дзапшбы, цивилизационные параметры современного западного федерализма задаются во многом выступающим несущим сверхконцептом "постнационального общества" [7, с. 184]. В России так или иначе

системообразующим центральным сверхконцептом выступает "полиэтническое государство" [8, с. 60]

Действительно, характерной особенностью Российской Федерации является то, что она представляет собой одно из крупнейших в мире многонациональных государств.

Полагаем, что объединяющей и примиряющей национальной государственной идеей вполне может выступать идея единой и неделимой России.

По мнению аналитиков, прежде всего, именно Президент РФ и Федеральное Собрание должны разрабатывать и утверждать государственную идеологию. При этом необходимым условием должно быть привлечение широкого круга политической, религиозной и научной общественности. Как отмечают В.И. Коваленко, Е.В. Голошумов, "без четкого научного обеспечения... она может обернуться еще одним монстром, которые уже не раз терзали Россию, стать средством политического манипулирования, направленного против страны и народа" [9, с. 19]. Кроме того, считаем целесообразным вынесение соответствующей концепции на всенародное обсуждение.

В рамках становления нового федеративного государства невозможен возврат к старым идеологическим догмам, необходима новая интегрирующая национальная идея, которая должна основываться на демократии, гражданственности, патриотизме. "Достижение не провозглашаемого, а реального единства правового, политического и социально-экономического пространства станет необратимым в том случае, если у всех народов, проживающих на территории Российской Федерации, выработается ощущение принадлежности к России не на основе крови, а на основе историко-культурной общности и единого государственного языка" [10, с. 6].

#### Литература:

1. Российская газета. 1996. 10 июля;
2. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000;
3. Пантелеев С.Ю. Государственная идеология в постсоветской России // Российское государство и общество. М., 1999;

4. Цыбулевская О.И. О нравственном аспекте реализации принципа "Единство прав и обязанностей" // Материалы международной научно-практической конференции (7 - 8 декабря 2000 г.). Саратов, 2001;

5. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997;

6. Тишков В.А. Россия как многонациональная общность и перспективы межэтнического согласия: Информационно-аналитическая записка / Совет Федерации, Комитет по делам Федерации, Федеративному договору и региональной политике. 30 января. 1995;

7. Дзапшба Ф.З. Федерализм: современная теория и политическая практика / Под ред. В.М. Долгова. Саратов, 1999;

8. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1996;

9. Коваленко В.И., Голошумов Е.В. Национальная идея как научная проблема современной российской политологии // Вестник МГУ. Сер. 12. 1998. N 4;

10. Маркедонов С. Апология Российской идеи, или как нам сохранить Россию // Тезисы по российской национальной политике. М., 2004.

## **ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

*Искандерова Л.А. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Сегодня в Российской Федерации ни одно ведомство не имеет точных данных о количестве беспризорных мальчишек и девочек. Даже государственной статистики о количестве беспризорных детей на сегодняшний день не имеется. По разным подсчетам, в нашей стране количество беспризорников составляет от 2 до 5 млн. человек. По данным Генеральной прокуратуры РФ сейчас в России насчитывается два миллиона беспризорников.

Человеческий потенциал представляет собой главное богатство любого государства. В России это богатство гибнет. Что можно ждать от детей, которые выросли в подвалах и на черда-

ках? Чему их сможет научить улица? Кем они станут, достигнув совершеннолетия? Уже давно пора было ответить на эти вопросы, причем на самом высоком уровне. Государство обязано обеспечить всех детей конституционными правами на жизнь, охрану здоровья, образование, вырастить их полноценными и полноправными гражданами общества.

Распространение указанных социальных явлений содержит в себе очевидную угрозу нормальному развитию государства, поскольку способствует росту преступности, наркомании, увеличению количества заболеваний, снижает производительность труда, подрывает нравственные устои общества. Беспризорность и безнадзорность детей является угрозой будущему России, так как перспективы развития государства непосредственно зависят от физического здоровья, нравственного воспитания и образования подрастающего поколения. Одной из основных причин беспризорности и безнадзорности является кризис семей: рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей.

В 2000 году реальные доходы населения составили только 35,8% от уровня 1990 года, а коэффициент дифференциации доходов увеличился с 4,5 до 14 раз.

В результате роста смертности мужчин в молодых возрастах, разводов и внебрачной рождаемости увеличивается число неполных семей, имеющих меньшие возможности для содержания и воспитания детей. В неполной семье воспитывается сегодня каждый седьмой российский ребенок.

Ослаб воспитательный потенциал семей, разрушаются ее нравственные устои, утрачиваются фундаментальные человеческие ценности. Увеличивается число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия. В больницы помещаются малолетние дети, длительное время остающиеся без присмотра и пищи. Пополняется число детей из семей, в которых родители потеряли способность накормить и одеть детей, дать им образование и воспитание. Из-за пьянства, наркомании, аморального образа жизни, отказа от содержания и воспитания детей государство вынуждено лишать родителей родительских прав.

На жизнь несовершеннолетних крайне негативно влияет их незанятость. В результате неконкурентоспособности на рынке труда многие подростки, отчаявшись найти работу, попадают в теневые полукриминальные структуры бизнеса либо становятся на преступный путь. Анализ уголовных дел свидетельствует, что 70% осужденных подростков на момент совершения преступлений нигде не учились и не работали. Почти половина из них проживала в неблагополучных семьях.

Существующее законодательство России по вопросам детской беспризорности является на данный момент весьма устаревшим.

Эффективная борьба с подобными явлениями затруднена по следующим причинам:

- в российском законодательстве отсутствует уголовная ответственность за сводничество и сутенерство;
- в России узаконены самые низкие в Европе возрастные пороги (от 14 лет), начиная с которых разрешены сексуальные контакты с несовершеннолетними;
- уголовно-процессуальные нормы по защите свидетелей и пострадавших недостаточно эффективны, что приводит к отказу несовершеннолетних давать показания против сексуальных насильников.

Необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в части усовершенствования порядка устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечения детей указанной категории, жилой площадью.

Остро стоит вопрос алкоголизации подросткового населения. Практически в любом магазине подростку могут продать водку и все забыли о возрастном барьере. Реклама пива заполнила телеэфир. При этом рекламируется уже не столько пиво, сколько образ жизни с алкоголем. 10 лет уже тянется дискуссия: пиво - спиртной напиток или нет. Пока она тянется, тысячи подростков попадают в алкогольную зависимость.

Статистика свидетельствует, что в дни выдачи детских пособий продажа водки увеличивается в несколько раз. Поэтому в Татарстане, Башкортостане, например, принято решение о вы-

даче таких пособий продуктами и детской одеждой. Думается, что нужно активней использовать такую норму законодательства в отношении родителей-алкоголиков, как частичное ограничение их дееспособности, когда пособия передаются непьющим членам семьи или другим родственникам.

Необходимо усилить уголовное преследование родителей и других лиц, допускающих истязание детей, за оставление их в опасном состоянии, в том числе истощение, неоказание медицинской помощи, хулиганские действия, вовлечение в пьянство, проституцию и преступную деятельность. Закон на защите детей, но следственная и судебная практика по этим составам преступлений в отношении родителей пока не сложилась. Практически сегодня бездействует 156 статья Уголовного кодекса Российской Федерации, да и ряд других. Любое преступление должно быть наказано, в особенности против детей. И, конечно же, надо усилить уголовную ответственность в отношении лиц, вовлекающих детей в преступную деятельность, занимающихся сексуальной эксплуатацией детей и подростков.

Результаты прокурорского надзора показывают широко распространенное несоблюдение российского законодательства по вопросам, связанным с беспризорностью.

Следствием всех вышеперечисленных проблем является рост детской преступности.

Как известно, уже на протяжении довольно большого периода времени наблюдается рост общей преступности в целом, что безусловно связано с количественным ростом преступности несовершеннолетних.

Беспризорные дети, являясь так называемой группой риска, не имея средств к существованию, изыскивают их доступным для себя способом. И не всегда законным путем. И как следствие, постоянно пополняют ряды несовершеннолетних преступников.

Число подростков – доставленных в милицию за различные правонарушения в 2001 году превысило 1 млн. 140 тыс. Десять лет назад - их было ровно в два раза меньше. Среди доставленных 310 тыс. – это подростки, едва достигшие 13 лет. 295 тыс. ни где не работали и не учились, а 45 тыс. оказались вообще не грамотными.

В то же время более чем в 2 раза увеличилось количество несовершеннолетних, совершивших убийства и покушения на убийства, в 1,5 раза - совершенных несовершеннолетними грабёжей, в 2,4 раза - несовершеннолетних, задержанных за незаконное приобретение и изготовление наркотиков. В десятки раз увеличилось количество детей, больных сифилисом, другими венерическими заболеваниями, СПИДОМ.

За последние три года число детей, состоящих на диспансерном учете по наркомании, возросло почти в три раза, по токсикомании - в 3,5 раза, а количество подростков, ежегодно признаваемых больными наркоманией, за десять лет возросло в 13 раз. Специфическая проблема несовершеннолетних – токсикомания и наркомания. Подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раз, а одурманивающими средствами в 12 раз чаще, чем взрослые. В среднем по России детская преступность - 9,6%.

Статистика свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних имеет устойчивую тенденцию к «омоложению». Поэтому наиболее остро встает проблема преступности малолетних, не достигших 14-летнего возраста, а также подростков, которые не подлежат уголовной ответственности.

Нельзя не видеть, что идет активнейший процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес, в вымогательство, в проституцию.

Следует отметить, что качественно изменилась характеристика самой преступности, которая отличается высокой степенью организованности. Групповой характер - это сегодня одна из специфических особенностей преступности несовершеннолетних. За последние годы доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, стабильно превышает 70%.

Очень опасна тенденция все более широкого участия подростков в преступной деятельности совместно со взрослыми. По данным криминологических исследований более трети преступлений подростки совершают под непосредственным влиянием взрослых.

Характерная особенность последних лет - изменение структуры преступности несовершеннолетних в сторону корыстных, а также насильственных преступных деяний. Наиболее распространенным преступлением остаются кражи. На вто-

ром месте по распространенности среди несовершеннолетних стоит такое тяжкое преступление против собственности как грабеж (ст. 161 УК РФ). Ежегодно по этой статье осуждается более 15 тыс. подростков.

Судебная практика показывает, что подавляющее большинство осужденных подростков за те или иные преступления совершали их впервые. Однако значительным остается количество несовершеннолетних, которые уже ранее направлялись в спецшколы и спецпрофтехучилища, освобождались от отбывания наказания и вновь совершали преступления.

Совершению рецидивных и повторных преступлений способствует недостаточный контроль за последующим поведением несовершеннолетних, освобожденных из воспитательно-трудовых учреждений.

Недостаточная эффективность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления проявляется не только в этом. Прежде всего следует отметить, что органами государственной власти не соблюдается ратифицированная 15 сентября 1990 года Конвенция ООН о правах ребенка.

На сегодняшний день в России нет ни одной государственной структуры, ответственной за социально-психологическое состояние семьи. В отношении же детей-сирот преобладает установка на их содержание в учреждениях интернатного типа, то есть в изоляции от общества. Между многочисленными ведомствами, занимающимися вопросами детей, отсутствует какая-либо взаимосвязь. Нет какого-либо координационного центра, в обязанности которого входили бы разработка и осуществление стратегии деятельности государства в интересах детей. Представителей неправительственных организаций, которые добровольно взяли на себя роль контролеров, таскают по инстанциям и отчитывают за то, что они пытаются бороться за права детей, которых продолжают не обувать, не одевать, не кормить, не воспитывать, не учить, а нередко — применять к ним насилие.

Что же касается ООН... Похоже, в нашем правительстве просто не знают о существовании подобной организации.

Не налажен полный статистический учет беспризорных детей. Официальная статистика фиксирует только тех беспри-



зорников, которые задерживаются милицией, либо попадают в специализированные социальные учреждения для беспризорных и безнадзорных детей.

Основные причины неэффективности работы государственных органов сводятся к следующему:

- ведомственная ограниченность и межведомственная разобщенность в организации деятельности;

- отсутствие единых организационно-методических системных подходов в реализации взаимодействия, как в деятельности самих учреждений, так и в подготовке кадров;

- отсутствие профилактической направленности в работе с подрастающим поколением и семьей (все силы брошены на те или иные формы коррекции - медицинской, воспитательной, социальной, что малопродуктивно и экономически невыгодно, но оправдывает все новые и новые финансовые запросы);

- отсутствие эффективно действующей и целесообразно организованной реабилитационной системы: нередко реабилитационные учреждения в действительности являются лишь местом, где скапливаются дети, выпавшие из нормальных условий жизни;

- отсутствие широкой и рационально организованной поддержки общественных инициатив, деятельности негосударственных организаций (значительная часть из них функционирует за счет зарубежной поддержки), неприятие (а нередко и противодействие) участия гражданского общества в защите детства и семьи;

- субъективизм в выборе негосударственных организаций для сотрудничества с государственным ведомством и др.

Кроме всего прочего, органы государственной власти уделяют все еще очень мало внимания положению в сфере культуры и образования.

Существенно сократилось число, выросла платность и снизилась доступность для семей детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, детских санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга и летнего отдыха детей, музыкальных и художественных школ. Прекратили существование пионерская организация и комсомол,

многочисленные бесплатные школьные кружки и секции. Негативную роль сыграла отмена обязательного среднего общего образования и коммерциализация профессионального образования. После окончания 9-го класса многие 15-летние подростки не работают и не учатся. Общеобразовательная школа перестала отвечать за всеобщность образования. Увеличивается число никогда не учившихся детей. Дети вытесняются на улицу.

Неблагоприятное влияние на социализацию детей зачастую оказывают средства массовой информации, ведущие открытую и скрытую пропаганду сексуальной вседозволенности, порнографии, насилия, преступности, наркомании.

Изменились репертуар детских театров и кино, политика книгоиздания для детей. В детской и молодежной среде часто культивируются худшие образцы заграничной морали и культуры.

Следует отметить, что для выхода из сложившейся ситуации необходим комплексный подход, затрагивающий органы государственной власти, законодательство, изменение общей социально-экономической среды.

На наш взгляд, существует три основных направления совершенствования работы органов власти:

1. Следует настойчиво совершенствовать существующую систему путем развития правовых, организационных, финансовых, информационных и других механизмов взаимодействия между органами, учреждениями и организациями участвующими в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации.

2. Необходимо создать специальный орган управления (желательно при Совете Безопасности РФ), отвечающий за решение указанной проблемы и координацию действий различных ведомств, учреждений и организаций.

3. Целесообразно передать функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации одному из ныне действующих органов власти (например, МВД). Одним из основных критериев предпочтения той или иной структуры является ее способность резко сократить организационные издержки, консолидировать и направить ограниченные материальные, финансовые и другие

ресурсы на устранение детской беспризорности и безнадзорности - серьезной угрозы национальной безопасности России. Правительству Российской Федерации и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо принять неотложные меры по ликвидации беспризорности и создать условия для полноценной социализации детей:

- ужесточить контроль за полной реализацией мер, предусмотренных Федеральным законом «Об основах системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

- восстановить роль школы в обеспечении воспитания, всеобщей грамотности, внешкольного воспитания и досуга детей, усилить ее работу с неблагополучными семьями;

- привлечь учреждения культуры и спорта, досуговые учреждения к целенаправленной работе с семьей и детьми;

- создать в каждом регионе инфраструктуру, обеспечивающую полноценную социализацию всех категорий детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (беспризорных детей, несовершеннолетних правонарушителей, детей из неблагополучных семей, нуждающихся в социальной реабилитации, детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, детей с аномалиями в развитии, детей-инвалидов, детей наркоманов и алкоголиков, детей – жертв насилия и др.);

- ввести общегосударственную систему учета (банк данных) беспризорных и безнадзорных детей, в том числе не работающих и не учащихся детей, а также банк данных пропавших детей, которых разыскивают родители, опекуны, интернатные учреждения;

- внедрить системы индивидуального комплексного сопровождения (патронажа) каждого ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, контроля за его развитием в государственном и негосударственном учреждении, в приемной и опекунской семье;

- внедрить новые инновационные модели семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей (приемные семьи, семейные группы);

- обеспечить учет реальных расходов семей на содержание и воспитание детей в государственной политике в области

оплаты труда, налоговой политике, а также при реформировании образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, туризма, жилищно-коммунального хозяйства;

- создать федеральное министерство по работе с семьей и молодежью, а также управленческие структуры на региональном уровне.

В области первоочередных мер законодательного регулирования государственной политики в отношении семьи и детства необходимо:

- внести изменения и дополнения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части разработки механизма направления подростков в центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, а также внести изменения в статью 13 закона, предусмотрев обязательность работы с несовершеннолетними, оказавшимися в социально-опасном положении, в учреждениях органов социальной защиты (сегодня дети, совершившие административные правонарушения, остаются на улице, без помощи государства);

- принять федеральный закон об основах государственной молодежной политики, предусматривающий формирование новых эффективных механизмов социализации детей и молодежи в условиях рыночных отношений;

- вернуться к разработке законопроекта о профилактике насилия в семье и обществе;

- разработать законодательную основу формирования ювенальной юстиции и введения института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации;

- поддержать принятие законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в части повышения уголовной ответственности за нравственное растление, сексуальное совращение и эксплуатацию несовершеннолетних;

- заключить международные договоры со странами СНГ по вопросам сотрудничества в области обеспечения прав беспризорных детей.

Необходимо определить государственные минимальные стандарты организации работы органов местного самоуправле-

ния по осуществлению опеки и попечительства над детьми. Установить, таким образом, категории детей, нуждающихся в государственной защите, круг вопросов, который обязан выполнять орган опеки и попечительства, количественный норматив специалистов, выполняющих эту работу.

Таким образом проблема беспризорности и безнадзорности детей весьма сложная и многосторонняя, в связи с чем ее решение займет длительный период и потребует объединения усилий всех общественных сил.

## **КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

*Канаматова Р.А. – ст. 2 курса юридического  
факультета филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

*Ойсунгуров И.М. – ст. преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Хасавюрте*

В любой стране существуют различные юридические учреждения: органы дознания и расследования, прокуратура, адвокатура, нотариат и др. Особое место среди них занимает суд, являющийся носителем особой ветви государственной власти – судебной. Другие юридические органы (кроме прокуратуры в некоторых странах) такой властью не обладают.

В отличие от законодательной власти суд не создает общих правил поведения (некоторым исключением является рассмотренный ранее судебный прецедент), не занимается исполнительно - распорядительной деятельностью, хотя в судебных учреждениях есть должности судебных исполнителей. Государственная власть суда имеет конкретный характер. Суд рассматривает и решает конкретные дела и споры, возникающие вследствие различных конфликтов в обществе (уголовные дела, имущественные притязания, трудовые споры, споры политического характера и др.) Эти вопросы рассматриваются судом в ходе судебного процесса, «судебного присутствия», т.е. в особой процессуальной форме, установленной законом. Ее соблюдение при осуществлении судебной власти имеет принципиальное значение: если нарушена форма процесса, решение суда, даже правильное по существу, по жалобе одной из сторон, в некото-

рых странах – протесту прокурора вышестоящим судом отменяется и дело направляется на новое рассмотрение в другой или тот же суд, но обязательно в ином составе судебной коллегии [1, с. 331].

Судебную власть часто называют "третьей властью", поскольку в конституционных текстах и доктрине при перечислении ветвей власти, составляющих систему разделения властей, она обычно следует за законодательной и исполнительной. Однако это ни в какой мере не умаляет ни ее значимости, ни строго очерченной самостоятельности по отношению к другим ветвям власти. Более того, в зависимости от формы правления взаимозависимость законодательной и исполнительной властей может быть большей (парламентская форма правления) или меньшей (президентская республика). Судебная же власть при любой из названных форм правления одинаково отграничена от других ветвей власти, что, разумеется, не исключает ее взаимосвязи с ними (о чем пойдет речь ниже).

Каждой ветви власти присущи специфические формы деятельности. У судебной — такой формой деятельности является правосудие — разрешение на основе действующего права экономических, политических и иных конфликтов и споров, участниками которых становятся граждане, их объединения, юридические лица, муниципальные государственные органы и даже само государство.

Можно схематично выделить три основных взаимосвязанных направления деятельности судебной власти:

- охрана прав и законных интересов граждан;
- охрана правопорядка от преступных и иных правонарушений;
- контроль за тем, чтобы деятельность государственных органов не выходила за правовые рамки[2, с. 328].

Что же такое суд и правосудие, каково их место в государственно-правовой системе зарубежных стран? Обычно, рассказывая о государственно-правовом механизме, обращаются к классической триаде ветвей власти. Суд – это орган, который применяет государственные санкции и назначает наказание за нарушение общеобязательных правил, установленных государством. Если законодательная власть осуществляется парламен-

том, исполнительная – правительством, то судебные полномочия, судебная власть осуществляется не каким-либо единственным судом, а всей системой судов в совокупности[3, с. 461].

*Виды судебных органов:*

1. Органы досудебного разбирательства, например медиаторы, консилиаторы во Франции, Италии (более тысячи в каждой стране).

2. Суды общей юрисдикции («общие суды»), рассматривающие уголовные дела, гражданские и трудовые споры.

3. Специальные суды: военные, суды по делам малолетних, трудовые, по земельным и водным спорам и др.

4. Мусульманские суды, которые рассматривают дела только по тем вопросам, которые указаны в священных книгах (КОРАНЕ и сунне) и только среди единоверцев.

5. Суды обычного права – племенные суды, в которых участвуют вожди, старейшины. Они рассматривают споры между соседями, споры об использовании земли, лесов, пастбищ.

*Модели судебных систем.*

Можно выделить 4 модели судебных систем:

1. англо-американскую (англосаксонскую);
2. романо-германскую (континентальную);
3. социалистическую;
4. мусульманскую[1, с. 336].

Конституции говорят и о принципах, которыми суд должен руководствоваться при отправлении правосудия, т. е. при рассмотрении конкретных дел. Судебная власть называется так не только потому, что ее следует отличать от законодательной и исполнительной ветвей власти, но и потому, что она обладает самостоятельными властными функциями в отношении, как граждан, так и других субъектов права.

В документе ООН "Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов"<sup>1</sup> подчеркивается, что судьи принимают "окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан". Соответственно эти последние в свою очередь должны быть обеспечены правами, которые призваны быть гарантией от судебного произвола и несправедливого правосудия.

Действующие конституции в разных объемах фиксируют

принципы судебной деятельности и судебные гарантии граждан[2, с. 339].

Литература:

1. Чиркин В.С. Конституционное право зарубежных стран. Учебник – 3-е издание, перераб. и доп. – М: Юристъ, 2002 – стр. 331.

2. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. —М.: Норма, 2004. — стр. 328.

3. Чудаков М.Ф. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / М.Ф.Чудаков – Мн: Новое знание, 2001 – стр. 461.

## **ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Капуров А. – ст. 1 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше  
Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. каф. «Юридических  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше*

Правовое пространство обладает следующими характеристиками.

Во-первых, правовое пространство это объективная форма организации общественных отношений граждан. Правовое пространство как объективная реальность является независимым от воли, желаний, мыслей отдельных субъектов правоотношений. В то же время, преломляясь в голове людей, объективное становится субъективным. Правовое пространство предполагает взаимодействие объективного и субъективного начала. Субъективное начало так или иначе связано с сознанием, а именно с правовым сознанием, тем самым оно так или иначе воздействует на объективное начало.

Во-вторых, характеристикой правового пространства является его однородность, что выражается в конституционном закреплении равенства перед законом и судом, вне зависимости



от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также в равноправии всех субъектов Федерации. Однородность правового пространства России проявляется также в многоуровневости конституционно-правового регулирования, предполагающей взаимосвязанность Конституции Российской Федерации с Конституциями и Уставами субъектов Федерации: уважение к правам и свободам человека и гражданина; признание суверенных прав наций и народностей; сохранение государственного единства и территориальной целостности России. Однородность проявляется и через единство правового пространства Российской Федерации: законы Российской Федерации имеют одинаковую силу на всей территории России. Реализуя свои права в правовом пространстве государства, субъекты правоотношений обязуются не нарушать законов данного государства. При нарушении правовых установок государства субъект оказывается вне «правового пространства» - вне действия правового закона.

При характеристике состояния правового пространства Российской Федерации, к сожалению, можно отметить его неоднородность. Она проявляется прежде всего в том, что в правовом пространстве выделяются группы нормативных правовых актов, для применения которых в настоящее время не созданы надлежащие организационно-правовые и финансовые механизмы их реализации [1. С. 10].

Р.О. Барутенко, повторяя положения, которые вывел И.Н. Барциц, выделяет в структуре правового пространства Российской Федерации следующие уровни:

- правовое пространство Российской Федерации как единого федеративного государства;
- правовое пространство региона (в данном случае регион не сводится к субъекту Федерации и понимается как некая совокупность субъектов Федерации, выделяемых и объединяемых на основе схожести правовых регуляторов, общности проблем, возникающих при выработке и реализации правовых актов);
- правовое пространство субъекта Российской Федерации.

Установленные государством правовые нормы действуют

на определенной территории. В Российской Федерации по критерию пространственного действия следует выделять:

- нормативные правовые акты Российской Федерации, принятые федеральными органами государственной власти, действующие на всей территории Российской Федерации;

- нормативные правовые акты Российской Федерации, принятые федеральными органами власти, действующие на определенной части территории Российской Федерации (пространственно ограничительные правовые нормы);

- нормативные правовые акты субъектов Федерации; местные акты [1. С. 81; 2. С. 24 - 25].

То обстоятельство, что нормативно-правовые акты, принятые как федеральными органами власти, так и органами власти субъектов Федерации, действуют лишь на определенной части территории страны, не означает признания правомерности правовых отношений, возникших на их основе, лишь на данной территории. Напротив, эти отношения признаются правомерными на всей территории Российской Федерации [2. С. 25].

Правовое пространство конкретного органа государственной власти совокупность правовых актов и норм, регулирующих сферу его деятельности, порядок его взаимодействия с другими органами публичной власти, с юридическими лицами и гражданами в пределах правового статуса, включая права и обязанности по изданию нормативных и индивидуальных правовых актов, их применению и исполнению [12. С. 55].

Правовое пространство обладает временными характеристиками, которые связаны с изменением правовых норм во времени, и связано с их устареванием, обновлением и развитием с течением времени. Никакая норма права не может быть в определенном времени, находясь вне правового пространства [1. С. 36].

Категории «пространство» и «время» между собой тесно взаимосвязаны. С точки зрения специальной теории относительности, пространство и время являются не двумя отдельно существующими началами, а двумя сторонами единого целого - пространственно-временного континуума [18. С. 46]. Связь правовой нормы с пространством и временем выражается, в частности, в том, что само создание правовой нормы есть акт, совер-

шаемый во времени и в пространстве. Каждая норма определяет, в каком месте и в какой момент предписанное данной нормой поведение должно осуществляться, и, таким образом, ее действие имеет одновременно пространственный и временной характер.

Сфера действия правового пространства Российской Федерации распространяется на всю территорию Российской Федерации [1. С. 73].

Р.О. Барутенко выделяет ряд недостатков современного российского правового пространства:

- противоречивость массива нормативных актов, создающая возможность для произвола различных государственных органов. «Местные власти охотно пользуются многочисленностью, запутанностью и противоречивостью законов, указов и директив российского центра» [7. С. 29].

- пробелы в правовых актах, исключают возможность создания продуктивного механизма обеспечения единого правового пространства России.

Формированию единого правового пространства России препятствуют следующие моменты: нарушение принципа верховенства Конституции и федеральных законов; отсутствие совершенного механизма ответственности высших должностных лиц субъектов за несоблюдение Конституции и федерального законодательства, ненадлежащее исполнение субъектами решений Конституционного Суда и так далее. В связи с этим сфера правового пространства то и дело ограничивается. Имеют место случаи, когда при принятии решений государственные органы и должностные лица используют принцип приоритета политической целесообразности над правом, что также приводит к разрыву правового пространства [8. С. 12; 1. С. 104]. Все эти негативные явления свидетельствуют, к сожалению, об ограничении российского правового пространства.

Формирование единого правового пространства невозможно в отсутствие сферы информации и законодательства. Поэтому в данный момент с целью успешного формирования единого правового пространства России необходимо принять срочные меры, направленные на создание единого информационного пространства страны [1. С. 105].

В процессе сохранения однородности правового пространства Российской Федерации особую роль играют следующие группы факторов:

1. Несоответствие природы государственного устройства России задачам сохранения территориальной целостности и однородности правового пространства государства.

2. Отсутствие единства в определении как внешних территориальных пределов России, так и принципов ее внутригосударственного деления.

3. Недостаточная степень этнической, политической и социальной интеграции российского общества.

4. Несовершенство системы государственного управления, прежде всего, институциональных структур, призванных обеспечить однородность правового пространства.

5. Отсутствие юридических механизмов, призванных обеспечить единство правовой системы Федерации [3. С. 56 - 63].

Одним из наиболее опасных факторов, разрушающих единое правовое пространство на территории Российской Федерации, является принятие субъектами Российской Федерации актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Единство правового пространства Российской Федерации можно определить как обусловленное федеральной Конституцией состояние согласованности, соотносимости и соподчиненности правовых норм, исходя их юридической значимости (верховенства).

Единое правовое пространство является одним из главных условий существования любого федеративного государства. С одной стороны, единое правовое пространство является неоднородным, это выражается, прежде всего, в огромном массиве нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы общественной жизни, функционирующих параллельно друг с другом на уровнях Российской Федерации и ее субъектов. С другой стороны, единое правовое пространство является системообразующим, где все его элементы взаимно согласованы и не противоречат друг другу. Оно подразумевает общие для всех государственные органы, принимающие единые для всех зако-

ны, регулирующие общественные отношения, общую территорию, границы и гражданство.

Уровни нормотворчества являются составляющими единого правового пространства [1. С. 34, 35].

Литература:

1. Барутенко Р. О. Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2003.

2. Барциц И.Н. Правовое пространство России: Вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.

3. Барциц И.Н. Правовое пространство России: современное состояние и перспективы развития // Правоведение. 1999 №3

4. Ганцева Л.М. Правовое Пространства: социально-философский анализ: на примере Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук Уфа, 2001.

5. Добрынин Н. М. Конституционно-правовые основы отношений края или области с входящими в их состав автономными округами: Автореф. дис. канд. юрид. Наук. ТюмГУ. Тюмень, 1998.

6. Ермошин Г. Единой России - единое правовое пространство. Российская юстиция. 1999. №1

7. Каганский В. Пространство // Век 20 и мир. 1992. №5

8. Крашенинников П. Что ни хутор, то свой Карл Маркс // Российская газета от 27.10.98.

9. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата и революции // ПСС. - 5-е изд-е. - Т. 33. - М.: Изд-во Полит. Лит-ры, 1981.

10. Маркс к., Энгельс Ф. Заработная плата, цена и прибыль // Соч. - Т. 16. - М.: Гос. Изд-во Полит. лит-ры, 1960.

11. Плесовских В.Д. О некоторых теоретических проблемах разграничения предметов ведения и полномочий между государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в Российской Федерации / Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами исполнительной вла-

сти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Материалы научно-практического семинара. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002.

12.Словарь основных понятий, определяющих концепцию мониторинга правового пространства и правоприменительной практики. Программные материалы второй Всероссийской научно-практической конференции <Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики>. Издание Совета Федерации. М., 2004.

13.Сомов С. Единство правового пространства // Законность. 2001. №2

14.Степанищев В. Ф. Роль органов юстиции в обеспечении единого правового пространства Российской Федерации: ДНс. канд. юрид. наук: 12.00.14. Тюмень, 2003.

15.Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996.

16. Тряскин П. Второй Президент России // Известия Башкортостана от 06. 05. 00.

17.Усее А. В. Российский федерализм: приоритеты развития // Журнал российского права. 1999. №9

18.Чудинов Э. М. Пространство и время в современной физике. М.: Знание, 1969.

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Курбанова З. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

В 2005-2007 годах Российская Федерация прошел очередной всплеск коррупции, который затронул не только Москву и Московскую область, но и прошелся по большинству из регионов России. С одной стороны это тот же закономерный процесс, обусловленный историко-культурной традицией, когда рост коррупции в стране сопровождается социально-экономическими преобразованиями. А с другой стороны, обнажая пороки отсут-

ствия минимальных культурно-правовых традиций в обществе, такой рост приводит страну в состояние политической нестабильности.

Как неоднократно замечал В. В. Путин: на заседаниях Совета Безопасности и в ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ на сегодняшний день нет важнее задачи, чем решение проблем связанных с коррупцией. Столь широкая трактовка слова "коррупция" всегда соответствовала сложившейся международно-правовой практике, приводя обширный перечень коррупционных нарушений и преступлений, за совершение которых должно последовать обязательное наказание или общественное порицание[1].

Стратегия антикоррупционной политики, в определенной степени отводится роль компаса указывающего наиболее правильное и оптимальное направление антикоррупционной политики России. Это связано, с одной стороны, природой коррупции как социального явления, приспособляющегося, и, с другой стороны, ограниченностью нашего знания о коррупции, несовершенством применяемых инструментов и условий в которых данная политика может быть ориентированной либо успех, либо на провал и крах. Россия, являясь в соответствии с Конституцией РФ демократическим федеративным государством с республиканской формой правления, ведение эффективной антикоррупционной политики в сфере ограничения коррупции возможно лишь по средствам эффективной демократии. Это наши условия, в которых мы сейчас все и находимся. Есть множество примеров, когда можно ограничить коррупцию и в условиях диктатуры и в условиях монархии. Но нас, конечно же, будет интересовать непосредственно наши российские возможности и пути создания эффективной и надежной стратегии в формировании антикоррупционной политики России.

С точки зрения особенностей формирования антикоррупционной политики России, приоритетное направление дается развитию норм об уголовной ответственности за коррупцию и взяточничество. Давайте рассмотрим состав и структуру норм и дадим им уголовно - правовую и криминологическую характеристику.

В российском уголовном праве под понятие "коррупцион-

ное преступление" подпадает под понятия служебных злоупотреблений и превышений должностных полномочий, характеризующих высокую степень общественной опасности, в результате которых подрываются основы государственной власти и управления, дискредитируется авторитет власти в глазах населения. Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие составы преступлений, относящиеся к сфере коррупции и чиновничьего злоупотребления: п. "а", "б" ч.2 ст.141, ст.145.1, ч.3 ст.159, ч.3 ст.160, ст.164, ст.170, п. "б" ч.3 ст.188, ст.183, ст. ст.285 и 290 УК РФ. [2]

Так уголовно-правовые нормы главы 30 УК РФ предусматривают ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в местных органах самоуправления (ст.285 - 293 УК РФ). Данная группа преступлений, с учетом особенностей их совершения, а также содержания объективных и субъективных признаков их составов значительно отличается от иных преступных посягательств, и именуется в теории уголовного права должностными преступлениями. Родовым объектом посягательства названных преступлений в данном случае будет являться совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления.

Названная часть должностных преступлений по своей законодательной конструкции относиться к числу материальных. Это позволяет нам сделать вывод о том, что эти преступления соответственно признаются оконченными с момента наступления последствий, указанных в правовой норме. Однако состав таких преступлений как получение (ст.290 УК РФ) и дача взятки (ст.291 УК РФ) признаются оконченными с момента совершения самого преступного деяния, то есть являются формальными составами.

Большинство должностных преступлений (кроме дачи взятки и присвоение полномочий должностного лица) совершаются только должностными лицами или представителями власти. Так понятие должностного лица раскрыто в примечании к ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), а понятие представителя власти дано в примечании к ст.318



(применения насилия в отношении представителя власти). Для правильного решения вопросов об уголовной ответственности за должностные преступления необходимо четкое знание функциональных обязанностей должностных лиц, которые сформулированы в различных нормативно-правовых актах, в связи, с чем диспозиция многих статей главы 30 УК носят бланкетный характер. Вместе с тем, при рассмотрении данных конкретных преступлений следует учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 10 февраля 2000 г. №6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе". [3]

Так, по мнению профессора Сергея Вицина, заместителя председателя Совета по вопросам совершенствования правосудия при Президенте Российской Федерации, с коррупцией, в первую очередь, должны бороться не криминологи и юристы, как это принято у нас, а политологи, социологи и экономисты. Привлечение к уголовной ответственности за взяточничество это не центр вопроса, а его периферия. "Чем больше чиновников в государстве, тем выше уровень коррупции" - заявил Вицин С.

К сожалению, и работа по выявленным фактам коррупционных преступлений зачастую приводит к нулевому результату в связи с трудностями доказывания преступного поведения и проблемами квалификации преступлений. На некоторых из них я и хотела бы остановиться. Разница в законодательных определениях близких по смыслу, но различающихся субъектами составов коррупционных преступлений приводит на практике к тому, что одинаковые действия влекут принципиально различную оценку, что вряд ли согласуется с общей теорией квалификации преступлений. В данном случае речь, конечно же, идет, прежде всего, о взяточничестве.

Взятка наиболее характерное, опасное и распространенное явление, поскольку является не только должностным преступлением, но и типичным проявлением коррупции. Взяточничество, как известно, включает в себя два самостоятельных состава преступления - получение взятки и дачу взятки. Предметом данного преступления являются не только деньги, ценные бумаги, иное имущество, но и различные выгоды, причем в основном, конечно же, имущественного характера. Под выгодами

имущественного характера понимаются различного рода услуги или выгоды, оказываемые взяточполучателю безвозмездно или даже по заниженной стоимости. В правоприменительной практике известны случаи, когда взятке придается видимость легальной сделки между "дающим" и "берущим" взятку например, под договор бытового или строительного подряда или займа.

С точки зрения объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки за определенные действия либо бездействия соответственно в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. А вот использование субъектом одних только личных связей для достижения равносильного результата, желаемого для лица, передавшего ему вознаграждение, не может уже рассматриваться как использование должностного положения.

Получение взятки по конструкции состав формальный, оно признается оконченным деянием с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. В случае если заранее обусловленная взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяточполучателя, содеянное им должно соответственно квалифицироваться как покушение на получение взятки по ч.3 ст.30 и ст.290 УК РФ.

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в форме прямого умысла, так как должностное лицо, получившее взятку, осознает противоправность поведения и общественную опасность своих действий. Должностное лицо также в свою очередь осознает, что для получения предмета взятки и достижения требуемого результата необходимо использовать должностные полномочия. Для состава момент получения взятки не имеет значения, когда должностному лицу передана взятка - до или после совершения им таковых действий. В этой связи в судебно-следственной практике различают взятку-подкуп, при получении которой действия должностного лица предварительно оговариваются с взяткодателем и взятка-вознаграждение, когда материальные ценности вручаются субъекту после совершения им заранее не обусловленных предварительной договоренностью действий. К сожалению, это только небольшая часть проблем уголовной ответственности за коррупционные пре-

ступления. На практике их гораздо больше.

Литература:

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (с изм. и доп., внесенными ФЗ от 10.05.2007 № 70-ФЗ) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996г, № 25, ст. 2954

Макарейко Н.В. Систематизация законодательства о государственной службе как средство противодействия коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. – Нижний Новгород, - 2001. – С. 267

Судебная практика по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. М., - 2005. - С.147-152

## **ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ: ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Магомедова С.Х. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Неосуществимость многих либеральных реформ в постперестроечном российском обществе — особенно после 1991 г. — снова пробудила общественный интерес к идеям и историческим судьбам русского либерализма, к тем периодам отечественной политической истории, когда он играл определенную роль.

Известно, что идеология либерализма — продукт западной цивилизации: его истоки восходят к христианству, ренессансной и реформаторской традициям, ньютоновской научной революции и Просвещению, а стержневые идеи и принципы классической либеральной парадигмы—признание неотчуждаемых прирожденных прав человека на жизнь, свободу и собственность — были порождены буржуазным обществом на заре его становления. Либеральные идеи проникли в Россию в XVIII в., практически сразу после их появления и теоретического оформления в Европе, и неверно относить либерализм лишь к западному заимствованию, как считает большинство зарубежных исследователей. Либерализм является одной из интеллекту-

альных традиций русской общественной мысли, связанной с новыми условиями развития России, а именно — с ее «вхождением» в новый исторический цикл, появлением ростков буржуазной цивилизации, а значит, и со вступлением на путь общеевропейского развития, с подчинением тем же историческим законам, которые определяют развитие Европы. Идеи либерализма стали наиболее адекватной формой выражения этого процесса, что отмечали как выдающиеся русские мыслители, так и некоторые зарубежные исследователи.

Русский либерализм прошел три волны, три этапа в своем историческом развитии. Каждый из них имел свои особенности. Первый этап — «правительственный» либерализм, инициируемый «сверху» — охватывал периоды правления Екатерины II и Александра I: по содержанию являлся либерально-просветительским, уповал на просвещенную ограниченную монархию (конституционные проекты М. М. Сперанского), вызвал оппозиционное самодержавию движение декабристов. Второй этап (волна) — либерализм пореформенного периода, т. е. «охранительный», или консервативный либерализм, — своими политико-социологическими и философскими теориями (концептуальные основы — К. Д. Кавелин, систематическая разработка — Б. Н. Чичерин, П. Б. Струне). Он повлиял на мировоззрение С. Л. Франка, С. Н. Булгакова в традиции либерального консерватизма. Он вызвал земское, а с начала 90-х годов — буржуазное либеральное движение. Третий этап — «новый» либерализм начала века (до Октября 1917 г.), т. е. социальный либерализм, провозгласивший необходимость обеспечения каждому гражданину «права на достойное человеческое существование». Он дал толчок новому осмыслению проблем правового государства и «правового социализма» в обстановке идейной борьбы как с представителями консервативных, так и леворадикальных сил (Н. И. Кареев, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, С. И. Гессен, М. М. Ковалевский, П. Н. Милюков, Л. А. Петражицкий, С. А. Муромцев и др.), подготовил, наряду со вторым направлением, образование либеральной партии кадетов, а впоследствии — ее раскол. Условно политико-социологическое и философско-правовое содержание идей либерализма первой волны можно охарактеризовать как офици-

альный вариант, второй волны — как более «правый» по сравнению с классическим либерализмом (синтез идей и ценностей либерализма и консерватизма), а третьей волны — как более «левый» вариант (синтез классического либерализма и некоторых социалистических и социал-демократических идей) по сравнению с «чистым» экономическим и политическим либерализмом.

Каждое из трех направлений русского либерализма имело свои особенности и отличия от западноевропейского либерализма, свою имманентную логику развития, обусловленную политической историей России и отечественной политико-философской мысли. Представители каждого этапа имели различные философско-теоретические основания своих концепций и свое видение общественного и политического идеалов, статуса личности и социально-политических институтов, способов преобразования общества, связанных с тенденцией реформирования и эволюционной социальной методологией. Наивысшее развитие русского либерализма приходится на период 60—80-х годов прошлого века и на начало XX в., т. е. охватывает второй и третий этапы, когда оформляются его собственные концептуальные основы. Именно тогда крупнейшие представители либерального консерватизма и «нового» либерализма разработали наиболее интересные, значимые и оригинальные политико-правовые идеи, вписывающиеся в общую парадигму классического либерализма и обогащающие его основные идеи.

Либеральный консерватизм как тип социально-политической ориентации, как одна из социологических альтернатив в связи с модернизацией страны выражал тенденцию к реформированию, как особое направление русской социально-политической мысли развивался в условиях пореформенной России после убийства Александра II, когда его «великие реформы» были осуществлены лишь частично. Его сущность — синтез основных идей традиционного либерализма (свобода и права личности, реформаторство) и консерватизма (порядок, сильная власть, стабильность, религиозно-нравственные традиции «почвы», преемственность) и признание одинаковой значимости как самоценности свободы индивида, так и ценностей общенационального, общегосударственного, прежде всего —

порядка и стабильности, обеспечиваемых властью. Второй этап русского либерализма в условиях индустриального и культурного отставания и «догоняющего» развития России являлся осознанием потребности коренных преобразований общества с учетом сохранения национальных политических устоев и нравственно-религиозных традиций.

Если К. Д. Кавелин наметил концептуальный подход к консервативному либерализму, исходя из анализа социальных традиций русской истории, основанных на «общинно-хоровом начале», то его ученик, соратник по Московскому университету, неогегельянец, крупнейший философ права Б. Н. Чичерин (1828—1904) уже систематически разработал концептуальные основы «охранительного» (консервативного либерализма), рассмотрел, что есть «охранительные начала» для России в контексте развития ее монархической государственности, сословного строя, соотношения права, закона и свободы в российском обществе.

В статье «Различные виды либерализма» Б. Н. Чичерин предложил первую в истории отечественной политической мысли «классификацию», типологию русского либерализма, обозначил «главные его направления, которые выражаются в общественном мнении», выделив три его вида и дав им социально-политическую характеристику, весьма актуальную и сегодня: 1) «уличный», или либерализм толпы, склонной к политическим скандалам, для которого характерно отсутствие терпимости и уважения к чужому мнению и самолюбование собственным «волнением» — «извращение, а не проявление свободы»; 2) «оппозиционный» либерализм, сопутствующий любым реформаторским начинаниям, систематически обличающий власть как в действительных, так и в мнимых ошибках, «наслаждающийся самим блеском своего оппозиционного положения», критикующий ради критики («отменить, уничтожить — вся его система») и понимающий свободу с «чисто отрицательной стороны»; 3) «охранительный» либерализм, несущий позитивный смысл и ориентированный на реформы с учетом всех социальных слоев, их взаимных уступок и компромиссов в реализации своих интересов, с опорой на сильную власть, в соответствии с естественным ходом исторического развития. «Сущность охранительного

либерализма состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона. В политической жизни лозунг его: либеральные меры и сильная власть, — либеральные меры, ... обеспечивающие права граждан... — сильная власть, блюстительница государственного единства... охраняющая порядок, строго надзирающая за исполнением закона разумная сила, которая сумеет отстоять общественные интересы против напора анархических стихий и против воплей реакционных партий».

Исходными для концепции консервативного либерализма Б. Н. Чичерина являются его анализ соотношения категорий свободы, власти и закона, поиск «гармонического соглашения духовных основ общества» — свободно-разумной личности и «общественных взаимодействий» четырех основных союзов человеческого общежития: семейства, гражданского общества, церкви и государства. По мнению Б. Н. Чичерина, личность есть определяющее начало всех общественных отношений. Сущность человека — это его свобода.

Другой выдающийся теоретик отечественного либерального консерватизма — П. Б. Струве (1870—1944) — экономист, социолог, один из самых глубоких политических мыслителей, «философ в политике» прошел более сложную эволюцию своих философских и идейно-политических взглядов: от ревизии ортодоксального марксизма «изнутри» на основе «канто-марксизма», через разочарование в позитивизме — к метафизике, к «основному и имманентному дуализму» как собственной философской методологии; в политических воззрениях — от либерализма к либеральному консерватизму. «Основной дуализм» П. Б. Струве, понимаемый им как наличие в историческом процессе одновременно двух рядов явлений — рациональных и иррациональных, стал теоретическим фундаментом формирования основных принципов и идей его идеологии либерального консерватизма, в традиции которого он анализирует многие понятия социологии и политологии: государство, нация, власть, классы, личность и общество, свобода и право и др. «Основной дуализм» П. Б. Струве служит ему ориентиром для анализа двух «извечных» проблем государственного и культурного развития России и русской общественной мысли: «1) проблемы освобождения лица и 2) упорядочения государственного

властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения», «политического охранения и политической свободы».

П. Б. Струве соединяет либеральное и национальное начала, в чем и состоит «сближение и слияние», синтез «основных мотивов либерализма» (свободы и прав личности, реформаторства) и консерватизма (сильной власти, порядка, преемственности, «почвы», государства, могущественного «внешне» и «внутренне»), в чем и выражается его политическое кредо «национального либерала»: «Я западник и потому — националист. Я западник и потому — государственный». Эта его позиция «национального либерализма» дополняется «духом национального европеизма», связанного с задачами национального строительства «Великой России» на общечеловеческих началах — не в смысле Русской Империи, а на принципах утверждения свободы личности, здоровой власти, ограниченной законом, частной инициативы, состязания всех живых сил нации.

«Либеральные меры, сильная власть» — таков политический лозунг Б. Н. Чичерина; «России нужны: прочно огражденная свобода лица и сильная правительствующая власть» — это политическое кредо П. Б. Струве. По мнению последнего, два лозунга поэтически выражают «формулу» либерального консерватизма и всех истинных патриотов России: «новая жизнь и старая мощь», «две святыни, которыми творилась и поддерживалась Россия как соборная личность и как духовная сила». Представителями либерального консерватизма в России в начале века были ближайшие единомышленники П. Б. Струве, его соавторы по сборникам «Вехи» и «Из глубины», крупнейшие религиозные философы С. Н. Булгаков и С. Л. Франк. С. Н. Булгаков разрабатывал свою христианскую социологию на принципах либерального консерватизма, т. е. отношения к реальности как к ценности, отрицая правомерность принесения в жертву всех проектов социального переустройства, если они посягают на ценности, имеющие природно-социальный характер, прежде всего исторические формы государственности и религиозные традиции народа.

По мнению С. Л. Франка, в общественной жизни необходимо стремиться к установлению равновесия между консерва-



тизмом, «древними культурно-историческими жизненными чувствами и навыками» и творческой инициативой, «живой силой духовного творчества», т. е. к синтезу положительных ценностей консерватизма и либерализма и преодолению крайностей обоих.

История либерализма в России на примере одного из вариантов его национальных модификаций — «охранительного» либерализма Б. Н. Чичерина и либерального консерватизма П. Б. Струве, С. Л. Франка и др. — подтверждает закономерность: чем больше либерализм был связан с национальным самоопределением и внутриполитическими проблемами «догоняющего типа развития», с процессами модернизации, тем больше он «пропитывался» идеями консерватизма.

Третья историческая форма (направление, волна) русского либерализма была представлена «новым» либерализмом, который идейно сформировался в условиях кризиса 90-х годов, идейного размежевания земского либерального движения, в обстановке резкой критики идеи правового государства со стороны как леворадикальных, так и реакционно-консервативных сил. Основными проблемами «нового» либерализма были: обоснование необходимости и возможности для России правового государства, защита его основных принципов, осмысление его особенностей и перспектив развития при условиях сохранения гражданского мира, политической стабильности и осуществления социально-политических реформ мирными средствами.

«Новый» либерализм ориентировал отечественную политико-социологическую мысль рубежа веков на синтез ценностей старого русского либерализма с идеями и социальными программами демократического социализма и на размежевание с марксистским ортодоксальным социализмом. Несогласный с идеями официального либерализма, ориентированного на реформирование общества сверху, «новый» либерализм не отрицал те идеи либерального консерватизма, которые были актуальны в новых исторических условиях, прежде всего — идеи «права и прав», свободы и прав личности, связанные с теорией правового государства. Представители «нового» либерализма в своих концепциях, различных по своим философско-теоретическим основаниям (позитивизм и неопозитивизм Н. И.

Кареева, П. Н. Милюкова, М. М. Ковалевского, психологический позитивизм Л. И. Петражицкого, социологический позитивизм С. А. Муромцева, неокантианство Б. А. Кистяковского и др.), выясняли соотношение между идеями либерализма и социализма, возможности их сближения. В своих социально-философских и политико-социологических теориях они пытались обосновать необходимый для России «правовой режим, конституционное народное представительство, ответственное правительство, демократические свободы — без примеси реакции и без давления революции. Его задача сводилась к тому, чтобы помочь России найти средний путь политического развития и удачно проскользнуть между Сциллой реакции и Харибдой революции».

Особенностями «нового» либерализма было нетрадиционное понимание основных принципов правового государства как государства, проводящего идею защиты личной (в том числе экономической) свободы и учитывающего естественное неравенство и социальные различия на уровне «жизненного старта», признающего законно гарантируемое право на прожиточный минимум и образование. Государству отводилась роль посредника, способствующего приобщению всех социальных групп к выработке компромиссов для нахождения «равнодействующей» их различных интересов (Н. И. Кареев, П. И. Новгородцев, С. И. Гессен). «Если для классического либерализма деятельность государства ограничивалась функцией охраны права, то для „нового“ либерализма меняется содержание самой охранительной функции: защищая тезис „все, что не воспрещено законом, то возможно“, он придавал запретам смысл положительных предписаний с позиций справедливости. . . Функции же государства состоят в поддержке, в гарантии солидарных интересов людей, т. е. самого ценного с точки зрения общечеловеческих интересов. Солидарность — вот тот общественный идеал, следование которому составляют смысл и содержание государственной деятельности, ибо государство по своему назначению и по своей природе есть самая всеобъемлющая форма солидарности».

Сохранив преемственность с идеями классического и русского либерализма, «новый» либерализм дополнил его новой

аргументацией в трех направлениях. По обобщению С. И. Гессена, они заключались: 1) в толковании прав человека («права-притязания» по отношению к государству); 2) в понимании принципа равенства («равенство исходного пункта»); 3) в отношении к институту собственности (неприятие монопольной собственности).

Каковы же перспективы и судьбы, каково содержание нового типа сегодняшней, четвертой, волны либерализма в нашем современном постперестроечном обществе? Каковы шансы современного российского либерализма? Это покажет время, но пока теоретические прогнозы о возможности утверждения либерализма в России различны. В ходе проведения в 1994 г. коллоквиума «Современная социальная концепция: либеральное видение» был представлен следующий спектр основных мнений о возможностях либерализма в современной России: 1) происходит «реанимация» предреволюционного либерализма эмигрантов, отстаивавших идеи классического либерализма на почве русской интеллектуальной традиции, а именно — ценности духовных начал нации, государства, права и свободы индивида; 2) осваивается «гуманитарная идеологическая помощь» Запада — «внедрение» либерализма в России сугубо через рынок; 3) изобретается что-то новое, подходящее к современным российским условиям; в частности, проблема либерализма для России — это проблема синтеза либерализма и демократии. Внедрение идей и ценностей западного либерализма в Россию, очевидно, невозможно. В условиях кризиса ценностей, раскола либерально-демократического движения, отсутствия сильного умеренного центра, реформированности среднего класса, зрелых политических партий с устойчивой массовой социальной базой, цивилизованного рынка, отсутствия укоренившейся традиции автономии личности радикальный либерализм оборачивается практикой внедрения «дикого рынка», «диких партий», разрушающих культуру и нравственность, что приводит к резкой поляризации социального расслоения общества.

Некоторые российские и зарубежные политологи связывают возможности и будущее либерализма в России либо с утверждением основных идей русского либерального консерватизма, соединяющего ценности либеральной демократии и

национальных государственных и духовных традиций, либо с усвоением ценностей «нового» либерализма, синтезирующего принципы классического либерализма и социал-демократии. Так, один из теоретиков «нового» либерализма С. И. Гессен считает его «продуктом социалистической критики либерализма». Очевидно, что «разговор о состоянии и перспективах либерализма в современной России представляется крайне малопродуктивным, если он фокусируется на сличении существующих у нас либеральных формаций с западными образцами на предмет выяснения „подлинности“ первых, степени их близости к "истинному" либерализму», тем более, что существует мощная интеллектуальная традиция русского либерального консерватизма и «нового» либерализма. Их многие идеи и ценности по-прежнему остаются одним из важнейших компонентов современной человеческой культуры и теоретическим фундаментом для возможного в России либерализма новой четвертой волны.

Сегодня Россия вновь находится перед выбором, и хочется надеяться, что на этот раз, когда все иные модели и варианты социального упорядочивания кажутся утопическими или «отработанными», Россия окажется готовой к реализации умеренных, закономерных и — одновременно — вынужденно-необходимых проектов: либо либерально-консервативного, синтезирующего идеи классического либерализма с вековыми устоями и национальными традициями государственности и духовной культуры, либо «ново-либерального», гарантирующего в своем социальном идеале всем своим гражданам «право на достойное человеческое существование», если мы, конечно, хотим свободную, обновленную Державу Российскую, а не считаем Россию «колоссом на глиняных ногах»...

## **АНТИДЕМПИНГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

*Макушева В. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре  
Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Демпинг представляет собой одну из форм недобросовестной конкуренции, нарушающих свободу предпринимательской деятельности на международном рынке товаров путем применения недозволенных методов ведения внешней торговли.

Английским термином «демпинг» (Dumping) обозначается поставка крупных партий товара по бросовым ценам с целью засорить рынок импортера, создать хаос на нем, чтобы захватить рынок соответствующего товара, устранив с него конкурентов.

Естественно, что это зло не может оставаться безнаказанным, и поэтому все государства, в том числе и Россия, обладают законодательством, направленным на недопущение продажи товаров иностранным экспортером на своем рынке по бросовым (демпинговым) ценам и пресечение таких продаж с помощью применения так называемых антидемпинговых пошлин. Антидемпинговое регулирование осуществляется как с помощью национального законодательства соответствующей стороны, так и на основе международных договоров.

В настоящее время, очевидно, что большинство национальных антидемпинговых законодательств сформировано под сильным влиянием международных стандартов и унифицированных правил. При этом ориентация на международные стандарты, с одной стороны, призвана обеспечить коррекцию национальных норм во избежание последующих коллизий, с другой – устранить поляризацию позиций государств, применяющих антидемпинговые меры.

Основу антидемпингового регулирования в России составляет Федеральный закон от 14 апреля 1998 г. № 63-ФЗ «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» (далее – Закон), а также иные нормативные акты, принятые на его основе (1,С.44). Одной из основных целей закона является защита отраслей российской экономики и отдельных хозяйствующих субъектов РФ от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции. Закон, однако, не распространяется на внешнюю торговлю услугами, объектами интеллектуальной собственности, а также на осуществление инвестиций и валютного контроля.

Согласно закону антидемпинговые меры применяются

только на основании результатов антидемпингового расследования, установившего причинно-следственную связь между демпинговым импортом товара и причинением существенного ущерба отрасли российской экономики или угрозой его причинения. Очевидно, что для введения антидемпинговых пошлин необходимы два основания – ввоз товара в Российскую Федерацию по демпинговым ценам и причинение этим существенного ущерба отрасли.

Рассматривая антидемпинговое регулирование в зарубежных странах, необходимо отметить, что в странах Европейского Союза антидемпинговое регулирование осуществляется в основном в соответствии со ст. VI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1947 г. с последующими изменениями и дополнениями, которые принимались в ходе целого ряда «раундов», постоянно проводящихся в рамках ГАТТ. Статья VI (п. 1) ГАТТ гласит: «Договаривающиеся Стороны признают, что демпинг, состоящий в том, что товары одной страны поступают на рынок другой страны по цене ниже нормальной цены товаров, подлежит осуждению, если он причиняет или угрожает причинить материальный ущерб промышленности, созданной на территории Договаривающейся Стороны, или существенно задерживает создание отечественной промышленности» (2, С.53).

Согласно Постановлению ЕЭС от 17 сентября 1984 г. товар считается демпинговым, если экспортные цены товара, поставляемого в ЕС, меньше сравнимой цены на аналогичный товар при обычных условиях торговли в экспортирующей стране.

Между Россией и Европейским Союзом на острове Корфу (Греция) 24 июня 1994 г. было заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Соглашение ратифицировано Российской Федерацией, а также 15 странами – членами ЕС и вступило в силу с 1 декабря 1997 г.

Заключение такого Соглашения очень важно для России, ибо создается надежная правовая основа многообразного сотрудничества между Россией и ЕС, которая становится формально такой же, как и в отношениях между ЕС и США, ЕС и Японией. Этот документ всесторонен, он охватывает все сферы внешнеэкономических связей (1, С.47).

Соглашение регулирует также вопросы, касающиеся демпинга, определяет правила и процедуры применения антидемпинговых мер путем прямой отсылки к соответствующим положениям ГАТТ и Антидемпингового кодекса ГАТТ. Россия и Европейский Союз приняли по этому вопросу совместную декларацию, в которой говорится об обязательном учете естественных конкурентных преимуществ производителей, чей товар обвиняется в демпинге, включая доступ к сырьевым материалам, процесс производства, близость производства к заказчику и специальные характеристики товара. В связи с этим условия применения антидемпинговых мер приобретают предсказуемый для России характер. Более того, Соглашение в данном аспекте идет дальше обычной практики, фиксируя необходимость консультаций до принятия окончательных мер с целью нахождения конструктивного решения.

Большое значение для отношений Российской Федерации с Европейским Союзом имеет вопрос о сближении законодательства сторон. В этой связи Россия зафиксировала в Соглашении стремление к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством ЕС в различных областях. При этом нужно иметь в виду, что законодательство ЕС соответствует международным нормам и правилам ГАТТ/ВТО, где регулируются на многосторонней основе вопросы антидемпинга.

Важное место в реализации антидемпингового регулирования, играет антидемпинговый процесс. Антидемпинговый процесс – это урегулированная процессуальными нормами властная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на решение юридических дел, связанных с защитой национальных отраслей экономики государства-импортера от ущерба, причиной которого является поставка на его таможенную территорию товаров по демпинговым ценам.

В основе антидемпингового процесса лежит антидемпинговое законодательство. Первоначально, в отдельных государствах (в США, Австралии и Новой Зеландии), оно было представлено как часть законодательства о конкуренции, но со временем приобрело самостоятельный статус. В настоящее время антидемпинговое законодательство имеет две основные состав-

ляющие: национальное законодательство и унифицированные правила.

Таким образом, анализ показывает, что антидемпинговое законодательство России и иностранных государств во многом является схожим и имеет достаточно общих черт. Многие вопросы практически одинаково регламентируются, например: понятие демпинга и ущерба экономике (промышленности), порядок антидемпингового регулирования, порядок принятия решений о введении или не введении антидемпинговой пошлины, порядок пересмотра решений и другие вопросы, хотя в законодательстве каждой страны есть своя специфика. Имеются и некоторые различия в регулировании, в том, например, что касается России. К ним, в частности, можно отнести следующие: во-первых, антидемпинговое законодательство России не допускает возможности обжалования решений о введении антидемпинговой пошлины в судебном порядке; во-вторых, заявление об антидемпинговом расследовании в России принимается только от имени отрасли российской экономики или от органа исполнительной власти субъекта РФ. Получается, что сами российские производители товара, которых затронул импортный демпинг (юридические или физические лица – предприниматели), такого права не имеют, что вряд ли правильно.

#### Литература

1. Белов А.П. Антидемпинговое регулирование в России и за рубежом // Право и экономика. - 2000. - № 8.
2. Галичий С. Комментарий к статье VI ГАТТ: проблемы применения антидемпинговых мер в России и за рубежом // Внешнеторговое право. - 2007. - № 2.
3. Пивоваров А.А. Принципы антидемпингового процесса // Закон. - 2007. - № 7.
4. Шепенко Р.А. Антидемпинговый процесс. Источники права // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2001.



## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ

*Макушева В.Ю. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Пирова Р.Н. – к.и.н., ст. преп. каф. «Государственно-  
правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

При всей многогранности законотворческой деятельности Шамиля, все же основой всех законоположений следует считать те положения, которые утверждали и закрепляли административные учреждения в Имамате. Они пунктуально регулировали все права и обязанности должностных лиц в Имамате, определяли их материальное содержание, ответственность за злоупотребление властью, распределяли их должностные функции, противоречия.

Основными должностными лицами после имама являлись наибы, они исполняли приговоры по всем делам, касающимся безопасности и благосостояния наибства. Им было предоставлено военное управление, за исключением крупных военных операций, и гражданское управление, кроме введения новых административных мер, имевших форму и силу законов. Исключения эти вместе с правом утверждения наказания смертной казнью принадлежали исключительно имаму, как наиболее важные. Согласно низамам приговаривать к смертной казни мог не только имам, но и наибы, однако с ведома и разрешения Шамиля. Основания для применения такой меры наказания законодательно не определялись, что открывало возможности для произвола наибов, которые эксплуатировали эту полноту власти и вызывали такое недовольство в управляемых ими массах, что «... имам провел передачу судебных функций из рук наибов в руки специально назначаемых судей – муфтиев» [1].

Далее за наибами следовали муфтии и кадии, права и обязанности которых закреплялись низамам «О делахъ, подлежащихъ веденію муфтіевъ и кадіевъ» [2], также принятом в 1847 году на съезде народных представителей в Андии. Ведению муфтиев и кадиев подлежали все духовные и гражданские дела в наибстве и общинах. Исполнение судебных решений муфтия и кадия лежало на наибе. В каждом наибстве обычно находился

один муфтий; его местонахождение – в том же селении, где находился наиб. Кадии жили в каждом отдельном селении. При вступлении в должность кадий обстоятельно знакомился с делами сельских властей, мечети, учебой муталлимов. Он должен был заниматься преподавательской деятельностью, выполнять различные обряды, решать вопросы наследственного права, рассматривать жалобы, к ним обращались при разборе различных тяжб.

Жители селения имели право непосредственно обращаться к муфтию, если не согласны с решением кадия. При апелляции несогласных с решением духовных лиц, жалоба разрешалась имамом и немедленно приводилась в исполнение согласно его предписанию. Разграничение функций наибов и муфтиев приводит ст. 14. «Положения о наибах»: «(Наибы) должны оставить решение дел по шариату муфтиямъ и кадиямъ и не входить в разбирательство тяжбъ, хотя бы и были алимами. Имъ предоставляется вести дела только военныя» [3]. В дополнении к ст. 14 Положения дается: «Симъ низамомъ запрещается вручение одному лицу две должности (судебную и военную), для того, чтобы устранить всякое сомнение народа относительно наиба и пресечь всякіе дурныя и подозрительныя помышления о немъ. Виновный наказывается выговоромъ при народе» [3].

Своим низамом Шамиль вменял в обязанность муфтиям и кадиям обучение населения грамоте и воспитание его на здоровых нравственных началах. Для этих целей в ведении духовенства сохранялись доходы мечетей от своих приходов.

Муфтии и кадии привлекались также к участию в военных походах. Так, например, в источнике это регламентируется следующим образом: «... чтобы каждый – законоведъ, ученый, муфтий и кадий – былъ готовъ, по первому-же движению войска вступить въ походъ противъ неверныхъ, если не будутъ сражаться руками, то пусть сражаются языками: наставляють, предостерегаютъ, побуждаютъ къ тому, что Аллах обещалъ сражающимся». Скомпрометировавших себя хотя бы раз должностных лиц имам наказывал и запрещал им вторично занимать те же должности в тех же местах.

Организация государственной казны являлась существенным шагом при создании нового централизованного государ-

ства. Для обеспечения военных потребностей, общественных расходов, содержания армии и аппарата управления в Имате была утверждена финансовая система, средства от которой стекались в общественную казну – байтулмал. Байтулмал состоял как из денежных средств, так и из государственных фондов земель, материальных ценностей, арсеналов оружия, поголовья домашних животных. Источниками составления байтулмала служили различные статьи доходов, которые Шамиль старался вводить, исходя из степени обеспеченности населения, причем в виде налогов можно было вносить любые товарно-материальные ценности.

С состоятельных слоев населения налог был определен в следующих размерах: один баран из ста баранов в год натурой и в среднем 50 копеек с 10 рублей дохода в год деньгами. Большинство людей обществ Хоточ, Хиндах, Тлох, Муну и Гуниб не знали тягот войны. Имам освободил их для заготовки селитры, наложил на каждую семью налог размером в полтора тумана (15 рублей) наличными в год [4]. По мнению А.Юрова, в большей степени от налогов страдали «зажиточные горцы..., их имения подвергались секвестру» [5]. Беднейшим слоям населения сам Шамиль оказывал материальную помощь из фондов байтулмала, что является самым значительным предписанием шариата. Шамиль также давал соответствующие распоряжения по распределению зеката между имеющими на него право, выявляя, кто из бедствующих нуждается более другого, и увеличивал его долю.

Низам определял также перечисление в байтулмал средств, пущенных в оборот в нарушение положений закона о гражданских делах. Села, освобожденные от воинской повинности, должны были сдавать в казну часть добытой соли и селитры. Кроме того, излишки этого товара они обязаны были продавать имаму по твердым ценам [6]. Впрочем, фискальные обязанности, например, четырех сел Тушинского участка, плативших харадж аварскому хану, оставались прежними, единственное отличие заключалось в том, что теперь налоги поступали в байтулман.

Главным источником доходов были: 1) закيات – одна десятая часть с движимого имущества – узаконенной шариатом

налог; 2) харадж – подать с горных пастбищ некоторых бывших ханских селений; 3) хамус – пятая часть военной добычи. Он увеличивался из года в год: в 1850 году он составил 100 рублей серебром, в 1851 году – 1613 рублей, а в 1852 году – 15230 рублей (в эту статью доходов входил выкуп за военнопленных, так, в 1854 году за семейства князей Орбелиани и Чавчавадзе имам получил 40 тысяч рублей серебром); 4) различные денежные повинности; 5) имущество казенных за измену, беглых и умерших высших должностных лиц. Все эти средства расходовались строго по статьям, наиболее значительной из которых являлась статья военных расходов.

По официальным источникам казна главным образом расходовалась: 1) на ученых-арабистов; 2) на бедных сирот; 3) на инвалидов; 4) на специальные расходы для нужд войны; 5) на лиц, бежавших от царской армии к нему (Шамилю. – Автор.) [7].

Доходы местных мечетей оставались в полном распоряжении духовенства и расходовались на содержание мечетей, школ при них и на помощь калекам, сиротам, потерпевшим от военных действий. В этом Шамиль видел процесс нравственного воспитания населения.

Низам о содержании административных лиц распространялся на наибов, мазунов, муфтиев, кадиев и тателей – судебных исполнителей. На казенном содержании находились и определенные низамом категории военнослужащих. Твердого содержания для должностных лиц не было определено, источники содержания часто менялись, что приводило к частым злоупотреблениям положением со стороны должностных лиц в корыстных целях. Против таких эксцессов была направлена ст.8 «Положения о наибах»: «Должны удерживать себя и сослуживцев своих отъ взяточничества, потому что взяточничество есть причина разрушенія государства и порядка Взятка отбирается, поступокъ оглашается и виновный арестовывается на 10 дней и 10 ночей» [8].

Для дальнейшего развития вновь складывающихся общественных отношений необходима была крепкая хозяйственная основа, опирающаяся на соответствующую правовую систему. Но хозяйственная жизнь в Имамате в период установленной ца-

ризмом экономической блокады была очень стесненной. Шамиль принимал все возможные меры для ее развития. Он привел в порядок законодательство о купле-продаже, обмене и залоге домашнего скота, определил срок предъявления претензий на купленную, променянную или проданную скотину в три дня.

Литература:

1. Покровский Н.И. Указ. работа. - С.49.
2. ССКГ.-Вып.III.-Тифлисъ, 1870.- С.11-12.
3. ССКГ.-Вып.III.-Тифлисъ, 1870.-С.10.
4. Книга воспоминаний.-С.112.
5. Юров А. 1843 год на Кавказе // КС.-Т.VI.-С.43.
6. АКАК.-Т.XII.-С.1398, 1399.
7. ЦГА РД.-Ф.133.-Оп.2.-Ед. хр.2.-Л.21; Романовский Д.А. Кавказ и Кавказская война.-СПб., 1860.-С.345-346.
8. ССКГ.-Вып.III.-Тифлисъ, 1870.-С.9.

## **К ВОПРОСУ О КОДЕКСЕ СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ**

***Манченко О. – ст. 4 курса ОЗО юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре  
Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре***

Проблемы статуса судей и, в частности, судейской этики в настоящее время имеют особую актуальность.

Эти проблемы актуальны не только для России. Международное сообщество уделяет им не меньшее внимание. Об этом можно судить хотя бы по основным международным правовым актам последних лет.

В 1985 году Генеральная Ассамблея ООН одобряет "Основные принципы независимости судебных органов". В 1993 году Европейская Ассоциация судей принимает "Статус европейского судьи". В 1994 году Комитет министров государств-членов Совета Европы принимает рекомендацию № R (94) 12 по независимости, эффективности и роли судей. В 1998 году участниками многостороннего семинара по закону о статусе судей в Европе, организованного Советом Европы 8-10 июля, принимается "Европейская хартия о статусе судей". В 2002 году

в Гааге Правозащитной группой принимается Кодекс поведения судей (Бангалорский проект).

В 2001-2003 годах над проблемами выработки и формулирования этических принципов и правил для судей активно работал Консультативный Совет европейских судей.

Однако при всей важности международного внимания к проблемам судейской этики считаю, что судейская этика по существу является все-таки национальным делом. Общие требования, предъявляемые к судейской этике и регулируемые упомянутыми международными документами, должны дополняться и дополняются особенными детальными требованиями, которые обусловлены национальными факторами и оценками. Исторический опыт того или иного народа, его менталитет безусловно приводят к тому, что та или иная обязанность, налагаемая на судью, подчеркивается и конкретизируется в одном государстве сильнее, чем в другом.

Этика судьи не является для России, чем-то новым, необычным, внесенным в наше общество западными ветрами перемен в последнее десятилетие.

Вопросы профессиональной этики судьи со времени судебной реформы 1864 года постоянно привлекали внимание отечественных правоведов, философов и социологов. Прежде всего, в этой связи отмечу вдохновителей и творцов судебной реформы С.И. Зарудного, Д.А. Равинского, Н.А. Буцковского. Ведущие юристы России конца XIX - начала XX веков А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий, М.С. Строгович неоднократно обращались к проблемам судебной этики.

Заметный вклад в развитие данной темы внесли также современные ученые - юристы Бойков А.Д., Букреев В.И., Закомлистов А.Ф., Кобликов А.С., Кокарев Л.Д., Котов В.П., Лукашева Е.А., Москалькова Т.Н., Радутная Н.В., Римская И.Н.

Первые кодифицированные правила судебной этики были сформированы в России Законом от 20 мая 1885 года, и они были включены в Уголовный кодекс. В отличие от наполеоновского Закона 1810 года "Об организации судоустройства и отправления правосудия", который восприняли многие государства континентальной Европы, российский закон положил начало новой модели деятельности судьи. (Наполеоновская модель в

организационном плане характеризуется высокой степенью подчинения судейского корпуса политической власти.) Российским Законом 1885 года были впервые объявлены недостойными звания судьи все предосудительные и несогласные с нравственностью поступки. Нравственные условия, указанные в Законе, слагались из нравственных качеств личности, необходимых для поступления на судебную службу и исполнения судебной должности.

Основной вехой в развитии судейской этики в современной России стало принятие 24 октября 1991 года концепции судебной реформы, провозгласившей создание независимой и влиятельной судейской корпорации. (Предшествующий Закон СССР от 4 августа 1989 года "О статусе судей в СССР" при всей важности самого факта его принятия носил явно декларативный характер и не имел решающего значения в становлении независимого судейского корпуса в нашем государстве.) 21 октября 1993 года Советом судей Российской Федерации был принят одобренный II Всероссийским съездом судей Кодекс чести судьи Российской Федерации. Кодекс чести наряду с Законом Российской Федерации от 1992 года "О статусе судей в Российской Федерации" коренными образом изменили ситуацию в российской судейской корпорации. При этом, если Закон "О статусе судей" определил правовой статус, то Кодекс чести определил нравственный статус российских судей.

Вобрав в себя многие положения профессиональной этики судей в государствах с развитыми правовыми системами, Кодекс чести, вместе с тем, учел национальную специфику, отечественные общественно-политические реалии развития независимой судебной власти в начале 90-х годов.

Прошедшие годы показали, что он стал одним из основных нормативных актов, определяющих статус российских судей и правила их поведения в профессиональной и во внеслужебной деятельности.

Практическая ценность Кодекса чести неоднократно подтверждалась при его применении советами судей и квалификационными коллегиями судей России.

Какова же была необходимость принимать Кодекс судейской этики?

Прежде всего, отмечу, что 10 лет активных преобразований судебной власти не могли не внести коррективы в действующее законодательство о статусе судей и в непосредственно связанный с этим законодательством Кодекс чести.

В 2001 году заметно активизировалась законодательная деятельность, связанная с нормативным регулированием статуса судей. Вступили в силу Федеральные законы "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (17 декабря 2001 года) и "Об органах судейского сообщества" (19 марта 2002 года). В связи с этим возникла необходимость привести в соответствие с новыми реалиями и Кодекс чести.

Статья 12.1 ("Дисциплинарная ответственность судей") Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" (в редакции от 15 декабря 2001 года) имеет ссылку не на Кодекс чести, а на Кодекс судейской этики. Именно поэтому 26 июля 2002 года Президиум Совета судей Российской Федерации принял постановление о подготовке проекта Кодекса судейской этики.

Новый кодекс нуждался в приведении в соответствие и с Конституцией Российской Федерации, которая была принята позже Кодекса чести. Следовало учесть также другие федеральные законы, регламентирующие схожие отношения. В частности, нельзя было оставить без внимания утвержденные Указом Президента Российской Федерации 12 августа 2002 года "Общие принципы служебного поведения государственных служащих".

Помимо изменений законодательства вторым важным обстоятельством, обусловившим необходимость разработки нового кодекса, стала естественная эволюция правовых и моральных норм, которая в России последнего десятилетия происходила в наиболее активных формах.

Третье обстоятельство заключалось в необходимости учета нового международного законодательства о статусе судей и судейской этики и опыта наших зарубежных коллег.

Это важно потому, что полномочия, предоставляемые судье, подчинены действию не только национального, но и международного права, признанного в современных демократических обществах.



Действующий Кодекс судейской этики был утверждён 2 декабря 2004 года VI Всероссийским съездом судей. Однако за последние 5 лет российское законодательство о судебной системе и о статусе судей претерпело большие изменения, тем более, в 2006 году был принят закон об открытости информации о деятельности судов.

Как поясняет председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев, новый кодекс судейской этики направлен на повышение стандартов поведения судьи и на повышение всеобщего доверия к судебному сообществу. Документ распространится на всех судей, в том числе отставных, а также на лиц, участвующих в отправлении правосудия. Сейчас опубликован лишь первый, рабочий вариант документа, по которому на данный момент принимаются замечания и предложения.

Кодекс регламентирует отношения судей с госорганами и СМИ. В проекте сформулированы правила поведения судьи и правила выхода из конкретных ситуаций. Кодекс не запрещает судьям заниматься общественной, юридической деятельностью, если при этом не возникает конфликта интересов.

Вводится точное понятие родственных связей для судей. Судье и членам его семьи запрещается использовать служебное положение для получения каких-либо материальных благ. То есть, мужу нельзя вести судебный процесс в отношении своей жены. Также, возможно, судьям нельзя будет поддерживать «длительные деловые отношения» с адвокатами и иными участниками судебных дел. От такой дружбы рождается коррупция. (С сожалением приходится признать, что зачастую сами клиенты не прочь иметь дело именно с такими юристами. Отрицательный ответ адвоката на вопрос "У Вас есть "выход" на судью?" влечёт потерю клиента...).

В общем виде новый Кодекс судейской этики исходит из следующего:

- 1) в своей деятельности судьи руководствуются принципами профессионального поведения;
- 2) такие принципы сформулированы в Кодексе судейской этики и предлагают судьям рекомендации, как поступать в тех или иных случаях, как преодолеть препятствия и трудности для сохранения независимости и беспристрастности;

3) судья делает все для поддержания независимости судебного органа, как на институциональном, так и на индивидуальном уровне;

4) судьи всегда беспристрастны и воспринимаются таковыми другими людьми;

5) судьи исполняют свои обязанности без какого-либо предпочтения и без предвзятости;

6) решения судей принимаются с учетом всех обстоятельств дела, основываются на применении соответствующих норм права и исключают влияние любых обстоятельств, не имеющих отношения к делу;

7) судьи уважают всех участников судебного разбирательства, а также тех, на кого это разбирательство может повлиять;

8) судьи исполняют свои обязанности с уважением к принципу равноправия сторон, избегая предвзятости и дискриминации, поддерживая баланс между сторонами и обеспечивая каждой стороне справедливое рассмотрение;

9) судьи проявляют осмотрительность во взаимоотношениях со СМИ, сохраняют свою независимость и беспристрастность, воздерживаются от какого-либо использования в личных целях своих отношений со СМИ, а также от любых необоснованных высказываний по делам, которые они разбирают;

10) судьи должны поддерживать высокий уровень профессиональных знаний;

11) судьи должны иметь высокий уровень профессионального сознания и работать без задержек для того, чтобы выполнить требование о вынесении судебных решений в разумный срок;

12) основную часть своего рабочего времени судьи посвящают выполнению судебных функций, включая связанную с этим деятельность;

13) судьи воздерживаются от любой политической деятельности, которая может подвергнуть сомнению их независимость и нанести ущерб их беспристрастности.

Нарушение положений кодекса этики является основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи (п. 1 ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Феде-

рации»). Корпоративный акт судейского сообщества не может исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных проступков, как они определены законом «О статусе судей в РФ», возникает необходимость в чётком определении оснований дисциплинарной ответственности судей, критериев оценки их поведения при определении меры ответственности за нарушение этических норм. На это обращал внимание и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П.

Некоторые эксперты считают, что новый кодекс - такой же "пустой" нормативный акт, принятие которого вовсе не гарантирует реального исполнения. Кодекс этики любой профессии - это не что иное как свод правил, которые призваны регулировать неурегулированные законом отношения. А вышеупомянутый акт - совершенно лишний в нашем законодательстве. Почему? Да потому что предусмотренные в нём правила бескорыстного и непредвзятого поведения судьи можно извлечь из уже действующих законов "О статусе судей в РФ", ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, УК РФ - всё необходимое и так уже существует. Следовательно, вместо принятия новых и новых законов и других актов будет полезнее обеспечить соблюдение тех, что уже вступили в силу.

## **ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

*Мунагиева Х. – ст. 4 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*  
*Ровчения М.М. – преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Согласно статье 87 действующего Уголовного закона Российской Федерации несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, на сегодняшний день, в соответствии с действующим законодательством 16 лет. Статья 20 Уголовного кодекса РФ говорит о возможности привлечения лица к уголовной ответ-

ственности и с 14 лет за совершение отдельных преступлений. Данная норма основана на возможности несовершеннолетнего осознавать противоправность своего деяния в силу своего психического развития. Но все же, привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности не всегда заканчивается назначением наказания, а может ограничиваться применением судом принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием и представляющих собой особую (вспомогательную) форму ответственности за совершенное преступление.

Исторический анализ отечественного уголовного законодательства в данной сфере показывает, что развитие института привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних находилось в тесной взаимосвязи с состоянием социальной, экономической, политической ситуации в стране. Степень развитости государства определяется посредством установления задач, приоритетов, основных принципов и направлений развития уголовной политики относительно взглядов на личность несовершеннолетнего, ее интересы и права. Это один из основных показателей демократического государства, гуманных основ взаимодействия общества и государства.

На протяжении всей истории развития уголовного права государство отводило особую роль вопросу привлечения несовершеннолетних к ответственности. Впервые различия в вопросах о назначении и исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних начинают формироваться во второй половине XVII века. Это регламентируется в законодательных актах того времени, в частности в Указе Сената от 23 августа 1742 г. Главной целью, которую преследовало государство, являлось уже не возмездие, а перевоспитание несовершеннолетнего преступника. Так, в отношении них в отдельных случаях допускалось и освобождение от уголовной ответственности.

Значительное внимание вопросу уголовной ответственности несовершеннолетних уделяется и в советское время. Так, в ст. 18 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года было закреплено, что наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-

педагогического воздействия, перечень которых в кодексе отсутствовал. Аналогичная норма была закреплена в ст. 12 УК РСФСР 1926 года. Кроме того, в ст. 25 УК РСФСР 1926 года уже приводится исчерпывающий перечень мер социальной защиты медико-педагогического характера, включающий в себя:

а) отдачу несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений;

б) помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение.

Уголовный кодекс 1960 года в ст. 63 закрепляет, что исправление лица, совершившего в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения уголовного наказания, с применением к такому лицу следующих принудительных меры воспитательного характера, не являющихся уголовным наказанием:

1) возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;

2) объявление выговора или строгого выговора;

3) предостережение;

4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает двадцати рублей, или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий двадцати рублей; при причинении ущерба на сумму свыше двадцати рублей возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;

5) передачу несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;

6) передачу несовершеннолетнего под наблюдение коллективу трудящихся, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе;

7) помещение в специальное лечебно-воспитательное или воспитательное учреждение для детей и подростков;

8) направление несовершеннолетнего в воспитательную

колонию для несовершеннолетних. Действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года в статье 90 говорит о возможном применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести. В части второй перечислены эти меры:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; но перечень их является исчерпывающим.

Представляется, что ограничение перечня мер воспитательного воздействия ведет к снижению эффективности таких. Применение именно принудительных мер воспитательного воздействия сможет оказать решающее влияние на психику несовершеннолетнего преступника, что в свою очередь поможет избежать повторного совершения преступлений и переоценку своего поведения.

Очевидным является тот факт, что достичь определенных положительных результатов в борьбе с преступностью несовершеннолетних возможно лишь при одновременном решении проблем, связанных с повышением эффективности общей профилактики преступности среди несовершеннолетних не только на законодательном уровне, но и в социальной и культурной сфере. Автор считает возможным включение в перечень мер воспитательного воздействия проведение курса воспитательных мероприятий, организованных специалистами по работе с подростками и иные принудительные меры воспитательного воздействия, по представлению специализированного органа, осуществляющего работу с несовершеннолетними преступниками. Для этого, по нашему мнению, следует сделать перечень мер воспитательного воздействия открытым и предусмотреть возможность применения к несовершеннолетним иных мер, не указанных в ст. 90 УК РФ, либо дополнить действующий перечень иными видами принудительных мер воспитательного воздействия, по предложению компетентных органов. Необходимо помнить и об оказании содействия подразделениям правоохрани-

нительным органам, выполняющим данные функции, так как исключительно комплексный подход может обеспечить сокращение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними.

## **ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

*Мутаев М. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*  
*Бахмудова Т.Р. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

В структуре общества молодежь рассматривается как одна из самых многочисленных возрастных групп населения, занимающая заметное место в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала страны. Кроме того, она выступает и как потребитель накопленных предыдущими поколениями духовных и материальных ценностей.

Однако, к сожалению сегодня нет особой нужды доказывать очевидную опасность того, что именно молодежь, подростки совершают самые тяжкие преступления. В современный период преступность несовершеннолетних в России стала носить более общественно опасный характер, чем в прошлом. Это свидетельствует о глубоких провалах в социальной политике и воспитательной работе с несовершеннолетними.

Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних. Это обеспечит упреждающую нейтрализацию криминогенного окружения детей и подростков, коррекцию их личности на ранних стадиях деформации нравственного и правового сознания, применение мер административно-правового и уголовно-правового воздействия на подростков только в тех случаях, когда иные меры себя исчерпали. Реализация перечисленных подходов представляется возможной лишь при условии коренного преобразования совокупности органов, занятых социально-правовой охраной и пре-

дупреждением социальных отклонений несовершеннолетних, и решения вопросов научного, кадрового, правового, информационного обеспечения новой системы.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних - система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Основными задачами деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально - педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права и Федерального закона Российской Федерации о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолет-



них, а также других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать соответствующие органы системы профилактики.

По действующему законодательству координация профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав возложена на комиссии по делам несовершеннолетних. Они непосредственно призваны обеспечивать в организационно-управленческом отношении взаимодействие на региональном уровне различных звеньев функционирующей профилактической системы.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления, в пределах своей компетенции обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних и др.

Органы управления социальной защитой населения в пределах своей компетенции осуществляют меры по профилактике

безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, а также осуществляют меры по развитию сети указанных учреждений; внедряют в деятельность учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, современные методики и технологии социальной реабилитации.

Учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого - педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них предоставляют бесплатно социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации. принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с безнадзорными несовершеннолетними, в том числе путем организации их досуга, а также оказывают содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Органы управления образованием в пределах своей компетенции: контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации в области образования несовершеннолетних; осуществляют меры по развитию сети специальных учебно - воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, образовательных учреждений, детских домов и школ - интернатов для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также других учреждений, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении;

Органы по делам молодежи в пределах своей компетенции: участвуют в разработке и реализации целевых программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; осуществляют организационно - методическое обес-

печение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений..

Социально - реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально - психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения органов по делам молодежи в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них предоставляют бесплатно социальные, правовые и иные услуги несовершеннолетним; принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, в том числе путем организации их досуга и занятости, осуществления информационно - просветительных и иных мер

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в предупреждении правонарушений несовершеннолетних, а также оказывают в этих целях необходимое содействие: подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел; центрам временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; подразделениям криминальной милиции органов внутренних дел; другим подразделениям органов внутренних дел, осуществляющим меры по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей, проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, доставляют несовершеннолетних в специальные учебно - воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществляют в пределах своей компетенции другие меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

Подразделения криминальной милиции органов внутренних дел в пределах своей компетенции: выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления несовершенно-

летних.

Уголовно - исполнительные инспекции органов юстиции участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, контроль за поведением которых осуществляется ими в соответствии с УИК РФ.

Федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, принимают в пределах своей компетенции участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе путем зачисления детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в списки воинских частей в качестве воспитанников с согласия указанных несовершеннолетних, а также с согласия органов опеки и попечительства.

Органы и учреждения, исполняющие постановления судьи также принимают участие в профилактике преступлений среди несовершеннолетних .

Исполнение постановления судьи обеспечивают: 1) центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел - в части доставления несовершеннолетних в специальные учебно - воспитательные учреждения закрытого типа; 2) орган управления образованием - в части предоставления путевок для направления несовершеннолетних в специальные учебно - воспитательные учреждения закрытого типа в течение 20 суток со дня получения запроса о выдаче путевки; 3) комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованная органом местного самоуправления, - в части применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних 4) администрация специального учебно - воспитательного учреждения закрытого типа - в части обеспечения исправления несовершеннолетнего в течение срока его содержания в указанном учреждении.

В связи с ратификацией Конвенции ООН о правах ребенка в Российской Федерации проводятся законодательные работы, имеющие цель: устранить противоречия в правовом регулировании Конвенцией и законодательством Российской Федерации ряда важных юридических институтов, определяющих статус несовершеннолетних; восполнить существенные пробелы, име-

ющиеся в данном правовом статусе, обогатив его регламентацию за счет установленных данной Конвенцией и неизвестных нашему законодательству юридических прав, использование которых существенно расширит возможности позитивного формирования личности несовершеннолетнего (право на выживание и здоровое развитие, на достаточный уровень жизни и др.).

В связи с практической реализацией в стране концепции судебной реформы на законодательном уровне в настоящее время прорабатывается вопрос о создании специализированных судов по делам несовершеннолетних. основополагающим принципом их деятельности должно стать положение Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым во всех действиях в отношении детей следует уделять особое внимание наилучшему обеспечению их интересов. Предполагается, что эти суды возьмут на себя как рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей (о расторжении брака, алиментах, лишении родительских прав и т. д.), так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие и воспитание детей и подростков (вовлечение их в преступную деятельность, доведение до состояния опьянения и др.).

Предупреждение правонарушений и преступлений среди подростков - одна из основных задач всего процесса искоренения преступности в нашей стране. Значительное место в этом процессе занимает уголовно-правовая деятельность. Главное ее содержание заключается в воспитательной работе, предупреждении правонарушений со стороны несовершеннолетних, устранении причин и условий, способствующих преступности среди этой категории лиц. Все эти задачи могут быть успешно решены лишь при условии строжайшего соблюдения процессуального законодательства, регламентирующего порядок предварительного расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних.

Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Нередко им присущи также черты вандализма,

чрезмерной жестокости. Большое количество этих преступлений совершаются в соучастии (чаще всего в форме соисполнительства), особенно в группе (около половины), что также отвечает специфике психологии подростков. Примерно каждое третье преступление совершается ими совместно со взрослыми.

Указанные специфические черты преступности несовершеннолетних и привели законодателя к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Законодательством предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних не являются основными. Нельзя не учитывать, что рост преступности несовершеннолетних происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, обострения межнациональных конфликтов, благоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с несовершеннолетними. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные, экономические и воспитательно-профилактические меры. И тем не менее, когда преступление совершено, возникает вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетнего.

Не стоит отводить на задний план и роль самого государства. Повышение социально-бытового уровня жизни населения, обновление и увеличение образовательных и иных молодежно-адаптационных программ и т.п. Только при наличии этих компонентов иные несовершеннолетние будут правильно воспринимать наказания, которым подвергнуты конкретные правонарушители, и будут давать необходимый общепредупредительный эффект.

Стремительно увеличивается число несовершеннолетних состоящих на учетах в органах внутренних дел и органов системы профилактики. Эти подростки, как правило, педагогически запущенные, характеризующиеся стойкой асоциальной направ-

ленностью, нуждаются в особых условиях воспитания. Но ввиду отсутствия, в большинстве городов нашей необъятной России, специализированных центров психологической и социальной реабилитации несовершеннолетних преступников (правонарушителей и подростков, входящих в «группу риска») приводит к тому, что, после совершения преступлений, эти ребята, оставаясь в тех же условиях, сформировавших их правонарушающее поведение, чувствуя свою безнаказанность, группируют вокруг себя несовершеннолетних с антиобщественной направленностью. Нередко другие дети становятся объектами их преступных посягательств.

Специфична мотивация самоутверждения в группе «лже-товарищество», престижа и потребительских интересов, «запретного плода», враждебности к «чужим» и т.п., более всего связанная с низкой культурой досуга и эмоций современных подростков. При этом возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в «механизме» преступного поведения не автоматически. Это происходит в случаях, когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле за возникновением безнадзорности, конфликтных ситуаций. Несовершеннолетние часто неправильно понимают, что значит быть взрослым, самостоятельным, смелым, как надо дружить. А это при определенных условиях способствует формированию мотивов хулиганских действий и других преступлений и возникновению поводов для них.

Безответственность родителей, гуманность судебных решений, лояльность органов системы профилактики, привели не к перевоспитанию подростка, а лишь укрепили его убежденность в безнаказанности, что повлекло рецидив преступлений со стороны подростка. И я не думаю, что, став в местах заключения совершеннолетним, его сознание изменится в лучшую сторону.

Борьба с правонарушениями несовершеннолетних - одна из наиболее важных сторон всего процесса искоренения преступности в нашей стране. Значительное место в этом процессе занимает уголовно-правовая деятельность. Главное ее содержание заключается в воспитательной работе, предупреждении правонарушений со стороны подростков, устранении причин и

условий, способствующих преступности несовершеннолетних. Все эти задачи могут быть успешно решены лишь при условии ужесточения и строжайшего соблюдения процессуального законодательства, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних преступников и назначение им соответствующих наказаний.

#### Литература:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 21 мая 1999г. // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление пленума Верховного суда РФ от 12 февраля 2000г. №7 // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 3. - Ст. 1263.

3. Александров А.А. Прекращение досудебного уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого в порядке, предусмотренном статьей 427 УПК РФ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2004. - № 3. - С. 292 - 295.

4. Матвеев С.В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал Российского права. - 2002. - № 5. - С. 104 - 107.

5. Мельников Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного процесса и криминологии. - М.: «Дело», 2001. - С.86.

6. Салева Н. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, требуют особого рассмотрения в суде // Российская юстиция. - 2003. - № 2. - С. 39 - 40.

7. Сафулин Н.Х. Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних. - Казань, 1996. - С.10.

8. Хисматуллин Р.С. Проблемы совершенствования гарантий защиты прав несовершеннолетних в судебном разбирательстве // Вестник Оренбургского Университета. - 2004. - № 3. - С. 74 - 77.

9. Щерба С.П. Право несовершеннолетнего подсудимого на конфиденциальное судебное разбирательство уголовного дела // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2004. - №



З. - С. 292 - 295.

10. Криминология: Учебник /Под ред. Акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. -- М.: Юрист, 2010г.

## **СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВОПРОСА И КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Нурадинов М. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Магомедов А.Т. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Чем глубже в современной России идёт развитие федеративных отношений, тем яснее становится противоречивость и недоработанность ряда конституционных положений, острее выражается потребность в дальнейшем развитии конституционных норм, касающихся Федерации.

Самой серьёзной коллизией новой Конституции является противоречие между принципом равноправия субъектов (следовательно и проживающих в них народов), который закреплён в ст. 5 и разностатусностью республик, с одной стороны, краев и областей – с другой, автономных округов – с третьей. Само сохранение различных наименований субъектов обуславливает их различия. По Конституции РФ республики в отличие от других субъектов Федерации: а) являются государствами (ст. 5); б) имеют конституции, а не уставы (ст. 5); в) вправе устанавливать свои государственные языки (ст. 68).

Кроме того, на практике республики могут иметь своё республиканское гражданство (что уже противоречит Конституции РФ).

В ст. 66 Конституции РФ закреплено неравноправие краёв и областей и входящих в их состав автономных округов. Получается явное противоречие с принципом равноправия всех субъектов, так как равноправные субъекты не могут входить в состав друг друга – ведь это предполагает некоторую соподчиненность. Данная проблема, по-моему, обостряется в связи с тем, что п. 1 ст. 67 Конституции РФ указывает: «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ни-

ми». Если мы рассматриваем автономные округа как некие территориальные образования, входящие в состав других образований – краев и областей, то неясно, как нам считать территорию автономных округов – как территорию самостоятельных субъектов РФ или как территорию, входящую в состав края или области.

В настоящее время в связи с неурегулированностью федеративных отношений появились нормативные акты, статус которых крайне противоречиво определяется действующей Конституцией. Таковыми являются, упоминавшиеся уже выше, договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации. Так в ст. 11 Конституции написано, что «разграничение предметов ведения и полномочий... осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». А в ст. 76 указывается на то, что «по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов... издаются федеральные законы». В этих договорах зачастую вопреки Конституции содержится перераспределение не только предметов совместного ведения и полномочий, но и ряда предметов и ведения и полномочий Российской Федерации в пользу субъектов РФ (договоры с Татарстаном, Башкирией, Саха (Якутией), Свердловской областью и др.). Более того, в Конституции говорится о разграничении предметов ведения и полномочий между государственными органами власти, а договоры подписывают только представители исполнительной власти, хотя в них идёт речь и о разграничении полномочий в законодательной сфере.

Следует упомянуть п. 5 ст. 66 Конституции РФ, где указывается, что «статус субъекта... может быть изменен по взаимному согласию РФ» и её субъекта «в соответствии с федеральным конституционным законом». Предполагается, что статус субъектов различается, и они сами могут его изменять. Статус субъекта Федерации – установленные Конституцией РФ и конституциями и уставами субъектов права, обязанности и ответственность субъекта. Если же Конституция говорит о равноправии субъектов, то как может разниться их статус? Наша федерация продолжает базироваться на двух основных принципах:

национально-государственном и территориальном. За последние годы значительно уменьшилось неравенство между субъектами, но полностью уравнивать в правах республики и народы не удаётся, возможно этого делать и не надо, т. к. гораздо проще и безопаснее наделять их только специфическими правами, связанными с особенностями национального состава и национальных отношений (право на второй государственный язык, на национальную культуру), но отнюдь не социально-экономическими и политическими правами и тем более льготами и привилегиями. В связи с этим, следует учесть, что вслед за Татарстаном особый статус рано или поздно придётся предоставить и Чечне (об этом уже идут даже переговоры с чеченским правительством) как субъекту РФ, не подписавшему Федеративный договор; здесь уже придётся вносить изменения в Конституцию.

Подписанный в конце марта 1992 г. Федеративный договор явился компромиссом центробежных и центростремительных сил в нашем государстве. С одной стороны, он позволил сохранить единство России, открыть начало развитию федеративных отношений, с другой – договор юридически закрепил разнотипность и неравенство различных субъектов РФ. В Федеративном договоре выделили только 2 группы предметов ведения: федерального центра и совместные, оставив автоматически все остальные полномочия в ведении субъекта Федерации. Сам процесс «дележа предметов ведения» не имел под собой серьёзной аналитической и научно проработки.

Это был скорее политический торг, в ходе которого, полномочия, которые одна сторона не хотела передавать другой, «сбрасывались» в общую корзину, называемую «совместными предметами ведения». Как результат, многие предметы ведения сформулированы крайне общо, неконкретно, что позволяет их толковать расширительно. Получилось так, что если не нравится кому-то федеральный закон – заключай двусторонний договор с федеральным центром и живи по договорному праву. Перечень коллизий нашей Конституции можно продолжать, но для этого не хватит рамок этой работы.

Российская Федерация - это одна страна, и у нее должна быть одна внешняя политика. Если же каждый из ее субъектов станет полноправным членом мирового сообщества, это приве-

дет к разрушению Федерации.

Таким образом, формированию единого правового пространства России препятствуют следующие очень важные моменты: нарушение принципа верховенства Конституции и федеральных законов; отсутствие четкого механизма ответственности высших должностных лиц субъектов за несоблюдение Конституции и федерального законодательства; неисполнение субъектами решений Конституционного Суда; отсутствие механизма защиты основ конституционного строя. В результате разрушается единство правового пространства всего государства: государственная власть становится неэффективной, тормозятся назревшие государственные реформы, происходит увеличение нарушений права и свободы человека и гражданина - право перестает быть регулятором общественных отношений.

Таким образом, правовое пространство Российской Федерации неразрывно связано с федеративной формой государственного устройства России. Успешная реализация элементов механизма в совокупности позволит обеспечить единое правовое пространство на всей территории Российской Федерации.

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМАМА ШАМИЛЯ**

***Пирова Р.Н. – к.и.н., ст. преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре***

Как известно Имамат Шамиля это уникальное государство в истории Северного Кавказа. Имама Шамиль придавал важное значение придавал законодательству, правопорядку и делал все возможное для укрепления государственно-правовой системы Имамата. С этой целью он ввел новые законодательные нормы и издавал нормативные акты, исходя из шариата. Первые два имама Дагестана и Чечни – Гази-Магомед и Гамзат-бек не раз пытались ослабить адат, чтобы заменить его шариатом, но так и не справились с этой задачей: влияние шариата отмечалось лишь в тех местностях, которые были территориально близки к Имамату.

Закономерно, что, став имамом и возглавив государство (Имамат), Шамиль был вынужден решать проблему адатов и

принимать жесткие меры для искоренения многих из них. Одним из главных орудий борьбы с адатами Шамиль избрал шариат. Адат действовал в районах традиционного распространения ислама в царской России. Например, до образования Имамата Шамиля адат господствовал в Дагестане как разветвленная система правовых норм, основу которой составляли местные обычаи, преимущественно неисламского происхождения. О силе этих адатов говорит тот факт, что даже утверждение здесь ислама не привело к полной замене их шариатом.

До Шамиля шариат действовал в Дагестане в очень узких рамках: он регулировал лишь исполнение сугубо религиозных обязанностей, а также, до некоторой степени, брачно-семейные и наследственные отношения, на которые глубокое влияние оказывали адаты. Известно, например, что вопросы, связанные с наследованием, с общего согласия истца, ответчика и самого судьи нередко решались по адату, но могли быть пересмотрены на основе шариата. Что же касается ответственности за правонарушения, то она практически полностью определялась адатом. Отступления от шариата в этой области права часто объяснялись тем, что ислам предусматривает слишком строгие наказания за некоторые преступления (например, за кражу), которые по адату считались малозначительными.

В результате многие из адатов и институтов обычного права не только не укладывались в рамки ислама, но и решительно им осуждались. Иными словами, адаты были основным препятствием, с которым в этом регионе сталкивался ислам. Не случайно авторитетные религиозные деятели в конце XVIII-первой трети XIX века призывали к решительному отказу от не одобряемых шариатом обычаев. В частности, предшественники Шамиля Гази-Мухаммед и Гамзат-бек, проповедуя шариат, всячески стремились ограничить действие обычаев. Не только феодалы, но и многие сельские общества имели свои особые адаты, которые в ряде случаев гораздо больше, чем шариат, отвечали их правосознанию. Если законы шариата учитывались при рассмотрении гражданских дел, то при рассмотрении уголовных дел применялся адат; адату чужды были жестокие наказания, предусмотренные, как правило, шариатом, например, увечья. Адаты отстаивали не только светские феодалы и узденская вер-

хушка, для которых они являлись источником доходов и основной их привилегий, но и уздени целого ряда обществ, поскольку в адатах сохранялись демократические элементы. Борьба против адатов преследовала цель расчистить путь для полного господства шариата, а следовательно, и духовенства. Этим обстоятельством следует объяснить указание имамов о сожжении всех сборников адатов и запрещении их под страхом смертной казни.

Однако им так и не удалось существенно изменить традиционный образ жизни горцев: предписания шариата соблюдались только вблизи резиденции имама, а на остальной территории население продолжало следовать адатам.

В качестве исламского правителя Шамиль выступал против тех обычаев, которые не только прямо нарушали предписания шариата, но и мешали осуществлению реформ, нацеленных на объединение горцев и противоборство колониальной политике царской России.

Вместе с тем Шамиль, реально оценивая силу обычаев, понимал, что категорическое их отрицание не будет поддержано его соотечественниками. Он сознавал, что адаты - не просто обычаи, а стержень жизни горцев. Отказаться от них означало поколебать традиционные формы общественных и личных связей, подорвать сами основы существования горских обществ. Единственной силой, способной потеснить адаты, был шариат. Но и его предписания могли претворяться лишь при условии тесного взаимодействия с обычаями.

Качества Шамиля как реформатора-законодателя, дальновидного политика и знатока традиционного уклада жизни и психологии горцев, ярко проявились в его законодательной деятельности [1].

Принимая свои низамы, Шамиль использовал одни адаты (некоторые из них были модифицированы с учетом шариатских принципов) и отвергал другие. В этом отношении наиболее интересны те низамы, которые отменяли противоречившие предписаниям шариата обычаи, предусматривали последовательную реализацию норм шариата и защищали индивидуальные права. Так, низам, посвященный вопросам наследования, уравнивал в правах всех сыновей наследодателя, как того и требовал шариат.

Тем самым отменялся адат, по которому одни наследники

получали преимущество перед другими. Одновременно предусматривалось, что все споры о наследстве должны были решаться исключительно по шариату, подробно регулирующему этот круг вопросов. В качестве другого примера отмены обычая, являвшегося причиной многих правонарушений, можно привести низам, установивший предельный размер калыма в 20 рублей при заключении брака с девушкой и в 10 рублей – с вдовой.

Вместе с введением этой нормы Шамиль запретил муллам оформлять браки молодых людей, решившихся на побег из-за слишком высокого калыма. Сам побег, ранее являвшийся распространенным обычаем, стал рассматриваться согласно шариату как основание для привлечения к ответственности за прелюбодеяние.

Низам Шамиля представляли собой сборник разного рода правительственных постановлений и мер, относящихся к безопасности страны и благосостояния народа. Все руководящие лица должны были строго ими руководствоваться.

Низам включал в себя следующие статьи: о денежном штрафе, о драке, о наследстве, брачных и разводовных делах, о торговле и обмене домашним скотом, обеспечению взаимных обязательств, об административных учреждениях, общественной казне и содержании административных лиц, о разделе добычи, о фальшивой монете, о военных учреждениях.

Таким образом, кодекс законов Шамиля в основном охватывал все вопросы административной, военной и экономической жизни страны.

В ряде низамов Шамиля были учтены местные обычаи и традиции. В частности, в соответствии с шариатом был узаконен обычай, по которому девушки выходили замуж с согласия своих родителей лишь по собственному желанию.

Эта норма не распространялась на девушек, склонных к легкомысленному поведению, которым Шамиль своим низамом предписал выдавать замуж как можно скорее даже вопреки их собственному желанию и желанию их родителей под угрозой привлечения последних к ответственности.

Родители невесты, ранее принявшие предложение жениха, лишались права отказать ему, хотя это право предусматривалось адатом.

В указанных мерах прослеживалось стремление Шамиля строго следовать шариату, а также максимально учитывать при претворении его положений местные адаты, что в полной мере отвечало духу самого шариата.

Некоторые низамы были направлены на защиту прав женщины, которых она по существу была лишена. Так, в соответствии с шариатом мужчина при разводе обязан был не только предоставить жене компенсацию в размере полного брачного выкупа, но и содержать ее и оставшихся с ней своих детей в течение определенного срока.

Чтобы избежать таких немалых расходов, горцы нередко прибегали к уловке, заявляя перед судом, что все находившееся в их домах имущество им не принадлежит – продано или взято внаем – и подтверждая это ложными показаниями свидетелей. Шамиль отменил несправедливый адат. Отныне все имущество, находившееся на момент развода в доме мужа, считалось его собственностью, гарантирующей первоочередное удовлетворение материальных прав разведенной женщины.

Одновременно потерял силу обычай, по которому размер полагавшегося при разводе калыма безосновательно уменьшался. Известно, что по шариату в случае развода супругов, не имевших половой близости, жене полагается лишь половина калыма. Пользуясь этим правилом, горец, проживший не один год с женой, часто утверждал, что не вступал с ней в интимную связь, лишая тем самым свою бывшую жену половины причитавшейся ей суммы.

Вопреки этому адату и даже строгим нормам шариата низам Шамиля предусматривал, что муж, пробывший наедине со своей женой несколько минут, обязан предоставить ей при разводе полный калым.

Деятельность Шамиля в качестве законодателя была разносторонней, она была обусловлена потребностями экономического развития Дагестана.

Анализ низамов показывает, что они являлись системой права, совокупностью норм, регулирующих общественные отношения с выходных узденству позиций. Реализация этих норм способствовала удовлетворению интересов массы горцев и осуществлению функций Имамата по организации экономической,



социальной, идеологической борьбы с колонизаторами и феодалами. Низамы способствовали объединению горцев в борьбе с общественно опасными деяниями. В донных исторических условиях действие установленных Шамилем низамов, а также порядок судоустройства, «исполнение приговоров способны были удержать людей, подобных горцам, в повиновении и направить всех их к одной цели» [2].

Низамы закрепили систему, принципы организации и деятельности, компетенцию государственных органов, правовое положение должностных лиц. Они содержали следующие положения [3]: о наibaх, (состоящие из четырнадцати параграфов, названных в арабском тексте главами); о делах, подлежащих ведению муфтиев и кадиев, (состоящие из двух параграфов, названных также главами); о наказаниях, коим подвергаются сотенные начальники, десятские и рядовые и др.

В политической программе, осуществлявшейся руководителями движения горцев Дагестана и Чечни, важное значение придавалось вытеснению адата и утверждению взамен его шариата как монопольного источника права. Подавляющее большинство представителей дворянско-буржуазной историографии, отождествляя религиозную оболочку движения с ее действительным содержанием, установление господствующего положения шариата, обусловленное, по их мнению, фанатизмом горцев, считало едва ли не основной задачей и конечной целью борьбы.

#### Литература:

1. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность Великого Имама Шамиля. Махачкала, 1996.
2. Халилов А.М. Указ. соч. С.136; Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. Т.23. Отд.2. СПб., 1862. - С.327.
3. Магомедов Р.М. Обычай и традиции народов Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. - С.44.

## **ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА РОССИИ**

*Рагимова Э. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Защита территориальной целостности и государственного единства Российской Федерации требует четкого понимания конституционных норм о носителе государственного суверенитета в Российской Федерации и их неукоснительного соблюдения. Суверенным государством является Российская Федерация в целом, а не ее составные части. Все органы государственной власти в своей совокупности реализуют государственный суверенитет, носителем и единственным источником которого является многонациональный народ нашей страны. В этой связи недопустимо и неконституционно наделять суверенитетом отдельные звенья государственной власти на уровне субъектов Федерации.

"Парад суверенитетов" в 90-х годах прошлого века был, в определенной мере, реакцией на жестко централизованную политику, проводившуюся Союзом ССР. Однако главным образом он был обусловлен слабостью центральной власти на тот период, равно как и эксплуатацией ложно понимаемого принципа права наций на самоопределение, который не может использоваться в ущерб территориальной целостности государств. Эти положения, как и принцип нерушимости государственных границ, зафиксированы в ряде международных документов, в том числе в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

Следует подчеркнуть, что ст. 5 Конституции, называя республики государствами, не наделяет их суверенитетом и не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации, что подтверждено правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. В Конституции России установлено, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность

своей территории (ч. 3. ст. 4). Кроме того, федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти (ч. 3 ст. 5). В этой связи у федерального центра должен быть полный набор адекватных механизмов обеспечения, а при необходимости - восстановления территориальной целостности и единства государственной власти.

Основным механизмом обеспечения территориальной целостности и единства государственной власти в федеративном государстве является институт федерального вмешательства, или "федеральной интервенции". Нарушение, а иногда и сама угроза нарушения конституционного строя, территориальной целостности, единства и субординации в деятельности федеральных органов и органов субъектов Федерации по предметам ведения Российской Федерации и ее полномочиям по предметам совместного ведения, отказ от выполнения или соблюдения решений Федерации каким-либо субъектом могут и должны вызывать ответную реакцию Российского государства.

Сложившиеся в мире практики федерального вмешательства могут быть "мягкими" и выражаться, прежде всего, в финансово-экономическом воздействии (например, отказ от выплаты субъекту Федерации его доли в общегосударственных доходах) либо в отмене нормативных актов субъекта федерации, если они противоречат федеральному законодательству, в том числе органами конституционного контроля. Существуют и более жесткие формы, в частности, расформирование органов власти субъекта и управление им через специально уполномоченное должностное лицо (комиссара и т.д.) либо непосредственно из центра (прямое президентское правление), а также применение вооруженной силы, то есть ввод специальных подразделений полиции и (или) собственно вооруженных сил. В целом использование федерального вмешательства играет значительную роль в поддержании конституционного порядка и защите целостности зарубежных федераций.

В этой связи стратегической задачей Российской Федерации является формирование института федерального вмешательства во властную деятельность государственных органов субъектов Федерации и механизмов его реализации. К числу

таких механизмов в нашей стране согласно Конституции относятся институты полномочных представителей Президента (п. "к" ст. 83), согласительные процедуры (ч. 1 ст. 85), институты чрезвычайного (ст. 88) и военного положения (ч. 2 ст. 87), а также иные не противоречащие Конституции механизмы, закрепленные законодательно.

Согласительные процедуры, широко используемые в 90-х годах, оказались неэффективными, доказательством чего явились существенная степень несоответствия нормативных актов субъектов Федерации Конституции и федеральному законодательству, высокий уровень сепаратистских тенденций в стране. Не таким эффективным, как хотелось бы, явился и институт полномочных представителей Президента России. Однако начатые Президентом России преобразования института его полномочных представителей повысили эффективность их деятельности по приведению законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством, а также в координации экономического взаимодействия между субъектами Федерации соответствующих округов. Но одна из основных задач полномочных представителей Президента России видится именно в обеспечении единства государственной власти и территориальной целостности России. Как представляется, правовое регулирование вопросов, связанных с деятельностью полномочных представителей Президента России, в настоящее время недостаточно и не вполне отвечает их значимости. Сам же институт нуждается в более полном и комплексном регулировании, возможно, на уровне федерального закона.

Существенным фактором предотвращения сепаратизма в субъектах РФ и укрепления государственного единства Российской Федерации стало установление ответственности органов государственной власти субъектов Федерации за нарушение Конституции России и федерального законодательства. Даже сама потенциальная возможность применения мер такой ответственности побудила должностных лиц и депутатов органов государственной власти субъектов Федерации соблюдать нормы Конституции и федерального законодательства, быстрее приводить принятые ими нормативные акты в соответствие с федеральным законодательством, отказаться от заявлений и реше-

ний, которые могли бы стать основой для сепаратизма.

К числу механизмов укрепления государственного единства можно отнести и механизм временного осуществления полномочий органов исполнительной власти субъектов Федерации федеральными органами государственной власти в законодательно установленных случаях, когда соответствующие органы субъектов Федерации не могут осуществлять полномочия. Данный механизм направлен на обеспечение и государственной безопасности, и безопасности граждан, чьи права могли бы быть нарушены при невозможности осуществления государственных полномочий.

В сфере федеративных отношений и регионального развития следует учитывать и внешнеполитические факторы российской государственности, в частности, практически не скрываемые желания ряда иностранных государств получить части территории РФ, включить их в состав своей государственной территории либо в сферы своего влияния. В этих условиях и в связи с угрозами международного терроризма, которые зримо проявились в последние годы, ошибки в региональной политике, непринятие достаточных мер по обеспечению территориальной целостности и государственного единства России могут дать сепаратистским силам внутри России прекрасную возможность объединить усилия с внешними силами. Моментальное признание бывших союзных республик СССР в качестве независимых государств со стороны заинтересованных в расширении своего влияния и ослаблении нашей страны иностранных держав должно послужить основанием к самому серьезному рассмотрению федеральной властью возможности такого же сценария по отношению к регионам России. И, как следствие, - к принятию мер по недопущению повторения такого сценария.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 29 июля 2000 г. N 106-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 31. Ст. 3205.

2. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 (с последующими изменениями) "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе" // СЗ РФ. 2000. N 20. Ст. 2112.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу "О проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. N 25. Ст. 2728.

4. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1 ст. 3 Конституции). Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (ч. 1 ст. 4). Территория РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67).

## **СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ**

*Расулова З. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Алиева Э.К. – ст. преп. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

В 2006 году в №3 журнала "Вестник общественного мнения" издаваемого Аналитическим Центром Юрия Левады прозвучали следующие цифры. Каждому третьему взрослому россиянину приходилось когда-либо давать взятку, почти все они (28-33%) давали взятку в последние пять лет, а около половины из них или больше (15-20%) - в последние 12 месяцев. При этом каждая третья взятка - это или 500 рублей, или 1000 рублей. Как было замечено фондом "Индем" ранее проведенные исследования показали, насколько высоки валовые цифры бытовой коррупции, возросшие с 2,825 млрд. долл. в 2001 году до 3,014 к 2005 году.

Как заявил Георгий Сатаров Президент фонда Индем, на сегодняшний день оценить факты о реальной коррупционной ситуации в ветвях государственной власти не представляется возможным. Являясь элементом общим криминальным элементом, коррупция одновременно является одним из качественных показателей расширения сферы деятельности организованной преступности, которая явно заинтересована в ее существовании, путем формирования коррупционных связей в целях обеспечения безопасности со стороны государственных и муниципальных органов.

Большой минус коррупции стоит в том, что она не позволяет государству добиться осуществления стоящих перед ним стратегических задач. Коррупция наносит ущерб и сфере экономики страны, уменьшая общее благосостояние страны. Результат - подорванный авторитет власти, ставящий под сомнение ее легитимность. При этом у граждан, безусловно, повышается недоверие к властно-управленческим структурам, в целом. Давайте теперь перейдем к непосредственному и итоговому выводу - к системам противодействия внедрения в органы государственной власти и управления - на основе изученных криминологических, виктимологических и уголовно-правовых характеристик антикоррупционной политики.

Первым и системообразующим элементом механизма противодействия криминальной коррупции является политическая функция. Она заключается в активизации деятельности нацеленной на ведение борьбы с теневой коррупцией в системе органов государственной власти, путем проведения идеологических и массово-политических мер в государстве ведущими политическими партиями, блоками и объединениями. Обеспечив равную степень ответственности всех перед законом, в случае выявления коррупционных преступлений, привлекать к ответственности независимо от занимаемой должности. Достижение этой функции возможно в условии проведения в обществе активной политики взаимодействия с населением, фондами, ассоциациями, правительственными и неправительственными организациями ближнего и дальнего зарубежья.

К экономическим мероприятиям в сфере превентивных мер, мы можем отнести: полное и своевременное выполнение

государством, взятым перед человеком и гражданином обязательств, например в области обеспечения опережающих темпов роста, реальных доходов населения в сравнении с темпами роста валового внутреннего продукта (далее - ВВП). Государство также должно, взять на себя такие обязательства, как: создание эффективной системы налогообложения; усиление социальной направленности федерального и региональных бюджетов. Безусловно, без достижения необходимых условий в создании эффективных механизмов внутреннего и внешнего инвестирования легальной экономики, поддержки предпринимательства, в том числе малого и среднего бизнеса, невозможно достижение любой из заявленных экономических методик в сфере противодействия коррупции.

В сфере мер административного направления, государство должно усовершенствовать систему правового механизма вмешательства в деятельность подчиненных и подконтрольных предприятий, учреждений, организаций и других структур независимо от форм собственности необходимо четко определить перечень оснований и сроков проведения проверок исполнительными и государственными органами, в том числе правоохранительными органами. Для работников государственной службы, обеспечить достаточные условия для независимого исполнения ими своих служебных обязанностей, способствуя укомплектованию аппарата государственных органов компетентными и опытными кадрами, повысив одновременно и их уровень социальной и ведомственной защищенности. Ключевым моментом в данном случае, конечно же, будет выступать имплементированные в работу госучреждений и органов принципы гласности и доступности, в сочетании с искоренением всевозможных бюрократических проволочек.

Под правовыми мерами следует понимать проведение правового анализа законодательства и других нормативно-правовых актов относительно механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина от коррупции, выявляя пробелы и противоречия в толковании и ясности между правовыми нормами. В этом направлении наиболее эффективен принцип, как имплементации, так и заимствования аналогичной практики у зарубежных стран, активно внедривших такую политику в свое



правовое поле. Разработать особый правовой механизм возмещения государством убытков, причиненных человеку и гражданину вследствие неправильного применения или невыполнения либо ненадлежащего выполнения норм законодательства представителем власти или государственным служащим.

Сочетание политических, экономических и правовых мер в направлении борьбы с коррупцией не возможно без последовательных мероприятий в сфере улучшения организационно - управленческих функций и методов работы государственных структур органов власти. К таковым мерам необходимо отнести уменьшение круга должностных лиц (состава бюрократического аппарата), ограничив их полномочия относительно разрешительно - распорядительных и руководящих полномочий. Укомплектование государственных органов и их аппарата государственными служащими с надлежащим уровнем профессиональной подготовки и общей культуры, необходимыми деловыми и моральными качествами, обеспечение стабилизации кадров, работы с подбором, расстановкой, профессиональной подготовкой и воспитание кадров следует считать одной из основных служебных обязанностей.

Особенно приоритетным направлением следует признать подбор кадров на государственную службу в соответствии с профессиональной подготовкой, и с организаторскими способностями. Отдавать следует приоритет также высоким морально-психологическим качествам, принципиальности, преданности порученному делу, непримиримости к каким-либо нарушениям закона, способность решать задания относительно утверждения верховенства права, защиты прав человека, интересов государства и общества. При этом обеспечивать подбор и расстановку кадров на принципах непредвзятого конкурсного отбора, а также их объективную аттестацию и ротацию.

На заседаниях коллегий министерств, центральных органов исполнительной власти, служебных совещаниях в государственных учреждениях и организациях, в том числе правоохранительных органах, собраниях трудовых коллективов рассматривать вопросы выполнения законодательства относительно борьбы с коррупцией, предупреждения коррупционных проявлений и реагирования на эти явления. Что особенно важно изу-

чать и обобщать практику реагирования на предприятиях, учреждениях, организациях на коррупционные деяния и связанные с ними правонарушения должностных лиц, соответственного реагирования на требования законодательства. Направлять эту практику на усиление реагирования, а в некоторых случаях ставить вопрос об ответственности, в том числе до увольнения виновных с занимаемых должностей. И через средства массовой информации расширять знания о правах человека и гражданина о механизмах их реализации в государственных учреждениях, обозначив порядок и процедуру рассмотрения обращений граждан. В средствах массовой информации освещать разные аспекты добропорядочности, вопросы борьбы с коррупцией, укрепления институтов государственной власти, соблюдения антикоррупционного законодательства, информирования о разоблачении и наказании коррупционеров, формирования гражданского мнения относительно неприемлемости, вредности, осуждения коррупционных деяний.

Важным направлением борьбы с этим явлением является усовершенствование законодательства о коррупционных деяниях и других нарушениях, связанных с коррупцией, ответственность за коррупционные деяния. При этом исключительно важно обеспечить стабильность законодательства, как можно быстрее устранить имеющиеся в нем противоречия и неопределенности, осуществить правовые анализы законопроектов и других нормативно-правовых актов, а в необходимых случаях проводить и криминологические экспертизы. И все-таки с чего же начать борьбу с коррупцией? Вопрос действительно важный и актуальный для социологов, политологов, ну и конечно для всех тех, кому не безразлично, будущее нашего с вами завтрашнего дня! Безусловно, во-первых, понять, в чем заключаются основные причины и цели существования коррупции, определить специфику ее внедрения в структуры социальных систем. Во-вторых, особенно сбалансировано следует подойти к изучению и исследованию ее основных типологических и видовых черт. Часто, наиболее встречающиеся типы коррупции состоят из частично совпадающих групп этических нарушений (отклонений) и правонарушений, что само по себе указывает на относительную независимость нравственного и юридического измерений

коррупции. Ну а разнообразие коррупции на основе видовой принадлежности еще более многогранно. Так, например, основными видами коррупции могут быть подкуп и продажность внутри вертикальной системы управления, а также коррупция "низов" и "верхов". В-третьих, предотвращение коррупции в системе органов государственной власти, на первоначальных этапах возможна путем реорганизации системы управления. Причем этот подход представляет собой, прежде всего не программу единых реформ, а изменение конечного способа исполнения обязанностей государственными служащими, наделенными конкретными управленческими функциями и полномочиями.

Литература:

1. Вестник общественного мнения.- 2006 .-№3
2. Дорохов Н.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал – 2006. - № 4

## **ПУТИ ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ**

*Рашидова М. – ст. 2 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*  
*Исмаилова А.М. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Не так давно в СМИ все чаще стала появляться информация о том, что Президентом Российской Федерации среди иных задач, выполнение которых позволит вывести страну из экономического кризиса, и как следствие улучшить благосостояние ее граждан, была названа «разбюрократизация» административного аппарата – административная реформа.

Необходимость проведения данной реформы назрела уже давно. Она стала естественным продолжением перехода России от экономической системы, имевшейся в бывшем СССР, к системе, основанной на свободном движении капиталов – рыночной экономике.

Административный аппарат четко и безукоризненно выполнявший свои функции в эпоху социалистической экономики

в новый век преобразований не только перестал отвечать реалиям сегодняшнего дня, но часто стал оказываться в роли тормоза на пути экономических реформ.

Очевидность данного утверждения стала уже столь очевидной не только для высшего должностного лица – Президента Российской Федерации, но и для простых жителей страны. Они, не знающие высоких экономических учений, не разбирающиеся в нюансах политических баталий нашей высокопоставленной элиты, тем не менее, часто наблюдают паралич власти, не желание соотнести интересы простого народа с государственными интересами.

Парадоксальность ситуации в осуществлении административной реформы состоит в том, что при формировании идеи ее проведения не было учтено множество факторов, имеющих первостепенное значения для достижения положительного результата.

Основанием для проведения реформы административного управления стала невозможность старого административного государственного аппарата выполнять те задачи, которые ставятся экономикой перед ним.

Вместе с тем, любая реформа обречена на провал, если не встречаются и не сливаются воедино две вещи – желания простых граждан России изменить ситуацию в администрировании и желания людей, обладающих властью на ее проведение.

Как же выглядит ситуация с проведением административной реформы в России. Общее руководство в ее проведении поручено Правительству Российской Федерации. Иными словами самой исполнительной власти поручено реформировать саму себя. Однако, опыт истории показывает, что в большинстве своем в данном случае обречена на провал.

Отсутствие единой концепции развития системы администрирования в стране, общественно-консультационных советов из числа ученых, политологов, социологов, историков и т.д., обратной связи с людьми, ежедневно ощущающих на себе давление бюрократического пресса, не принятие во внимание мнения людей, которым предстоит работать в реформированных государственных учреждениях может привести только к тому, что ситуация не изменится в лучшую сторону, но и к усилению ад-

министративного давления на человека.

Тем более, что исторических precedентов не перечесть. Так, еще в Древнем Китае реформа одного из молодых императоров, пришедшего к власти с идеей о перестройке бюрократического аппарата и улучшении жизни простых людей умерла в недрах самого аппарата, который изобразив кипучую деятельность сам же ее и похоронил.

В качестве примера можно привести одно из заседаний Правительства Российской Федерации , показанное по телевидению, на котором рассматривался вопрос о «инвентаризации» излишних управленческих функций.

И что же было обнаружено?

Одной из функций, из огромного множества, имеющихся у министерств и ведомств, и являющихся вероятно по мнению Правительства Российской Федерации тормозом на пути экономического прогресса являлась необходимость проведения регистрации копировальных аппаратов.

«Обратная» связь с простыми людьми , учет их пожеланий по изменению, улучшению работы аппарата исполнительной власти в большинстве своем сводится к общению корреспондентов СМИ с ними на уровне диалога: «Считаете ли Вы необходимым проведение реформы аппарата чиновников? Да, конечно. Их больно много развелось. Они существуют на наши деньги, а занимаются только тем, что берут взятки.» Подобного рода опросы не могут иметь никакого положительного результата, кроме отрицательного.

Так уже повелось на Руси, что люди ,особенно в тяжелые времена ищут и находят образ врага, который является причиной всех несчастий и бед. И таким врагом, следуя логике вопроса, задаваемого корреспондентом, является чиновник.

Попробуем разобраться, кто же в современной России является чиновником.

Одними из основных нормативных актов, регулирующих работу административного аппарата являются следующие:

- Федеральный Закон Российской Федерации «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ;

- Федеральный Закон Российской Федерации «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.95 № 119-ФЗ;

- и т.д.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба Российской Федерации - профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;

- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов (далее - федеральные государственные органы);

- субъектов Российской Федерации;

- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации (далее - государственные органы субъектов Российской Федерации);

- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (далее - лица, замещающие государственные должности Российской Федерации);

- лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (далее - лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации).

Система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;

- военная служба;

- правоохранительная служба.

Федеральная государственная служба - профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий феде-

ральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Федеральный государственный служащий - гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Согласно Федерального Закона Российской Федерации «Об основах государственной службы Российской Федерации» государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Данными нормативными актами установлены определенные требования, предъявляемые к лицам являющимися государственными служащими.

Так, государственный служащий не вправе:

- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- состоять членом органа управления коммерческой организацией, если иное не предусмотрено федеральным законом или если в порядке, установленном федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;
- быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он состоит на государственной службе либо который непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен ему;
- использовать в неслужебных целях средства материально - технического, финансового и информационного обеспечения, другое государственное имущество и служебную информацию;
- получать гонорары за публикации и выступления в каче-

стве государственного служащего;

- получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию;

Государственный служащий обязан передавать в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций в порядке, установленном федеральным законом.

Аналогичные требования содержатся в ст.20 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1, ст.7 Федерального Закона Российской Федерации от 21.07.97 № 114-ФЗ, ст.11 Федерального Закона Российской Федерации «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 08.01.98 № 8-ФЗ.

В настоящее время , особенно после ареста в г.Москва так называемых «оборотней» в милицйских погонах в газетах и на телевидении стало модно всех чиновников, начиная от руководителя любого ведомства до последнего делопроизводителя , обливать грязью, приклеивая ярлык взяточника.

Данный подход является поверхностным и не имеет глубокого осмысления такого понятия как кадровый состав аппарата административного управления.

Условно говоря, весь кадровый состав можно условно разделить на две категории:

- служащие, которые в силу своего должностного положения имеют право принимать решения, совершать действия, затрагивающие экономическое состояние субъектов предпринимательской деятельности;

- служащие (составляющие большинство) , выполняющие функции по реализации решений , принятых указанными выше лицами.

Полагаю, что ограничения, введенные законодательством Российской Федерации и направленные на защиту экономиче-



ской безопасности должны быть направлены в отношении должностных лиц, наделенных властными полномочиями, а не клерков.

До сих пор законодателем так и не определено, что же понимается под занятием совместимым с деятельностью служащего. Не дано понятие педагогической, научной и иной творческой деятельности. Не определен перечень профессий, включающий данные виды деятельности.

В связи с чем, в повседневной жизни, особенно при рассмотрении вопросов о об увольнении служащих, применении к ним мер дисциплинарной, уголовной ответственности, возникает большое количество вопросов, разрешение которых фактически возложено на судебные органы, пытающихся разобраться в коллизиях современного российского законодательства.

Так, неизвестно:

- вправе ли служащий заниматься деятельностью, приносящий многократно больший достаток, чем он получает на службе у государства ?;

- каковы критерии отнесения той или иной профессии к педагогической, научной, творческой деятельности: какой орган (работодатель и т.д.) вправе (при отсутствии урегулирования на законодательном уровне) производить соотношение профессии и деятельности);

- вправе ли служащий оказывать услуги (информационные, консультационные и т.д.) по гражданско-правовым договорам и на какую сумму, тем более, что налоговым законодательством Российской Федерации достаточно четко не определено понятие предпринимательской деятельности.

В связи с изложенным, непонятно, чем обусловлен запрет на занятие любой иной оплачиваемой деятельностью, включая предпринимательскую, а не только творческой, в свободное от основной работы время служащим низшего звена, т.е. не принимающим никаких решений в отношении экономических субъектов. Тем более, что в рамках службы они ни в коей мере не могут создать «своим» ООО, ЗАО и т.д. более благоприятные условия, чем всем остальным.

Получается так, что государству по совершенно неведомо-

мым причинам выгоднее держать нищего чиновника, чем предоставить ему возможность легально обеспечить достойное проживание себе и своим семьям.

Кроме того, хотелось бы заметить, что начинающаяся реформа пенсионного законодательства, предполагает часть фактически большую) будут составлять собственные сбережения пенсионера, которые он накопит в процессе жизни. Лишение возможности дополнительного заработка приводит к постановке людей, работающих на государство, в более ущемленное положение, чем иных, работающих в экономических отраслях, а также увеличению коррупционных проявлений.

В заключении хотелось бы отметить, что никакая даже идеально организованная административная реформа не будет иметь успеха, если обществом не будет пересмотрено отношение к чиновнику, как к человеку, который должен работать за копейки, но при этом обязанным честно и добросовестно исполнять свои должностные обязанности.

## **ФОРМИРОВАНИЕ У ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБЩЕСТВУ**

*Ровченко М.М. – преп. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ указано, что одной из целей исполнения наказания является формирование у осужденных уважительного отношения к обществу. В этой связи возникает вопрос: К какому обществу? В современной России общество разделилось на классы богатых и бедных, появились сверхбогатые, богатые, бедные и сверхбедные. Так, например, в 2006 году в России по данным журнала «Форбс», насчитывалось 53 миллиардера, в долларовом исчислении. Их число за один год увеличилось на 19 человек. Россия по числу миллиардеров вышла на третье место в мире (после США и Германии), а по их суммарному капиталу (282 миллиарда) обогнала Германию с ее 245 миллиардами и оказалась второй на Земле! Это при том, что ВВП Германии в 2006 году чуть меньше 3 триллионов, а ВВП России – чуть больше 1 триллиона долларов, вообще же по объему ВВП мы находимся на 10-м месте в мире. Если совокупный капитал

наших миллиардеров составляет свыше 8% совокупного капитала миллиардеров мира, то доля России в общем объеме мировой экономики – чуть больше 2% (кстати, и население России составляет примерно 2% человечества).

Что ж, известно, что концентрация богатства в России очень велика. И действительно: капитал наших миллиардеров – около 28% от ВВП страны. Для сравнения: в Германии соответствующие цифры составляют 8,5% ВВП, в США чуть больше 10%, а во Франции – и вовсе 5%.

Известный российский журналист Л. Радзиховский в этой связи пишет, что миллиардеры ведут с народом игру с нулевой суммой – что им прибыло, то у народа в ходе приватизации убыло, – то вывод из приведенных цифр вполне очевиден: кипит наш разум, возмущенный чужими богатствами, «отнять и поделить» готов. Если же исходить из того, что крупные дельцы капиталы не «воруют», а «создают» прежде всего своей работой по организации бизнеса, то с выводами все оказывается не так-то просто...

С одной стороны, такая высоченная концентрация богатства означает, очевидно, слишком большой разрыв между богатыми и бедными. Эта «вопиющая несправедливость» опасна для общества, оно делается антагонистическим [1].

Мы не будем делать политическую и экономическую оценку разделения общества на классы. Нас интересует, в данном случае, только проблема выработки у лишенных свободы уважительного отношения к обществу. Мы пытались выяснить у начальников отрядов исправительных учреждений, как они относятся к этой проблеме. Практически ответы были однозначными: Мы убеждаем осужденных, что поскольку закон допускает разделение граждан на богатых и бедных, то его надо соблюдать. Что касается того справедливо ли это, то абсолютное большинство респондентов заявляют, что нет, несправедливо.

При организации любой воспитательной работы среди молодежи, в том числе и в местах лишения свободы, должны быть указаны идеалы, на которые должны опираться в своей жизни люди, а такими, как показали исследования, в настоящее время являются олигархи. В этой связи мы не могли не остановиться и на этом феномене в современной жизни Российского

государства.

Знакомясь в исправительных учреждениях с правовым воспитанием осужденных, мы убедились, что дело это в наши дни бесполезное. Разделение общества на богатых и бедных, сверхбогатых и сверхбедных породило большую зависть, так что говорить о праведном образе жизни бесполезно. В жилых помещениях, в которых живут осужденные, вместо заслуженных граждан России, висят фотографии олигархов. В беседах с осужденными последние не скрывают, что после освобождения они будут так же стремиться к богатству за счет мошенничества, вымогательства и хищения разным путем и понять такое стремление вполне можно. Даже министр российского правительства Г. Греф заявил, что миллиардеры, нажившие состояние на незаконном захвате чужого бизнеса, должны сидеть в тюрьме, а не фигурировать в «золотых сотнях» журнальных рейтингов [2].

Известно, что более 70% лишенных свободы отбывают наказания за корыстные преступления, поэтому так называемые олигархи у них в почете. Журнал «Финанс» опубликовал список лиц, которые обогатившись на различного рода махинациях, выехали за границу. Среди них: Б. Березовский («Сибнефть») – в Англии, В. Гусинский («Медиа-Мост») – в Израиле, К. Бендুকидзе («Уралмаш») – в Грузии, М. Живило (Новокузнецкий алюминиевый завод) – во Франции, Л. Невзлин («ЮКОС») – в Израиле, А. Смоленский – в Австрии, Л. и М. Черные (Trans World Group) – в Израиле, О. Киселев («Ренессанс Капитал») – в Англии.

Опубликован и список олигархов, которые продолжают жить в России, к ним относятся: Р. Абрамович – губернатор Чукотки, кавалер ордена Почета, В. Потанин – руководитель Комиссии Общественной палаты по вопросам развития благотворительности и милосердия, М. Фридман – член комиссии Общественной палаты по здоровому образу жизни, В. Вексельберг – числится одним из кандидатов в губернаторы Камчатки, Д. Зеленин («Норникель») – губернатор Тверской области, А. Хлопонин («Норникель») – губернатор Красноярского края, О. Дерипаска – член российского союза промышленников и предпринимателей.

Мы не знаем каких олигархов имел в виду Г. Греф, но в

беседах с осужденными, среди названных нами выше, есть немало и других лиц.

В 2005 году в Москве проходил форум «Роскошь – 2005». В этом форуме приняли участие крупнейшие международные и отечественные компании, специализирующиеся на производстве и продаже предметов роскоши.

По числу миллионеров, казино и бутиков на душу нищего населения Россия вышла в мировые лидеры. Чем чаще у нас тонут батискафы, падают вертолеты и закрываются сельские больницы, тем больше наших миллиардеров входит в знаменитый «список Форбса».

За 15 лет нам ни разу не сообщили о пуске нового крупного завода или шахты. Зато мы чуть ли не каждый день читаем о строительстве новых яхт, о бриллиантовых яйцах, щекочущих тщеславие хозяев России. На дороге, по которой ездит в свои загородные резиденции элита, рекламный щит предлагает брусчатку из малинового порфира для внутренних двориков новых дворцов: «Ваш дом ничем не будет отличаться от царской роскоши Кремля», – соблазняет реклама.

Судя по стремительному росту спроса на предметы роскоши, значительная часть долларовых потоков идет по-прежнему мимо казны в частные карманы.

Журналист В. Костиков пишет: «К сожалению, европейские стандарты буржуазной этики у нас не приживаются. Одна из причин в том, что значительная часть буржуазии вышла из криминала. Бывшие «братки» хотя и поснимали золотые цепи толщиной в палец, но от них по-прежнему пахнет кабаком и «малиной». Другая часть новой буржуазии, сделавшая состояния на блатной приватизации, тоже недалеко ушла. Незаработанные деньги не имеют ни счета, ни совести» [3].

В средствах массовой информации часто публикуются сведения о росте доходов российских олигархов. Так, например, в газете «Кубань сегодня» от имени редакции сообщалось, что государственная статистика признала, что в первую очередь растут доходы самой богатой части населения. Разница между доходами десяти процентов самых богатых граждан и десяти процентов самых бедных в 2004 году составила 15,2 раза.

В прошлом году разница была в 14 раз, в позапрошлом – в

13 раз. То есть богатеют и без того богатые [4].

Исследования показало, что осужденные в местах лишения свободы читают газета и журналы, и не только детективного содержания, но и ту литературу, в которой дается политическая оценка экономическому положению в стране. В этой связи нужно согласиться с В. Костиковым, который заявляет: «Власть либо боится крупного капитала, либо выступает его сообщником. Высокопоставленное чиновничество, депутатский корпус, губернские царьки прекрасно вписались в разухабистый российский капитализм. Пока чиновник при должности, он получает щедрые откаты и взятки за услуги. В случае же отставки крупные чиновники, влиятельные депутаты, проворовавшиеся губернаторы рассчитывают не просто на то, что их «отмажут» в суде, но и на то, что пристроят на хлебные места в советах директоров или в разного рода фондах. В худшем случае пожалуют «чрезвычайного и полномочного посла».

Сложилась парадоксальная ситуация. Страна идет по пути буржуазного развития. Но национальной буржуазии (мотора для движения в этом направлении) – нет. Есть группа обогатившихся в ходе приватизации (часто очень неглупых) людей, которая любит называть себя элитой. У нее нет интересов, совпадающих с интересами страны и населения. А следовательно, нет и идеологии, кроме лозунга «Обогащайтесь!». Прав Г. Явлинский, когда говорит, что они (олигархи) умеют только «купи-продай» [5].

Кстати, надо отметить то, что с подобными сообщениями газеты и журналы нами были обнаружены в жилых секциях, где живут осужденные, при этом, как правило, читают их тюремные авторитеты. Разумеется, что читают они такую литературу не для повышения своего политического кругозора, а для того чтобы использоваться эти данные при внедрении тюремной идеологии среди «рядовых» осужденных. Без сомнения, это им вполне удастся. Так, что сколько бы начальник отряда (воспитатель) не старался доказать в своих беседах с ними тезис – «Не воруй!», он остается пустым звуком в казарменных стенах. Это можно подтвердить еще и тем, что судя по портретам, которые вывешивают осужденные в секциях, на первом месте, это Березовский, Абрамович, Дерипаска и им подобные.

Нельзя не отметить и то, что среди освобождающихся из женских колоний число лиц, которые заявили, что будут работать во много раз меньше, чем среди мужчин. И еще меньше, которые собираются работать после освобождения из воспитательных колоний.

Заклячая разговор о формировании у лишенных свободы уважительного отношения к обществу, которое, конечно же, включает и правовое воспитание, скажем, что такое воспитание в исправительных учреждениях налажено. Осужденные имеют необходимую литературу, законодательство и другие нормативные акты. Скажем прямо – законы осужденные знают, но вот что касается их соблюдения, то убедить их в том – проблема неразрешимая. Тут уместно вспомнить известные слова И. Крылова: «Кот Васька слушает, да ест!».

Во времена, когда в стране распространена так называемая коррупция, о которой не устает говорить даже президент России, воспитать осужденного к лишению свободы правопослушно себя вести задача практически неосуществимая. Это обосновывается еще тем, что при казарменном проживании осужденных на их сознание оказывает психологически окружающая среда больше влияния, чем администрация исправительного учреждения. Это еще раз подтверждает наш вывод о том, что необходимо содержать лишенных свободы в камерах, как того требуют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

#### Литература:

1. Радзиховский Л. В чужих карманах // Российская газета. 2007. 10 марта.
2. Ред. Олигархи в тумане // Аргументы и факты. 2006. № 13.
3. Костиков В. Буржуи есть, а буржуазия? // Аргументы и факты. 2005. № 38.
4. Ред. Цифры. Богатеют и без того богатые // Кубань сегодня. 2004. 5 ноября.
5. Костиков В. Указ. соч. См. так же: Кукол Е. Плюс 14 миллиардеров. «Форбс» назвал новую «золотую сотню» самых богатых людей в России // Российская газета. 2006. 21 апреля;

Велетминский И., Гладунов О. Удвоение миллиардеров. Что значит это для России // Российская газета. 2006. 11 марта; Акулова О. У кого щи пусты, а у кого жемчуга мелки... // Сельская жизнь. 2004. 6-12 мая.

## **К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Русанова И. – ст. 5 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Понимание права как целостного, системно организованного явления позволяет выявлять его разные грани. Одной из них является природа (различие) публичного и частного права, их соотношение и взаимосвязь. Деление права на публичное и частное получило в мировой юриспруденции широкое признание. Оно рассматривается большинством правоведов в качестве очевидного и фундаментального.

Между тем, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, несмотря на всю повседневность такого деления, с научной стороны до сих пор остается не вполне выясненным, где находится межевая черта между частным правом и правом публичным и каковы их отличительные признаки. Современная наука также характеризуется отсутствием общепризнанного понимания в данном вопросе, что было откровенно признано О.С. Иоффе: «Противостояние частного и публичного права продолжает действовать и в наши дни, оставаясь для доктрины такой же загадкой сфинкса, как и много веков тому назад».

Несмотря на то, что деление права на публичное (*jus publicum*) и частное (*jus privatum*) признавали еще в Древнем Риме, российская правовая система длительное время не знала деления права на частное и публичное. Причины этого заключались в том, что советская официальная юридическая доктрина отрицательно относилась к идее деления права на частное и публичное, считая его искусственным и призванным замаскировать сущность буржуазного строя. Положение, высказанное в 20-е гг. при разработке Гражданского кодекса РСФСР В.И. Ле-



ниным о том, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», длительное время служило методологической аксиомой для юридической теории и практики.

Переход России к новым экономическим и социальным отношениям, принятие новой Конституции Российской Федерации, реформаторские законы о собственности и предпринимательстве существенно преобразовали правовую систему тоталитарного прошлого, где основой было огосударствление экономики, подавление самостоятельности участников имущественных отношений.

В настоящее время в России происходит становление рыночной экономики, законодательно закреплена частная собственность и, соответственно, придается большое значение развитию частного права. «Восстановление и признание частного права, - отмечает Е.А. Суханов, - обусловило переход к принципиальному делению всей правовой сферы на частноправовую и публично-правовую, что заставляет по-новому взглянуть и на всю систему отечественного права».

Таким образом, в настоящее время проблема деления права на публичное и частное приобретает все большее теоретическое и практическое значение. Она возникает при классификации действующего законодательства, в ходе теоретических исследований, имеющих целью совершенствование правового регулирования, при толковании правовых норм. На теории деления права основываются некоторые правоприменительные акты, в том числе акты Конституционного Суда Российской Федерации.

Традиционно и наиболее часто публичное и частное право трактуются как структурные элементы в системной иерархии права, являясь категорией более высокой абстракции по сравнению с отраслью права. Исходя из этого, нормативный массив в системе права делится в первую очередь на две глобальные подсистемы: публичное и частное право, которые уже по отдельности вторично подразделяются на отрасли, подотрасли, институты и т.д. И в этом смысле подобная «надотрасль» представляет собой системно-упорядоченное единство отраслей права, объединенных на основе абстрактной «материнской» общей части,

что соответственно обеспечивает комплексность правового регулирования и обуславливает различия в характере и способах данного регулирования.

Следующая точка зрения отчасти сходна с первой, однако основана на других посылах. В частности, здесь система права оказывается разделенной всего лишь на две отрасли: публичное и частное право. Объективные особенности общественных отношений предполагают их регулирование либо диспозитивным методом, либо императивным, что закономерно влечет выделение частного и публичного права, ведь, как известно, отрасль права характеризуется особенностью ее предмета и метода. Сочетание же норм частного и публичного права в процессе правового регулирования тех или иных сфер общественной жизни дает соответствующее законодательство (гражданское, уголовное, административное и т.д.).

Принципиально иное понимание анализируемых категорий выдвигает субстанциальный подход, рассматривающий природу публичного и частного права с позиции видов и особенностей общественных отношений. В основе деления права на публичное и частное лежит то, что в обществе складываются различные типы общественных отношений, в которых государство как власть непосредственно не участвует, - это сфера применения частного права. Общественные отношения, в которых государство как таковое неизбежно присутствует, - это сфера применения публичного права. Таким образом, предлагается считать публичное и частное право не отраслями права, а скорее сферами регулирования, в одной из которых (публичное право) доминируют начала централизации, власти-подчинения, в другой (частное право) - начала децентрализации, юридического равенства, возможность субъектов самим, своей волей определять условия своего поведения.

Исходная методологическая установка субстанциального подхода предполагает первичность общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, по сравнению с правовыми нормами: последние возникают именно как средство регулирования известных отношений. Поэтому закономерно, что содержание понятия публичного и частного права будет определяться совокупностью норм, регулирующих публичные или

частные правоотношения.

Оригинальной на фоне изложенных подходов выглядит концепция, в соответствии с которой публичное и частное право не должны определяться через какую-либо совокупность норм, так как по своей природе данные категории являются правовыми началами (ценностями, принципами), и в этом смысле – выражением духа права. Вследствие чего предназначением позитивного права провозглашается утверждение, и претворение в жизнь указанных начал в их исконном, предельно «чистом» виде. Во-многом схожую позицию занимают теоретики, по мнению которых бессмысленно выделять в системе права публичное и частное право, так как правильное говорить о тенденциях (свойствах) публично- или частно-правового характера, по-разному проявляющихся в различных отраслях права.

Как и всякое дискуссионное научное явление, категории публичного и частного права привлекают внимание не только апологетов, но и противников. Наиболее эмоционально в этом отношении высказался Д.Д. Гримм: «всякая попытка теоретического обоснования деления права на публичное и частное должна быть признана безнадежной, так как в данном случае мы имеем дело с исторически сложившейся, удовлетворяющей чисто практическим целям группировкою правовых институтов, которая с научной точки зрения не имеет самостоятельной ценности и представляется иррациональной, объединяющей разнородные и разъединяющей однородные явления».

Думается, что подобная критика является недостаточно основательной. Как глубоко заметил И.А. Покровский: «...это скептическое настроение может быть понято только как временное состояние научной усталости. Юриспруденция инстинктивно чувствует, что в основе нашего различия лежит нечто не случайно-историческое, а глубоко принципиальное; она смутно улавливает глубокую разницу в самом духе права публичного и частного и, несмотря ни на что, продолжает держаться этого деления как основы всей научной классификации».

На основании произведенного обзора различных теорий природы публичного и частного права можно прийти к выводу, что каждая из этих теорий содержит в себе «зерно истины», так как они отражают различные грани и стороны одного сложного

феномена. Однако ни одна из указанных теорий не может претендовать на роль исчерпывающей, многоаспектной и системной концепции.

Представляется, что данная проблема должна быть решена на основе интегративного подхода. Современную правовую действительность частного и публичного права уже трудно отражать с помощью устаревших и подчас узких конструкций отрасли права, сферы регулирования, правовых начал и т.д.

И здесь становится очевидной условность в наименовании данных категорий термином «право», ведь это предполагает в них лишь нормативное содержание, что является упрощением и обеднением их смысла. Поэтому требуются более широкие построения (комплексы), позволяющие производить соответственно и более гибкие и адекватные научные операции, достигать более высоких уровней обобщения и абстракции.

По нашему убеждению, дальнейшая разработка данной проблемы будет способствовать обогащению и развитию теории права, углублению представлений о праве, его внутренней систематике, формах и методах воздействия права на общественные отношения, усилению его регулятивных возможностей в условиях реформирования Российской государственности.

## **СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

*Салихов И. – ст. 1 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Ашурилаев С.М. – преп. каф. «Юридических дисциплин»  
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Словосочетание «гражданское общество» условно, так как «негражданского», а тем более «антигражданского» общества не существует. Любое общество состоит из граждан и без них немислимо. Только догосударственное, нецивилизованное (родовое) общество нельзя было назвать гражданским, во-первых, в силу его незрелости, примитивности, неразвитости, а во-вторых, потому, что в то время вообще не было таких понятий, как «гражданин», «гражданство».

Не могло быть, строго говоря, гражданским и рабовла-

дельческое общество, поскольку оно не признавало значительную часть своих членов в качестве свободных и равноправных. То же самое можно сказать о феодальном обществе. Но это внешняя, формальная сторона вопроса.

Термин «гражданское общество» имеет в литературе особое содержание и в современной трактовке выражает определенный тип (состояние, характер) общества, его социально-экономическую, политическую и правовую природу, степень развитости, завершенности. Иначе говоря, под этим понятием подразумевается общество, отвечающее ряду выработанных историческим опытом критериев. Гражданское общество - это более высокая ступень в развитии социальной общности, мера его зрелости, разумности, справедливости, человечности.

Эпитет «гражданское», несмотря на его условность, несет в себе обширное и богатое содержание и толкуется учеными по-разному. Основной смысл рассматриваемого термина заключается в том, что как не всякое общество, населенное гражданами, является гражданским, так и не любое государство, где действует право, выступает правовым.

Понятие «гражданское общество», будучи давно известным, оказалось тем не менее для нашей науки относительно новым и неразработанным. И если концепция правового общества, выдвинутая в России официально в середине 1980-х годов, все это время активно обсуждалась (появились уже и монографические исследования), то о гражданском обществе заговорили относительно недавно, и главным образом в журнальной периодике.

В российской Конституции не содержится термина «гражданское общество», хотя отдельные элементы гражданского общества в ней все же закреплены (частная собственность, рыночная экономика, естественные права человека, политический плюрализм и др. К сожалению в Российской Федерации нет каких-либо фундаментальных трудов на этот счет. Между тем гражданское общество и правовое государство логически предполагают друг друга - одно немыслимо без другого. Представления о гражданском обществе прошли длительную эволюцию.

Генезис этой идеи уходит в далекое прошлое - к «Полити-

ке» Аристотеля, «Государству» Платона, другим древнегреческим учениям. Она получила продолжение в эпоху Возрождения, в трудах Г.Гроция, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, но сам термин «гражданское общество» стал устойчиво употребляться лишь в XVIII столетии, так как до этого времени государство и общество рассматривались как единое целое.

Однако и позднее принципиального различия между обществом и государством не проводилось. Разделить их было не просто, ведь государство - форма организации общества. Из этого, конечно, не следует, что общественные и государственно-властные структуры, механизмы полностью и во всех случаях отождествлялись. Философы новой формации - Гумбольдт, Кант, Гегель, Маркс, Энгельс, Вебер и др. - разграничивали эти явления, хотя четкой теории еще не было. Очевидным было только хронологическое несовпадение названных категорий. Если государство возникло всего лишь шесть тысячелетий тому назад и в глобальном плане представляет собой сравнительно молодое образование, то общество насчитывает уже свыше полутора миллионов лет, а по последним данным науки — гораздо больше. В данном случае рассматривается период, когда же существовали и государство и общество, но долгое время считалось, что эти категории - одно и то же. Понадобилось время, чтобы теоретики увидели разделяющие их грани и убедились в том, что одно есть часть другого.

Под гражданским обществом стали понимать особую сферу отношений, главным образом имущественных, рыночных, семейных, нравственных, которые должны были находиться в известной независимости от государства. В этом смысле гражданское общество истолковывалось и как гражданское, частное, приватное, т.е. такое, в котором помимо официальных институтов существует неподконтрольный им уклад жизни - область реализации интересов отдельных индивидов и их объединений, взаимоотношения товаропроизводителей и потребителей. Точнее, речь шла о невмешательстве власти в «гражданские дела» личности, частную жизнь людей, об обособленной социальной среде свободного предпринимательства, инициативы, предприимчивости, где государство должно было выполнять лишь роль

«ночного сторожа», «арбитра», «надсмотрщика». Гражданское общество представлялось своего рода синонимом сугубо рыночных отношений и других форм деятельности, не отождествляемых с официальной властью.

По Гегелю, гражданское общество - это, прежде всего, система потребностей, основанная на частной собственности, а также религия, семья, сословие, государственное устройство, право, мораль, долг, культура, образование, законы и вытекающие из них взаимные юридические связи субъектов. Из естественного, «некультурного» состояния «люди должны вступить в гражданское общество, ибо только в последнем правовые отношения обладают действительностью». При этом он подчеркивал, что подобное общество возможно лишь «в современном мире». Иными словами, гражданское общество противопоставлялось дикости, неразвитости, нецивилизованности и под ним подразумевалось, конечно, классическое буржуазное общество.

Главным элементом в учении Гегеля о гражданском обществе выступает человек, его роль, функции, положение. Согласно гегелевским воззрениям, отдельная личность является для самой себя целью; ее деятельность направлена, прежде всего, на удовлетворение собственных потребностей (природных и социальных). В этом смысле она представляет собой некоего эгоистического индивида. Однако личность может удовлетворять свои запросы не иначе как находясь в определенных отношениях с другими людьми.

Существует мнение, что в марксизме ничего нет о гражданском обществе. Это не совсем так. К.Маркс в своих ранних произведениях довольно часто использовал понятие «гражданское общество», обозначая им организацию семьи, сословий, классов, собственности, распределения, реальную жизнь людей, подчеркивая их исторически обусловленный характер, детерминированность экономическими и иными факторами. В дальнейшем он постепенно заменяет недостаточно четкий термин «гражданское общество» более строгими и широко известными теперь категориями: производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка, способ производства, экономическая структура, формация и т.п., составившими впоследствии краеугольные камни марксистского учения и надолго вошедши-

ми в советское и не только советское обществоведение. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и распределения, - писал К.Маркс, - и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий, классов, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества». В предисловии «К критике политической экономии» К.Маркс приходит к выводу, что надстроечные явления «не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, напротив, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет "гражданским обществом", и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии».

В настоящее время в России сложился только некий идеальный образ гражданского общества, требующий глубокого научного осмысления. Среди наиболее общих идей и принципов, лежащих в основе любого гражданского общества, независимо от специфики той или иной страны, назовем следующие: 1) экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения; 2) безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина; 3) легитимность и демократический характер власти; 4) равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности; 5) правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей; 6) политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции; 7) свобода слова и печати, независимость средств массовой информации; 8) невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; 9) классовый мир, партнерство и национальное согласие; 10) эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей.

Гражданское общество - это не государственно-политическая, а, главным образом, социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними; это - свободное демокра-



тическое правовое цивилизованное общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважаются закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости; это - рыночное многоукладное конкурентное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоев.

Регулирующая роль государства сводится к необходимому минимуму: охране правопорядка, борьбе с преступностью, созданию нормальных условий для беспрепятственной деятельности индивидуальных и коллективных собственников, реализации ими своих прав и свобод, активности и предприимчивости, т.е. государство должно выполнять в основном функции по ведению общих дел, но «не мешать» нормальному течению экономической жизни.

В гражданском обществе обязанности граждан перед государством сведены, в сущности, к законопослушанию и уплате налогов. Но это такие обязанности, которые, с одной стороны, обеспечивают существование и эффективное функционирование самого государства, а с другой - определяют в принципе (вместе с гарантированными правами) четкий и равный социально-правовой статус личности в обществе. Разумеется, в конкретных случаях и отношениях у граждан могут возникать и другие обязанности, связанные с их общественной, трудовой, предпринимательской и иной деятельностью, выполнением служебного, воинского, семейного долга. Но в основном в такой системе преобладают не вертикальные, а горизонтальные связи.

Гражданское общество начинается с гражданина и его свободы. Само название ГРАЖДАНИН в свое время звучало как синоним независимости, равноправия, достоинства и самоуважения личности. Оно противопоставлялось всевозможным сословным чинам, привилегиям, кастовым различиям, воспринималось как вызов угнетенному положению людей, неравенству и ограничению в правах. Статус «подданных», крепостных был унижительным или, по крайней мере, ущемленным, не говоря уже о положении рабов. И то же время звание гражданин выражало чувство долга, ответственности, служения народу, обще-

ству.

Для гражданского общества характерны и такие два общепризнанных принципа, освященных мировым политико-юридическим опытом, как презумпция невиновности и формула «не запрещенное законом дозволено». Согласно первому каждый человек — честен, добропорядочен и ни в чем не повинен, пока в установленном порядке не будет доказано иное, причем бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом. Второй принцип означает, что свободный гражданин в свободной стране вправе предпринимать любые действия, не противоречащие закону.

Гражданское общество - деполитизированное и деидеологизированное общество. Это вовсе не значит, что оно не проводит никакой политики, не исповедует никаких идей, взглядов. Ему чужд лишь идеологический монополизм. Ни одна теория не может претендовать на исключительность, когда она фетишизируется и обожествляется как единственно верная и непогрешимая. В ст. 13 Конституции РФ содержится положение, гласящее, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Впрочем, в печати обращалось внимание на то, что указанная статья сформулирована не совсем корректно, ибо у государства все же должна быть общенациональная идея, вокруг которой можно было бы консолидировать все общество. Поэтому процесс деидеологизации нельзя понимать упрощенно. Стремление освободиться от всякой идеологии есть тоже идеология, и она может привести к отрицательным последствиям - разобщенности и даже конфронтации людей, их борьбе между собой. Сама конституция есть не что иное, как система идей, выраженная в концептуальной политико-юридической форме.

Деидеологизированное общество, деидеологизированное государство, деидеологизированный человек - это всего лишь ориентир и метод отхода от партийного государства и партийного общества, от той системы, которая была жестко пропитана одной «всепобеждающей» и непререкаемой идеологией. Но отсюда не следует, что на месте исчезнувшей доктрины останется пустота, вакуум, которые ничем не могут быть заполнены, что у государства нет никакой позиции по идеологическим вопросам,

так как у любого государства есть скрепляющие символы, духовная основа, принципы, на которых оно стоит. Гуманные, прогрессивные идеи органически присущи гражданскому обществу, правовому государству. В гражданском обществе создаются Необходимые условия и атмосфера для беспрепятственной реализации основных прав и свобод личности, принципов демократии, равноправия, нравственных и культурных ценностей, идеалов справедливости. Оно предполагает наличие особой (легальной) сферы интересов, строго очерченной и охраняемой законом, в том числе и от произвола самого государства. Закон, олицетворяющий порядок в гражданском обществе, призван властвовать над всеми. А это уже определенная идеология, точнее - духовная опора общества. Идеология, кроме того, это и система представлений о желаемом общественном устройстве и путях его достижения. В России такие цели провозглашены, а следовательно, государственная идеология существует - это идеология реформ, демократических преобразований. Однако в России есть и проблема деидеологизации, т.е. проблема преодоления устаревших партийно-классовых догм и стереотипов, которые на протяжении десятилетий внедрялись в сознание людей и определяли их поведение.

Гражданское общество - это открытое, демократическое, антиавторитарное, саморазвивающееся общество, в котором центральное место занимает человек, гражданин, личность. Оно несовместимо с директивно-распределительной экономикой, навязыванием сверху принудительных образцов жизни и деятельности. Свободные индивиды-собственники объединяются в таком обществе для совместного удовлетворения своих интересов и служения общему благу. Именно в этом смысле гражданское общество противостоит политико-идеологическому, а тем более - авторитарно-бюрократическому, основанному на командных методах управления. Ключевую роль в нем играет семья как исходная модель и опорный институт социального жизнеустройства. Гегель, например, считал первым базисом государства семью, вторым - сословие. Семья, собственность, личность, свобода, право, духовность, порядок, государственность являются краеугольными камнями и вместе с тем фундаментальными ценностями гражданского общества.

Собственность в гражданском обществе выступает главной предпосылкой свободы личности и всего общества. Однако это не означает, чтобы все поголовно и в обязательном порядке были собственниками - многие этого просто не желают, но такая возможность для каждого должна сохраняться. В этом корень вопроса. Гегель указывал, что собственность «есть наличное бытие свободы, она сама по себе - существенная цель».

Рынок в гражданском обществе действует как самоорганизующая система, но государство участвует в оглаживании и совершенствовании этой системы. Оно должно создавать и уравнивать баланс интересов между конкурирующими субъектами (индивидуальными и коллективными). Государство—мощный фактор формирования и поддержания рыночной среды, хозяйственной деятельности.

Формирование гражданского общества предполагает разгосударствление многих сторон его жизнедеятельности, но, естественно, не всех. Государству необходимо найти в гражданском обществе «свое место», отказаться от тотального контроля и ответственности за решение всех проблем, переключить внимание на те сферы, где оно действительно необходимо и где обязано выполнять свои изначальные функции: охрана правопорядка, оборона, законотворчество, защита прав граждан, внешняя политика, бюджет, экология, связь, транспорт и т.д. На рынке же должны действовать свободные, но законопослушные собственники, товаропроизводители и товаропотребители.

В период становления капитализма известный американский просветитель Томас Джефферсон заметил: «Лучшее правительство то, которое меньше правит». В некотором смысле это высказывание можно отнести и к государству применительно к экономике, где оно должно меньше командовать, а больше следить за ее нормальным развитием. Но «уход» государства из экономики не означает полного прекращения влияния на нее, самоустранения от миссии главного координатора и арбитра, бросания всего и вся на произвол судьбы, на самотек. Конечно, главная идея гражданского общества - его относительная независимость от государства, но именно относительная, а не абсолютная. Более того, может сохраняться даже монополия государства на отдельные отрасли хозяйствования.

Государственность нужна гражданскому обществу, вопрос, однако в том - какая, с какими функциями. Прежде всего она необходима для создания организационно-правовых основ жизни. Ни в одной стране мира рынок не свободен от государственного регулирования, он тоже функционирует в правовом пространстве. Рынком управляет не только невидимая рука экономических стимулов и интересов, но и вполне осязаемые властные структуры, призванные направлять эти механизмы в нужное русло. Централизованное воздействие в гражданском обществе сохраняется, но не путем приказных и волевых методов, а через налоги, кредиты, льготы, пошлины, тарифы, законы, поддержку базовых отраслей производства, политическую стабильность, противодействие безработице, создание рабочих мест, борьбу с коррупцией, криминальным бизнесом, выработку общих ориентиров и приоритетов и т.д.

Государство, однако, не может уподобиться роли бесстрастного «регулирующего» на перекрестке, которого не интересует, куда люди идут и едут - лишь бы не нарушали правила движения. Оно призвано «курить» науку, культуру, образование, здравоохранение, социальную сферу, содействовать осуществлению прав человека. Российское государство в новой Конституции РФ определяется как социальное и этим указывается на его характер и назначение.

Сильное гражданское общество необходимо для обеспечения длительного и успешного развития мирового сообщества. Правительства государств должны осуществлять руководство и оказывать содействие этому. Однако они являются не единственной движущей силой прогресса. Правительства обязаны принимать меры к тому, чтобы в рамках рыночной экономики учитывались социальные и экологические факторы и чтобы особое внимание уделялось мероприятиям, способствующим развитию человека во всех сферах жизни общества. Образование, здравоохранение, жилищное строительство и социальное обеспечение также относятся к числу конкретных областей, требующий вмешательства государства. Стабильную экономику и стабильный политический порядок нельзя построить в нестабильном обществе. Для того чтобы полностью реализовать свой потенциал, люди должны активно участвовать в выработке сво-

их собственных целей, а их голоса должны быть услышаны в директивных органах.

В России гражданское общество формируется на основе отечественной специфики, сложившихся культурно-исторических традиций, таких, как патриотизм, жертвенность, сопереживание, приверженность моральным ценностям, стремление к коллективным формам жизни, национальному согласию, социальной справедливости. Религия отделена от государства, но не отделена от общества и народа и служит их духовной и нравственной опорой.

В любом случае гражданское общество - это развитое, стабильное, благоустроенное общество с достаточно высоким уровнем жизни людей. Бедное, нищенское, отсталое общество недостойно статуса гражданского, ибо в нем не сложились те условия, предпосылки и институты, которые делают страну процветающей, мирной, прогрессивной.

Гражданское общество существует, развивается, функционирует в диалектическом единстве и противоборстве с государством. В их отношениях могут быть коллизии, несогласованность, которые должны разрешаться в рамках установленных конституцией процедур. Само собой разумеется, что в гражданском обществе обязательно наличие полноценного профессионального парламента, умеющего вырабатывать нужные законы и контролировать их исполнение. Кроме того, должны безотказно действовать четкие легитимные механизмы принятия наиболее ответственных решений, затрагивающих судьбы страны.

Гражданское общество и государство призваны не противостоять друг другу как антиподы, а гармонично взаимодействовать на основе уважения права. В таком обществе исключаются война законов и властей, нетерпимость, произвол чиновников, использование силовых приемов в политической борьбе, правовой нигилизм, вмешательство бюрократических структур в частную жизнь людей.

Суммируя все изложенное и учитывая высказанные в литературе мнения, можно кратко определить гражданское общество как совокупность внесударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных), образующих

особую сферу специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений. Внегосударственные и внеполитические отношения в данном случае следует понимать не в смысле их некоей абсолютной «стерильности», «рафинированности», исключающих всякие посторонние «примеси», а как относительную самостоятельность, автономность, «застрахованность» от произвольного вмешательства государства, волюнтаристского диктата, конъюнктурных лозунгов политики. Это такие отношения, которые могут существовать и развиваться в известной независимости от властных структур. В то же время гражданское общество и правовое государство - не отсеченные и не изолированные друг от друга части, а взаимообусловленные, хотя и не отождествляемые системы. Связи между ними жестко детерминированы, так как государство - форма организации общества, и уже, поэтому они неразрывны.

Становление гражданского общества в России - магистральная и долговременная задача, решение которой зависит от множества факторов и условий. Необходимо, прежде всего, чтобы сформировались те предпосылки, о которых говорилось выше. Несмотря на кризисную ситуацию, сложившуюся в стране, весь ход осуществляемых ныне реформ ведет, в конечном счете, к становлению гражданского общества. Признание естественных прав человека, свободы личности, многообразия форм собственности, идей правового государства, политического плюрализма, развитие частной инициативы - это существенные шаги на пути к гражданскому обществу.

#### Литература:

1. Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство //Мировая экономика и международные отношения, 1991. N 9;
2. Одинцова А. В. Гражданское общество: взгляд экономиста //Государство и право. 1992. N 8;
3. Кочетков А.П. О формировании гражданского общества //Социально-политические науки. 1992. N 1;
4. Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования //Государство и право. 1992. N 6.
5. Гегель. Работы разных лет. Т.2. М., 1973. С.50.

6. Гегель. Философия права. М., 1990. С. 228.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.64.
8. Русская философия собственности. XVIII-XX. СПб., 1993.

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВО- ДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, ЗАПРЕЩЕНИЯ ДИСКРИМИ- НАЦИИ ПО РЕЛИГИОЗНОМУ И НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ**

*Соколова А. – ст. 5 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Международное сообщество отрицает экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает равенство прав людей, отсутствие различий между людьми в обладании ими всеми правами и свободами независимо от расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

В части 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. установлено, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) не допускает дискриминации в пользовании правами и свободами на основании расы, цвета кожи, языка, религии, национального и социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г.) предписывает государствам принимать эффективные меры для предупреждения и



ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая в декабре 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН, отмечает, что государства обязаны создавать защиту перечисленным меньшинствам, включая законодательные меры, обеспечив им возможность в полной мере эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом.

Учитывая усиления угрозы терроризма миру и стабильности всех государств, безопасности и благосостоянию всех граждан, международному сотрудничеству, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 г. приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма.

Для обеспечения неотвратимости уголовного преследования и наказания лиц, совершивших террористические акты 7 мая 1999 г. Российская Федерация подписала Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., а 7 августа 2000 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма».

Учитывая настоятельную необходимость в укреплении международного сотрудничества между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц, 3 апреля 2000 г. Российская Федерация подписала Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 г.

10 июля 2002 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон "О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма".

15 декабря 1997 г. на 52-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, при-

званная укрепить международное сотрудничество между государствами в разработке и принятии эффективных мер по предупреждению актов терроризма с использованием взрывных устройств и уголовному преследованию виновных в совершении таких деяний.

13 февраля 2001 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон « О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом», что является подтверждением приверженности России курсу на бескомпромиссную борьбу с актами терроризма, развитие международного сотрудничества в этой области.

Подписанная Российской Федерацией 15 июня 2001 года Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в с борьбе терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирует такие ключевые направления и формы сотрудничества, как обмен информацией, осуществление оперативно-разыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим группировкам, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков.

10 января 2003 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон "О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом".

Учитывая, что тенденция к интернационализации террористической деятельности делает настоятельно необходимым принятие надлежащих согласованных на международном уровне ответных мер глобального характера, государства-участники СНГ 4 июня 1999 г. подписали Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом.

Для обеспечения координации и взаимодействия своих действий в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма и иных проявлений экстремизма 20-21 июня 2000 г. государствами-участниками СНГ было принято Решение о создании Антитеррористического центра

государств-участников Содружества Независимых Государств, а также утверждена Программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2010 года.

## ГРАЖДАНСТВО ДЕТЕЙ

*Щемелева О. – ученица 11 класса МОУ  
Кизлярская гимназия № 1*

*Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

Гражданство - постоянная политико-правовая связь лица и государства, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях. Действующий Закон о гражданстве в России принят в 2002г. Настоящий Закон призван обеспечить осуществление норм и принципов международного права и Конституции Российской Федерации, относящихся к гражданству и правам человека, создание наиболее благоприятных правовых условий для каждого гражданина Российской Федерации, защиту и покровительство Российской Федерации гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами.

В настоящее время вопрос о гражданстве очень актуален по причине миграции населения из одних стран в другие, в том числе и в Россию. Особенно остро стоит проблема гражданства в период войны на сопредельных с Россией территориях, так как в Россию начинают прибывать тысячи беженцев, которым по закону предоставляется упрощённый порядок приобретения Российского гражданства. Это относится и к детям. Кроме того, в настоящее время актуальны браки между российскими гражданами с гражданами иностранных государств, что с неизбежностью приводит к необходимости решения вопроса о гражданстве детей, которые появятся от такого брака, либо уже имеются при вступлении в брак. Также наблюдается тенденция к увеличению числа усыновлений (удочерений) российских детей иностранными гражданами, что тоже приводит к необходимости определения гражданства ребёнка.

В мировой практике известно два основных способа при-

обретения гражданства по рождению: “принцип почвы”, когда гражданство определяется местом рождения, и “принцип крови”, когда гражданство определяется гражданством родителей.

Законодательство Российской Федерации о гражданстве сочетает эти принципы, хотя основным является “принцип крови”. Согласно ст.14.ч.6 Федерального закона "О гражданстве РФ" от 31.05.2002 ребенок, родители которого на момент его рождения состоят в гражданстве РФ, является гражданином Российской Федерации независимо от места рождения.

Если один из родителей на момент его рождения состоял в гражданстве РФ, а другой является лицом без гражданства — ребенок является гражданином РФ независимо от места рождения.

При различном гражданстве родителей, один из которых на момент рождения состоит в гражданстве РФ, а другой имеет другое гражданство, независимо от места рождения гражданство ребенка определяется письменным соглашением родителей. При отсутствии такого соглашения ребенок приобретает гражданство РФ, если родился на территории России, либо если иначе он стал бы лицом без гражданства.

Если оба родителя находящегося на территории РФ ребенка неизвестны, ребенок является гражданином РФ. В случае обнаружения родителя, опекуна или попечителя гражданство ребенка может быть изменено.

Если оба родителя или единственный родитель приобретают гражданство Российской Федерации или у них прекращается гражданство Российской Федерации, то соответственно изменяется гражданство детей. Если один из родителей, не имеющих гражданство РФ, приобретает его, то ребенку представляется гражданство Российской Федерации по ходатайству родителя, приобретающего гражданство РФ, при наличии письменного согласия другого родителя.

Ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации. Гражданство Российской Федерации ребенка, усыновленного (удочеренного) иностранными гражданами или иностранным гражданином, может быть прекращено в

общем порядке по заявлению обоих усыновителей или единственного усыновителя при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства.

Ребенок, усыновленный (удочеренный) гражданином Российской Федерации, или супругами, являющимися гражданами Российской Федерации, или супругами, один из которых является гражданином Российской Федерации, а другой - лицом без гражданства, приобретает гражданство Российской Федерации со дня его усыновления (удочерения) независимо от места жительства ребенка по заявлению усыновителя, являющегося гражданином Российской Федерации.

Ребенок, усыновленный (удочеренный) супругами, один из которых является гражданином Российской Федерации, а другой имеет иное гражданство, может приобрести гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке по заявлению обоих усыновителей независимо от места жительства ребенка.

В случае, предусмотренном частью третьей настоящей статьи, при отсутствии в течение одного года со дня усыновления (удочерения) заявления обоих усыновителей ребенок приобретает гражданство Российской Федерации со дня усыновления (удочерения), если он и его усыновители проживают на территории Российской Федерации.

Дети и недееспособные лица, над которыми установлены опека или попечительство гражданина Российской Федерации, приобретают гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке по заявлению опекуна или попечителя.

Ребенок или недееспособное лицо, находящиеся на полном государственном попечении в воспитательном или лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения либо другом аналогичном учреждении Российской Федерации, приобретает гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке по заявлению руководителя учреждения, в котором содержится ребенок или недееспособное лицо.

Ребенок или недееспособное лицо, над которыми установлены опека или попечительство иностранного гражданина, приобретающего гражданство Российской Федерации, может приобрести гражданство Российской Федерации одновременно с указанным гражданином по его заявлению.

Ребенок или недееспособное лицо, которые являются гражданами Российской Федерации и над которыми установлены опека или попечительство иностранного гражданина, сохраняет гражданство Российской Федерации.

Споры между родителями, опекуном или попечителем о гражданстве детей и недееспособных лиц рассматриваются в судебном порядке исходя из интересов ребенка или недееспособного лица

В ст. 41 Закона о гражданстве 2002 г. указывается, что споры между родителями, между родителями и опекунами или попечителями о гражданстве ребенка или недееспособного лица разрешаются в судебном порядке, исходя из интересов ребенка или недееспособного лица.

Споры между родителями могут возникать в тех случаях, когда решается вопрос о гражданстве ребенка при приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации одним из его родителей (ст. 25 Закона о гражданстве 2002 г.), если при этом требуется заявление обоих его родителей.

Такое заявление требуется, как уже отмечалось, для приобретения российского гражданства ребенком, проживающим за пределами Российской Федерации, если один из его родителей, имеющих иное гражданство, приобретает гражданство Российской Федерации (ч. 2 ст. 25); ребенком, если один из его родителей, приобретающий гражданство Российской Федерации, является лицом без гражданства, а другой родитель имеет иное гражданство (ч. 4 ст. 25). Оно также требуется для прекращения гражданства Российской Федерации ребенка одновременно с прекращением гражданства Российской Федерации одного из его родителей при условии, что ребенок не станет в результате прекращения гражданства Российской Федерации лицом без гражданства (ч. 5 ст. 25).

Споры между родителями и опекунами или попечителями о гражданстве детей или недееспособных могут возникать, когда дети и недееспособные лица, над которыми установлена опека или попечительство гражданами Российской Федерации, собираются приобрести гражданство Российской Федерации по заявлению опекуна или попечителя (ч. 1 ст. 27 Закона о гражданстве 2002 г.). А также когда ребенок или недееспособное ли-

цо, над которым установлена опека или попечительство иностранного гражданина, приобретающего гражданство Российской Федерации, собираются приобрести гражданство Российской Федерации одновременно с указанным гражданином по его заявлению (ч. 3 ст. 27). Родители, не лишённые родительских прав, могут в судебном порядке оспаривать действия опекунов и попечителей, связанные с изменением гражданства детей и недееспособных лиц.

Если ребенок или недееспособное лицо находится на полном, государственном попечении в воспитательном или лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения либо другом аналогичном учреждении Российской Федерации, опекун или попечитель ему не назначается, а функции по опеке или попечительству выполняет администрация воспитательного или лечебного учреждения. Родители, не лишённые родительских прав, могут в судебном порядке оспаривать действия такой администрации, связанные с изменением гражданства детей и недееспособных (ч. 2 ст. 27).

В соответствии с действующим законодательством централизованный учет детей, оставшихся без попечения родителей (первичный, региональный и федеральный), осуществляется органами опеки и попечительства, соответствующими органами исполнительной власти субъектов РФ и Минобрнауки России. Именно в эти органы обращаются лица, желающие усыновить ребенка, для получения сведений о детях, которые могут быть переданы на воспитание в семью.

Разногласия по вопросу гражданства между лицами, усыновившими (удочерившими) детей, могут возникать и в последующем. Однако в этом случае указанные лица будут выступать уже не в роли усыновителей, а в роли родителей со всеми вытекающими отсюда последствиями, предусмотренными Законом о гражданстве 2002 г. (ст. 25).

## АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭНЕРГОСНАБЖЕНИИ

*Юлчиева М. – ст. 3 курса юридического факультета  
филиала ДГУ в г. Кизляре*

*Бабошина Е.В. – к.ю.н., зав. каф. «Государственно-правовых  
дисциплин» филиала ДГУ в г. Кизляре*

В последнее время прослеживается очевидная тенденция по активизации деятельности государства, направленной на предотвращение монополизации товарных рынков, в частности, рынков энергоснабжения (тепло-, электро-, водо-, газоснабжения и т.д.).

Претворен в жизнь ряд законодательных инициатив, свидетельствующих об усилении надзорных функций антимонопольного ведомства (ФАС России). Приняты законы, ужесточающие ответственность хозяйствующих субъектов, а также их руководителей за нарушение требований антимонопольного законодательства: введены такие меры ответственности, как «оборотные» штрафы, уголовная ответственность должностных лиц.

Одновременно с этим существенно возросло количество возбуждаемых территориальными органами ФАС России (далее – УФАС) дел по факту нарушения энергоснабжающими организациями (далее – ЭСО) норм антимонопольного законодательства, а также количество случаев привлечения ЭСО к административной ответственности.

Нормы, в соответствии с которыми ЭСО привлекаются к административной ответственности

Наиболее часто встречающейся в настоящее время мерой административного реагирования на факт нарушения ЭСО требований антимонопольных норм является привлечение ЭСО к ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в форме «оборотного» штрафа (в размере от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг).

Динамика привлечения ЭСО к административной ответ-



ственности в соответствии с указанной статьей подтверждает решительность УФАС максимально часто и повсеместно применять в качестве меры административного воздействия именно «оборотные» штрафы, вне зависимости от степени тяжести допущенного правонарушения.

Нередки также случаи привлечения ЭСО к административной ответственности в соответствии со следующими статьями КоАП РФ:

1) ст. 14.4: Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением санитарных правил

Влечет наложение административного штрафа на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей;

2) ст. 14.6: Нарушение порядка ценообразования

Влечет наложение административного штрафа на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - ста тысяч рублей;

3) ст. 14.32: Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий

Влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от семнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение.

К основным причинам привлечения ЭСО к ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства можно отнести:

*1. Несовершенство действующего законодательства, а также неоднозначность применения правовых норм судебными инстанциями*

Анализ действующего в области энергоснабжения законодательства, а также практики его применения свидетельствует о его несовершенстве. Обращает на себя внимание множественность актов регулирования рассматриваемых правоотношений. Имеют место несогласованность норм данных актов, а также

существенные пробелы в правовом регулировании ряда актуальных вопросов энергоснабжения. Очевидна неопределенность в вопросах:

1) квалификации договорных отношений, в частности, отношений между ЭСО и исполнителями коммунальных услуг (управляющими компаниями, ТСЖ и др.);

2) оценки правомерности ограничения/прекращения ресурсоснабжения отдельных категорий потребителей;

3) применимости методик определения объема «бесприборного» потребления энергии;

4) оценки доминирования ЭСО на товарных рынках, определения границ данных рынков (в частности, отсутствие четких критериев определения границ рынка реализации/транспортировки тепловой энергии, границ оптового/розничных рынков реализации электрической энергии и т.д.).

Ситуация усугубляется несформированностью, неоднозначностью, а также систематической трансформацией подходов высших судебных инстанций к решению проблемных вопросов правового регулирования энергоснабжения, что в совокупности создает благоприятную почву для квалификации действий ЭСО (в том числе и правомерных с точки зрения гражданского законодательства) в качестве нарушения требований антимонопольных норм.

## *2. Социально-политический аспект энергоснабжения*

Социально-политическая окраска отношений по энергоснабжению обусловлена фактическим участием в данных отношениях населения, которое, как правило, выступает конечным потребителем реализуемой ЭСО энергии. С учетом этого надзорные органы (в частности, УФАС, Прокуратура РФ) ориентированы на решение проблемных вопросов в энергетике (в том числе, неплательщиков, привлечения к ответственности за ограничение/прекращение ресурсоснабжения) за счет экономически более сильной стороны – ЭСО. Изложенное зачастую обуславливает неправомерное (необоснованное) применение по отношению к ЭСО мер административного реагирования.

## *3. Некорректное применение антимонопольными органами норм права*

Некорректное применение УФАС норм права также не-

редко влечет за собой необоснованность привлечения ЭСО к ответственности.

При этом можно выделить основные причины некорректного применения УФАС правовых норм:

1) ангажированность третьими лицами соответствующих актов УФАС;

2) правовая некомпетентность;

3) стремление улучшить статистические показатели работы и продемонстрировать эффективность в части антимонопольного контроля за деятельностью «монополистов».

*4. Злоупотребление ЭСО доминирующим положением на товарных рынках*

К наиболее часто признаваемым УФАС в качестве злоупотребления доминирующим положением относятся следующие действия ЭСО:

1) навязывание потребителям незаконных и невыгодных условий договоров энергоснабжения, в том числе посредством:

- уклонения от подписания протокола разногласий потребителя к проекту договора, инициированному ЭСО (в случае очевидной правовой обоснованности разногласий, представленных потребителем),

- направления ЭСО протокола разногласий к проекту договора, инициированному потребителем (в случае очевидной неправомерности положений договора, предлагаемых ЭСО к подписанию потребителю),

- применения иных способов воздействия на потребителя (направление писем, выставление счетов и др.), направленных на понуждение к включению в договоры соответствующих незаконных и невыгодных для потребителя условий;

2) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования:

- включение в договоры и применение при расчетах условия о кратной (повышенной) стоимости энергии, потребленной сверх (менее) договорного объема,

- осуществление расчетов за энергию по цене, определенной в отсутствие либо без учета утвержденного тарифа,

- предоставление потребителям льгот, скидок, иных привилегий, не предусмотренных действующим законодательством,

- нарушение установленного законодательством порядка трансляции на розничных рынках электрической энергии объема и цены электрической энергии, приобретенной на оптовом рынке электрической энергии;

3) создание препятствий третьим лицам в доступе на товарный рынок реализации/транспортировки энергии:

невыполнение (несвоевременное выполнение) обязательных (предусмотренных законом/договором) действий: осуществление согласований, предоставление документов (в том числе, технических условий, актов, счетов) и др.;

4) реализация договорных схем энергоснабжения потребителей, не отвечающих требованиям антимонопольных норм, и влекущих за собой:

- повышение цен энергии для потребителей,
- раздел товарного рынка по кругу потребителей,
- ограничение конкуренции на товарном рынке;

5) необоснованный отказ в заключении (уклонение от заключения) договоров энергоснабжения/договоров на транспортировку энергии, в частности, отказ в заключении договора по причине:

- утверждения регулирующим органом тарифа на продажу энергии без учета затрат на ее транспортировку,

- непредставления документов, подтверждающих наличие у потребителя статуса исполнителя коммунальных услуг (управляющей компании, ТСЖ и т.д.),

- отсутствия у потребителя непосредственного присоединения его сетей к сетям ЭСО;

6) прекращение (ограничение) энергоснабжения в случаях, не предусмотренных законодательством (в частности, п. 2 и 3 ст. 546 ГК РФ), а также нарушение установленного законодательством порядка прекращения (ограничения) энергоснабжения;

7) совершение действий, направленных на понуждение контрагентов к расторжению (изменению) действующих договоров энергоснабжения (в том числе посредством направления в адрес контрагентов писем, соглашений о расторжении договоров и др.).

*Существующие риски привлечения к ответственности*

Привлечение к административной ответственности за

нарушение требований антимонопольного законодательства влечет за собой для ЭСО существенные риски, в частности:

- финансовые, связанные с привлечением ЭСО к административной ответственности в форме «оборотных» штрафов в значительных размерах;
- правовые, связанные с возможным привлечением руководителей ЭСО к административной и уголовной ответственности за *факт* неоднократного злоупотребления доминирующим положением;
- имиджевые, связанные с формированием негативного общественного мнения об ЭСО.

Таким образом, риск привлечения ЭСО к административной ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства следует рассматривать в качестве системного риска, что свидетельствует о необходимости неотложной проработки механизмов его минимизации.

#### *Предложения по минимизации рисков*

В качестве рекомендуемого можно предложить следующий комплекс мер, направленный на минимизацию риска привлечения ЭСО к административной ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства:

1) оптимизация и повышение эффективности взаимодействия с ФАС России и соответствующим УФАС, оперативное выявление и устранение проблем в организации и осуществлении данного взаимодействия.

В рамках предложенной меры возможна реализация следующих мероприятий:

- обращение в ФАС России и в УФАС с письменными запросами о разъяснении законодательства, регулирующего проблемные аспекты деятельности ЭСО, а также правомерности/неправомерности предполагаемых к реализации проектов ЭСО,

- обжалование в Правительство РФ, ФАС России систематических незаконных действий УФАС по отношению к ЭСО,

- привлечение представителей УФАС к участию в совместных совещаниях с обсуждением на них юридически значимых для деятельности ЭСО вопросов, обязательным протоколированием результатов совещаний и подписанием протоколов

представителями ЭСО и УФАС;

2) утверждение посредством локального акта ЭСО основных принципов ведения договорной работы с потребителями энергоресурсов (как на стадии формирования договорных условий, заключения договора, так и на стадии его исполнения);

3) минимизация в деятельности ЭСО преднамеренного (не вынужденного) злоупотребления доминирующим положением на соответствующих товарных рынках;

4) своевременное взаимодействие с «проблемными» потребителями в целях разрешения спорных вопросов и недопущение инициирования ими в отношении ЭСО административных процедур;

5) формирование «необходимой» судебной практики по спорным (проблемным) вопросам правоприменения, возникающим в деятельности ЭСО;

6) PR-сопровождение (в том числе на уровне федеральных СМИ) инициированных УФАС (априори необоснованных, ангажированных) административных разбирательств. PR-сопровождение судебных разбирательств, связанных с обжалованием незаконных актов УФАС.<sup>5</sup>

При этом к основным мероприятиям в рамках PR-сопровождения можно отнести:

- размещение информационных пресс-релизов, статей в СМИ и на официальном сайте ЭСО,
- интервьюирование представителей ЭСО,
- проведение пресс-конференций с участием СМИ и представителей ЭСО,
- привлечение представителей СМИ к участию в административных и судебных разбирательствах с участием ЭСО;

7) проведение на систематической основе совещаний по вопросу анализа ситуации, связанной с взаимоотношениями с УФАС и последующей выработкой мер, направленных на устранение выявленных проблем.

Научное издание

Сборник статей и тезисов студенческой региональной НПК в  
филиале ДГУ в г. Избербаше, 5 апреля 2011 г.

## **ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

*Отв. редактор - к.ю.н. Магомедов А.А.*

Подписано в печать 11. 04. 2011 г. Формат 60\*84 1/16  
Печать офсетная. Усл. п. л. 17,4 Тираж 100 экз.

---

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ», г. Махачкала, ул. Батырая 149